1905
N37

2-й экз.

ИЗВѢСТІЯ

ТАВРИЧЕСКОЙ

УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССІИ

(ГОДЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ).

№ 37.

Подъ редакціей правителя дѣлъ Арсенія Маркевича.

882

СИМФЕРОПОЛЬ.
Типог. Таврич. Губерн. Земства.
1904- 1905.

2-й экз.

ИЗВѢСТІЯ

ТАВРИЧЕСКОЙ

УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССІИ

(ГОДЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ).

№ 37.

Подъ редакціей правителя дѣлъ Арсенія Маркевича.

882

СИМФЕРОПОЛЬ.
Типог. Таврич. Губерн. Земства.
1904— 1905.

2 экз.

Печатано по постановленію Таврической Ученой Архивной Коммиссіи 29 сентября 1904 года.

Товарищъ Предсѣдателя *А. Ивановъ.*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА
695250

Арсеній Маркевичъ.

ТАВРИЧЕСКАЯ ГУБЕРНІЯ

ВО ВРЕМЯ

КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ.

По архивнымъ матеріаламъ.

СИМФЕРОПОЛЬ.
Типог. Таврич. Губерн. Земства.
1905.

Арсеній Маркевичъ.

ТАВРИЧЕСКІЯ ГУБЕРНІИ

ВО ВРЕМЯ

КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ.

По архивнымъ матеріаламъ.

СИМФЕРОПОЛЬ.
Типог. Таврич. Губерн. Земства.
1902.

Семьдесятъ лѣтъ прошло лишь всего со времени присоединенія Крыма къ Россіи и введенія въ немъ русской гражданственности, какъ ему пришлось быть ареной великой войны, потребовавшей напряженія всѣхъ силъ края, какъ нравственныхъ, такъ и матеріальныхъ. Крымская война должна была прежде всего отразиться на жизни мѣстнаго населенія, разнороднаго по происхожденію, языку и вѣрѣ; она затмила и поглотила всѣ другіе его интересы, потребовала отъ него страшныхъ жертвъ и лишеній. Населенію здѣшней окраины Россіи нужно было—и это самое главное—доказать свою тѣсную и неразрывную связь съ великимъ русскимъ государствомъ.

Состояніе Тавриды въ теченіе Крымской войны, дѣятельность мѣстныхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій и частныхъ лицъ въ это тяжелое время представляютъ большой интересъ и мало еще обслѣдованы въ сочиненіяхъ, посвященныхъ изложенію событій Крымской войны. Довольно значительный матеріалъ, касающійся этихъ вопросовъ, находится въ мѣстныхъ архивахъ, особенно въ архивѣ канцеляріи Таврическаго губернатора, именно въ дѣлахъ „временной канцеляріи военнаго губернатора г. Симферополя и Таврическаго гражданскаго губернатора“ за 1854—1856 гг. Всѣхъ дѣлъ этой канцеляріи, касающихся Крымской войны, болѣе тысячи. Особенно важныхъ среди нихъ не такъ много, но они достаточно ясно рисуютъ положеніе Тавриды въ эпоху Крымской войны. Настоящій трудъ—результатъ обслѣдованія этого архивнаго матеріала.

А. М.

I.

Крейсированіе непріятельскихъ кораблей у побережья Крыма. Мѣры губернской администраціи къ сохраненію казеннаго имущества, книгъ, документовъ и архивныхъ дѣлъ. Настроеніе населенія и радушіе его, оказанное вступавшимъ въ предѣлы губерніи войскамъ. Пожертвованія въ пользу войскъ.

Высадка союзнаго флота въ Крыму и сосредоточеніе здѣсь военныхъ дѣйствій не могли захватить врасплохъ властей и населенія Таврической губерніи, такъ какъ подготовлялись непріятелемъ долгое время и должны были предвидѣться. Непріятельскіе пароходы крейсировали въ водахъ Чернаго моря съ самаго начала 1854 года. О дѣйствіи непріятельскихъ судовъ на побережьи Крыма немедленно доносили мѣстныя власти губернатору, и изъ этихъ донесеній видно впечатлѣніе, которое производили непріятельскіе корабли на населеніе, видны и мѣры, принимавшіяся администраціей края.

Еще 19 января 1854 года, около 4 часовъ дня, явились на Ѳеодосійскомъ рейдѣ четыре винтовыхъ парохода большого размѣра, два подъ французскимъ и два подъ англійскимъ флагомъ, не бросая якоря, обошли въ теченіе часа бухту и ушли въ море. Жители были взволнованы появленіемъ этихъ судовъ до такой степени, что многіе, оставивъ свое имущество на прислугу, стали выѣзжать изъ города. 20 числа также были видны на горизонтѣ непріятельскія суда, какъ оказалось, купеческія. Жители продолжали выѣзжать въ ближайшія деревни и колоніи. По предложенію губернатора, уѣздный предводитель дворянства Рудзевичъ пригласилъ въ думу болѣе почетныхъ обывателей Ѳеодосіи изъ всѣхъ сословій и успокаивалъ ихъ отсутствіемъ опасности.

9 апрѣля непріятельскій флотъ, какъ извѣстно, появился у Одессы, и 10-го было бомбардированіе ея. 14-го непріятельская эскадра ушла къ Евпаторіи, и 15 апрѣля 1854 года, въ 4 часа пополудни, два французскихъ парохода пришли въ евпаторійскій портъ, спустили баркасы со ста людьми, которые подошли къ тремъ стоявшимъ здѣсь русскимъ купеческимъ каботажнымъ судамъ съ мукою и солью и вывели изъ рейда эти суда къ

пароходамъ. Люди съ нихъ убѣжали въ городъ. Вдали было еще три непріятельскихъ парохода. Затѣмъ непріятель началъ вывозить на берегъ десантъ. Посланный для опроса таможенный баркасъ съ корабельнымъ смотрителемъ и четырьмя матросами были захвачены въ плѣнъ. Затѣмъ подошли еще нѣсколько непріятельскихъ пароходовъ и стали въ виду города. Испуганные жители начали убѣгать изъ города по разнымъ дорогамъ, а многіе, въ суматохѣ, въ виду приближенія ночи, не знали, что дѣлать. Вдругъ разнеслась вѣсть, что верстахъ въ шести отъ города, на западномъ берегу, непріятель высадилъ десантъ съ кавалеріей. Но оказалось, что казаки приняли за него большое стадо овецъ и рогатаго скота и напрасно смутили городъ. Дѣятельныя распоряженія и. д. городничаго въ Евпаторіи Костюкова предупредили безпорядки и сберегли имущество жителей. Для провѣрки сообщеній, сдѣланныхъ губернатору, былъ посланъ въ Евпаторію чиновникъ особыхъ порученій при немъ Рожнецкій, который вмѣстѣ съ адъютантомъ начальника штаба Черноморскаго флота кап.-лейт. Шестаковымъ успокоилъ городъ.

20 апрѣля евпаторійскій уѣздный стряпчій Архиповъ донесъ объ этомъ-же губернскому прокурору на запросъ его: «15 числа въ 3 часа пополудни прибылъ въ евпаторійскій портъ непріятельскій флотъ, взялъ въ плѣнъ поѣхавшаго, неизвѣстно по приказанію ли чьему или по произволу, спрашивать его, корабельнаго смотрителя съ 5 гребцами, потомъ въ виду всѣхъ забралъ стоявшія въ гавани три россійскія купеческія судна. Это навело на всѣхъ жителей гор. Евпаторіи величайшій страхъ, а когда распространился слухъ, впрочемъ ложный, что непріятель высаживаетъ десантъ, то они начали убѣгать въ степь и по деревнямъ, бросивъ все свое состояніе; потомъ, когда на третій день непріятельскій флотъ вновь прибылъ было, то нѣкоторыя изъ присутственныхъ мѣстъ, имѣя до того отъ начальника губерніи предписаніе перевезть дѣла въ Перекопъ, болѣе безопасное мѣсто, по скорости времени перевезли таковыя: земскій судъ въ деревню Саки, городовой магистратъ въ деревню Курулу, но вчера вновь возвратился, таможня также въ деревню Курулу, а уѣздный судъ, сложивъ свои дѣла въ погребѣ при домѣ, занимаемомъ земскимъ судомъ, закрылъ вовсе присутствіе и теперь ожидаетъ разрѣшенія отъ начальника губерніи».

23 апрѣля онъ писалъ прокурору, что не донесъ обо всемъ этомъ немедленно потому, что, «бывъ подверженъ общему страху и захвативъ съ собою денежную книгу, послѣдовалъ

за другими до первой деревни и, не имѣя средствъ, возвратился въ Евпаторію пѣшкомъ уже на другой день, почему и опоздалъ къ отправленію почты». Далѣе онъ присовокуплялъ, что казначейство и карантинъ также выѣхали въ Перекопъ, а дума въ д. Бозъ-оглу.

Донося о событіяхъ въ Евпаторіи князю Меншикову, Таврическій губернаторъ Пестель писалъ, между прочимъ, что въ Симферополѣ нѣтъ никакихъ войскъ кромѣ гарнизоннаго баталіона, и, въ случаѣ необходимости въ вывозѣ изъ города казенныхъ суммъ и имущества, для прикрытія транспорта здѣсь нѣтъ кавалерійскаго конвоя.

16 апрѣля непріятельскій флотъ показался противъ Севастополя и ушелъ въ море; 17-го три непріятельскіе парохода снова подходили къ Евпаторіи, къ самому карантину, но никакихъ непріязненныхъ дѣйствій съ его стороны не было, а 28 непріятельскихъ пароходовъ были видны въ морѣ противъ колоніи Кронеталь и Контуганскаго мыса. 26 апрѣля въ 5 съ половиною часовъ утра непріятельская эскадра изъ двухъ 84—пушечныхъ винтовыхъ кораблей и трех-мачтовыхъ пароходовъ снова появилась у Сарыгольскаго кордона, но была встрѣчена выстрѣлами съ береговыхъ батарей и въ 12 час. скрылась. Многіе жители Евпаторіи выѣхали, а дѣла и книги полицейскаго управленія перевезены въ д. Байбугу (въ 9 верстахъ отъ города). 27 числа непріятельскія суда снова были видны въ морѣ. 1 іюня три иностранные парохода подходили къ Тендрѣ, люди выходили на берегъ и ограбили сѣвшій здѣсь на мель въ 1853 году бременскій корабль «Менторъ». 3 іюня утромъ были замѣчены три парохода у Евпаторіи. Съ одного изъ нихъ были спущены на яликѣ люди, около 50 человѣкъ; подошли къ берегу, захватили судно Волохова и ушли. Въ это время съ другого парохода была спущена лодка, измѣрявшая глубину моря. 16 іюля два непріятельскихъ судна появились у Ѳеодосіи, производили рекогносцировку, спускали шлюбку на лѣвый берегъ гавани. Жители со скарбомъ спѣшили уходить изъ города, казенныя суммы и документы вывезены были на полученной съ трудомъ пароконной почтовой подводѣ. Въ тотъ же день непріятельскія суда подходили къ Евпаторіи, обходили Алминскій берегъ, начиная отъ Кизьяра. 28 августа четыре непріятельскіе парохода снова подходили къ Евпаторіи*).

Въ виду явной вѣроятности сосредоточенія военныхъ дѣй-

*) Дѣло о появленіи непріятельскихъ пароходовъ въ портовыхъ городахъ Чернаго моря. Св. 195, № 15, на 415 л.

ствій въ Крыму, принимались губернской администраціей мѣры къ сохраненію казеннаго имущества въ приморскихъ городахъ*) Еще 18 марта 1854 года главнокомандующій кн. Меншиковъ прислалъ губернатору Пестелю предписаніе: «На представленіе Вашего Превосходительства симъ отвѣтствую: 1) что перевозку въ безопасное мѣсто суммъ, книгъ и дѣлъ, принадлежащихъ присутственнымъ мѣстамъ ввѣренной Вамъ губерніи, я признаю, при настоящихъ военныхъ обстоятельствахъ, какъ не безполезную мѣру осторожности, которую и должно привести теперь же въ исполненіе; 2) что въ настоящее время въ казначействахъ должно оставлять только самыя небольшія суммы, какія нужны для покрытія необходимыхъ ближайшихъ по времени расходовъ, и не въ звонкой монетѣ, а въ депозиткахъ». Это распоряженіе относилось къ казначействамъ Ѳеодосійскому, Евпаторійскому и Ялтинскому. Казенная палата исполнила предписаніе кн. Меншикова и предписала указаннымъ казначействамъ изъ суммъ государственнаго сбора оставлять не болѣе 300—500 руб., земскаго, татарскаго, продовольственнаго и на содержаніе пансіона высылать съ каждой почтой до копейки, оставляя лишь нужную сумму на содержаніе станцій изъ земскаго сбора. Такъ же предписано поступать съ деньгами, принадлежащими разнымъ мѣстамъ и лицамъ; гербовой бумаги оставить не болѣе мѣсячной пропорціи; сундуки и книги, принадлежащіе мѣстнымъ присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ, возвратить въ день выѣзда изъ города. Въ случаѣ высадки непріятеля велѣно составить законнымъ порядкомъ акты, въ присутствіи властей, уложить все въ сундуки и выѣхать на подводахъ—Ѳеодосійскому казначею въ Мелитополь, а Ялтинскому въ Симферополь, съ конвоемъ. Если представится возможность, увезти въ то же время и весь архивъ казначействъ, но во всякомъ случаѣ необходимо позаботиться, чтобы по крайней мѣрѣ были взяты съ собою книги, документы, мѣсячные и годовые счеты за послѣдніе пять лѣтъ; поэтому ихъ необходимо заблаговременно увязать и уложить въ тюки».

10 и 23 апрѣля Пестель сдѣлалъ соотвѣтственныя циркулярныя распоряженія по всѣмъ полицейскимъ управленіямъ, магистратамъ, думамъ и карантинамъ въ губерніи о мѣрахъ, которыя должны быть приняты присутственными мѣстами Таврической губерніи въ случаѣ явной опасности, и о сохраненіи дѣлъ и казеннаго имущества. При этомъ присутственныя мѣ-

*) Дѣло о мѣрахъ къ сохраненію казеннаго имущества въ случаѣ появленія непріятельскаго войска. Св. 24, № 1272. На 196 л.

ста Алешекъ и Бердянска должны были переѣхать въ Мелитополь. Циркулярнымъ предписаніемъ отъ 10 апрѣля за № 3502 Пестель предписалъ Ялтинскому уѣздному суду: «Для сохраненія казенныхъ суммъ, документовъ, имущества, книгъ и дѣлъ,— суммы, принадлежащія другимъ мѣстамъ и лицамъ, выслать въ кредитныя установленія, оставя однѣ штатныя и изъ пересылочныхъ тѣ, которыя не могутъ быть высланы. Эти послѣднія вмѣстѣ съ денежными и другими документами хранить въ особомъ сундукѣ въ казначействѣ. А какъ при выѣздѣ казначейства сундукъ будетъ переданъ суду обратно, то сохраненіе онаго остается на отвѣтственности предсѣдателя. Въ случаѣ опасности книги, окончательно не обревизованныя и состоящія въ производствѣ, въ сопровожденіи конвойныхъ, вытребовавъ оныхъ отъ мѣстнаго военнаго начальства, вывезти на подводахъ, которыя должны быть заблаговременно договорены, если нельзя въ городѣ, то при содѣйствіи окружнаго начальника у поселянъ ближайшихъ селеній, и слѣдовать изъ Ялты въ Симферополь». Вторымъ предписаніемъ, отъ 23 апрѣля за № 215, Пестель, изъяснивъ, что къ нему отъ нѣкоторыхъ присутственныхъ мѣстъ вступили представленія, можно ли въ случаѣ крайнихъ обстоятельствахъ перевозить дѣла въ болѣе безопасныя мѣста и должны ли чиновники слѣдовать при обозѣ или оставаться въ городѣ, далъ знать суду, что дѣла можно вывозить заблаговременно въ безопасное мѣсто, но чиновники должны оставаться въ городѣ при своихъ мѣстахъ и заниматься исполненіемъ своихъ обязанностей до послѣдней возможности; въ случаѣ же открытія непріятелемъ военныхъ дѣйствій состоять въ распоряженіи военнаго начальства и дѣйствовать по его разрѣшеніямъ.

Ялтинскій судъ 28 апрѣля 1854 года рѣшилъ архивъ уѣзднаго судьи и дворянской опеки съ хранившимися въ немъ дѣлами уѣзднаго стряпчаго и предводителя дворянства перевезти въ имѣніе Мартьянъ поручицы Сокольниковой, въ 10 верстахъ отъ Ялты.

Въ концѣ апрѣля 1854 года, по распоряженію губернскаго начальства, содержавшіеся въ евпаторійскомъ городскомъ острогѣ арестанты отправлены были въ Симферополь.

Дѣла ѳеодосійскихъ присутственныхъ мѣстъ, какъ доносилъ прокурору стряпчій Котляревскій, губернаторъ предложилъ заблаговременно вывезти въ безопасныя мѣста, чиновникамъ же оставаться въ городѣ и заниматься исполненіемъ своихъ обязанностей до послѣдней возможности, а въ случаѣ открытія военныхъ

дѣйствій состоять въ распоряженіи военнаго начальства и дѣйствовать по егоразрѣшеніямъ. «И когда, пишетъ онъ, 26 апрѣля, въ 10 часовъ утра, появились на Ѳеодосійскомъ рейдѣ два непріятельскіе линейные корабля и три парохода и стали на рейдѣ въ боевомъ порядкѣ, поворотивъ къ городу бортами, тогда дѣла, денежные документы, книги и казенное имущество всѣхъ присутственныхъ мѣстъ были вывезены изъ Ѳеодосіи по ближайшимъ деревнямъ. По нѣкоторомъ же времени англо-французскій флотъ вышелъ изъ бухты въ открытое море, то присутственныя мѣста вновь возвратились въ городъ, исключая уѣзднаго казначейства, которое со всѣмъ имуществомъ отправилось въ Мелитополь, а ссудное отдѣленіе, обязанное ускорить составленіемъ отчетовъ за разные прошлые годы, требуемые казенною палатою, по настоянію моему, распорядилось также вернуться въ городъ».

Настроеніе населенія губерніи передъ войной было очень твердо, приподнято, что выразилось прежде всего въ радушной повсемѣстной встрѣчѣ вступавшихъ въ предѣлы губерніи войскъ и дѣлаемыхъ въ пользу ихъ пожертвованіяхъ*).

Еще въ концѣ ноября 1853 года симферопольское купеческое общество изъявило желаніе встрѣтить вступающія сюда войска, по русскому обычаю, съ хлѣбомъ и солью. Затѣмъ губернаторъ Пестель обратился и къ другимъ городамъ съ выраженіемъ желанія подобной встрѣчи. И дѣйствительно, радушна была встрѣча войскъ въ Карасубазарѣ всѣми элементами населенія, въ томъ числѣ армянами и татарами. Съ особеннымъ радушіемъ былъ встрѣченъ баталіонъ Минскаго полка въ Ѳеодосіи, духовенствомъ и населеніемъ всѣхъ исповѣданій и сословій, съ хлѣбомъ—солью и обѣдомъ; устроителемъ этого торжества былъ городской голова Вейсъ. Но, по сообщенію чиновника особыхъ порученій Рожнецкаго, носились въ уѣздѣ какіе-то нелѣпые слухи, для провѣрки которыхъ онъ выѣзжалъ изъ Ѳеодосіи. Въ январѣ 1854 года дворяне Евпаторійскаго уѣзда угощали войска хлѣбомъ, мясомъ, водкой, жертвовали овецъ, сѣно, солому и пр. Въ Евпаторіи особенное радушіе обнаружилъ мѣщанинъ Лазарь Синани, принявшій на свой счетъ перевозку тяжестей баталіона Виленскаго полка. Татары въ прибрежныхъ селеніяхъ вездѣ радушно встрѣчали казаковъ, особенно въ д. Дерекоѣ Ялтинскаго и Куглакѣ Ѳеодосійскаго уѣзда. Молочанскіе колонисты Мелитопольскаго уѣзда, изъятые отъ натуральныхъ повинностей, выставили отъ колоній въ на-

*) Дѣло о разныхъ пожертвованіяхъ въ пользу дѣйствующихъ войскъ. Св. 265, № 1.

чалѣ января 1854 года при проходѣ войскъ тысячу лошадей въ Васильевку и Ямчокракъ съ подводами, и на продовольствіе войсковыхъ лошадей пожертвовали 200 четв. овса. Радушны были встрѣчи войскъ и въ г. Мелитополѣ, а также въ Мелитопольскомъ уѣздѣ—въ имѣніи графа Канкрина, въ экономіяхъ графа Толстого, барона Кампенгаузена, Рахманова, Бутурлина и др. Большое радушіе обнаружили и ногайцы деревень Кильчикъ и Мустапой. То же было и въ Перекопѣ. Государственные крестьяне—татары Перекопскаго и Евпаторійскаго округовъ сдѣлали пожертвованія деньгами, хлѣбомъ и скотомъ на 3,700 р. Кромѣ того татары деревень Ишунь, Айбаръ и Трехъ-Абламъ пожертвовали улучшенною пищею на 7,000 руб. Татары полуострова изъявляли единодушное согласіе на пожертвованія для улучшенія пищи въ пути и удобствъ въ ночлегахъ проходящихъ войскъ. Питейный откупъ отпускалъ хлѣбное вино. Въ Перекопѣ содержатель откупа Гинзбургъ отпустилъ безплатно вина на 16,000 человѣкъ. Въ мартѣ 1854 года симферопольское дворянство пожертвовало 750 руб. на нужды войскъ, главнымъ образомъ на заготовленіе подводъ. На пунктахъ растаховъ заготовлялся фуражъ, подвозимый на обывательскихъ подводахъ.

Въ февралѣ и мартѣ 1854 года передвиженіе войскъ, вслѣдствіе глубокихъ снѣговъ (зима этого года была очень продолжительна), а потомъ крайней распутицы, было весьма затруднительно. Доставка сѣна изъ дальнихъ селеній была совершенно невозможна, а ближайшія деревни давно уже истощили свои запасы. Тѣмъ дороже были теперь такія пожертвованія, какъ напр. Армяно-Базарскаго мѣщанина—татарина Джумама Бурмамбетова, пожертвовавшаго 800 пуд. сѣна, почетнаго гражданина Амедея Филибера, который пожертвовалъ 1,200 пуд. сѣна, Франца Филибера, пожертвовавшаго 800 пуд. сѣна. Далѣе, экономія графа Толстого пожертвовала также 800 п., титулярный совѣтникъ Ясникольскій 200 пуд., экономія Сокологорскаго около 150 пуд., мелитопольскій купецъ Набиркинъ 200 пуд.; нѣсколько татаръ пожертвовали по одной скирдѣ сѣна. Продолжались и другія пожертвованія. Житель Армянскаго Базара купецъ—армянинъ Богдасаръ Бѣлокриновъ угостилъ два раза ужиномъ и одинъ разъ обѣдомъ исключительно на свой счетъ весь 60-й саперный баталіонъ (пошло 50 пуд. солонины и 40 пуд. пшена). Бердянскій купецъ Столяровъ прислалъ изъ Москвы 500 руб.; вдова ген.-м. Попова дала для пріема проходящихъ войскъ 145 руб., 6 пуд. говядины, 17 пуд. бѣлаго хлѣба

45 ведеръ вина; Мелитопольскій исправникъ Эссенъ 50 руб., другіе обыватели Мелитопольскаго уѣзда 150 руб. Меннонитъ Иванъ Корнисъ устроилъ на восьми нѣмецкихъ бричкахъ мостъ черезъ р. Тощенакъ, вслѣдствіе разлива которой переходъ войскъ сдѣлался почти невозможенъ, на что употребилъ лѣса на 1000 р. Радушно угощала войска также Керчь съ прилегающими къ ней аулами.

На границѣ Симферопольскаго уѣзда, въ д. Сарабузахъ, жители встрѣчали войска хлѣбомъ—солью, чаркой водки, иногда обѣдомъ. Кадій Сеитъ Абдулла-эфенди особенно много потрудился при этомъ. Онъ пригласилъ магометанское духовенство Симферопольскаго уѣзда, не участвовавшее въ натуральной повинности, къ пожертвованіямъ, и было выставлено 460 подводъ. Каралезскій помѣщикъ мурза Карашайскій пожертвовалъ 100 саженъ трехъ-полѣнныхъ дровъ. Жители Бердянска пожертвовали въ апрѣлѣ 1854 г. 2,253 р. 30 к., и кромѣ того Григорій Кожевниковъ 597 р. 50 к. Въ Днѣпровскомъ уѣздѣ также сказывалось радушіе, и производилась доставка провіанта, несмотря на затруднительныя пути и безкормицу. Татары и Ногайцы этого уѣзда, начиная отъ Сары-Булака до Перекопа, довольствовали войска хорошей пищей. Экономіи тоже дѣлали пожертвованія. Въ Мелитопольскомъ уѣздѣ весной 1854 года поставлено было 7,000 подводъ отъ государственныхъ крестьянъ, и пожертвовано деньгами 4,443 р. 84 к. Наслѣдниками Рахмановыми и Рыковымъ пожертвовано 1,200 бѣлыхъ хлѣбовъ, 62 пуда пшена и 102 ведра водки. Въ Евпаторіи общество татаръ 8 апрѣля 1854 г. угощало водкой 3 батарею 14 артиллерійской бригады. Общество караимовъ не участвовало въ этомъ угощеніи, «такъ, какъ изъ нихъ почти никого въ городѣ не было». Дѣло въ томъ, что еще до занятія Евпаторіи непріятелемъ до 500 семействъ тамошныхъ караимовъ, болѣе зажиточныхъ, успѣли выѣхать изъ города и разселились по всему Новороссійскому краю, а бѣднѣйшіе изъ нихъ, не имѣя средствъ къ выѣзду, остались въ Евпаторіи, попали потомъ въ руки непріятеля и терпѣли крайнюю нужду, о чемъ сообщали черезъ Константинополь и Тріестъ.

По тракту отъ Перекопа до Керчи татары оказывали войскамъ особенное радушіе. Необыкновенное усердіе и даже самоотверженіе выказали при переправѣ № 4 и 5 легкихъ батарей у Мелитополя государственные крестьяне—ногайцы: Единохтскій сельскій писарь Байтемиръ Кабардиновъ и жители того-же аула Ислямъ Газы Шаманаевъ, Койлубай Сеитъ-оглу и Джилькайдаръ Маультеевъ, которые, въ продолженіе цѣлаго дня, въ

свирѣпый вѣтеръ и холодъ, не выходили изъ воды, служа проводниками при слѣдованіи этихъ батарей по глубокой водѣ на протяженіи болѣе полуверсты. Колонисты и меннониты Мелитопольскаго и Бердянскаго уѣздовъ дали 630 подводъ для 17-й пѣхотной дивизіи. Жители Симферополя выставили 90 подводъ. У села Астраханки чиновникъ Домбровскій и молокане съ опасностью жизни переправили черезъ полую воду обозъ Бородинскаго полка. Вода была выше пояса. Рѣчка Юшанлы разлилась 27 марта въ самомъ узкомъ мѣстѣ на 150 саженъ, а въ болѣе широкихъ мѣстахъ до 5½ верстъ, и затопила на протяженіи 70 верстъ всѣ мосты и гати въ колоніяхъ Альтенау и Линденау. 2-й эшалонъ Тарутинскаго полка долженъ былъ остановиться здѣсь дней на десять. Тогда колонисты быстро построили понтонный мостъ и перевели войска вполнѣ благополучно. То же было и на р. Лозоваткѣ и р. Молочной, гдѣ несло огромныя льдины. Пушки были сняты съ лафетовъ и перевезены на подводахъ при помощи ногайцевъ и участіи чиновника Домбровскаго.

Меннониты Бердянскаго уѣзда пожертвовали по сто окороковъ на каждый баталіонъ 2-ой бригады 17-ой пѣхотной дивизіи къ празднику Свѣтлаго Христова Воскресенія, а въ д. д. Б. Копани, Большомъ Токмакѣ, Солодкой Балкѣ солдатъ угостили улучшенной пищей съ избыткомъ. Отъ помѣщиковъ Мелитопольскаго уѣзда было выставлено 775 подводъ. 2 мая въ Евпаторіи угощали обѣдомъ 2300 человѣкъ. Крестьяне Ѳеодосійскаго округа, русскіе и татары, въ томъ же маѣ 1854 г. пожертвовали 81 четверть хлѣба, 46 штукъ рогатаго скота, 66 овецъ, 1,211 р. 13½ коп. деньгами, 159 возовъ дровъ и 21 возъ кизяку. Жительница Ѳеодосіи дворянка Кнышова въ апрѣлѣ 1854 г. сдѣлала особое пожертвованіе—20 фунтовъ корпіи и 150 аршинъ бинтовъ. Всѣ пожертвованія были непритворны и вызывали искреннюю благодарность начальниковъ частей губернатору за оказываемое войскамъ радушіе.

Губернаторъ Пестель имѣлъ полное основаніе писать 12 мая 1854 года кн. Меншикову: «Считаю пріятнѣйшимъ для себя долгомъ довести до свѣдѣнія Вашей Свѣтлости, что жители всѣхъ мѣстъ, черезъ которыя проходили войска, забывъ различное свое происхожденіе, слились въ одну русскую семью для встрѣчи, провода и угощенія войскъ. Дворянство, купечество, граждане, государственные крестьяне, русскіе, ногайцы, колонисты-нѣмцы побѣждали другъ друга избыткомъ радушія и готовности содѣйствовать къ удобнѣйшему слѣдованію войскъ. Смѣю думать, что

Таврическая губернія, несмотря на свою разноплеменность, и въ этомъ случаѣ, какъ во всѣхъ другихъ, гдѣ дѣло идетъ о любви и преданности къ Престолу и Отечеству, не отстала отъ чисторусскихъ губерній Россіи».

Пожертвованія, между тѣмъ, продолжали поступать и достигли, какъ увидимъ ниже, крупныхъ размѣровъ. Симферополь и теперь былъ впереди другихъ мѣстъ губерніи. Въ началѣ августа, по приглашенію начальника губерніи, Симферополь пожертвовалъ 1000 р. и 2000 пуд. сѣна. Но событія вскорѣ показали, что не всѣ элементы населенія Тавриды были благонадежны. Это обнаружила высадка непріятеля въ Евпаторіи и происшествія послѣдовавшія, за нею въ Евпаторійскомъ уѣздѣ.

II.

Занятіе непріятелемъ Евпаторіи. Возмущеніе татаръ въ Евпаторійскомъ уѣздѣ. Перевозка дѣлъ присутственныхъ мѣстъ изъ Евпаторіи.

1-го сентября 1854 года, въ 8 часовъ утра, появился въ виду Евпаторіи непріятельскій флотъ, отъ 70 до 80 вымпеловъ, со стороны карантина. Оставивъ около 40 кораблей возлѣ карантина, непріятельскій флотъ двинулся къ Севастополю. 2 числа непріятели спускали яликъ съ просьбой дозволить выйти на берегъ для закупки съѣстныхъ припасовъ. Было отказано. 3-го сентября два парламентера—штабъ-офицера, англійскій и французскій, прибыли на яликѣ въ карантинъ на пристань и подали заявленіе на имя коменданта, завѣдывавшаго слабосильной командой, что такъ какъ гор. Евпаторія беззащитенъ, то они объявляютъ жителямъ, что не причинятъ ему какого-либо вреда, и за все будутъ уплачивать звонкой монетой, но имѣютъ вступить въ городъ и занять его для квартированія своими войсками. Находившуюся въ городѣ команду предложили вывести. И. д. коменданта маіоръ Браницкій никакого возраженія не сдѣлалъ и рѣшилъ съ ввѣреннымъ ему баталіономъ отступить изъ Евпаторіи, а къ нему примкнула и карантинная стража. Евпаторійскій частный карантинъ, видя опасность, угрожающую городу, собралъ текущія дѣла, книги и сумму и выѣхалъ съ управляющимъ Казначеевымъ, канцеляристомъ и служителемъ пограничной стражи въ д. Китай Евпаторійскаго уѣзда.

4 сентября частный евпаторійскій приставъ Шацило такъ доносилъ губернатору о занятіи непріятелемъ Евпаторіи изъ

деревни Джалчакъ: «Вчерашняго числа, часу во второмъ пополудни, отдѣлясь отъ непріятельскаго флота, два парохода подошли къ городу Евпаторіи. Изъ нихъ выѣхалъ къ берегу катеръ, на которомъ было нѣсколько непріятельскихъ офицеровъ. Они требовали, чтобы городъ доставилъ въ значительномъ количествѣ говяжьяго мяса. Но когда на это отвѣтили, что городъ требованій ихъ исполнить не въ состояніи, то катеръ возвратился. Послѣ этого и. д. городничаго приказалъ мнѣ и другому частному приставу Лихошерстову вмѣстѣ съ и. д. квартальнаго Сѣриго приступить немедленно къ истребленію запасовъ зерноваго хлѣба заливкой его водою. Но во время заливки этой подошелъ еще одинъ пароходъ и большое судно, и непріятель высадилъ черезъ карантинъ войска до ста человѣкъ, которые вошли въ городъ и, по указанію одного неизвѣстнаго татарина, пришли къ магазинамъ, гдѣ приставъ Лихошерстовъ съ и. д. квартальнаго Сѣриго заливали хлѣбъ, и, увидѣвши ихъ, взяли съ собою и повели на пристань. Тамъ-же взятъ былъ ими и и. д. городничаго Костюковъ. Я же во все это время находился въ отдаленныхъ магазинахъ, и когда узналъ отъ выѣзжающихъ изъ города обывателей о взятіи полицейскихъ чиновниковъ непріятелемъ, пошелъ въ полицію; но, не дойдя до полиціи, встрѣтилъ бѣжавшихъ полицейскихъ служителей, которые мнѣ объявили, что полиція окружена непріятелями и что они, пробившись сквозь нихъ, ушли. Почему я, не желая попасться вмѣстѣ съ прочими къ непріятелю, вернулся съ командою за городъ, и ночью мы пошли далѣе въ степь. При выходѣ непріятельскихъ войскъ на берегъ былъ одинъ турецкій паша, и татары при встрѣчѣ его, какъ говорятъ многіе изъ обывателей, привѣтствовали его крикомъ «ура!». Изъ полицейскихъ чиновниковъ спаслись: я, письмоводитель Лихошерстовъ и изъ нижнихъ чиновъ два унтеръ-офицера и восемь рядовыхъ. Какъ я, такъ и прочіе ушли только съ бывшимъ на насъ одѣяніемъ, не взявши съ собой даже никакой провизіи. Остальные же нижніе чины, въ числѣ восьми человѣкъ, взяты непріятелемъ».

6 сентября Пестель, сообщая Новороссійскому генералъ-губернатору Анненкову о занятіи Евпаторіи и высадкѣ непріятельской арміи у Бурлюка, между Евпаторіей и мысомъ Лукулломъ, въ имѣніи помѣщика Ревеліоти Контуганѣ, о прибытіи изъ Евпаторіи въ Симферополь нашей команды, многихъ жителей и присутственныхъ мѣстъ, прибавлялъ. «Такъ какъ мѣсто высадки непріятеля не далеко отъ Симферополя, и разъѣзды его попадаются

уже верстахъ въ 30 отъ города, то я распорядился, чтобы на всякій случай губернскія присутственныя мѣста приготовили текущія самонужнѣйшія дѣла и бумаги, равно денежныя суммы съ документами и книгами для вывоза въ болѣе безопасныя мѣста*).

Вслѣдъ за тѣмъ стали получаться изъ Евпаторійскаго уѣзда весьма тревожные слухи.

7 сентября письмоводитель Евпаторійскаго городского полицейскаго управленія Лихошерстовъ доносилъ Пестелю, что послѣ того какъ онъ ушелъ изъ Евпаторіи къ семейству своему въ имѣніе Раковыхъ при д. Майремъ, 5 числа вечеромъ туда пріѣхали два татарина, поселяне д. Тузлы Евпаторійскаго уѣзда, Аблезъ Кадыричны-оглу и Ибрамъ Абдулкадыръ-оглу, которые говорили, что посланы англичанами забирать у русскихъ помѣщиковъ весь скотъ; но когда имъ отвѣтили, что скота не дадутъ, то они сказали, что скоро прибудутъ другіе подобные имъ и раздѣлаются иначе, а сами слѣзли съ лошадей и расположились около воротъ двора. Въ это время одинъ изъ наслѣдниковъ Раковыхъ подошелъ къ стѣнѣ и услышалъ такой разговоръ между означенными татарами и рабочими Раковыхъ: «Смотрите, когда мы будемъ драться, то вы отойдите дальше, чтобы не было свидѣтелей. Кому они пойдутъ жаловаться? Начальства нѣтъ. Теперь-то наше время пользоваться. Если бы насъ было трое, мы бы съ ними давно справились». Ихъ хотѣли связать, но работники не слушались, а жители деревни уговаривали помѣщиковъ отдать скотъ. Это продолжалось до 11 час. ночи. Въ это время пришла сотня казаковъ, шедшая съ Тарханкута. Жители деревни бросились бѣжать на своихъ лошадяхъ; за ними погнались казаки, но въ темнотѣ не догнали. Татары, жившіе на землѣ Раковыхъ, увидѣвъ указанныхъ двухъ татаръ, повязали головы бѣлыми чалмами, произнося слово «раи». За день до этого одинъ изъ молодыхъ Раковыхъ выѣхалъ верхомъ изъ деревни, желая узнать, что дѣлается въ Евпаторіи. Невдалекѣ отъ деревни его встрѣтили два татарина д. Битакъ, остановили его, стали требовать денегъ, говоря, что англичане дадутъ имъ медали за то, что они будутъ ловить русскихъ. Раковъ ускакалъ. Раковы просили охраны. Лихошерстовъ съ казаками отправился въ Симферополь. «Не доѣзжая д. Авель, я, пишетъ онъ далѣе, поѣхалъ впередъ отъ казаковъ, такъ что нельзя было отличить, какое идетъ за мною войско. Въ деревнѣ я замѣтилъ, что всѣ татары, начиная съ маленькихъ дѣтей, въ бѣлыхъ «за-

*) Дѣло о появленіи непріятельскихъ пароходовъ. См. выше.

вивалахъ»; на вопросъ, почему они не носили ихъ раньше, они смутились и отвѣчали, что будто бы у нихъ были турки и заставили повязать головы».

6 числа Евпаторійскій исправникъ графъ Мамуна сообщалъ губернатору о замѣченной имъ значительной перемѣнѣ въ настроеніи татаръ въ пользу непріятеля. Именно въ д. Боташъ общество отказалось отъ препровожденія присланнаго изъ 1 стана въ Симферополь дезертира, объявивъ присланному, что теперь новое начальство и новый законъ. Владѣлецъ деревни поселянинъ Катурія исполнилъ требованіе лишь тайкомъ отъ другихъ поселянъ. Нѣкоторые изъ татаръ въ угожденіе непріятелю приняли на себя обязанность за условное вознагражденіе выдавать чиновниковъ въ руки непріятеля, разыскивая ихъ по уѣзду, даже въ отдаленныхъ деревняхъ не давали исправнику лошадей, подъ разными, совершенно ложными предлогами. «Наконецъ, видя съ одной стороны явное неповиновеніе татаръ, а съ другой распоряженіе уже непріятеля во ввѣренномъ мнѣ уѣздѣ, допущенное съ явнымъ содѣйствіемъ татаръ разнаго сословія, чего остановить нельзя безъ военной силы, я счелъ нужнымъ оставить уѣздъ и присоединиться съ земскимъ судомъ въ г. Перекопъ». Здѣсь исправникъ Мамуна ожидалъ распоряженій губернатора*).

7 сентября Евпаторійскій стряпчій Архиповъ доносилъ губернскому прокурору, что 2 числа онъ былъ по дѣламъ въ уѣздѣ, а въ это время пришелъ непріятельскій флотъ въ Евпаторію. Вечеромъ онъ, стряпчій, поспѣшилъ въ городъ и прибылъ 3-го, но не нашелъ уже присутственныхъ мѣстъ; канцелярію свою и уѣздный судъ нашелъ запертыми внутреннимъ замкомъ, и ни отъ кого не могъ узнать, взяты ли дѣла стряпчаго секретаремъ уѣзднаго суда Козынцомъ. Того же 3 числа непріятель въ 5 часу пополудни началъ высаживать свои войска въ Евпаторіи. Опасаясь быть взятымъ въ плѣнъ, стряпчій уѣхалъ по направленію въ Симферополь, но, подъѣзжая къ д. Сакамъ, узналъ, что и здѣсь непріятель высадилъ свои войска, которыя захватывали всѣхъ проѣзжающихъ. Тогда стряпчій отправился въ Перекопъ, куда прибылъ 3 числа. Проѣзжая по Евпаторійскому уѣзду, онъ замѣтилъ среди татаръ «народное возмущеніе» и неповиновеніе властямъ. Въ Перекопѣ онъ нашелъ казначейство, земскій судъ, таможню, секретаря городского магистрата съ дѣлами и письмоводителя квартирной коммиссіи съ производящимися дѣлами ея и городской полиціи. Гдѣ же находились прочія при-

*) Тамъ-же.

сутственныя мѣста Евпаторіи, не могъ ни отъ кого узнать*). Между тѣмъ 3-го сентября Евпаторійскій уѣздный судья Стойковичъ съ дѣлами уѣзднаго суда отправился въ Перекопъ. Ночью съ 4 на 5 сентября въ д. Бейбулатъ г-жи Фесенковой, гдѣ онъ остановился съ семействомъ, произошло нападеніе взбунтовавшихся татаръ, при чемъ дѣла и книги уѣзднаго суда были разбиты и почти всѣ уничтожены. Самъ Стойковичъ былъ избитъ, взятъ въ плѣнъ и увезенъ въ Евпаторію. Только остатки дѣлъ и книгъ евпаторійскаго уѣзднаго суда, уцѣлѣвшіе отъ грабежа возмутившихся татаръ, были найдены потомъ въ Армянскомъ Базарѣ,—дѣлъ же магистрата и сиротскаго суда и вывезшаго ихъ изъ Евпаторіи секретаря Кузьменко не оказалось ни въ Перекопѣ ни въ Армянскомъ Базарѣ; они не были сданы, не смотря на приказаніе губернатора, въ евпаторійскую городскую полицію, дѣла которой были перевезены въ Армянскій Базаръ. Потомъ выяснилось, что за неотысканіемъ мѣста въ Перекопѣ, Кузьменко перевезъ эти дѣла на собственный счетъ въ Алешки и уложилъ въ домѣ своей матери въ кладовой; отсюда они были перевезены въ помѣщеніе алешковской городской полиціи. Столоначальникъ евпаторійскаго магистрата Раковъ, вмѣсто спасанія дѣлъ, бѣжалъ изъ Евпаторіи вмѣстѣ съ другими чиновниками. Дѣла евпаторійскаго уѣзднаго суда оказались въ Бейбулатѣ потому, что сюда на пути въ Перекопѣ привезъ ихъ секретарь Козынецъ. Домъ владѣльцевъ былъ разрушенъ и завалилъ дѣла. Много бумагъ, книгъ и дѣлъ лежало на дворѣ усадьбы и даже въ сосѣдней деревнѣ. Въ плѣну остался и регистраторъ Лихошерстовъ, а Козынецъ отъ испытаннаго страха заболѣлъ въ Перекопѣ. Дѣла дворянской опеки съ протоколистомъ остались въ Евпаторіи. Тамъ-же остались старыя дѣла (за десять лѣтъ) уѣзднаго суда, сложенныя въ каменной кладовой, гдѣ хранились суммы казначейства, а болѣе старыя въ кладовой при помѣщеніи уѣзднаго суда.

2 сентября татары задержали въ д. Карачорамола дворянскаго засѣдателя Комаровскаго и не пустили въ Перекопъ подъ угрозой смерти. Вооруженные ружьями, они разъѣзжали въ большомъ числѣ по всѣмъ дорогамъ и говорили, что поступили на службу къ своему султану. Одинъ изъ нихъ былъ въ Евпаторіи десятскимъ при городской полиціи. «Упомянутые наѣздники, доносилъ Комаровскій, нагло требовали отъ меня себѣ угощенія, отправились въ дома деревенскихъ татаръ неизвѣстно для какихъ разговоровъ или совѣщаній, а послѣ выѣзда ихъ та-

*) Дѣло о мѣрахъ къ сохраненію казеннаго имущества. См. выше.

тары объявили мнѣ, что имъ приказано меня не пускать изъ деревни. Спустя нѣсколько часовъ явился житель д. Каймачи Османъ-бай, а вслѣдъ за нимъ человѣкъ тридцать татаръ, частію вооруженныхъ. Эта шайка состояла подъ предводительствомъ евпаторійскаго мѣщанина слѣсаря Суина, который, сводя нѣсколько разъ курокъ пистолета противъ меня, показывалъ тѣмъ, что имѣетъ полную власть надъ моею жизнью и, подтверждая мнѣ не выѣзжать изъ деревни, приказалъ татарамъ шайки забрать всѣхъ безъ исключенія упряжныхъ моихъ лошадей. Послѣ чего, а особенно по случаю повсемѣстнаго возмущенія татаръ въ Евпаторійскомъ уѣздѣ, а также бывъ каждодневно впослѣдствіи подверженъ уничиженію, угрозамъ и насилію отъ шатавшихся по уѣзду татаръ, я рѣшительно не имѣлъ возможности не только пробраться въ Перекопъ, но и сдѣлать донесеніе о себѣ начальству. 5 или 6 числа узналъ отъ жителей Карачорамола, что уѣздный судья Стойковичъ взятъ татарами въ плѣнъ и отвезенъ въ Евпаторію, что имѣніе его разграблено, постройки разрушены, и находившіяся тамъ дѣла уѣзднаго суда уничтожены. Послѣ того мнѣ приказано было явиться въ Евпаторію, гдѣ я за спасеніе и существованіе свое и семейства взнесъ турецкому чиновнику 60 руб., видѣлъ подъ карауломъ Стойковича». Съ приходомъ въ Евпаторійскій уѣздъ уланской дивизіи Комаровскій получилъ свободу и занялся въ имѣніи Фесенко съ чиновникомъ Поликарповымъ собираніемъ оставшихся бумагъ и дѣлъ.

Другой дворянскій засѣдатель Гензель скрытно, чтобы не быть захваченнымъ татарами, пробираясь менѣе опасными мѣстами, добрался 8 сентября до Перекопа*).

III.

Состояніе края. Выѣздъ и возвращеніе присутственныхъ мѣстъ въ Симферополѣ. Перемѣщеніе ихъ изъ Евпаторіи и другихъ городовъ. Мѣры администраціи къ сохраненію спокойствія въ краѣ. Непріятель у Тендры, Джарылгача, Акмечети, на южномъ побережьи Крыма, у Ѳеодосіи, Керчи и въ Азовскомъ морѣ. Настроеніе татаръ.

Очень смутили жителей Симферополя, вѣсти о мятежѣ евпаторійскихъ татаръ, а также отсутствіе съ дѣлами въ Перекопѣ, куда прибыли другія присутственныя мѣста изъ Евпаторіи, уѣзд-

*) Дѣло о перевозкѣ дѣлъ изъ присутственныхъ мѣстъ въ то мѣсто, куда начальствомъ приказано будетъ, по случаю военнаго времени въ Крыму. Св. 28, № 1441, на 591 л.

наго евпаторійскаго судьи Миленка, Стойковича, секретаря Козынца, протоколиста дворянской опеки Теребинскаго и письмоводителя канцеляріи предводителя дворянства Дядковскаго. Боялись, что они захвачены татарами. Между тѣмъ пошли въ Евпаторійскомъ уѣздѣ грабежи имѣній русскихъ помѣщиковъ и нападенія буйными толпами на проѣзжающихъ до самаго Армянскаго Базара. Между прочимъ большое имѣніе ген. Поповой Караджа въ Евпаторійскомъ уѣздѣ было совершенно разграблено татарами. Они отняли весь рогатый скотъ, овецъ и лошадей, забрали весь хлѣбъ урожая двухъ лѣтъ, смолоченный въ амбарахъ и немолоченный въ скирдахъ, разорили виноградный и фруктовый садъ, рыбный заводъ, разграбили имущество, мебель, серебро. Убытку было сдѣлано свыше чѣмъ на 17,000 р. 4-го сентября было разграблено татарами имѣніе Аджи-бойчи, а владѣлецъ Весинскій съ братомъ отведены въ Евпаторію.

Все это встревожило перекопскихъ и армяно-базарскихъ жителей, и всѣ присутственныя мѣста и чиновники, соляное правленіе и казначейство, а также предводитель евпаторійскаго дво-Делаграматикъ переѣхали въ Берославъ. Суммы соляного правленія приняты были для храненія въ Херсонское уѣздное казначейство. Въ Берославъ переселилась и евпаторійская таможня, а также множество частныхъ лицъ разнаго званія*).

Смутились и губернскія власти. 12-го сентября прокуроръ, донося министру юстиціи о занятіи непріятелемъ Евпаторіи и движеніи къ Севастополю, писалъ: «Окрестности обоихъ этихъ городовъ находятся въ тревожномъ положеніи, и, послѣ взятія непріятелемъ въ плѣнъ на томъ и на другомъ пунктахъ нѣсколькихъ почтовыхъ троекъ и станціонныхъ служителей, почтовое сообщеніе наше съ Евпаторіею на это время прекращено, а прямая дорога изъ Симферополя въ Севастополь также закрыта, и сообщеніе между этими городами происходитъ теперь отдаленнымъ путемъ черезъ южный берегъ Крыма. Тяжелая почта и вообще денежная корреспонденція изъ Симферополя во внутреннія россійскія губерніи отправляется черезъ Ѳеодосію и Арабатскую стрѣлку на Мелитополь, минуя обыкновенный трактъ перекопскій, почитаемый въ настоящее время не безопаснымъ. Еще 8-го апрѣля за № 946 я имѣлъ честь донести Вашему Сіятельству о данномъ г. главнокомандующимъ въ здѣшнемъ краѣ г.-ад. кн. Меншиковымъ разрѣшеніи вывезти дѣла и суммы присутственныхъ мѣстъ въ безопасные пункты. На основаніи сего разрѣшенія, г. Таврическій гражданскій гу-

*) Дѣло о появленіи непріятельскихъ пароходовъ. См. выше.

бернаторъ, по близости театра войны, 8-го сего сентября сдѣлалъ распоряженіе о выводѣ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ, не исключая и полиціи, изъ губернскаго города въ Мелитополь, и 10-го числа они были отправлены съ военнымъ конвоемъ на подводахъ, приготовленныхъ заблаговременно отъ управленія государственныхъ имуществъ. Въ одно время съ дѣлами и служащими чиновниками слѣдовали семейства сихъ послѣднихъ и большая часть христіанскаго населенія губернскаго города, но въ тотъ же день, черезъ нѣсколько часовъ по выѣздѣ, гражданскій губернаторъ, слѣдовавшій также съ огромнымъ этимъ кортежемъ, составлявшимъ, безъ сомнѣнія, больше тысячи подводъ, далъ знать всѣмъ путникамъ (въ д. Шибань Перекопскаго уѣзда), что по измѣнившимся обстоятельствамъ онъ признаетъ возможнымъ возвратиться въ губернскій городъ и открыть засѣданія присутственныхъ мѣстъ, вслѣдствіе чего мѣста сіи и почти всѣ жители, на этотъ разъ уѣзжавшіе, прибыли въ Симферополь»*). Далѣе прокуроръ сообщалъ о выѣздѣ Евпаторійскаго, Перекопскаго и Ѳеодосійскаго казначействъ въ Мелитополь, а Соляного правленія, остановившаго продажу и отпускъ соли, въ Бериславъ Херсонской губ. Изъ Ѳеодосіи уѣздный судъ 8 сентября выѣхалъ въ Геническъ**).

Изъ Карасубазара тоже было приказано отправить въ Мелитополь суммы, дѣла и арестантовъ, но это распоряженіе было отмѣнено. Собранныя въ Перекопѣ присутственныя мѣста также готовились къ выѣзду***).

Въ половинѣ сентября распространились слухи, заимствованные изъ вѣнскихъ газетъ, что непріятель намѣренъ высадить 15,000 въ Ѳеодосіи, вслѣдствіе чего были сдѣланы соотвѣтственныя распоряженія военныхъ властей. Инспекторъ Ѳео-

*) Безпристрастный и справедливый взглядъ на вывозъ присутственныхъ мѣстъ изъ Симферополя имѣется въ статьѣ Завадовскаго: „Генералъ-лейтенантъ Владиміръ Ивановичъ Пестель“, въ Одесскомъ Вѣстникѣ 1883 г., №№ 61 и 62. Замѣчателенъ фактъ, что всѣ дома въ городѣ, оставленные на произволъ судьбы, безъ всякаго присмотра, и открытыя церкви найдены возвратившимися жителями нетронутыми и имущество въ цѣлости. Нижніе чины Таврическаго гарнизоннаго баталіона цѣлый день держали патрули. Въ благодарность за это жители города (купцы и мѣщане) угостили ихъ (2000 чел) по крышкѣ водки, булкѣ и 1 ф. говядины. Изъ чиновниковъ оставался въ городѣ одинъ лишь уголовныхъ дѣлъ стряпчій Коноповъ, въ виду того, что остались неотправленными арестанты, въ колич. 200 чел., для наблюденія за отправленіемъ ихъ въ Херсонъ.—По словамъ одного изъ современниковъ, подводы съ дѣлами присутственныхъ мѣстъ возвратились только на слѣдующее утро. Возвращеніе совершилось почти вездѣ благополучно; только при переѣздѣ черезъ р. Салгиръ, въ трехъ верстахъ отъ города, оборвались веревки, связывавшія дѣла и книги врачебной управы, которыя и разсыпались въ воду. (Изъ записокъ чиновника о Крымской войнѣ. Н. Михно. Матеріалы по исторіи Крымской войны и обороны Севастополя, подъ ред. Н. Дубровина. Томъ III, стр. 1—37).

**) Дѣло о мѣрахъ къ сохраненію казеннаго имущества. См. выше.

***) Дѣло о появленіи непріятельскихъ пароходовъ. См. выше.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

досійскаго карантина, донося объ этомъ, просилъ о разрѣшеніи перевезти дѣла въ Геническъ. Пестель по этому поводу писалъ начальнику штаба главнокомандующаго Вуншу 20 сентября 1854 года: «При всемъ моемъ желаніи какъ можно менѣе безпокоить Его Свѣтлость г. главнокомандующаго, нахожусь въ необходимости просить Ваше Выс—діе исходатайствовать мнѣ у князя Александра Сергѣевича приказаніе, какъ я долженъ поступать въ упомянутомъ случаѣ, и точно ли ожидается означенный десантъ, дабы я, отъ совершеннаго невѣдѣнія, не былъ еще разъ вовлеченъ въ ошибочное распоряженіе и незаслуженное нарѣканіе». (Намекъ на неудачную попытку оставить Симферополь). Пестель разрѣшилъ карантину, въ случаѣ оставленія Ѳеодосіи нашими войсками, переѣхать въ Геническъ*).

И. д. ялтинскаго уѣзднаго стряпчаго Щербакъ 17 сентября доносилъ прокурору, что производство дѣлъ въ ялтинскихъ присутственныхъ мѣстахъ пріостановилось, въ присутствіи никто не бываетъ, и многіе чиновники выѣхали изъ города послѣ того, какъ непріятель взялъ Балаклаву и Байдары. «Слухи носятся, что тамошніе татары начали заниматься грабежомъ, а 16 сентября доставленъ въ Ялту изъ Байдарскаго поста раненый татарами донской казакъ». Прокуроръ, съ своей стороны, доносилъ министру юстиціи, что, «какъ видно изъ поступающихъ свѣдѣній, нѣкоторые изъ крымскихъ татаръ въ мѣстахъ занятыхъ непріятелемъ поступаютъ предательски, доставляя во враждебный станъ на своихъ подводахъ фуражъ, пригоняя туда для продовольствія стада овецъ и рогатаго скота, похищаемыя насильственно въ помѣщичьихъ экономіяхъ, указываютъ непріятелю мѣстности, предаются грабежу и вооруженной рукой противуборствуютъ нашимъ казакамъ. У нѣкоторыхъ татаръ Евпаторійскаго уѣзда отыскано оружіе, хотя въ простомъ и грубомъ видѣ, какъ напр. косы и овечьи стригальныя ножницы, повязанныя на длинномъ древкѣ, но не менѣе того доказывающее ихъ расположеніе и намѣренія. Нѣкоторые изъ нихъ, особенно подозрительные или изобличенные, пойманы казаками и заключены подъ стражу».

16-го сентября 1844 года закончено было производство дѣлъ ялтинскаго уѣзднаго суда и опеки, дѣла и книги рѣшено было отправить въ имѣніе Мартьянъ, а затѣмъ 21 сентября они были отправлены въ Симферополь.

22 сентября рано утромъ, когда въ Ялтѣ изъ чиновниковъ всѣ уже разъѣхались, и оставался одинъ растерявшійся и. д. стряпчаго, явились, какъ доносилъ онъ, на рейдѣ 10 непріятель-

*) Тамъ-же.

скихъ пароходовъ. Жители бросились въ бѣгство. Переводчикъ или парламентеръ съѣхалъ и объявилъ, чтобы всѣ были покойны, какъ сверхъ ожиданія въ одно мгновеніе подошли къ берегу шлюпки, и до 1000 человѣкъ непріятелей пошли по домамъ и преимущественно по присутственнымъ мѣстамъ, слѣдуя указанію татаръ, и начали грабить казенное и частное имущество, а затѣмъ 23 числа ушли. Стряпчій доносилъ прокурору, что у него сожжено было много дѣлъ, но дѣла, какъ оказалось, были почти всѣ цѣлы, а сожжена бѣлая бумага, которою непріятели поджигали дрова посреди двора, чтобы жарить куръ и утокъ, взятыхъ у стряпчаго и его сосѣдей. Когда непріятель высадилъ десантъ, нашъ небольшой гарнизонъ и казачья команда отошли къ Симферополю. Часть непріятелей, по оцѣпленіи города, отправилась по направленію къ Байдарамъ, часть—по пути къ Массандрѣ и Алуштѣ. Изъ жителей, кто успѣлъ, бѣжалъ, а кто не успѣлъ, остановленъ непріятелемъ. Послѣ ухода непріятеля тотчасъ возвратились въ городъ земскій исправникъ и городничій и занялись разысканіемъ—первый татаръ, способствовавшихъ непріятелю, а второй—разграбленныхъ *жителями* вещей послѣ ухода непріятеля, при чемъ нѣсколько человѣкъ взято было подъ стражу. Между прочимъ два татарина деревни Дерекой, по словамъ исправника, отправлялись съ 20 другими татарами въ станъ турецкаго паши для совѣщанія и, возвратясь, неизвѣстно куда бѣжали. Въ народѣ шла молва о злоумышленіяхъ татаръ Ялтинскаго уѣзда*).

Ялтинскій протоіерей Брюховской, стряпчій Щербакъ и корчемный засѣдатель Верменичъ также доносили губернатору о высадкѣ непріятеля въ Ялтѣ: «Оставшись въ Ялтѣ вмѣстѣ съ прочими жителями, не могшими бѣжать по бѣдности или по обязанности, мы были свидѣтелями дѣйствій непріятеля, занявшаго нашъ городъ 22 сентября. Часовъ около 10 утра непріятель подступилъ къ городу на 10 пароходахъ. Вышедшій на берегъ парламентеръ объявилъ, чтобы жители были спокойны, что никто не будетъ обиженъ, и ничего не будетъ тронуто. Вслѣдъ за симъ высажено было на берегъ нѣсколько сотъ англичанъ и французовъ. Тотчасъ же всѣ они разсыпались по городу и начали грабить все, что подъ руки попадалось; мебель разбивали въ куски; одежду рвали въ клочки и вообще безпощадно опустошали тѣ дома особенно, въ которыхъ никого не было. Вся птица, весь скотъ, какой только былъ въ городѣ и въ окрестностяхъ, взяты непріятелемъ. Опустошеніе и грабежъ въ городѣ продолжались до вечера. Но-

*) Дѣло о мѣрахъ къ сохраненію казеннаго имущества. См. выше.

чью въ городѣ не было ни одного человѣка изъ непріятелей, всѣ ночевали на пароходахъ. Только вооруженные баркасы крейсировали около берега. Утромъ 23 числа непріятель опять высадился на берегъ и пошелъ по окрестнымъ экономіямъ. Тамъ также бралъ все, что могъ и что хотѣлъ, и въ этотъ день пригналъ непріятель на берегъ много скота и живьемъ взяли на пароходъ. Въ городѣ изъ лавокъ взято много товаровъ, подъ видомъ покупки, за половинную и даже меньшую цѣну. 23-го вечеромъ всѣ пароходы снялись съ якоря и потянулись къ Алуштѣ».

Ялтинскій исправникъ въ своемъ донесеніи губернатору тоже писалъ о грабежахъ, м. пр. земскаго суда и полиціи. Изъ провіантскаго магазина взято было 200 (по донесенію пров. коммиссіонера 547) четвертей муки, которой не успѣлъ сжечь вахтеръ. Вмѣстѣ съ непріятелемъ былъ нашъ бывшій переводчикъ Асанъ Челеби. Непріятелю продано много скота татарами, у которыхъ были насажены на палкахъ косы. Помѣщики и крестьяне оставили экономіи и бѣжали. Жители и чиновники города тоже уѣхали изъ города, но потомъ вернулись.

29 октября и 21 ноября въ Ялту доставлены были непріятелемъ плѣнные Балаклавскіе и Кадыкойскіе жители, взятые въ плѣнъ 14 сентября*).

Въ виду появленія двухъ непріятельскихъ пароходовъ у Тендры въ сентябрѣ 1854 года, было приказано перевезти оттуда все казенное имущество (пограничныхъ кордоновъ) на берегъ, а оставшееся сжечь. Осталось только сѣно ген.-лейт. Вассаля, которое его Кларовская экономія просила оставить, какъ необходимое для существованія экономіи, занимавшейся только скотоводствомъ и овцеводствомъ. Губернаторъ велѣлъ произвести оцѣнку запасовъ сѣна и приготовить все къ поджогу, который произвести только въ крайнемъ случаѣ. Вассаль медлилъ перевозкой сѣна ввиду близости непріятельскихъ судовъ, а между тѣмъ 26 ноября 5 непріятельскихъ кораблей подошли къ острову Джарылгачу, вѣроятно для того, чтобы воспользоваться находившимся тамъ сѣномъ или напасть на экономію Вассаля. Тогда главнокомандующій велѣлъ сжечь сѣно или перевезти на берегъ, а скотъ отогнать съ Джарылгача. Зять Вассаля Потье оцѣнилъ сѣно въ 4,650 руб., но земскій судъ нашелъ, что оно этой цѣны не стоитъ, и оцѣнилъ его въ 800 руб. Пограничная стража никого теперь не пускала на Тендру, и экономія оправдывалась, что она именно вслѣдствіе этого вовремя не свезла сѣна;

*) Дѣло о появленіи непріятельскихъ пароходовъ. См., выше.

пограничная же стража объясняла, что по снятіи кордоновъ все дѣло было въ рукахъ земской полиціи, которая и должна была настаивать на своевременной свозкѣ сѣна. Между тѣмъ Вассаль и Потье свободно въ виду непріятеля производили перевозку сѣна съ Джарылгача. Непріятельскій пароходъ стоялъ въ самомъ узкомъ мѣстѣ Тендры, а сѣно было верстахъ въ 2-хъ далѣе, и люди боялись ѣхать туда, но видѣли, что сѣно цѣло. Въ 20-хъ числахъ декабря получено было извѣстіе, что непріятель воспользовался частію сѣна, и помѣщикамъ Вассалю и Потье подтверждено сжечь сѣно на Тендрѣ или перевезти его и отогнать съ Джарылгача овецъ. Въ ночь съ 21 на 22 декабря четырьмя охотниками-крестьянами сожжено было $6^1/_2$ скирдъ, а 24-го распространился слухъ, что остальныя 10 скирдъ взяты непріятелемъ. На Джарылгачѣ у Потье было еще 80,000 пуд. сѣна. Сжечь его было необходимо, чтобы и оно не попало въ руки непріятеля. Въ экономіи Вассаля, въ двухъ верстахъ отъ берега, также были огромные запасы сѣна и стада скота и овецъ. Но экономіи Потье и Вассаля не желали убирать сѣна на Джарылгачѣ. (Много его было и въ Ягорлыцкомъ кутѣ, въ имѣніи колониста Шредера). Изъ 76 скирдъ въ концѣ января перевезено было 24; остальныя 54 остались пока подъ наблюденіемъ сторожей, которымъ, на случай высадки непріятеля, вручены были зажигательные снаряды. 59 саженъ кизика были сожжены самою экономіею. Перевозка продолжалась исправно. Весной при внимательномъ осмотрѣ Тендры убѣдились, что непріятель сѣна не забиралъ, но пользовался имъ во время высадки за водой для разведенія костровъ*).

11, 15 и 17 декабря 1354 г. непріятельскія суда появлялись у Ѳеодосіи. 25-го непріятель высаживался въ 40 верстахъ отъ мѣстечка Прогноя Днѣпровскаго уѣзда и бралъ съ вырытыхъ имъ колодцевъ на Тендрѣ воду, а также забралъ сѣно. Затѣмъ непріятельскіе пароходы подошли къ Ягорлыцкому куту, произвели нѣсколько выстрѣловъ и вскорѣ ушли, когда заливъ сталъ замерзать.

8 января 1885 г. одинъ непріятельскій пароходъ вошелъ въ Акмечетскую бухту и послалъ баркасъ съ людьми на берегъ. Казачья команда встрѣтила его выстрѣлами, и баркасъ ушелъ къ пароходу, съ котораго сдѣланы были выстрѣлы по деревнѣ, при чемъ повреждена была церковь св. Захаріи и Елисаветы и зданія экономіи кн. Воронцова. Потомъ люди спущены были съ парохода на

*) Дѣло объ истребленіи или перевозкѣ на островахъ Тендрѣ и Джарылгачѣ запасовъ сѣна, принадлежащихъ помѣщикамъ Потье и Вассалю, по случаю появленія тамъ непріятельскихъ пароходовъ. Св. 195. № 13.

двухъ баркасахъ, взорвали маякъ, а у сторожа рыбнаго завода взяли нѣсколько куръ и барана. Потомъ корабль ушелъ въ море.

23 января и 20 февраля непріятельскіе фрегаты снова подходили къ Ѳеодосіи. Большая часть жителей уѣхала, и транспортъ съ тяжестями войскъ отошелъ къ Керчи.

Непріятельскія суда постоянно крейсировали возлѣ береговъ Крыма и въ началѣ 1855 года.

Въ половинѣ января 1855 года было разграблено непріятелемъ имѣніе князя Голицына Форосъ. Тогда же непріятельскій флотъ былъ въ Ласпинской бухтѣ, гдѣ на берегу, въ имѣніи помѣщика Вассаля, было сложено 35 саж. дубовыхъ дровъ, которыя исправникъ велѣлъ сжечь.

2-го мая 1855 года непріятельскій корабль подходилъ къ Ѳеодосіи. 11-го большое число судовъ прошло мимо Ѳеодосіи къ Керчи, 12-го сдѣланъ былъ десантъ въ Камышъ-Бурунѣ, непріятель занялъ Керчь и вошелъ въ Керченскій проливъ. Жители Керчи разбѣжались въ паникѣ; такъ учитель Триполитовъ вышелъ изъ города, не захвативши ничего.

Послѣ занятія непріятелемъ Керчи и отступленія нашихъ войскъ изъ д. Аргинъ, смотрителемъ Керченскихъ и Ѳеодосійскихъ озеръ оставлены были при озерахъ Чокракскомъ и Элкенскомъ, за выѣздомъ чиновниковъ, по два объѣздчика для охраненія соли и всего казеннаго имущества. 14 мая пріѣхали къ Чокракскому озеру татары изъ ближайшихъ деревень: Мама, Месиръ и Чокракъ-бабчикъ, причинили служителямъ побои, разломали сундуки, шкафы и кладовыя служащихъ и, ограбивъ ихъ имущество, произвели грабежъ казеннаго имущества. Жители—татары ближайшихъ деревень отложились къ непріятелю. Командующій войсками въ восточной части Крыма въ іюнѣ 1855 г. обратился къ мѣстному населенію съ слѣдующимъ воззваніемъ: «Жители Керченскаго полуострова! Къ сожалѣнію моему я вижу, что жители Керченскаго полуострова, по случаю появленія въ Керчи и Еникале непріятельскихъ войскъ, оставляютъ хлѣба свои несжатыми, траву нескошенной, вообще предаются какому-то отчаянію. Пребываніе въ здѣшнемъ мѣстѣ непріятеля, съ помощью Всевышняго, будетъ кратковременно; а посему я совѣтую всѣмъ жителямъ здѣшняго края продолжать свои работы попрежнему, а скотъ свой, не исключая рабочаго, перегонять за наши аванпосты, дабы сохранить его отъ нападенія непріятеля; я же съ своей стороны обѣщаю имъ, что имущество и скотъ, переданные такимъ образомъ подъ покровительство Россійскихъ войскъ, останутся неприкосновенными». Команды гор-

наго вѣдомства бывшихъ въ Керчи механическаго и металлургическаго заводовъ были вывезены въ безопасное мѣсто отъ непріятеля и направлены затѣмъ въ Луганскій литейный заводъ въ маѣ 1855 года.

13-го мая непріятельскія суда вошли въ Азовское море, стрѣляли въ рыбный заводъ у д. Китень и ушли къ Геническу.

19 мая полковникъ Черняевъ, портовый начальникъ Бердянска, увѣдомлялъ губернатора, что въ этомъ городѣ все спокойно съ прибытіемъ помощи отъ Азовскаго казачьяго войска, но жителей почти нѣтъ. Оставленный въ Бердянскѣ портовой таможней каменный уголь и небольшое количество соли, за невозможностью вывезти вслѣдствіе отсутствія рабочихъ, Черняевъ уничтожилъ.

22 мая утромъ непріятельскія войска, пѣхота и кавалерія, въ большой силѣ вторгнулись въ Байдарскую долину и доходили до Байдарскихъ воротъ, въ д. Байдарахъ взяли въ плѣнъ нѣсколько жившихъ тамъ христіанъ, а имущество ихъ разграбили. По свѣдѣніямъ исправника, жену купца Пасхали спасъ отъ плѣна байдарскій татаринъ, переодѣвъ ее въ татарское платье. Она объявила потомъ, что среди непріятелей замѣтила бѣжавшаго изъ Байдаръ въ 1854 году татарина, который теперь былъ у непріятеля вожатымъ. Онъ говорилъ, что непріятели скоро придутъ снова и пойдутъ черезъ Ялту въ Симферополь. Татаръ убѣждали уйти изъ Байдаръ къ непріятелю, но они будто-бы отвѣчали: «Что тамъ будемъ купать? Какъ оставить свое имущество?».

31 мая къ Бердянску подошло 6 судовъ, и командиръ эскадры требовалъ у начальника порта Черняева еженедѣльно давать имъ 8 штукъ живыхъ воловъ, зелень и птицу за плату.

2 іюня два корабля подошли къ Ѳеодосіи, и съѣхавшій на берегъ парламентеръ объявилъ, что привезено 56 человѣкъ русскихъ подданныхъ, жителей Керчи. Комендантъ далъ согласіе спустить ихъ на берегъ, и съ кораблей были уже спущены шлюпки, но вскорѣ были снова подняты на суда, а парламентеръ заявилъ, что упомянутые жители Керчи, изъ которыхъ большинство было евреевъ, просятъ отвезти ихъ въ Константинополь. Во время стоянки судовъ производились промѣры и осматриваніе мѣстоположенія города и укрѣпленій. Послѣ этого случая и остальные жители оставили городъ.

13 іюня французскій отрядъ былъ въ Ласпи и взялъ въ плѣнъ иностранца Мишеля.

15 іюня, какъ доносилъ мелитопольскій земскій исправникъ,

семь непріятельскихъ пародоховъ подошли къ двумъ, стоявшимъ у Геническа, и 16 числа произвели пальбу по стрѣлкѣ, направляя выстрѣлы на фуры, переправившіяся туда за солью, при чемъ сожгли 90 фуръ и ближайшіе къ берегу хутора, лежавшіе на стрѣлкѣ между Геническомъ и почтовой станціей Набиркина, а нѣсколько бомбъ было направлено на паромъ и Геническъ.

Съ 21 іюня до конца мѣсяца ежедневно производился обстрѣлъ Геническа и тамошнихъ батарей; непріятель пытался высадиться въ Геническѣ, а 26-го въ Бердянскѣ, но былъ отбитъ казаками. При этомъ были заподозрѣны въ сношеніяхъ съ непріятелемъ нѣкоторые татары, жители Бердянска и Бердянскаго уѣзда.

25 іюня цѣлый эскадронъ французской кавалеріи былъ въ Мшаткѣ, 2 іюля снова. Отсюда французы, числомъ въ 140 человѣкъ, съ двумя пушками подъ начальствомъ генерала отправились въ имѣніе гр. Перовскаго Меласъ. Провожатыми были татары. Тамъ они обѣдали, пили кофе и экономическое вино, взяли изъ экономіи два плана и одну картину и ушли въ Байдары. Завѣдывавшій экономіей швейцарецъ Буссе, садовникъ Кунцъ и Маріусъ Мишель, по словамъ крестьянъ, радушно принимали непріятелей, но подозрѣніе въ измѣнѣ было недостовѣрно, потому что самъ Буссе сообщилъ вице-губернатору Браилкѣ о посѣщеніи непріятелемъ Меласа и былъ затѣмъ вызванъ въ Симферополь для дачи показанія губернатору.

Въ началѣ іюня баркасъ, спущенный на берегъ Азовскаго моря, зажегъ на Арабатской стрѣлкѣ скирду казеннаго сѣна въ 5000 пудовъ. Остававшіеся на стрѣлкѣ жители выведены съ имуществомъ, и всякое сообщеніе по стрѣлкѣ и Сивашу было прекращено.

2 іюля непріятельская эскадра изъ 12 пароходовъ перешла къ Бердянску и производила канонаду съ 4 до 7 час. веч., затѣмъ ушла къ Петровской крѣпости, гдѣ также производила бомбардировку. 4 іюля непріятель открылъ огонь по селеніямъ Кириловкѣ и Горѣлой и пытался произвести десантъ, но неудачно—былъ отбитъ казаками; 5 снова производилъ сильную канонаду по этимъ же деревнямъ и ушелъ. 5 числа непріятель снова подошелъ къ Бердянску и въ 5 час. вечера открылъ сильную пальбу по городу и казачьимъ разъѣздамъ, а потомъ сдѣлалъ высадку и пытался сжечь городъ, но былъ отбитъ казаками. Непріятели бомбардировали и другія мѣста на побережьи Азовскаго моря, сожгли рыбные заводы и скирды сѣна и ушли.

6 іюня французы пытались всадиться въ Мухалатской

бухтѣ, но казаки вовремя открыли огонь. Въ то-же время французы постоянно съѣзжали на берегъ за виномъ, обобрали имѣнія кн. Голицына (Форосъ), Перовскаго, гр. Кушелева-Безбородко и др. Проводниками вездѣ были байдарскіе татары. Производились промѣры Алуштинской и Симеизской бухты. 12 іюля французская кавалерія, въ количествѣ 2000 человѣкъ, прошла по шоссе отъ Байдаръ до Кучукъ-Коя, въ 3 верстахъ отъ Кикинеиза, и обратно.

Въ началѣ іюля почти ежедневно происходила бомбардировка Геническа, при чемъ 7 числа сожжена была церковь.

12 іюля 4½ часа непріятель бомбардировалъ Петровскую крѣпость.

18 іюля имѣніе графа Перовскаго Меласъ, Сабурова Ай-Юри и Кушелева-Безбородко Мшатка были разграблены непріятелемъ. Мухалатскіе татары имѣнія Шатилова держали въ это время цѣпь и слѣдили за казаками. Русское населеніе говорило, что Мухалаткинскіе, Мшатскіе и Форосскіе татары совершенно передались непріятелю и семейства свои отправляютъ въ Байдары.

9 іюля около заката солнца 8 непріятельскихъ пароходовъ появились у Бердянска, а въ 6 час. веч. начали бомбардировку города, особенно верхней части его, предполагая тамъ войска; вечеромъ непріятели выходили на берегъ и зажигали дома въ предмѣстьи Лизки, вблизи моря. Бомбардированіе города продолжалось всю ночь. 11 числа къ 5 час. пополудни вновь усилилась канонада; непріятели высаживались въ городъ и зажигали ближайшіе къ берегу дома. Сгорѣло нѣсколько магазиновъ съ 20,000 четв. зерна, 4 большихъ каменныхъ дома, повреждено 14; всѣхъ домовъ сожжено 215, особенно въ предмѣстьи, также 3 деревянныя вѣтряныя мельницы, поврежденъ соборъ и лютеранская церковь.

Чтобы воспрепятствовать непріятельскимъ партіямъ забирать сѣно, собранное въ значительномъ количествѣ на прибрежьи между рукавами р. Карасу (Салгира), впадающей въ Сивашъ, тамъ находилось 30 казаковъ. Но въ іюлѣ 1855 г. этой охраны оказалось недостаточно, и предположено было вооружить русскихъ крестьянъ с. Кучукъ-Минъ, принадлежащаго помѣщику Шатилову, изъявившихъ готовность защищать сою собственость отъ хищничества непріятеля. Спрашивали согласія Шатилова на эту мѣру, и онъ призналъ ее весьма полезною и согласился на свой счетъ вооружить 30 человѣкъ. Главнокомандующій далъ на это свое согласіе *).

*) Дѣло о вооруженіи русскихъ крестьянъ пом. Шатилова. Св. 268. № 55.

22 іюля непріятель ограбилъ имѣніе Шатилова Мухалатку; забраны были картины, дорогія вина и проч. 23 и 24 были попытки сдѣлать то же въ Симеизѣ Мальцева, имѣніи кн. Мещерскаго, Мисхорѣ Нарышкиной и др.; 24-го непріятель подходилъ къ имѣнію Мартьянъ кн. Воронцова. Вообще въ это время непріятели часто выходили на берегъ и грабили экономіи. 29-го разграбили домовую церковь и всю экономію въ Мухалаткѣ. Часто непріятель съѣзжалъ на берегъ за водой и виноградомъ. Алупкинскаго дворца не тронули.

26 іюля былъ сожженъ большой сарай и запасъ сѣна до 35,000 п. въ имѣніи Атманай Филибера.

2 августа непріятель пытался сдѣлать высадку вблизи Геническа.

11 августа непріятели сожгли много сѣна и соломы крестьянъ дд. Кириловки и Горѣлой, 15 повторили это, а 20 сожгли Кириловку. 14 и 15-го бомбардировали имѣніе Атманай, но причинили незначительный вредъ, хотя выпустили 200 ядеръ; 18-го снова цѣлый день бомбардировали эту деревню, сожгли нѣсколько домовъ, много сѣна, соломы и кизику; 19-го сдѣлали то же въ д. Казантинъ, 20-го въ д. Аджибай и Чишне. 21-го высадились въ д. Чишне 50 человѣкъ турокъ, сожгли все, что можно было, и взяли на пароходъ 61 четв. пшеницы, 29 четв. овса и 11 четв. ячменя, сѣна истребили до 47,000 пуд. 27 и 28 августа непріятели снова бомбардировали имѣніе Филибера Атманай, но ничего не сожгли, только повредили строенія и, побоявшись отряда уланъ, ушли.

5 сентября непріятель снова бомбардировалъ м. Геническъ.

7 сентября былъ сожженъ непріятелемъ домъ въ имѣніи Шатилова Мухалатка.

11-го непріятели заняли д. Демидовыхъ въ Кастропуло.

19-го разграблено было имѣніе Кучукъ-Кой и Кикинеизъ Ревеліоти, послѣ чего пришло болѣе 500 человѣкъ изъ Байдаръ, набрали винограда, сколько могли взять, и ушли.

30 сентября разграбленъ домъ Форандаки въ Лименахъ и имѣніе Шатилова.

10 октября непріятель выгрузилъ въ Ѳеодосіи 309 душъ плѣнныхъ жителей д. Корань и другихъ мѣстъ южнаго берега Крыма. Командиръ парохода съ офицерами, съ разрѣшенія коменданта, съѣхали на берегъ и около часа гуляли на дачѣ Котляревскаго.

21 октября 1855 года непріятельскій отрядъ, вышедши изъ Евпаторіи, забралъ въ деревняхъ, отстоящихъ отъ берега моря

на 30—40 верстъ: въ Эльтокѣ тит.-сов. Яницъ-оглу 772 овцы, 18 верблюдовъ, 56 лошадей и взялъ въ плѣнъ 8 мужчинъ, 5 женщинъ и 1 ребенка; въ Карачора-молла, Тойтебе, Каймачи и Нургельды нѣсколько штукъ рогатаго скота, лошадей и овецъ. Изъ послѣдней деревни всѣ жители ушли за непріятелемъ въ Евпаторію.

Ночью съ 12 и 13 февраля 1856 года на Яйлѣ, на хуторѣ кн. Воронцова Новопетровскомъ, взятъ былъ непріятелемъ пришедшимъ изъ Байдарской долины казачій постъ изъ 19 человѣкъ.

Въ половинѣ января 1856 года, когда Азовское море очистилось ото льда и непріятельскія суда вновь вошли въ него, сообщеніе по Арабатской стрѣлкѣ вновь было воспрещено, но въ февралѣ, по случаю заключенія мира, снова было возобновлено *).

IV.

Мѣры администраціи къ предупрежденію преступныхъ сношеній съ непріятелемъ. Мѣры къ сохраненію дѣлъ присутственныхъ мѣстъ и дальнѣйшей ихъ перевозкѣ. Гибель архивовъ въ Керчи, Севастополѣ, Балаклавѣ и Евпаторіи.

Какъ возмущеніе татаръ въ Евпаторійскомъ уѣздѣ, такъ и неблагонадежныя дѣйствія ихъ въ другихъ уѣздахъ, особенно Ялтинскомъ, не могли быть неожиданными для гражданскихъ и военныхъ властей.

Еще до начала военныхъ дѣйствій въ Крыму настроеніе татаръ во многихъ мѣстахъ губерніи было ненадежно. Они находились въ постоянныхъ сношеніяхъ съ турками и говорили, что придутъ французы и возстановятъ господство ислама въ Крыму. Всѣхъ подозрительныхъ жителей края, въ томъ числѣ и татаръ, было предписано выселять на жительство въ Курскую и другія губерніи. Жителямъ же татарамъ предложено черезъ волостныхъ головъ, сельскихъ писарей и даже чиновниковъ губернатора сохранять тишину и спокойствіе подъ угрозой высылки. Почетнѣйшіе люди каждой деревни давали поручительства за свои общества и подписки въ томъ, что будутъ имѣть бдительный и строгій надзоръ за своими единовѣрцами, чтобы въ ихъ деревняхъ спокойствіе не было нарушаемо, съ тѣмъ, что если кого-либо замѣтятъ въ дурномъ поведеніи, то тотчасъ же обязываются довести объ этомъ до свѣдѣнія полицейской власти. Состоящіе

*) Дѣло о появленіи непріятельскихъ пароходовъ. См. выше.

у общества на дурномъ счету, за воровство, буйство и болѣе крупныя уголовныя преступленія и т. п., были указаны, какъ такіе люди, за которыхъ они не ручаются.

Въ началѣ военныхъ дѣйствій неблагонамѣренность татарскаго населенія стала очевиднѣе. Нѣсколько татаръ были захвачены казаками вблизи расположенія непріятеля. Насилія, производившіяся войсками, усиливали нерасположеніе татаръ. Они кричали: «Уходите, спасайтесь! Солдаты жгутъ, грабятъ, рѣжутъ!» Впрочемъ, такъ кричали они безъ измѣнническихъ намѣреній. Нѣкоторые сотскіе—татары въ Симферопольскомъ уѣздѣ съ самаго начала войны скрылись. Бунтовали въ Дерекоѣ, Гурзуфѣ, Ялтѣ и другихъ мѣстахъ.

Чиновникъ особыхъ порученій при губернаторѣ Карашайскій, объявлявшій указанное выше распоряженіе начальства въ Перекопскомъ уѣздѣ, писалъ, что «на отзывы татаръ не имѣетъ полнаго довѣрія». Представляя подъ арестомъ трехъ татаръ самаго сомнительнаго и дурного поведенія, онъ писалъ, что «оставить ихъ въ настоящее время на мѣстахъ жительства совершенно опасно».

Во Владиславской волости схвачено нѣсколько неблагонадежныхъ татаръ, которые «секретно съѣзжались одинъ къ другому для вредныхъ, неблаговидныхъ и нарушающихъ общественное спокойствіе совѣщаній, а жизнь вели праздную». Препровождая ихъ въ Курскъ, Шестель писалъ тамошнему губернатору. «Многосложность и поспѣшность правительственныхъ распоряженій не позволяютъ вникать въ подробности тѣхъ обвиненій, за которыя иные татары берутся подъ арестъ, а потому я распорядился, чтобы всѣ подвергающіеся аресту татары были пересылаемы съ первымъ этапомъ черезъ Херсонъ въ Курскъ для употребленія—татары простолюдины на казенныхъ работахъ, а лица духовнаго и дворянскаго происхожденія содержались бы на гаубтвахтахъ».

Татары фальшиво показывали развѣдчикамъ о движеніи непріятельскихъ войскъ, показывали непріятелю дороги, доставляли провіантъ въ Балаклаву, грабили помѣщичьи экономіи. Во многихъ мѣстахъ татары устраивали ночные съѣзды, напр. Біюкъ-Онларскій старшина Абдулъ Османъ. Повсюду въ Евпаторійскомъ уѣздѣ они грабили, какъ мы видѣли, имѣнія русскихъ помѣщиковъ, уводили скотъ, овецъ и лошадей въ Евпаторію, рѣзали ихъ себѣ въ пищу, такъ что «многія имѣнія помѣщиковъ, писалъ губернатору предводитель Делаграматикъ, доведены до совершеннаго разоренія, а нѣкоторыя даже надолго упразднены».

Арестованные безъ достаточныхъ основаній отпускались на свободу. Конечно, случались и мало основательные аресты, по одному оговору. Губернаторъ Пестель и смѣнившій его графъ Адлербергъ предписывали исправникамъ безъ уликъ и доказательствъ, по одному доносу частныхъ лицъ, не подвергать татаръ аресту.

Кромѣ татаръ высланы были изъ края нѣсколько русскихъ отставныхъ чиновниковъ, замѣченныхъ въ предосудительномъ поведеніи, въ Екатеринославъ, между прочимъ лица, увлеченныя въ присвоеніи имущества татаръ, убѣжавшихъ въ Евпаторію.

13 октября 1854 года кн. Меншиковъ сообщилъ Пестелю, что въ Бахчисараѣ собралось изъ разныхъ мѣстъ до 50,000 татаръ. Оказалось, что пришлыхъ было всего 500—800 татаръ—поселянъ изъ разоренныхъ деревень Евпаторійскаго уѣзда, поселившихся на нѣкоторое время у родственниковъ. Жили они смирно, работали и торговали. Кн. Меншиковъ просилъ перевести ихъ изъ Бахчисарая въ деревни Сарабузской и Зуйской волости. Тогда большинство, узнавъ о возможности переселенія, возвратились на прежнія мѣста жительства. Въ Бахчисарай же переведены были греки изъ Байдарской долины, чтобы усилить тамъ христіанское населеніе и полиціи имѣть больше возможности получать свѣдѣнія о мысляхъ и намѣреніяхъ Бахчисарайскихъ татаръ*.

Враждебное настроеніе татарскаго населенія не прекращалось во все время войны. Такъ командиръ гренадерскаго корпуса ген.-ад. Плаутинъ въ сентябрѣ 1855 г. замѣтилъ, по сообщенію чиновника Завадовскаго, что татары въ Евпаторійскомъ уѣздѣ при передвиженіи войскъ, въ мѣстахъ расположенія ихъ и при каждой перемѣнѣ позиціи, разъѣзжаютъ верхами съ такимъ видомъ, который навлекаетъ на нихъ подозрѣніе. На основаніи этого заявленія обращено было на это обстоятельство вниманіе окружнаго начальника, который строжайше подтвердилъ волостнымъ правленіямъ воспретить всѣмъ татарамъ ни пѣшими ни конными ни подъ какимъ видомъ не являться въ мѣста расположенія войскъ; если же встрѣтится въ этомъ кому-либо надобность, то имѣли бы въ этомъ удостовѣреніе. Корпусный командиръ это распоряженіе одобрилъ.

Были арестованы и нѣкоторые татары высшаго званіе, напр. Османъ бей Кекуатскій и Султанъ гирей Чолбашевъ. Надъ Джанъ-Гиреемъ и Османъ-Гиреемъ (жители д. Камышлыка) былъ уста-

*) Дѣло о скопленіи въ г. Бахчисараѣ татаръ. Св. 97 № 5.

новленъ надзоръ. Былъ высланъ въ Екатеринославъ за возмущеніе татаръ Мурза Темирша Бараганскій.

Штатный переводчикъ евпаторійскаго земскаго суда Халиль мурза Мансурскій, послѣ занятія непріятелемъ Евпаторіи, уѣхалъ сейчасъ въ свое имѣніе Евпаторійскаго уѣзда, а потомъ въ Перекопъ. Онъ былъ заподозрѣнъ въ участіи въ возмущеніи татаръ, арестованъ и отправленъ въ Екатеринославъ въ военно-судную коммиссію, но здѣсь былъ оправданъ и снова допущенъ исправленію своей должности.

Много поймано татаръ, служившихъ непріятелю въ качествѣ развѣдчиковъ и проводниковъ, изъ дд. Узеньбашикъ, Бага (Байдарской волости), Ай-Тодоръ, Бахчисарая и др. Сношенія съ непріятелемъ и другіе преступные замыслы обнаружены жены были и среди Никитскихъ татаръ.

Проживавшій въ д. Камышлы Ѳеодосійскаго уѣзда духовнаго званія Абдулъ Ваанъ Челеби открылъ губернатору въ началѣ марта 1855 г. «секретъ», за что получилъ 50 руб., именно представилъ письмо отъ нѣкоего Сеитъ Абдулла изъ Керчи къ хатипу д. Камышлы Суину эфенди. По содержанію письма установленъ былъ надзоръ за нѣсколькими татарами, родственниками упомянутаго хатипа, а также за Муссою мурзою Ширинскимъ и Ѳеодосійскимъ уѣзднымъ кадіемъ Сеитъ Смаилъ эфенди. Послѣдній разглашалъ въ горной части Ѳеодосійскаго уѣзда, что когда непріятель займетъ Севастополь, татары должны быть готовы къ возмущенію. Онъ былъ высланъ въ Курскъ.

Всего было выслано въ Курскъ свыше ста человѣкъ, а въ Екатеринославскомъ тюремномъ замкѣ было 49 татаръ за ограбленіе церквей, имѣній и т. п. и возмущеніе татаръ противъ Россіи и 29 безъ объясненія причинъ высылки *).

Но бывали случаи и совершенно иного поведенія татаръ, и въ томъ-же злосчастномъ Евпаторійскомъ уѣздѣ. Такъ при транспортировкѣ раненыхъ изъ позицій близъ Евпаторіи въ Симферополь въ февралѣ 1855 года татары деревень Котуръ и Конбаръ оказывали скорое и неусыпное содѣйствіе въ отводѣ квартиръ и предоставленіи удобствъ, добровольно и охотно оказывали помощь раненымъ, въ особенности въ д. Конбаръ мурза Ислямъ Джаминскій, а въ д. Комуръ поселянинъ Сеитъ Мамутъ Бекиръ оглу. Они отдали добровольно лучшія помѣщенія въ домахъ, постели, одѣяла, простыни, помогали сносить больныхъ и разносить имъ пищу. Нѣкоторые татары Евпаторійскаго уѣзда и другихъ были впослѣдствіи представлены къ

*) Дѣло о высылкѣ въ Курскъ людей дурного поведенія. Св. 99, № 15.

полученію медали за усердіе. Агаджанъ мурза Карамановъ (изъ д. Шули) получилъ золотую медаль на Владимірской лентѣ. Самое большее усердіе и сознаніе гражданскаго долга обнаружилъ изъ татаръ помѣщикъ кн. Меметъ бей Балатуковъ, который такъ изображалъ свою дѣятельность во время войны: 1) Въ апрѣлѣ 1855 года пожертвовалъ камень для устройства Чонгарскаго моста, 2) Послѣ занятія Евпаторіи непріятелемъ, при возникшихъ въ уѣздѣ безпорядкахъ, былъ требуемъ непріятелемъ въ Евпаторію для оказанія услугъ ему посредствомъ вліянія на татаръ, но, не обращая вниманія на эти требованія, жилъ въ своемъ имѣніи въ д. Мамай, въ 10 вер. отъ Евпаторіи, и всѣми мѣрами старался удержать татаръ отъ безпорядковъ, водворялъ между ними спокойствіе и вмѣнялъ имъ быть преданными русскому правительству. Старанія эти не остались тщетны: Балатуковъ достигъ хоть того, что почти всѣ татары, жившіе въ его деревняхъ, остались на своихъ мѣстахъ, не дѣлая никакихъ безпокойствъ, но самъ испыталъ большую тревогу и боязнь наказанія со стороны непріятеля, пока не пришли въ Евпаторійскій уѣздъ русскія войска. 3) Пожертвовалъ для войскъ, дѣйствовавшихъ у Севастополя, 7000 п. сѣна и для войскъ, находившихся вблизи Евпаторіи, до 200 саж. соломы. 4) Послѣ дѣла 5 февраля 1855 года, бывшаго подъ Евпаторіею, домъ свой въ д. Мамаѣ съ мебелью и всѣми удобствами отдалъ для помѣщенія раненыхъ и въ полное распоряженіе ген. Хрулеву, самъ-же съ семействомъ переѣхалъ въ другую деревню, совершенно неустроенную. 5) Несмотря на большія потери, понесенныя въ Симферопольскомъ уѣздѣ, при дд. Мамашай и Черкесъ-Керменъ, по обстоятельствамъ войны, дѣлалъ еще другія пожертвованія, не столь значительныя, и всегда считалъ себя счастливымъ, оказывая гостепріимство русскимъ войскамъ. За все это князь Балатуковъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 3 ст.

Весьма семпатичной представляется и дѣятельность во все время войны Симферопольскаго городского головы татарина Меметъ Абдулъ Умеръ-оглу, а также Карасубазарскаго городского головы Джелала, который въ началѣ войны успокоилъ русскихъ обывателей города, заявивъ, что отвѣчаетъ своею жизнію и состояніемъ, если кто изъ нихъ потерпитъ малѣйшую обиду *).

Настроеніе татаръ Ялтинскаго уѣзда было, какъ мы видѣли, двусмысленно въ теченіе всей войны. Но были случаи и бѣгства татаръ этого уѣзда отъ непріятеля. Такъ въ декабрѣ бѣжали изъ

*) Завадовскій. Сто лѣтъ жизни Тавриды. Стр. 175.

Балаклавы трое татаръ, жителей д. Аиргуль Ялтинскаго уѣзда, взятые непріятелемъ въ плѣнъ у Контугана, когда они ѣхали съ хлѣбомъ изъ Евпаторіи.

Принимались и другія мѣры къ затрудненію сношеній непріятеля съ мѣстными жителями. Въ ноябрѣ 1854 года командиръ 6 пѣхотнаго корпуса кн. Горчаковъ представилъ главнокомандующему донесеніе ялтинскаго земскаго исправника, что на южномъ берегу у татаръ прибрежныхъ деревень имѣется значительное число рогатаго скота и овецъ. Кн. Меншиковъ, имѣя въ виду, что непріятель при десантѣ съ парохода, какъ это было уже разъ, можетъ воспользоваться упомянутымъ скотомъ, приказалъ, чтобы этотъ скотъ былъ немедленно отогнанъ на сѣверъ отъ прибрежья. Палата государственныхъ имуществъ поручила исполненіе этого важнаго дѣла ассесору Выражевичу; при этомъ она спрашивала, не слѣдуетъ ли распространить эту мѣру и на ѳеодосійскихъ татаръ. Затруднилъ при этомъ вопросъ объ оставленіи рабочаго скота, безъ котораго населеніе могло бы лишиться хлѣба и отопленія въ зимнее время и не могло бы заниматься перевозкой больныхъ и дровъ на сѣверную сторону Севастополя. Предположено было оставить на 10 дворовъ по парѣ воловъ. Изъ Байдаръ, Біюкъ-Мускомьи и другихъ деревень гулевой скотъ и овцы были выгнаны въ Кокозскую долину. Мѣра эта распространена и на горскихъ татаръ Ѳеодосійскаго уѣзда и татаръ Евпаторійскаго уѣзда, которые съ семействами, хлѣбомъ и другими запасами были переведены на 25 верстъ отъ берега.

9 декабря 1854 года начальникъ евпаторійскаго отряда баронъ Врангель донесъ главнокомандующему, что по дошедшимъ до него извѣстіямъ многіе татары имѣютъ спрятанные ружья и штуцера, и просилъ разрѣшенія обыскать и отобрать это оружіе, на что и получилъ разрѣшеніе съ распространеніемъ этой мѣры на все пространство отъ рѣки Алмы до Перекопа. Въ этой-же мѣстности приступлено къ обыску оружія у татаръ и отобранію его. Всего отобрано было въ Евпаторійскомъ уѣздѣ оружія: ружей разнаго колибра 142, стволовъ ружейныхъ 26, пистолетовъ 7, сабель 2. Все это оружіе, по окончаніи войны, было освидѣтельствовано, но оказалось негоднымъ и, вслѣдствіе затруднительности узнать, кому оно принадлежало, уничтожено.

На случай новой высадки непріятеля сдѣлано распоряженіе по Евпаторійскому отряду отослать назадъ за большую симферопольскую дорогу всѣ перевозныя средства: лошадей, верблюдовъ, рабочій скотъ, мажары и арбы. Какъ обыскъ, такъ и

это распоряженіе было вызвано ненадежностью настроенія татаръ. Перевозка хлѣба и скота производилась энергично въ декабрѣ 1854 и январѣ 1855 г. Особенно много запасовъ было въ Тарханкутской округѣ (Акмечети, Караджѣ); перевозочныхъ средствъ было мало.

Начальникъ 17 пѣхотной дивизіи ген. Кирьяковъ, занимавшій съ отрядомъ своимъ Чоргунъ, жаловался на непомѣрную дороговизну и трудность покупки фуража, при чемъ сообщалъ, что у жителей Чоргуна и въ окрестныхъ деревняхъ имѣются запасы фуража, въ особенности зерноваго, въ достаточномъ количествѣ, но жители единственно изъ нерасположенія къ войскамъ утаиваютъ его, или же берутъ неслыханную цѣну какъ за фуражъ, такъ и за доставку.

Былъ случай 28 ноября, что два непріятельскихъ парохода стояли на якорѣ на разстояніи отъ берега въ $3^1/_2$ вер. между кордонами № 50 и 51, и къ нимъ подошелъ отъ берега баркасъ, якобы армянскихъ жителей Перекопа, и не возвратился. 29-го числа подошли туда-же 5 непріятельскихъ пароходовъ, но вскорѣ вернулись въ Севастополь. Оказалось, что они подходили къ Тендрѣ за сѣномъ и солью. Было произведено дознаніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ предписано удалить отъ берега всѣхъ подозрительныхъ людей отъ Березаньскаго лимана до Перекопа. Между прочимъ обращено вниманіе на жителей деревень Адашакъ и Чурикъ (въ 15—16 вер. отъ Перекопа), населенныхъ мѣщанами г. Перекопа и Армянскаго-Базара. Удалены были на 25—верстное разстояніе отъ береговъ и иностранно-подданные. На этомъ-же протяженіи, отъ Перекопа до Днѣпровскаго лимана, и по всему побережью Чернаго и Азовскаго морей, было удалено на 25 верстъ отъ берега все, что могло бы служить для продовольствія непріятелю: скотъ, овцы, сѣно, солома и находившіяся близъ малыхъ хуторовъ скирды. При этомъ обращено вниманіе, чтобы жители не были стѣснены безъ надобности и не оставались на протяженіи 10 верстъ въ пустынныхъ мѣстахъ, а помѣщики и государственные крестьяне были обязаны подпискою, въ случаѣ высадки непріятеля, сжечь сѣно и припасы и угнать скотъ, а самимъ удалиться по указанію властей.

Въ Евпаторійскомъ уѣздѣ довольно большіе запасы зерна находились въ общественныхъ магазинахъ, какъ населенныхъ, такъ и брошенныхъ деревень, а также у татаръ въ ямахъ, а между тѣмъ цѣны были ужасно высоки. Велѣно было выдать запасы, а въ оставленныхъ жителями деревняхъ все зерно, подъ квитанціи, войскамъ.

Въ апрѣлѣ 1855 г., въ виду недостатка, отъ падежа, скота у крестьянъ Ялтинскаго уѣзда, палата государственныхъ имуществъ и губернаторъ просили объ отмѣнѣ обязательнаго увода скота отъ береговъ, и это разрѣшеніе въ маѣ было дано*).

Въ теченіе 1855 года постоянно принимались мѣры къ сохранности дѣлъ въ тѣхъ мѣстахъ, куда они были перевезены, правильной ихъ перевозкѣ и установкѣ и, по возможности, безпрерывному производству судебныхъ дѣлъ. Многія книги и дѣла приходилось долго разыскивать, такъ какъ они перепутались по разнымъ вѣдомствамъ. Въ мартѣ 1855 года дѣлались приготовленія на случай новой перевозки дѣлъ, но очень секретно, а для предупрежденія ложнаго страха среди населенія по случаю этихъ приготовленій кн. Меншиковъ предлагалъ объявлять, что это дѣлается съ цѣлью очистить помѣщенія для временныхъ госпиталей.

Судя по перепискѣ губернатора съ губернскимъ прокуроромъ и управляющимъ палатой государственныхъ имуществъ, необходимость въ перевозкѣ дѣлъ изъ Симферополя считалась весьма возможной даже въ мартѣ 1855 г. Дѣла было предложено перевозить въ запечатанныхъ тюкахъ, подъ наблюденіемъ благонадежныхъ чиновниковъ и съ соблюденіемъ очереди по степени ихъ важности. Но архивы, напр. симферопольскаго уѣзднаго суда, были въ такомъ безпорядкѣ, что можно было перевозить дѣла только какъ попало.

Въ Симферополѣ, вслѣдствіе накопленія больныхъ и надобности въ помѣщеніяхъ для госпиталей, дѣла разныхъ присутственныхъ мѣстъ перевозились съ большими трудностями изъ одного дома въ другой.

Бердянскій стряпчій 15 мая доносилъ губернатору, что 13 мая Керчь занята непріятелемъ, Еникале взорвано, и вслѣдствіе этого дѣла и суммы бердянскихъ присутственныхъ мѣстъ того же числа вывезены за 40 верстъ отъ Бердянска въ с. Андреевку, а оттуда въ с. Большой Токмакъ. Помѣщенія въ Токмакѣ были очень плохи; мебели вовсе не было, пока не была она доставлена изъ Бердянска.

Въ концѣ мая губернскій прокуроръ увѣдомлялъ министра, что 12 мая дѣла керченскихъ присутственныхъ мѣстъ, при приближеніи непріятеля, были сданы на шаланду для перевозки на пароходъ «Аргонавтъ». Не имѣя времени для погрузки, па-

*) Дѣло объ отгонаніи отъ берега моря скота и вывозѣ на 25—верстное разстояніе отъ берега запасовъ хлѣба и фуража, и объ отобраніи у татаръ оружія, а также объ удаленіи отъ Черноморскихъ береговъ подозрительныхъ людей. Св. 265, № 5.

роходъ этотъ взялъ шаланду на буксиръ и снялся съ якоря, но увидя себя отрѣзаннымъ непріятельскими судами, чтобы не попасть въ руки непріятеля, бросилъ шаланду съ дѣлами, а самъ едва скрылся. Пароходъ же «Бердянскъ», на которомъ были книги и денежныя суммы, былъ взорванъ и погибъ со всѣмъ имуществомъ, находившимся на немъ. По поводу этого событія, прокурору былъ сдѣланъ строгій выговоръ гр. Панинымъ за недостатокъ предусмотрительности.

Въ Севастополѣ магистратъ и сиротскій судъ готовились къ вывозу дѣлъ только въ іюнѣ 1855 года.

Дѣла перекопскихъ присутственныхъ мѣстъ были въ безпорядкѣ и еще въ іюнѣ не были готовы къ вывозу. Уѣздный судъ въ Перекопѣ бездѣйствовалъ. По заключенію губернскаго правленія, утвержденному министромъ юстиціи, евпаторійскій уѣздный судъ былъ присоединенъ къ перекопскому, безъ смѣшенія переписки и отчетности и подъ предсѣдательствомъ перекопскаго судьи. Въ первыхъ числахъ ноября 1855 г. евпаторійскій уѣздный судья Стойковичъ былъ освобожденъ изъ плѣна, вступилъ въ должность, и евпаторійскій судъ былъ отдѣленъ отъ перекопскаго.

Въ августѣ 1855 года, по требованію министра юстиціи, губернскій прокуроръ командированъ былъ въ Ѳеодосію, а губернскій стряпчій въ Ялту, для принятія мѣръ къ сохраненію дѣлъ присутственныхъ мѣстъ министерства юстиціи. Но еще раньше дѣла ѳеодосійскихъ присутственныхъ мѣстъ были перевезены сначала въ д. Байбугу, потомъ въ Геническъ, затѣмъ въ началѣ мая, когда въ Геническѣ учрежденъ былъ госпиталь для раненыхъ и больныхъ, частью въ Старый Крымъ, частью въ Ногайскъ; отсюда черезъ десять дней, 17 мая, по случаю появленія непріятельскаго флота въ Азовскомъ морѣ и небезопасности Ногайска, они были перевезены въ Орѣховъ, въ полной исправности и сохранности, и уѣздный судъ открылъ тамъ свои дѣйствія, а другія мѣста не открыли дѣйствій за неприбытіемъ членовъ.

Въ Геническѣ, куда переѣхали судебныя мѣста изъ Ѳеодосіи, уѣздный судъ помѣщался въ одной комнатѣ, тѣсной и плохо освѣщенной. Вмѣсто стульевъ чиновники сидѣли на связкахъ дѣлъ. Архивъ былъ помѣщенъ въ другомъ домѣ. Магистратъ тоже помѣстился въ одной комнатѣ. Занятія суда продолжались, а магистрата нѣтъ, потому что чиновники его остались въ Ѳеодосіи за неимѣніемъ средствъ къ переѣзду. Въ началѣ 1855 г. имъ было приказано безостановочно отправиться въ Геническъ и открыть занятія.

Архивъ ялтинскаго земскаго суда еще въ 1854 г., по распоряженію Пестеля, перевезенъ былъ изъ Ялты къ Ай-Данилю, и тѣмъ былъ спасенъ. Въ маѣ 1855 г., ввиду частаго появленія непріятельскихъ судовъ вблизи Ялты, дѣла, книги и бумаги ялтинскаго земскаго суда были вывезены въ Симферополь. Дѣла уѣзднаго суда и стряпчаго отправлены изъ Ялты въ Симферополь 21 сентября 1854 года.

5 сентября непріятель высадилъ въ 7 верстахъ отъ Кинбурна десантъ и обложилъ флотомъ Кинбурнъ. Тогда въ Алешкахъ начались быстрыя приготовленія къ вывозу дѣлъ.

Министръ юстиціи командировалъ въ Таврическую губернію состоявшаго за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ правительствующемъ сенатѣ колл. с. Варранда для содѣйствія къ спасенію дѣлъ отъ непріятеля.

Положеніе чиновниковъ, неисправно получавшихъ теперь жалованье, было бѣдственное. Въ Орѣховѣ чиновники ѳеодосійскаго магистрата и сиротскаго суда 7 мѣсяцевъ не получали жалованья отъ ѳеодосійской думы.

Въ Севастополѣ магистратъ и сиротскій судъ помѣщались въ началѣ войны въ домѣ Бибикова на Б.-Морской, гдѣ до войны находились всѣ присутственныя мѣста; потомъ они были перевены въ Екатерининскій дворецъ, затѣмъ въ Николаевскую батарею, наконецъ въ половинѣ августа 1855 года на сѣверную сторону, а оттуда, по предписанію Севастопольскаго губ. в.—адм. Новосельскаго, на Мекензіеву дачу вблизи Бельбека. Но «предписаніе это было получено тогда уже, когда, по случаю открытія непріятелемъ 24 числа съ 5 час. утра самой усиленной бомбардировки, не было рѣшительно никакой возможности спасти не только упакованныхъ, производящихся и рѣшенныхъ дѣлъ, находившихся въ архивѣ, съ имуществомъ подъ выстрѣлами, но даже и того, что находилось въ батареѣ и перенесено черезъ устроенный мостъ на сѣверную сторону; однакожъ, во всякомъ случаѣ, остальныя дѣла и бумаги, взятыя на сѣверную, во исполненіе настоящаго предписанія въ день полученія онаго перевезены на Мекензіеву гору въ кустарники, а всѣ прочія, хранившіяся въ архивѣ, какъ производившіяся, такъ и рѣшенныя дѣла съ имуществомъ остались на мѣстѣ въ городѣ, занятомъ непріятелемъ, которые, вѣроятно, при отступленіи войскъ нашихъ 27 числа августа сожжены съ зданіемъ, въ которомъ хранились». 31 августа севастопольскій магистратъ съ сиротскимъ судомъ были переведены въ Николаевъ. Денежныя суммы съ книгами и гербовая бумага сохранены въ цѣлости. Какія дѣла

погибли и сколько,—свѣдѣній нѣтъ, потому что погибли описи и настольные реестры. (Донесеніе магистрата симферопольскому стряпчему отъ 19 сентября 1855 г. за № 79).

Въ Симферополѣ дѣла были готовы къ вывозкѣ только въ октябрѣ 1855 г., но безъ описей, потому что были въ большомъ безпорядкѣ, напр. дѣла уѣзднаго суда. 15 января 1856 г. прибылъ въ Симферополь состоящій въ должности прокурора правит. сената дѣйств. стат. сов. Роговскій, по порученію министра юстиціи, для ревизіи судебныхъ мѣстъ. Онъ поручилъ отобрать важнѣйшія дѣла на случай перевозки, хотя главнокомандующій находилъ теперь эту мѣру излишней. На случай оставленія Симферополя, для перевозки до Мелитополя только важнѣйшихъ дѣлъ и канцелярскихъ чиновниковъ при нихъ требовалось свыше ста подводъ съ платой около 2,600 р.

Въ концѣ марта 1856 г., по приказанію главнокомандующаго и распоряженію губернатора, всѣ ялтинскія, бердянскія и ѳеодосійскія присутственныя мѣста должны были немедленно возвратиться въ эти города и открыть дѣйствія, а по водвореніи гражданскаго порядка въ Евпаторіи, Керчи и Еникалѣ—и туда. Но средствъ на возвращеніе присутственныхъ мѣстъ не хватало, и встрѣчались большія затрудненія въ наймѣ подводъ *).

И такъ, во время войны погибло въ Таврической губ. нѣсколько архивовъ, а именно: 1) При занятіи непріятелемъ Евпаторіи погибли дѣла евпаторійскаго полицейскаго управленія и предводителя дворянства, а при вывозѣ въ Перекопъ почти весь архивъ евпаторійскаго уѣзднаго суда. 2) Непріятелемъ были уничтожены дѣла балаклавскаго греческаго баталіона. 3) Въ маѣ 1855 года погибли дѣла керчь-еникальскаго градоначальства, 4) 27 августа 1855 г. погибъ весь архивъ севастопольскаго военнаго губернатора, севастопольскаго магистрата, а также сгорѣли при оставленіи города и дѣла севастопольскаго военно-временнаго госпиталя. Многіе архивы, перевозившіеся по нѣсколько разъ изъ одного мѣста въ другое, пришли въ крайній безпорядокъ.

---

*) Дѣло о перевозкѣ дѣлъ изъ присутственныхъ мѣстъ въ то мѣсто, куда начальствомъ назначено будетъ, по случаю военнаго времени въ Крыму. Св. 28, № 1441. На 591 л. (Прок.).

V.

Перевозка въ Симферополь раненыхъ въ сраженіи при Алмѣ и отводъ для нихъ помѣщеній въ благородномъ пансіонѣ, татарскомъ училищномъ отдѣленіи и другихъ зданіяхъ. Отводъ частныхъ домовъ для помѣщенія больныхъ и раненыхъ при оборонѣ Севастополя. Учрежденіе отдѣленій госпиталя въ Симферополѣ, Бахчисараѣ, Карасубазарѣ, нѣмецкихъ колоніяхъ и др. Отводъ помѣщеній присутственныхъ мѣстъ въ Симферополѣ для госпиталей. Сооруженіе въ Симферополѣ госпитальныхъ бараковъ и палатокъ.

По мѣрѣ прибытія войскъ въ Крымъ назрѣвали заботы о помѣщеніяхъ для больныхъ воинскихъ чиновъ. По свѣдѣніямъ, полученнымъ губернаторомъ 8 іюня 1854 года, въ симферопольскомъ военномъ госпиталѣ, кромѣ находившихся въ немъ больныхъ, можно было помѣстить еще 250 человѣкъ. Ожидалось больныхъ гораздо больше, и губернаторъ предложилъ занять принадлежавшіе городу дома Удомскаго и Бутми-де-Кацмана, которые были заняты рекрутами резерва, прикомандированными къ гарнизонному баталіону, а ихъ перевести въ другія дома. Но это было исполнено уже въ концѣ сентября, и получилось помѣщеніе на 300 человѣкъ. Между тѣмъ больные прибывали, и въ началѣ сентября устроено было помѣщеніе на 200 человѣкъ больныхъ въ Бахчисараѣ, въ городскихъ казармахъ, и потребовался наемъ другихъ частныхъ домовъ въ Симферополѣ, напр. Старцова.

На вторыя сутки послѣ Алминскаго сраженія Пестель получилъ увѣдомленіе отъ помѣщика ротмистра Али-бея-Хункалова, что на полѣ битвы въ Бурлюкѣ, у трактира и за рѣкою, осталось отъ 200 до 400 раненыхъ русскихъ воиновъ; Хункаловъ просилъ прислать за ними доктора и служителей. Англичане взяли на пароходъ только тяжело раненыхъ. Ихъ врачи, оставшіеся на полѣ битвы, также просили взять русскихъ раненыхъ на подводахъ подъ конвоемъ въ Симферополь. Самъ-же Хункаловъ боялся выѣхать изъ имѣнія, такъ какъ греки пустили слухъ, что вся Алминская долина будетъ разграблена. Осмотрѣвъ поле битвы, по просьбѣ губернатора, 16-го числа, Хункаловъ подтвердилъ свое заявленіе и просилъ о скорѣйшей помощи. Губернаторъ просилъ кн. Меншикова о разрѣшеніи доставить раненыхъ въ Симферополь, и 17-го числа за ними былъ отправленъ докторъ Данилевичъ и ассесоръ палаты государственныхъ имуществъ Выражевичъ. 18-го числа они привезли 250 человѣкъ въ Симферополь, но симферопольскій госпиталь отказался принять ихъ, такъ какъ былъ переполненъ больными, и въ домѣ Старцова было уже 150 больныхъ.

Тогда Пестель обратился съ просьбой къ и. д. директора гимназіи и училищъ Таврической губерніи Дацѣвичу съ просьбой объ отводѣ помѣщенія для алминскихъ раненыхъ въ зданіи благороднаго пансіона, помѣщавшагося въ домѣ Сокологорскаго, и татарскаго училищнаго отдѣленія (отношеніе отъ 18-го сентября 1854 года за № 868). Зданія эти были свободны, такъ какъ воспитанники пансіона были отправлены въ Херсонъ, другіе къ родителямъ, и занятія въ гимназіи были прекращены, за исключеніемъ 6 и 7 классовъ. Просьба губернатора была исполнена съ готовностію. «За радушное и скорое (въ тотъ-же день) уваженіе и исполненіе его просьбы», Пестель благодарилъ Дацѣвича «отъ всей души». Въ пансіонѣ была 41 постель, въ татарскомъ отдѣленіи 20. Помѣщенія были обширны. Въ случаѣ надобности учителя гимназіи, содержавшіе пансіонеровъ, охотно соглашались доставить кровати изъ своихъ заведеній.

Всѣ служащіе въ гимназіи просили разрѣшить имъ принять на себя попеченіе о раненыхъ въ помѣщеніи пансіона, и по очереди несли дежурство. 17 сентября перевезены первые раненые съ Бурлюка—1 офицеръ и 78 солдатъ. Докторъ былъ при перевозкѣ, но безъ перевязочныхъ средствъ и медикаментовъ. 18-го было прислано изъ колоній Симферопольскаго и Ѳеодосійскаго уѣзда 140 пароконныхъ подводъ; на нѣкоторыхъ изъ нихъ перевезли дрова и кизякъ. Кромѣ пансіона, помѣщенія для раненыхъ отведены въ богоугодномъ заведеніи и странно-пріимномъ домѣ Таранова-Бѣлозерова. Въ этихъ заведеніяхъ можно было помѣстить до 500 человѣкъ, но и этихъ помѣщеній оказалось мало. 19-го числа симферопольскій комендантъ Щербачевъ предложилъ занять для больныхъ старое зало дворянскаго собранія.

16 сентября, по предложенію кн. Меншикова, учреждены были въ Симферополѣ должности коменданта, директора госпиталей, плацъ-маіора и плацъ-адъютантовъ.

18 сентября Пестель предложилъ симферопольской провіантской коммиссіи объ отпускѣ 20,000 свободныхъ мѣшковъ для тюфяковъ и головныхъ подушекъ раненымъ. Приготовленіе ихъ поручено смотрителю больницы Таранова-Бѣлозерова Степанову. Сшито было 300 тюфяковъ и 600 подушекъ. Тапчаны также изготовлялись съ возможной быстротой.

«Вообще, писалъ губернаторъ въ штабъ командующаго войсками въ Крыму 18 сентября, раненымъ доставляются возможныя удобства и улучшенная пища. Дрова для печенія сухарей берутся изъ казеннаго лѣса и частныхъ; дровъ достаточно, и хлѣбопеченіе идетъ съ успѣхомъ, тѣмъ болѣе, что нарочито

устроено для этого нѣсколько большого размѣра печей. Къ доставленію изъ г. Евпаторіи нѣкоторыхъ свѣдѣній о непріятелѣ посланы надежные люди. Съ проходомъ черезъ Перекопъ въ Симферополь послѣднихъ войскъ и съ назначеніемъ казаковъ, которые вмѣстѣ съ чиновникомъ Максимовичемъ дѣлаютъ разъѣзды по Евпаторійскому уѣзду, грабежи тамъ прекратились» *).

21 сентября губернаторъ писалъ во врачебную управу, что на Бурлюкскомъ полѣ много тѣлъ убитыхъ не погребено, другіе зарыты такъ не глубоко, что части видны на поверхности земли, и отъ гніенія воздухъ на далекое разстояніе зараженъ, и просилъ указать мѣры для предохраненія отъ заразы. Врачебная управа предложила соотвѣтствующія мѣры. Пестель просилъ также врачебнаго инспектора, чтобы «во всѣхъ отдѣленіяхъ госпиталя были непремѣнно дежурные медики (изъ гражданскихъ врачей), и чтобы вообще раненымъ, «при тѣхъ средствахъ, которыя имѣются въ рукахъ нашихъ, были доставлены возможныя удобства».

Госпитальная контора желала сосредоточить всѣхъ раненыхъ въ госпиталѣ, но это было отклонено Пестелемъ, «безъ стѣсненія конторы госпиталя какими бы то ни было распоряженіями и условіями въ ея дѣйствіяхъ». Контора должна была только отпускать продовольствіе для раненыхъ, помѣщенныхъ въ богоугодномъ заведеніи и благородномъ пансіонѣ, а равно и медикаменты изъ казенной аптеки. Пестель просилъ главнаго медика симферопольскаго госпиталя Цвѣткова «вмѣшиваться въ дѣла по пользованію раненыхъ въ благородномъ пансіонѣ и татарскомъ отдѣленіи единственно по продовольствію ихъ». Къ этой мѣрѣ, писалъ онъ 1 октября коменданту полковнику Щербачеву, я нахожусь вынужденнымъ прибѣгнуть уже и потому, что г. Цвѣтковъ въ сношеніяхъ своихъ съ лицами, находящимися въ благородномъ пансіонѣ и татарскомъ отдѣленіи и съ такой готовностію предложившими свои благородныя услуги въ пользу раненыхъ, забываетъ всякое приличіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ я прошу васъ сообщить г. Цвѣткову, что если онъ позволитъ себѣ еще разъ дерзкое обращеніе съ кѣмъ-либо изъ чиновниковъ, находящихся въ названныхъ заведеніяхъ, то я донесу о немъ, для должнаго взысканія, г. главнокомандующему»*).

Цвѣтковъ, какъ видно изъ дѣлъ, жаловался на недостатокъ отпускаемыхъ для эвакуаціи больныхъ подводъ, почему кн. Меншиковъ присылалъ ген.-лейт. гр. Левашова и просилъ предпи-

*) Дѣло о помѣщеніяхъ подъ госпитали въ Симферополѣ и др. Св. 189, № 7. На 600 л. Св. 195, № 14.

**) Св. 189. № 1.

сать всѣмъ гражданскимъ медикамъ состоять въ полномъ распоряженіи симферопольскаго коменданта и госпитальной конторы.

1 октября раненые въ Алминскомъ сраженіи офицеры отправлены были изъ Севастополя для пользованія въ Симферополь. Адмиралъ Корниловъ просилъ у Пестеля покровительства имъ, на что послѣдній отвѣчалъ, что будетъ имѣть о нихъ самое близкое попеченіе, и ручался, что все, что будетъ зависѣть отъ гражданскаго вѣдомства, будетъ усердно сдѣлано въ ихъ пользу. Они помѣщены были въ домѣ ст. сов. Мейера, гимназіи, уѣздномъ училищѣ и татарскомъ училищномъ отдѣленіи.

Въ началѣ октября 1854 г., усиленно учреждались въ Симферополѣ отдѣленія госпиталя для раненыхъ и больныхъ воинскихъ чиновъ, и назначались смотрители въ нихъ. 8 октября отправленъ былъ въ Симферополь и 9-го прибылъ транспортъ съ 646 больными нижними чинами «на попеченіе гражданскихъ врачей». Военное начальство просило назначить нѣсколько городскихъ фельдшеровъ и цирюльниковъ по недостатку военныхъ. За отсутствіемъ городскихъ назначены были лучшіе помощники мастеровъ изъ цирюленъ. Больные помѣщены въ д. Ланга, дворянскомъ собраніи, уѣздномъ училищѣ и гимназіи. При этомъ комендантъ не доставилъ вовремя постелей, одежды, обуви и посуды для трудно больныхъ.

10 октября получено предписаніе кн. Меншикова приспособить въ теченіе одной недѣли карасубазарскія казармы подъ помѣщеніе больныхъ, переведенныхъ изъ симферопольскаго госпиталя. Пришлось просить и Симу Бобовича уступить для помѣщенія больныхъ свой домъ въ Карасубазарѣ.

Въ половинѣ октября потребовались новыя помѣщенія въ Симферополѣ. Пришлось очистить всѣ губернскія присутственныя мѣста для помѣщенія въ нихъ больныхъ и раненыхъ: дома губернскаго правленія, казенной палаты, уголовной и гражданской палаты, дворянскаго и депутатскаго собранія. Присутственныя мѣста переведены были въ нанятые болѣе тѣсные частные дома, а нѣкоторые соединены въ одномъ домѣ, напр. питейное отдѣленіе и рекрутское присутствіе, прокурорская камера и дорожная и строительная коммиссія. Палата государственныхъ имуществъ была также очищена и переведена въ губернаторскій домъ, въ нижній этажъ, гдѣ помѣщалась канцелярія губернатора, а послѣдняя переведена въ верхній этажъ, въ комнаты губернатора.

Въ это же время управляющій Саблинской экономіей пом.

Давыдовыхъ Дахновъ предложилъ господскій домъ въ Саблахъ для помѣщенія больныхъ, и 22 октября главнокомандующій просилъ о помѣщеніи въ Саблахъ 100 человѣкъ.

Почти всѣ частные дома въ Симферополѣ были заняты больными или ранеными офицерами, или семействами, переѣхавшими сюда изъ Севастополя, Евпаторіи и другихъ городовъ Крыма. Губернаторъ предложилъ легкихъ больныхъ перевозить въ Херсонъ, а также въ колоніи меннонитовъ и колонистовъ Таврической губерніи, въ зданія общественныхъ школъ, «принимая во вниманіе крайность положенія и то искреннее, живое участіе, которое до сихъ поръ оказывали намъ нѣмцы. Здѣсь за ними могъ бы быть хорошій уходъ и пособіе уѣздныхъ врачей». Свое предположеніе объ устройствѣ раненыхъ Пестель въ особой запискѣ отправилъ кн. Меншикову. Лѣкарства изъ казенной аптеки отпускались въ гражданскія больницы очень медленно, большею частію на другой день. Поэтому Пестель предлагалъ брать лѣкарства изъ частной аптеки, содержатель которой соглашался уступить полцѣны противъ таксы. Въ заключеніе этой записки Пестель писалъ, что въ симферопольскомъ госпиталѣ и отдѣленіяхъ, гдѣ помѣщаются раненые, развилась болѣзнь, неизбѣжная въ такихъ обстоятельствахъ,—тифозная горячка, и это можетъ повлечь за собою значительную смертность.

Кн. Меншиковъ далъ согласіе на переводъ больныхъ въ колоніи, и Пестель 25 октября писалъ смотрителю колоній 2-го округа южнаго края Россіи и управляющему государственными имуществами о предположеніи отправить въ сѣверные уѣзды Таврической губерніи, къ государственнымъ крестьянамъ, колонистамъ и меннонитамъ, часть легко больныхъ, слабосильныхъ и выздоравливающихъ, для которыхъ нужно лѣченіе природой—удобное помѣщеніе, здоровая пища и свѣжій воздухъ, и спрашивалъ, есть ли въ колоніяхъ подходящія общественныя зданія, напр. школьныя, согласны ли колонисты отвести ихъ и дать какое-либо пособіе—продовольствіемъ, постелями, присмотромъ и пр. Колонисты согласились принять по одному больному на каждые 100 душъ мужескаго пола, всего на меннонитскій округъ 81 больного и на колонистскій 51, для которыхъ были наняты удобные дома на собственный счетъ колонистовъ въ Пришибѣ и Гальбштатѣ, гдѣ имѣлись и доктора. При этомъ колонисты обѣщали давать больнымъ постели и улучшенную пищу.

6 ноября прибыло въ колоніи вмѣсто 132 человѣкъ 1500. И всѣ они были размѣщены—712 въ колонистскомъ округѣ и

769 въ меннонитскомъ. Колонисты и меннониты согласились принять ихъ на свое попеченіе и продовольствіе.

Между тѣмъ въ Симферополѣ отводились для больныхъ новые дома. Приготовленный для посѣщенія великихъ князей домъ кн. Воронцова, по личной просьбѣ флигель-адъютанта гвардіи ротмистра Шеншина, былъ уступленъ великими князьями подъ госпиталь (23 октября), съ предложеніемъ немедленно занять его. Таврическій губернскій кадиэскеръ Сеитъ-Халиль эфенди изъявилъ желаніе отдать свой домъ, занятый воинскимъ постоемъ, подъ помѣщеніе раненыхъ и больныхъ (на 60 чел.). Штабъ-ротмистръ Селаметъ мурза Крымтаевъ также отдалъ свой двух-этажный домъ подъ больницу. Отдала свой домъ для раненыхъ и г-жа Браилко. Въ началѣ декабря былъ отведенъ подъ госпиталь также домъ пот. поч. гр. И. П. Санютина, который предложилъ его до окончанія войны на 40 человѣкъ больныхъ на полномъ своемъ продовольствіи, и домъ Соловьева. Купецъ Налбандовъ отдалъ подъ постой и другія надобности три свои хана съ постройками и помѣщеніе на 50 человѣкъ раненыхъ и больныхъ. Въ концѣ октября отведены для раненыхъ и казармы—жандармскія и резервнаго баталіона. Въ началѣ ноября симферопольскій городовой магистратъ предположено перевести въ частный домъ, занимаемый еврейскимъ училищемъ, въ которомъ шло ученіе. Тогда-же былъ отведенъ для раненыхъ домъ Ревеліоти. Но и этого было мало. Князь Меншиковъ предписалъ губернатору всѣ большіе частные дома въ городѣ, безъ исключенія, назначить подъ помѣщенія для раненыхъ, а лицамъ, занимающимъ ихъ, предложить перейти въ меньшіе дома, такъ какъ ожидалось еще нѣсколько тысячъ человѣкъ раненыхъ и больныхъ. Отводимые для больныхъ и раненыхъ дома предварительно ремонтировались на казенный счетъ, но это исправленіе, порученное архитектору Гоняеву, шло медленно за недостаткомъ рабочихъ.

Тогда-же отведено было помѣщеніе въ Бахчисарайскомъ дворцѣ на 150 чел. раненыхъ. Но въ виду отсутствія печей во дворцѣ и неимѣнія кирпича для ихъ устройства, отведена была въ Бахчисараѣ для раненыхъ казарма мѣстной инвалидной команды, которая размѣщена по квартирамъ. Приготовлено еще нѣсколько домовъ для раненыхъ въ Карасубазарѣ.

Въ началѣ ноября симферопольская квартирная коммиссія не могла уже отводить воинскимъ чинамъ квартиръ въ натурѣ, а отпускала квартирныя деньги, но у нея не было средствъ для

удовлетворенія всѣхъ офицеровъ и ихъ семействъ, переѣхавшихъ изъ Севастополя.

17 ноября въ симферопольскомъ госпиталѣ и его отдѣленіяхъ находилось раненыхъ офицеровъ 192 и нижнихъ чиновъ 2307 *).

Вотъ списокъ домовъ, бывшихъ въ Симферополѣ подъ госпиталями: 1) надв. сов. Петрова (теперь г-жи Брунсъ) на 61 чел., съ 10 ноября 1854 г. за 600 р. въ годъ; 2) чиновника 6 кл. Соловьева на 57 чел. съ 20 сентября 1854 г. по 300 р. въ годъ; 3) вдовы г.-м. Раевскаго (теперь Келова) домъ и флигель съ 20 сентября 1854 г. за 300 р. въ годъ; 4) домъ пом. Нотары съ 5 февраля 1855 г. за 600 р.; 5) купца Старцова (теперь фабрика Абрикосова) съ ноября 1854 г. за 600 р. на 175 чел., но число это было увеличено до 300; 6) колл. совѣт. Бутми-де-Кацмана съ 20 сентября 1854 г. за 240 р. на 67 чел.; 7) насл. д. с. с. Филатьева (теперь дома Говоровыхъ и Голубова) съ 21 октября 1854 г. за 600 р. на 100 чел.; 8) другой домъ его съ 10 ноября 1854 г. за 600 р.; 9) жены поч. пот. гр. Шлейдена (теперь дочерей Винберга) съ того-же числа на 85 чел. за 600 р.; 10) купца Бокаріуса съ того-же числа за 300 р.; 11) насл. Фандершкруфа (нынѣ домъ Немцѣева на Лазаревской ул.) на 40 чел. съ того-же числа за 600 р.; 12) штабъ-ротмистра Ревеліоти съ 10 января 1855 г. за 1020 р. на 106 чел.; 13) губ. секр. Димаки съ 10 ноября 1854 г. за 300 р.; 14) тит. сов. Антоненко (теперь г-жи Марковичъ) съ того-же числа за 350 р. на 50 чел.; 15) купца Шмуля Розенштейна (на Петропавловской ул.) съ того-же числа за 350 р. на 30—40 чел.; 16) насл. Воронаева съ того-же числа за 400 р. на 120 чел.; 17) пот. поч. гр. Городецкаго съ 22 марта 1855 г. за 600 р.; 18) жены г.-лейт. Ершова (теперь домъ Іофе, гдѣ почтовая контора) съ 5 марта 1855 г. за 1200 р.; 19) тит. сов. Ярошевскаго (теперь Синькевича на Пушкинской ул.) съ 14 марта 1855 г. за 200 р.; 20) надв. сов. Московенка съ 16 марта 1855 г. за 300 р.; 21) ст. сов. Ланга (нынѣ Шнейдера, гдѣ Петербургская гостиница) съ 1 октября 1854 г. на 125 чел. за 490 р.; 22) д. с. с. Браилка (теперь Пугачева) съ 10 ноября 1854 г.; 23) ст. сов. Мейера (теперь угольный домъ Губернской Земской Управы) съ 1 октября 1854 г. на 100 чел.; 24) комм. сов. Кузмина съ 10 ноября 1854 г. на 40—80 чел.; 25) тит. сов. Сеитъ Халиль эфенди съ того-же числа на 40 чел.; 26) шт.-ротм. Аргинскаго съ того-же числа на 40 чел.; 27) шт.-ротм. Крымтаева съ то-

*) Дѣло о помѣщеніяхъ подъ госпитали и др. См. выше.

го-же числа на 150 чел.; 28) мѣщ. Альмендингера съ 20 декабря 1854 г.; 29) купца Іезекіиля Черкеса съ 10 ноября 1854 г.; 30) пот. поч. гр. Санютина съ того-же числа на 46 чел.; 31) пот. поч. гр. Налбандова съ 20 января 1855 г.; 32) купца Агаркова, гдѣ теперь женская гимназія, съ 15 февраля 1855 г.; 33) купца Орлова безплатно съ 5 февраля 1855 г., а съ 5 августа 1856 г. по 100 р. въ мѣсяцъ; 33) колл. секр. Шмакова съ 10 ноября 1854 г. на 50 чел.; 34) Шестерикова (теперь насл. свящ. Койко) на 80 чел.; 35) діакона Ѳеодора Бужинскаго (теперь Шпигельглуза, противъ пансіона гимназіи); 36) Фламова на 50 чел.

Кромѣ того отдѣленія лазарета были устроены въ казенныхъ домахъ: 1) губернскихъ присутственныхъ мѣстъ съ 15 октября 1854 г. на 300 чел.; 2) губернской типографіи съ 15 февраля 1855 г.; 3) въ губернаторскомъ домѣ съ 1 декабря 1854 г., на 313 чел.; 4) въ двухъ казармахъ Таврич. гарниз. баталіона съ 15 октября 1854 г. до 400 чел.; 5) въ гимназіи съ 20 октября 1854 г.; 6) въ благородномъ пансіонѣ (въ д. Сокологорскаго, гдѣ теперь квартиры преподавателей духовной семинаріи) съ 17 сентября 1854 г. на 100 чел.; 7) въ д. уѣзднаго училища съ 20 октября 1854 г. на 125 чел.; 8) въ татарскомъ училищномъ отдѣленіи съ того-же числа на 51 чел.; 9) въ таврическомъ дворянскомъ собраніи съ 17 октября 1854 г. на 220 чел.; 10) въ казенной палатѣ съ 1 октября 1854 г. до 200 чел.; 11) въ управленіи государственныхъ имуществъ съ 1 декабря 1854 г. на 100 чел.; 12) въ городскомъ домѣ Удомской съ 25 сентября 1854 г. на 104 чел.; 13) въ богоугодныхъ заведеніяхъ съ 17 сентября 1854 г.; 14) въ казармѣ земской случной конюшни съ 1 ноября 1854 г. на 156 чел. Временно помѣщалась больные и въ другихъ домахъ*).

Всего занято было подъ госпитали и лазареты въ Симферополѣ 45 домовъ, для иныхъ надобностей (цейхгаузовъ, складовъ, бань, прачешныхъ и пр.) 120; подъ артиллерійскія принадлежности 14; подъ коммисаріатскія вещи 11, подъ шанцевые инструменты 3; подъ пекарни 55. Затѣмъ офицерское отдѣленіе госпиталя было въ домѣ Нехлюдовой, также въ д. П. Фабра. Подъ госпитали и квартиры по отводу временно были заняты также дома насл. Суковой, Городецкаго, Мазганы, кондиторской на бульварѣ, кн. Шаховской, колл. секр. Михно, купца Гусикова, купца Ми-

*) Дѣло о доставленіи въ главный штабъ свѣдѣній о суммѣ, потребной на наемъ помѣщеній подъ госпитали въ Симферополѣ, Перекопѣ, Алешкахъ и Каховкѣ и на приспособленіе ихъ подъ госпитали. Св. 190, № 32/2. Дѣло о доставленіи свѣдѣній о домахъ и магазинахъ, занятыхъ подъ госпитали и для другихъ военныхъ надобностей арміи. Св. 197, № 52. На 600 л.

сирова, полк. Говорова, насл. купца Попандопуло, насл. пом. Дессера, кн. Хункаловой, кн. Балатукова, купца Ицки Берга, графа Демезона, Фейгина и др. Между прочимъ симферопольскій центральный магазинъ при управленіи государственными имуществами былъ занятъ подъ складъ пороха.

Нѣкоторые домовладѣльцы отдали свои дома подъ госпитали и для другихъ надобностей безплатно, а другіе получили по окончаніи войны вознагражденіе, смотря по состоянію.

26 января 1855 г. и. д. директора училищъ Таврической губерніи Дацѣвичъ просилъ губернатора очистить классы гимназіи (верхній этажъ зданія), отданные подъ лазаретъ, чтобы начать ученіе. Гр. Адлербергъ отказалъ самымъ вѣжливымъ образомъ: «при всемъ моемъ желаніи не могу ничего сдѣлать къ удовлетворенію вашего ходатайства». Вскорѣ послѣ этого просили Дацѣвича отвести комнаты, занимаемыя экономомъ и надзирателемъ пансіона, вещами послѣдняго и помѣщеніе смотрителя уѣзднаго училища. Дацѣвичъ неохотно согласился, но указывалъ на недостатокъ подводъ (5-ти!). Директоръ госпиталей кап. 1-го ранга Барановскій по этому поводу писалъ губернатору въ февралѣ 1855 г. между прочимъ: «Кого Богъ благословитъ на христіанскій и человѣколюбивый подвигъ, тотъ не встрѣтитъ никакихъ къ тому препятствій». Дацѣвичу предложено было самому найти подводы и представить счетъ*).

Попечитель округа просилъ очистить зданіе гимназіи къ 1 іюня 1855 года, чтобы съ 1 августа можно было открыть ученіе въ гимназіи. Губернаторъ не предвидѣлъ возможности это сдѣлать, о чемъ и писалъ упр. Одесскимъ уч. окр. П. Г. Демидову**).

Зданія, въ которыхъ находились больные и раненые, подчинены были наблюденію полиціймейстера, который долженъ былъ принимать мѣры къ ихъ ремонту.

Больные лежали на тапчанахъ, которые изготовлялись въ городѣ по 3 р. 60 к.—3 р. 80 к. Впослѣдствіи подрядчикъ Гиммельфарбъ понизилъ цѣну до 2 р. 40 к. Тогда было отклонено предложеніе строить для больныхъ въ палаткахъ нары изъ хвороста. Вообще въ кроватяхъ и тапчанахъ былъ въ госпиталяхъ повсюду крайній недостатокъ.

Въ началѣ мая 1855 г. былъ устроенъ госпитальный лагерь въ Симферополѣ, за Севастопольской заставой, и лагерь слабосильной команды.

*) Дѣло объ устройствѣ помѣщеній подъ госпитали въ Симферополѣ и о прочемъ. Часть 3. На 600 л. Св. 190, № 14.

**) Дѣло объ устройствѣ помѣщеній подъ госпитали въ Симферополѣ и о прочемъ. Часть 4-ая. Св. 190, № 12.

Постепенно открывались госпитали и въ другихъ мѣстахъ губерніи.

Въ Перекопѣ госпитали помѣщались: а) въ казенныхъ домахъ—девяти вѣдомства крымскаго соляного правленія, въ домѣ вѣдомства казенной палаты, казармѣ инвалидной команды и семи частныхъ домахъ, изъ нихъ въ двухъ по найму. Для складовъ отводились особыя помѣщенія. Въ г. Алешкахъ подъ госпиталями и складами было 15 домовъ. Въ Карасубазарѣ занято было подъ госпитали и склады 9 домовъ, изъ нихъ домъ армянской церкви и еще 3 безплатно.

Въ ноябрѣ 1854 г. главнокомандующій нашелъ необходимымъ имѣть хотя небольшой госпиталь въ Каховкѣ для тѣхъ больныхъ, которые не въ состояніи будутъ вынести дальнѣйшей перевозки въ Херсонъ, и на случай остановки при переправѣ черезъ Днѣпръ въ ненастное время года, примѣрно на 100 человѣкъ. Владѣлецъ Каховки, губернскій предв. двор. Овсянико-Куликовскій приказалъ очистить подъ помѣщенія больныхъ 25 крестьянскихъ и 3 мѣщанскихъ домика, самыхъ удобныхъ въ Каховкѣ. Куликовскій и мать его доставляли также больнымъ прислугу, тапчаны, жертвовали чай, сахаръ, коровье масло, клюкву (боченокъ); кромѣ того, Куликовскій устроилъ особое помѣщеніе на свой счетъ, съ кроватями и бѣльемъ, на 25 человѣкъ больныхъ*).

Алешковскій купецъ Порывай построилъ въ 1855 г., съ разрѣшенія пом. Овсянико-Куликовскаго, на свой счетъ въ м. Каховкѣ баракъ на 60 человѣкъ.

Въ іюнѣ 1855 г. устроенъ былъ госпиталь въ Геническѣ.

Въ Бахчисараѣ для военныхъ надобностей было занято 54 дома.

Въ Перекопскомъ уѣздѣ госпитали и лазареты помѣщались въ д. Ялантукѣ и Б.-Мамчикѣ Ишуньской волости, въ д. Когенлы, Бешуйлы и Кабачѣ-Агьярской волости, въ д. Бекъ-булатчи Ташлыдаирскаго общества, въ д. Джагѣ и Китаѣ Шибанскаго общества, въ поселенческихъ домахъ.

Въ Ѳеодосіи 106 домовъ достаточныхъ лицъ отводились подъ постой. Подъ складами, цейхгаузами и пр. было всего 271 помѣщеніе.

Въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ—въ д. Цюрихталѣ было подъ госпиталемъ 8 домовъ, въ д. Шатиловкѣ при господскомъ домѣ въ 6 сараяхъ и 21 домѣ въ деревнѣ—безплатно.

*) Въ этомъ госпиталѣ замѣчены были крупныя злоупотребленія, и виновный въ нихъ фельдшеръ отравился.

Въ Мелитополѣ подъ госпиталями и лазаретами было 11 домовъ, подъ складами 9.

Въ Ялтѣ два дома были отведены подъ помѣщенія нижнихъ чиновъ греческаго баталіона и цейхгаузъ.

Въ Армянскомъ Базарѣ госпитали помѣщались въ 14 домахъ.

Въ Орѣховѣ подъ складами было десять помѣщеній.

Въ Новомъ Баяутѣ былъ учрежденъ госпиталь на 1500 человѣкъ, въ экономіяхъ гр. Толстой и Бобовича.

Въ Симферопольскомъ уѣздѣ госпитали и склады находились: въ имѣніи насл. подп. Говорова Сюрень, отст. пор. Неходовскаго, губерн. секр. Бекирова, насл. поруч. Ковалевскаго, при д. Дуванкоѣ, помѣщиковъ Мазганы, Деревянки, Давыдовой, Каракаша, купца Гиммельфарба, пом. П. Ревеліоти, кап. Мышковскаго. Въ д. Дуванкоѣ былъ также лазаретъ.

Въ Бердянскомъ уѣздѣ госпитали и склады были въ д. Андреевкѣ, въ колоніи Нейгофнунгъ, Б.-Токмакѣ, Черниговкѣ, Астраханкѣ, Ново-Васильевкѣ, Новоспасскомъ, въ кол. Гальбштатѣ, Мунтау, Тигенгагенъ, Шенау и др., почти вездѣ безплатно.

Въ помѣщичьихъ имѣніяхъ Бердянскаго, Ялтинскаго, Днѣпровскаго, Мелитопольскаго и Перекопскаго уѣздовъ, въ городахъ Ногайскѣ и Бердянскѣ, означенныхъ помѣщеній нанимаемо не было. Въ Евпаторійскомъ уѣздѣ отводились помѣщенія на короткое время *).

Въ декабрѣ 1855 г. Высочайше повелѣно было увеличить госпитальныя помѣщенія въ мѣстахъ пограничныхъ съ Крымомъ и постоянно вывозить туда больныхъ и раненыхъ, между прочимъ построить въ Б. и М. Знаменкѣ Мелитопольскаго уѣзда бараки на 4000 чел. Близъ Мелитополя весной 1856 г. учрежденъ былъ временный госпиталь въ госпитальныхъ палаткахъ на 800 чел. для выступавшихъ изъ Крыма войскъ, которымъ въ окрестностяхъ этого города назначенъ былъ 10-дневный отдыхъ. Въ Б. Токмакѣ былъ учрежденъ госпиталь на 450 чел.

Жители маленькихъ деревень, особенно стоявшихъ на пути движенія войскъ, были крайне стѣснены полковыми лазаретами, напр. деревень Кіабакъ, Экибашъ, Менлерчикъ Евпаторійскаго уѣзда, Трехабламъ, Китай Перекопскаго уѣзда, Битакъ Симферопольскаго уѣзда и друг. При расположеніи войскъ на стоянки въ татарскихъ деревняхъ, жители тѣснились въ нѣсколькихъ избахъ.

Плата за наемъ помѣщеній подъ госпитали въ городахъ производилась по 1 мая 1856 года. Но многія помѣщенія не были

*) Тамъ-же.

очищены и въ 1857 г., и всѣ были приведены въ крайнее разстройство. Эта плата производилась изъ военнаго капитала, и только бѣднѣйшимъ владѣльцамъ, которые «черезъ занятіе ихъ построекъ терпѣли крайность въ содержаніи». Первоначально сумма вознагражденія за нанятыя помѣщенія была исчислена въ 255,578 р. Но въ виду того, что въ нѣкоторыхъ городахъ Новороссійскаго края, напр. въ Ѳеодосіи, оцѣнка помѣщеній, отведенныхъ для военныхъ надобностей во время войны, была очень высока, военный министръ въ апрѣлѣ 1857 г. призналъ необходимымъ поступившія требованія и вѣдомости подвергнуть новому пересмотру, чтобы, по возможности, уменьшить эту сумму. Назначенная плата должна была быть не обидной для обывателей и неотяготительной для казны. Противъ первоначальной суммы эта плата въ 1857 году уменьшена на 16,397 р. 37½ к.

Общество г. Бахчисарая, принявъ представленіе городского головы, что оно Высочайшею милостію съ избыткомъ вознаграждено, отказалось отъ полученія платы (слѣдовало 1,444 р.) за наемъ во время войны у горожанъ помѣщеній для госпиталей и другихъ военныхъ надобностей, кромѣ двухъ лицъ, изъ которыхъ одинъ, купецъ Гефганъ, просилъ 85 р., хотя во время войны только лишенъ былъ нѣкоторыхъ удобствъ и въ продолженіе военныхъ дѣйствій составилъ порядочное состояніе. За этотъ патріотическій поступокъ жителямъ Бахчисарая выражена Высочайшая благодарность *).

Симферопольская квартирная коммиссія донесла губернатору графу Адлербергу 30 мая 1855 г., что всѣ симферопольскіе домохозяева, дома которыхъ были отведены подъ госпитали, требованія объ этомъ выполнили безъ предупрежденія, а д. с. с. Браилко, с. с. Мейеръ, поч. пот. граждане Иванъ Санютинъ, Сергѣй Налбандовъ и Николай Кузминъ, купцы Езекіиль Черкезъ, Орловъ (до іюня 1855 г.) и Агарковъ, шт.-ротм. Селяметъ мурза Крымтаевъ, Муратъ мурза Аргинскій, тит. сов. Сеитъ Халиль эфенди, колл. секр. Екатерина Шмакова и мѣщ. Альмендингеръ отъ платежа, слѣдуемаго имъ за дома, отказались, а также шт.-ротм. Ревеліоти отъ платы за два мѣсяца (170 руб.) отказался, а за слѣдующіе четыре мѣсяца пожертвовалъ въ пользу раненыхъ и просилъ передать фрейлинѣ М. А. Рудзевичъ для распоряженія по ея усмотренію. Остальные (22) домовладѣльцы деньги желали получить. Всего по 2 іюля 1855 г. слѣдовало уплатить имъ свыше 58,000 руб. **).

*) Дѣло о доставленіи свѣдѣній о домахъ и магазинахъ, занятыхъ подъ госпитали и другія воинскія надобности, для опредѣленія за нихъ платы. Св. 270, № 1.

**) Дѣло о платѣ за дома, отведенные для помѣщенія госпиталей. Св. 194, № 12.

Еще въ 1854 г. были отведены подъ госпитали дома со службами помѣщиковъ кап. 1 ранга Бардаки и подполк. Алексіано на Бельбекѣ. Въ маѣ 1855 г. заняты для больныхъ всѣ строенія въ усадьбахъ этихъ помѣщиковъ. Бардаки просилъ, чтобы хоть магазинъ (сарай) оставили для его людей, какъ единственное ихъ убѣжище. Подполковникъ Алексіано также просилъ, чтобы для его людей оставили избу при мельницѣ. Въ іюнѣ 1855 г. госпиталь, находившійся на Сѣверной сторонѣ, въ виду совершенной небезопасности, былъ переведенъ на Бельбекъ, и занята часть сада Алексіано. За мѣсто и фрукты выдано ему 100 руб. Въ августѣ 1855 г., по удостовѣренію главнаго штаба, домъ, оранжерея и другія строенія Бардаки и Алексіано были совершенно разорены и безполезны для владѣльцевъ. Главный штабъ разрѣшилъ исправить ихъ и употребить подъ госпиталь на зимнее время на 420 человѣкъ *).

Въ мартѣ 1855 г., по распоряженію главнокомандующаго, въ д. Баяутѣ, въ имѣніи гр. Перовскаго и четырехъ русскихъ деревняхъ, расположенныхъ въ его окрестности, устроенъ былъ госпиталь на 3000 больныхъ. Всѣ госпитальныя вещи самымъ поспѣшнымъ образомъ были отправлены туда изъ Ѳеодосіи. Но мѣста оказалось въ Баяутѣ всего на 2000 чел.; для помѣщенія остальныхъ 1000 осмотрѣна усадьба пом. Вяметнева, м. пр. отведена и оранжерея съ рѣдкими растеніями. Владѣлецъ не согласился на отводъ ея, управляющій жаловался губернатору, и разрѣшенія не было дано. Къ 19 мая госпиталь былъ оборудованъ **). Для перевозки въ Баяутъ госпитальныхъ вещей требовалось въ самое рабочее время свыше 500 подводъ. Предположено перевезти на наемныхъ подводахъ, какъ перевозился керченскій госпиталь въ Ѳеодосію, но вольныхъ подводъ не было. Пришлось находить обывательскихъ, по наряду, въ нѣсколько пріемовъ, такъ какъ татары добровольно давать подводъ не соглашались.

Въ томъ же мартѣ 1855 года былъ открытъ госпиталь 2-го класса на 300 человѣкъ въ г. Алешкахъ, подъ который отведено уѣздное училище и нѣсколько частныхъ домовъ. Найти помѣщенія для госпиталя и училища было трудно. За медленность исполненія этого порученія городничій получилъ строгое замѣчаніе губернатора. Онъ оправдывался тѣмъ, что скамьи училища не входили въ двери другихъ домовъ и что въ Алешки переѣхало изъ разныхъ мѣстъ Крыма много народа, «не изъ

*) Св. 194, № 6.

**) Дѣло объ учрежденіи госпиталя въ Баяутѣ и о перезозкѣ туда изъ Ѳеодосіи госпитальныхъ вещей. Св. 194. № 4.

крайности, а безъ всякой надобности, болѣе по убѣжденію, что здѣсь выгоднѣе жить, а нѣкоторые даже изъ видовъ спекуляціи», и надбавками возвысили цѣны на квартиры и продовольствіе. Въ сентябрѣ 1855 г. городничій просилъ разрѣшенія выслать ихъ, но губернаторъ не согласился на эту мѣру, опасаясь, чтобы она не вызвала толковъ относительно намѣреній непріятеля. Но главнокомандующій призналъ осуществленіе этой мѣры вполнѣ возможнымъ. Изъ Алешекъ больныхъ перевозили въ Херсонъ, а на мѣсто ихъ прибывали другіе *).

Въ маѣ 1855 г. главнокомандующій призналъ весьма полезнымъ открыть госпиталь въ Бердянскѣ, по близости этого города отъ Крыма и потому, что тамъ имѣлись большіе казенные, общественные и частные дома. Городское общество согласилось на свой счетъ устроить больницу на 300 человѣкъ, оборудовать ее мебелью, постелями, бѣльемъ и посудой и содержать больныхъ на свой счетъ одинъ мѣсяцъ, до устройства госпиталя. Но исполненіе этого плана было оставлено. Госпиталь открытъ былъ вмѣсто Бердянска въ Перекопѣ.

Въ концѣ ноября 1855 г. главнокомандующій предложилъ губернатору выслать въ Карасубазаръ опытнаго и распорядительнаго чиновника для пріисканія по отводу добавочныхъ госпитальныхъ помѣщеній на 400 человѣкъ. Это было поручено Ѳеодосійскому уѣздному предв. двор. Рудзевичу и исполнено успѣшно**).

Въ началѣ этого мѣсяца командующимъ арміей Лидерсомъ было предложено, по прибытіи войскъ на мѣста, назначенныя на зимнія квартиры, немедленно открывать полковые лазареты, для облегченія военныхъ госпиталей, для чего отводить сколько возможно удобныя помѣщенія***). Между прочимъ были заняты для казармы конно-піонернаго дивизіона всѣ помѣщенія въ имѣніи и деревнѣ Тавель****).

Для предназначенныхъ къ перевозкѣ больныхъ изъ крымскихъ госпиталей черезъ Чонгарскій мостъ, въ мартѣ 1855 г. учреждался госпиталь на 300 человѣкъ въ м. Геническѣ, въ двухъ домахъ, принадлежавшихъ соляному правленію, и нѣсколькихъ частныхъ. Это было трудно устроить, потому что въ Геническѣ находились ѳеодосійскія присутственныя мѣста, а въ мѣстечкѣ этомъ было всего около ста дворовъ. Кромѣ того, Геническъ былъ скуденъ водою; единственный хорошій колодецъ

*) Дѣло объ открытіи въ г. Алешкахъ военно-временнаго госпиталя. Св. 194, № 7.
**) Св. 190, № 32.
***) Св. 190, № 28.
****) Св. 190, № 79.

былъ въ 5 верстахъ, и бочекъ для возки воды было очень мало. Вообще открытіе здѣсь госпиталя было трудно осуществить, а между тѣмъ въ Азовскомъ морѣ появился непріятель, и мысль объ учрежденіи въ Геническѣ госпиталя была оставлена. Въ концѣ іюня устраивался госпиталь въ д. Юзкуя.

По дорогѣ изъ Симферополя въ Баяутъ, въ 15 верстахъ отъ послѣдняго, былъ устроенъ военно-временный госпиталь въ маѣ 1855 г. на 1860 человѣкъ на хуторѣ купца Гущина Терекъ-Шеихъ-эли. Уступлены были дома усадьбы и каменныя кошары.

Во многихъ мѣстахъ губерніи отводились помѣщенія и для складовъ разнаго рода провіанта, доставлявшагося въ Крымъ для довольствія дѣйствующихъ войскъ. Въ январѣ прибылъ транспортъ изъ Берислава съ мукою изъ военныхъ поселеній до 50,000 четв., въ томъ числѣ на половину сухарей. Отведены помѣщенія въ Каховкѣ. Губ. предв. дворянства Куликовскій и здѣсь пришелъ на помощь и указалъ нѣсколько своихъ каменныхъ лавокъ, устроенныхъ на время ярмарокъ, для склада провіанта, которыя онъ отводилъ безплатно по 10 апрѣля. По окончаніи же ярмарочной операціи онъ соглашался вновь дозволить занять эти зданія по 10 сентября. Но интендантство этихъ зданій не очистило. Кромѣ того Куликовскій устроилъ балаганы для склада провіанта и тачки для переноски его.

Въ іюлѣ 1855 г. помѣщенія для складовъ были устроены въ Арабатской крѣпости, въ с. Парпачи Феодосійскаго у., въ Айбарахъ, въ Кучукъ-Бузавѣ, въ с. Знаменкѣ, въ д. Нургельды, въ Біюкъ-Сюренѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, за недостаткомъ помѣщеній, для склада провіанта сдѣланы были помосты изъ бутоваго камня. Далѣе, склады находились въ имѣніи Уманца Симферопольскаго у., въ д. Бакшанъ Перекопскаго у., въ Армянскомъ Базарѣ, Бахчисараѣ, Алешкахъ, Мелитополѣ, Ѳеодосіи, Карасубазарѣ, въ с. Балкахъ Мелитопольскаго у., въ с. Чаплынкѣ—въ этапномъ домѣ. Особенно много ихъ было въ Симферополѣ. Даже при выходѣ войскъ изъ Крыма и расформированіи многихъ командъ, вещи многихъ полковъ, не вмѣщавшіяся въ полковые обозы, оставлялись въ Симферополѣ.

6 марта 1855 г. завѣдывавшій воинскими зданіями въ Таврической губ. инженеръ-капитанъ Байеръ представилъ главнокомандующему планы на постройку въ Симферополѣ лѣтнихъ бараковъ для помѣщенія 2250 больныхъ нижнихъ чиновъ, и главнокомандующій приказалъ немедленно приступить къ ихъ постройкѣ, а также къ изготовленію матеріаловъ для постройки бара-

ковъ въ Мелитополѣ на такое же число больныхъ. Эту постройку взялъ на себя подрядчикъ Гиммельфарбъ, но въ апрѣлѣ, по повелѣнію главнокомандующаго, былъ устраненъ. Тогда взялся строить эти бараки симферопольскій купецъ Санютинъ. Въ половинѣ апрѣля планы бараковъ въ Симферополѣ были нѣсколько измѣнены. Строительные матеріалы подвозились изъ д. Бешуй и другихъ мѣстъ на обывательскихъ подводахъ. Бараки должны были быть построены къ 1 іюня, но работа подвигалась очень медленно, и Санютину въ маѣ было выражено неудовольствіе гр. Адлербергомъ за невниманіе къ обязательству относительно правительства, съ угрозой штрафа и строгой отвѣтственности по закону, а капитану Байеру дано было право набирать добавочныхъ рабочихъ на счетъ Санютина. Сдѣлано было замѣчаніе и Байеру. Санютинъ уѣхалъ въ Курскъ, гдѣ строилось Курско-Харьковское шоссе, и былъ вытребованъ оттуда*).

Въ концѣ мая были прибавлены къ баракамъ кухня, аптека, лабораторія и цейхгаузъ, не входившіе въ контрактную обязанность Санютина. Повѣренный его купецъ Калашниковъ оправдывалъ медленность въ работѣ недостаткомъ подводъ для подвозки лѣсныхъ матеріаловъ и главнымъ образомъ отсутствіемъ рабочихъ, въ особенности плотниковъ. «Санютинъ извѣстенъ В. С—ству, писалъ онъ въ прошеніи Адлербергу, какъ истинный патріотъ, готовый на всякую посильную общественную услугу, почему и построеніе бараковъ готовъ исполнить исправно». Онъ просилъ только отдалить срокъ окончанія работъ. Въ концѣ мая оказалось, что для кладки печей нѣтъ въ Симферополѣ и другихъ близкихъ мѣстахъ кирпича (200,000 шт.). Калашниковъ просилъ замѣнить кирпичныя печи чугунными съ желѣзными трубами. Губернаторъ отказалъ. Къ 2 іюня окончена была лишь четвертая часть работы. Заводчики не доставили черепицы и объявили неустойку по причинѣ отобранія у нихъ рабочихъ на разныя казенныя надобности, особенно на сооруженіе шоссе между Симферополемъ и Севастополемъ. Байеръ просилъ освободить Санютина отъ штрафа, положеннаго по контракту, въ виду принесенной имъ пользы казнѣ значительной уступкой и особенно извиняющихъ обстоятельствъ. Санютинъ же отказался отъ исполненія дополнительныхъ къ первому контракту построекъ; когда же другихъ желающихъ взять этотъ подрядъ не явилось, согласился, но безъ предъявленія залога.

*) Въ то же время въ оврагъ у бараковъ сбрасывались всѣ нечистоты госпиталя, что вызывало невыносимое зловоніе. Сдѣлано было строгое внушеніе полиціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ было указано, чтобы нечистоты изъ Богоугодныхъ заведеній вывозились за городъ и закапывались, а не выбрасывались въ р. Салгиръ и гдѣ попало.

Первоначально Санютинъ и былъ освожденъ отъ залога, въ виду его благонамѣренности; но въ началѣ іюня, вслѣдствіе неисполненія работы, отъ него былъ потребованъ залогъ въ 5000 руб. (20% суммы неисполненнаго подряда). Губернаторъ приказалъ Байеру при разсчетѣ вычитать изъ слѣдующихъ по контракту платежей за все просроченное время сверхъ назначеннаго срока, а для поспѣшности въ работѣ высылать находившихся въ Симферополѣ керченскихъ арестантовъ за установленную плату подъ конвоемъ. Между тѣмъ главный штабъ требовалъ безусловнаго окончанія работъ къ назначенному сроку, безъ всякихъ отговорокъ. Губернаторъ предложилъ городскому головѣ посылать на эту работу цыганъ и другихъ чернорабочихъ за плату. Изъ Мелитополя были выписаны всѣ плотники и столяры, какихъ можно было тамъ найти (72 чел.); оттуда же высланъ и печникъ съ двумя помощниками. Адлербергъ почти ежедневно самъ бывалъ на постройкѣ. Онъ писалъ начальнику штаба, что, несмотря на всѣ принятыя мѣры, никого нельзя обвинять въ медленности въ виду существующихъ препятствій, «ибо все, что человѣческія силы дозволяютъ, сдѣлано». Отъ штрафа Санютинъ былъ освобожденъ. Постоянный проходъ войскъ, вызывавшій усиленный нарядъ подводъ, затруднялъ исправную доставку матеріала изъ Бешуйскихъ лѣсовъ крестьянами Мангупской волости. Отвлекались крестьяне и сооруженіемъ въ то время мостовъ капитаномъ Шишко. Но затѣмъ снова были назначены подводы отъ Мангушской и Алуштинской волостей. Въ это же время гр. Адлербергъ обратилъ вниманіе инженеръ-генерала Бухмейера на то, что тяжесть крышъ въ баракахъ не соотвѣтствуетъ тонкости стѣнъ; но это заявленіе не было принято во вниманіе. 1-го августа снова сдѣланъ былъ выговоръ Байеру за медленность въ постройкѣ. Къ половинѣ августа пять бараковъ были готовы и заняты больными, остальные три окончены 24-го августа. 21-го октября ген. Коцебу увѣдомилъ начальника инженеровъ арміи, что академикъ д. с. с. Пироговъ донесъ главнокомандующему, что въ симферопольскихъ баракахъ обнаружилась сильная течь, отъ дурной кладки черепицы на крышахъ, въ такой степени, что во время дождя вода льется на средній рядъ больныхъ, какъ изъ ведра, и что по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ другихъ лицъ, бараки эти сложены вообще весьма непрочно, особенно крыши, которыя до крайности громоздки, тяжелы и могутъ обрушиться, если не поставить контрфорсовъ. Кромѣ того Пироговъ находилъ недостаточнымъ количество печей. Произведши осмотръ 23 октября, военный ин-

женеръ и губернскій архитекторъ нашли постройку бараковъ и кладку черепицы хорошими, но указали на необходимость устроить потолки въ баракахъ и прибавить въ каждомъ отдѣленіи по двѣ желѣзныя печи. Въ половинѣ ноября потолки рѣшено сдѣлать изъ промоченныхъ парусовъ и исправить крышу*). На имѣніе купца Санютина было наложено запрещеніе, за несвоевременное окончаніе взятой имъ на себя постройки восьми бараковъ въ Симферополѣ, соразмѣрно причитавшейся съ него неустойки. Гиммельфарбъ требовалъ отъ казны возмѣщенія убытковъ въ 28,000 р. Инженеръ-подполковникъ Байеръ, за неумѣстныя дѣйствія въ этомъ дѣлѣ, былъ устраненъ отъ должности. Слѣдствіе производилось въ Симферополѣ, Херсонѣ и Петербургѣ до конца 1860 г.**).

Пріискивая способы размѣщенія прибывшихъ въ значительномъ количествѣ раненыхъ и больныхъ воинскихъ чиновъ, графъ Адлербергъ въ апрѣлѣ 1855 г. предложилъ построить 10 дополнительныхъ госпитальныхъ палатокъ. По разсчету они обходились безъ работы около 300 р. Разрѣшенно было немедленно приступить къ работѣ. Къ половинѣ мая окончены были 6 палатокъ. Туда рѣшено перевести 360 больныхъ изъ нижняго этажа губернаторскаго дома, въ которомъ помѣщалось и губернское правленіе, а въ остальныя 4, оконченныя въ началѣ іюля, больныхъ изъ казармы арестантской полуроты гражданскаго вѣдомства, переведенной въ Мелитополь, но возвращенной для работъ въ городѣ. Кромѣ этихъ десяти палатокъ, 40 палатокъ и 10 наметовъ прислано было изъ полевой коммисаріатской коммиссіи, и 75 палатокъ изъ Херсонской коммисаріатской коммиссіи. При наступленіи зимы палатки эти не были надлежащимъ образомъ убраны, оставались подъ снѣгомъ и пришли въ совершенную негодность. Годныхъ изъ всего этого числа оказалось только 20. Смотритель госпиталя въ объясненіи доносилъ, что палатки были заняты больными до 21 ноября, потомъ весь госпитальный лагерь былъ опрокинутъ и порванъ бурей, а затѣмъ все время продолжалась ненастная погода, мѣшавшая просушкѣ палатокъ***).

Для морского госпиталя на Бельбекѣ при Николаевскомъ портѣ было построено десять деревянныхъ бараковъ, которые съ конца августа 1855 г. были перевезены на Бельбекъ на воловьихъ подводахъ. Но завѣдывавшій морскими госпиталями въ

*) Дѣло о постройкѣ въ Симферополѣ госпитальныхъ бараковъ. Св. 196, № 26.
**) О наложеніи запрещенія на имѣніе купца Санютина. Св. 271, № 60.
***) Дѣло о постройкѣ десяти госпитальныхъ палатокъ въ Симферополѣ. Св. 266, № 29

Крыму Мансуровъ высказался за необходимость перенести госпиталь съ Бельбека, въ виду незначительности морскихъ командъ, участвовавшихъ въ оборонѣ сѣверной стороны Севастополя (7500 чел.), и такъ какъ мѣстность на Бельбекѣ могла быть подвержена разнымъ случайностямъ. Вблизи укрѣпленій сѣверной стороны онъ полагалъ достаточнымъ устроить перевязочный пунктъ и пріемный госпиталь, а главный морской госпиталь предлагалъ устроить вблизи Бахчисарая, куда и направить 5 выстроенныхъ въ Николаевѣ бараковъ, на 500 челов., 3 барака употребить на госпитальныя службы при нихъ, а 2 барака перевезти на сѣверную сторону Севастополя. Симферопольскій временный морской госпиталь онъ предлагалъ упразднить. Всѣхъ бараковъ было отправлено изъ Николаева 16. Судя по дѣламъ, 5 или 6 бараковъ были оставлены въ Симферополѣ и переданы изъ морского вѣдомства въ сухопутное. Въ этихъ баракахъ было по три желѣзныхъ печи. Начальница сердобольныхъ вдовъ жаловалась, что печи эти не топились до половины ноября. Стали топить ихъ 20 ноября 1855 г. Въ 1857 г. 6 бараковъ было отправлено въ Саки для госпиталя. Остальные заняты были госпитальными, коммисаріатскими и полковыми вещами*).

Въ началѣ 1856 г. кн. Горчаковъ призналъ необходимымъ, для увеличенія госпитальныхъ помѣщеній въ Крыму, приступить къ постройкѣ новыхъ бараковъ, по крайней мѣрѣ на 4,000 чел., на 2,000 въ Симферополѣ и на 2,000 по Перекопской дорогѣ, на этапныхъ пунктахъ**).

VI.

Число больныхъ и раненыхъ въ Симферополѣ. Состояніе госпиталей въ Симферополѣ, Мелитополѣ и др. Дѣятельность Крестовоздвиженской общины сестеръ милосердія и сердобольныхъ вдовъ.

Число больныхъ и раненыхъ въ Симферополѣ, въ госпиталѣ и отдѣленіяхъ его, было громадно. Въ началѣ января 1855 г. было ихъ 4711, 16 числа—4335.

Къ 1 марта состояло 166 офицеровъ и 5599 нижнихъ чиновъ, изъ нихъ въ госпиталѣ 663 чел.

Къ 1 апрѣля состояло 142 офицера 6845 нижнихъ чиновъ.
» 1 мая » 160 » 2889 » »

*) Св. 191, № 73.
**) Св. 192, № 111.

Къ 1 іюня	состояло	253	офицера	3710	нижнихъ чиновъ.
» 1 іюля	»	237	»	4274	» »
» 1 августа	»	178	»	3013	» »
» 1 сентября	»	312	»	4976	» »
» 1 октября	»	355	»	5897	» »

Умирало отъ 700—800 до 1100—1400 человѣкъ въ мѣсяцъ. Самое большое число больныхъ было въ апрѣлѣ—8084 человѣка.

Съ наступленіемъ теплаго времени 1200 человѣкъ переведены въ лагерь и помѣщены въ палаткахъ. Нормальнымъ числомъ больныхъ для Симферополя директоръ госпиталей Острогадскій полагалъ теперь 6000 чел., но гр. Адлербергъ возражалъ, что это неправильно, потому что помѣщенія для больныхъ отводятся съ неимовѣрнымъ стѣсненіемъ не только для жителей, но и для присутственныхъ мѣстъ. «Такого рода мѣра можетъ быть только кратковременна, а въ случаѣ крайности можетъ быть соблюдена и далѣе, но ни въ какомъ случаѣ ея нельзя считать нормой, потому что дома для госпиталей взяты почти насильно, отъ чего жители стѣснены до невѣроятія, а между ними отъ такого стѣсненія распространились болѣзни». Губернаторъ просилъ имѣть въ виду возможно скорое освобожденіе ихъ постояннымъ вывозомъ больныхъ въ другіе госпитали*).

Всего въ 1855 г. въ Симферопольскомъ госпиталѣ и отдѣленіяхъ его было 1,879,030 человѣкъ. Въ 1856 г. больныхъ было среднимъ числомъ, постоянно 660—668 человѣкъ.

Въ концѣ апрѣля 1855 г. открыты были въ Симферополѣ военно-временные госпитали №№ 14 и 21 и подвижной резервный. Госпитальное дѣло распредѣлилось болѣе правильно; было больше порядка, чѣмъ прежде. Но общая картина положенія больныхъ и раненыхъ въ Симферополѣ все же представляется крайне безотрадной.

Многіе больные, помѣщенные въ отдѣленіяхъ, дурно вели себя, не слушали смотрителей и даже самовольно отлучались и играли въ карты, особенно помѣщенные въ благородномъ пансіонѣ. 21 іюня 1855 г. губернаторъ обращалъ вниманіе директора госпиталей Острогадскаго на то, что больные изъ госпитальныхъ палатокъ отлучаются самовольно, расхаживаютъ по городу въ госпитальныхъ халатахъ и колпакахъ, купаются въ Салгирѣ, напиваются и проч. Назначенные отъ города фельдшера не являлись въ отдѣленія; нужно было ихъ понуждать.

*) Дѣло объ устройствѣ помѣщеній подъ госпитали въ Симферополѣ и общія распоряженія по губерніи, относящіяся до госпиталей. Св. 190, № 14. Ч. 4-ая.

Чувствовался недостатокъ въ прислугѣ; она была увеличена нижними чинами гарнизоннаго баталіона, но все таки ея было недостаточно. Арестуемые за пьянство и праздношатательство въ городѣ изъ простонародія употреблялись для очистки дворовъ, мытья половъ, лѣстницъ и проч. въ отдѣленіяхъ госпиталя.

Дежурства городскихъ священниковъ въ госпиталяхъ, начавшіяся въ концѣ 1854 г., ежедневно и постоянно по два священника, были очень обременительны для нихъ, и прот. Родіоновъ просилъ о назначеніи въ помощь имъ полковыхъ священниковъ. Въ праздничные дни священники должны были посѣщать всѣ госпитальныя отдѣленія (свыше 40), для совершенія богослуженій, исповѣди, причащенія, назиданія и утѣшенія. Росписаніе было утверждено архіепископомъ Иннокентіемъ. На разъѣзды священниковъ губернскій предводитель дворянства Ник. Ник. Овсянико-Куликовскій прислалъ двѣ брички съ лошадьми и кучерами. 25-го февраля 1855 года гр. Адлербергъ писалъ оберъ-священнику Мацѣевичу, что полковые священники не съ надлежащею точностью исполняютъ свои обязанности въ госпиталяхъ и уклоняются отъ дежурствъ. Но тяжесть этого служенія была очень велика. Такъ въ январѣ 1856 г. больныхъ и раненыхъ было въ Симферополѣ болѣе 14,000, полковыхъ священниковъ было очень мало: кто умеръ, кто былъ переведенъ въ другія мѣста. Въ городѣ смертность среди простого населенія усилилась также до невѣроятной степени*).

Многія помѣщенія были очень сыры и холодны. Больные обѣдали только вечеромъ. Молоко доставлялось негодное. Больные тифомъ лежали вмѣстѣ съ другими. Доктора являлись поздно и неисправно. Тюфяки мѣнялись рѣдко. Окна не затворялись. 23 декабря губернаторъ замѣтилъ, что ни въ одномъ изъ отдѣленій госпиталя не было иконъ и просилъ протоіерея Родіонова удѣлить ихъ изъ церквей г. Симферополя. Родіоновъ собралъ 45 иконъ. У отправленныхъ въ Херсонъ раненыхъ солдатъ не было на арбахъ подстилокъ*). Пропадали деньги и вещи умиравшихъ, вслѣдствіе неисправности конторы симферопольскаго госпиталя. 23 декабря 1855 г. приказъ обществен-

*) Св. 189, № 9. Пасторъ Нейзацскаго прихода и Симферопольскаго евангелическаго прихода Христіанъ Киліусъ, съ самаго начала устройства въ Симферополѣ военно-временныхъ госпиталей, постоянно преподавалъ съ самоотверженіемъ духовное пособіе больнымъ и раненымъ воинамъ евангелическаго исповѣданія, заразился тифомъ и умеръ, оставивъ большое семейство безъ всякихъ средствъ. Евангелики, съ врачебнымъ инспекторомъ докторомъ Арендтомъ во главѣ, просили ходатайства губернатора предъ главнокомандующимъ о выдачѣ семейству покойнаго единовременнаго пособія. Выдано 100 руб.

**) Св. 189, № 9, ч. 3. Дѣло объ очисткѣ дворовъ при домахъ, занимаемыхъ больными и ранеными. Св. 190, № 23.

наго призрѣнія доносилъ губернатору, что между ранеными нижними чинами въ больницѣ богоугодныхъ заведеній развилась цынга, вслѣдствіе чего требовалась для нихъ ежедневно выдача по полукружкѣ хорошаго пива*).

Въ концѣ декабря 1854 г. фл.-адъютантъ гвардіи ротмистръ кн. Крапоткинъ, по приказанію государя, былъ командированъ осмотрѣть Херсонскій, Мелитопольскій и Перекопскій госпитали и объѣхать южныя колоніи, чтобы увидѣть, въ какомъ положеніи находятся тамъ больные. Въ мелитопольской больницѣ кн. Крапоткинъ нашелъ большіе безпорядки, и смотритель былъ удаленъ. 10 января 1855 г. фл.-адъютантъ полковникъ графъ Крейцъ, исполнявшій такое же порученіе въ Симферополѣ, нашелъ, что главный госпиталь содержится въ порядкѣ и должной чистотѣ, въ отдѣленіяхъ же и онъ нашелъ указанные выше недостатки. Надзоръ смотрителей былъ слабъ. Большая часть больныхъ лежала на полу. При госпиталѣ состояло: медиковъ 40, фельдшеровъ 46; послѣднихъ было очень мало, равно и фармацевтовъ—всего 5 при единственной госпитальной аптекѣ. Перевязка раненыхъ съ помощью сердобольныхъ вдовъ и сестеръ милосердія производилась въ свое время. Смертность между больными была очень значительна; приблизительно умирала четвертая часть. Прибывшіе изъ Москвы медики не получали содержанія и терпѣли нужду. Когда прибыли изъ Берлина нѣмецкіе врачи, недостатокъ врачей сдѣлался менѣе чувствителенъ.

До какой степени доходили безпорядки въ госпиталѣ, показываетъ случай, бывшій 10 декабря 1854 г., когда 700 больныхъ было отправлено изъ госпиталя безъ именного списка. Контора госпиталя объяснила, что назначеніе отправки послѣдовало внезапно, и не было времени составить списокъ. Губернаторъ сдѣлалъ строгое внушеніе.

Смѣнившій перваго директора госпиталей въ Симферополѣ полковника барона Кистера, умершаго 18 января 1854 г. отъ тифа, кап. 1 ранга Барановскій рисуетъ губернатору такую картину порядковъ въ госпиталѣ. Часто не было на лицо смотрителя, коммисара и врачей. Раненые по нѣсколько часовъ ожи-

*) Съ начала 1855 г., по распоряженію главнокомандующаго, въ предупрежденіе развитія цынги, разыскивали въ Крыму между горами растеніе черемшу, и приняты были мѣры къ пріобрѣтенію для той же цѣли луку, чесноку, хрѣну, рѣдьки. Обратились къ колонистамъ Мелитопольскаго и Бердянскаго уѣздовъ и крестьянамъ Днѣпровскаго уѣзда. Помѣщики приглашены были заняться посѣвами этихъ предметовъ. Колонисты пожертвовали и доставили 1250 пуд. луку, 1250 пуд. чесноку, 1250 пуд. хрѣну и 3750 пуд. рѣдьки. Нѣкоторое количество этихъ предметовъ было прислано изъ г. Никополя Екатеринославской губ. Но госпитальное и провіантское вѣдомства во время не приняли этихъ овощей, отчего почти весь этотъ матеріалъ былъ уничтоженъ въ іюлѣ 1855 г. Св. 267, № 8.

дали ихъ прихода. Будучи предувѣдомленъ о прибытіи 13 февраля 1855 г. 600 раненыхъ, смотритель госпиталя не позаботился ни о чемъ, даже приготовить тюфяки. «Вообще замѣтно, что при симферопольскомъ госпиталѣ ни со стороны медицинскаго начальства, ни со стороны строевого и хозяйственнаго начальства нѣтъ той дѣятельности и сочувствія, которую они и по долгу службы и по совѣсти обязаны оказывать къ ввѣреннымъ ихъ попеченію страдальцамъ, и безпорядокъ по госпиталю съ его отдѣленіями, происходящій отъ какого-то безчеловѣчнаго хладнокровія медицинскаго начальства и безстыднаго нерадѣнія къ своей должности госпитальнаго смотрителя, превозмогаетъ мѣру терпѣнія. Смотритель Якубовскій и коммисаръ Кореневъ не на своихъ мѣстахъ. Будучи огражденъ во власти моей на строевыхъ и экономическихъ госпитальныхъ чиновъ и не имѣя никакой власти на медицинскихъ, я обращаюсь къ В. С—ству и убѣдительнѣйше Васъ прошу принять какія—либо мѣры, коими можно было бы вышепрописанныхъ особъ подвигнуть къ исполненію своего долга безукоризненно; при средствахъ, которыя имѣетъ госпиталь и которыми онъ вспомоществуется пожертвованіями и приношеніями, достаточно со стороны вышеупомянутыхъ лицъ единодушія, желанія и дѣятельности, чтобы отстранить настоящій безпорядокъ и улучшить положеніе больныхъ». Виновные были наказаны арестомъ на гауптвахтѣ и строгимъ выговоромъ *).

При осмотрѣ госпитальныхъ отдѣленій акад. Пироговымъ въ отдѣленіи, находившемся въ губернскомъ правленіи, борщъ былъ очень жидокъ, а мясной порціи въ тотъ день вовсе не было отпущено. При осмотрѣ бараковъ губернаторомъ больные жаловались, что ихъ дурно кормятъ.

3 октября 1855 г. Пироговъ писалъ губернатору: «При посѣщеніи мною вчерашняго числа бараковъ мѣстнаго военно-сухопутнаго госпиталя я замѣтилъ много безпорядковъ, отвѣтственности за которые не принимаетъ смотритель бараковъ подъ предлогомъ, что онъ не настоящій смотритель. Во первыхъ, вещи больныхъ нерѣдко остаются въ палатахъ по недѣлѣ, а не выносятся тотчасъ въ цейхгаузъ, черезъ что портится водухъ. Во вторыхъ, бѣлье мѣняется (въ 7 баракѣ) такъ, что хозяинъ снимаетъ съ больного черную рубашку и несетъ ее въ цейхгаузъ, гдѣ мѣняетъ ее на бѣлую, оставляя больного во все это время голымъ. Въ третьихъ, число служителей распредѣлено въ палатахъ неравномѣрно, такъ что въ нѣкоторыхъ ихъ много, до

*) Св. 190, № 14.

19 душъ, а въ другихъ мало, только 3; надсмотрщикъ 7 барака постоянно пьянъ; вмѣсто подсвѣчниковъ въ 8 баракѣ, которые находятся налицо, употребляются служителями свѣчи, наткнутыя на шестъ. Наконецъ нынѣшняго дня въ 7-же баракѣ за обѣдомъ не доставало 69 порцій!!. Обо всемъ этомъ я довелъ до свѣдѣнія директора госпиталей, объявляя при этомъ ему, что если не будетъ смѣненъ означенный смотритель и не прекратятся подобнаго рода злоупотребленія, я не премину немедленно довести о томъ до свѣдѣнія главнокомандующаго и г. военнаго министра». Губернаторъ сдѣлалъ строгое внушеніе коменданту, а смотритель бараковъ былъ арестованъ. Изъ сообщенія Пирогова видно, что ужасные безпорядки, имѣли мѣсто и въ госпитальномъ отдѣленіи № 21, помѣщавшемся въ д. Сальвиньи. Фельдшера были крайне распущены. Фельдшерскій ученикъ-рядовой въ отдѣленіи госпиталя въ губернаторскомъ домѣ нанесъ въ пьяномъ видѣ оскорбленіе дѣйствіемъ дежурному офицеру.

Въ октябрѣ 1855 г. академикъ Пироговъ писалъ губернатору Адлербергу, что плѣнные жаловались ему на недостатокъ бѣлаго хлѣба, такъ что они терпятъ голодъ. Хотя гр. Вielьгорскій-Матюшкинъ*) и обязался нѣкоторое время ежедневно увеличивать ихъ порціи полуфунтомъ, но такъ какъ онъ не могъ продолжать этого долго, то Пироговъ предложилъ дир. госп. Остроградскому испросить разрѣшеніе главнокомандующаго на увеличеніе порцій плѣнныхъ. Губернаторъ просилъ Остроградскаго сообщить, сколько плѣнные получаютъ бѣлаго хлѣба и всегда ли они были недовольны этимъ положеніемъ. Остроградскій оправдывался и говорилъ, что плѣнные получаютъ такое же довольствіе, какъ и наши; но показанія его показались Пирогову неуважительными. Напр. Остроградскій писалъ, что могли жаловаться только тѣ, которымъ не нравится черный хлѣбъ, или выздоравливающіе, которымъ діета, съ возрастающимъ аппетитомъ, становится непріятной. Пироговъ на это замѣчаніе отвѣчалъ: «конечно, не имѣющіе аппетита и умирающіе не думаютъ о хлѣбѣ».

13 октября Пироговъ снова писалъ гр. Адлербергу, что, осмотрѣвъ въ этотъ день бараки, онъ нашелъ, что черный хлѣбъ, раздаваемый раненымъ, былъ дурного качества и худо испеченъ; кисель сваренъ былъ изъ затхлой, испорченной муки и приправленъ дурно приготовленною сытою. Пироговъ указывалъ, что это очень вредно для здоровья больныхъ, особенно если повторяется уже нѣсколько разъ, и можетъ быть причиною развитія поносовъ и самой холеры. Сдѣланъ выговоръ конторѣ госпиталя.

*) О немъ ниже.

18 октября губернаторъ пробовалъ хлѣбъ, приготовленный для слабосильной команды, и нашелъ, что онъ былъ приготовленъ изъ затхлой муки и не допеченъ. Сдѣланъ выговоръ коменданту*). Какъ увидимъ ниже, подобные безпорядки существовали и въ 1856 г. Замѣтимъ, что продовольствіе симферопольскаго госпиталя принялъ на себя екатеринославскій купецъ Кранцфельдъ, а также и поставку прачекъ, въ которыхъ чувствовался особенный недостатокъ. Смотритель одного изъ симферопольскихъ госпиталей поручикъ Раупахъ бѣжалъ за границу. Больные терпѣли много лишеній даже въ нѣкоторыхъ колоніяхъ, напр. Нейгофнунгъ**).

По Высочайшему повелѣнію, переданному великимъ княземъ Николаемъ Николаевичемъ, губернаторъ долженъ былъ еженедѣльно доставлять вѣдомость о больныхъ въ симферопольскомъ госпиталѣ, съ показаніемъ отдѣльно больныхъ и раненыхъ. Больше всего было больныхъ лихорадкою, тифомъ, поносомъ и слабостію. Къ первой вѣдомости, за время съ 16 января по 23 января 1855 г., губернаторъ приложилъ особую записку, въ которой излагалъ данныя о домахъ, отданныхъ въ городѣ подъ госпитали, и недостаткахъ, существовавшихъ въ нихъ, несмотря на всѣ старанія устранить ихъ. Онъ указывалъ далѣе на пользу, приносимую сестрами Крестовоздвиженской общины. «Сердобольныя вдовы, какъ болѣе привычныя, безнаказаннѣе переносятъ сверхъестественные труды, но сестры ничѣмъ не уступаютъ въ усердіи и самоотверженіи; большая часть переболѣла тифомъ, а четыре умерли. Съ прибытіемъ врачей изъ Москвы и Берлина, фельдшеровъ изъ Москвы и Харькова значительно понизился недостатокъ въ медикахъ, но еще ощутительна надобность въ фармацевтахъ. Отправка больныхъ въ Херсонъ, Вознесенскъ и пр. производится не такъ часто, какъ бы слѣдовало, по совершенному недостатку подводъ, занятыхъ перевозкою провіанта и сильно уже изнуренныхъ». 18 января, докладывалъ далѣе губернаторъ, вернулись 698 человѣкъ изъ Молочанскихъ колоній, отлично поправившіеся, и тогда же отправлены въ Севастополь. Указывалъ губернаторъ на недостатокъ въ прачкахъ, докладывалъ, что бывшій директоръ госпиталя полк. Кистеръ скончался отъ тифозной горячки, и. д. коменданта отчаянно боленъ тифомъ, что болѣли доктора, фельдшера и пр. Смертность въ госпиталѣ была сильна, доходила до 40 и болѣе случаевъ въ сут-

*) Дѣло о разныхъ неисправностяхъ замѣченныхъ въ симферопольскихъ госпиталяхъ. Св. 191, № 74.

**) Св. 193, № 147.

ки, теперь слабѣе. Губернаторъ увѣрялъ, что «исполняется все, что человѣческія силы позволяютъ сдѣлать, но усердному, старательному стремленію къ достиженіи цѣли противоборствуетъ сила обстоятельствъ».

Изъ 2-го рапорта, отъ 23 января, видимъ, что губернаторъ отдавалъ по воскресеньямъ просфору въ одно изъ отдѣленій госпиталя, что управляющій откупомъ вызвался давать отправляемымъ изъ госпиталя больнымъ водку, что предположено устроить особую прачешную *). Свѣдѣнія о числѣ больныхъ въ госпиталѣ и отдѣленіяхъ его приведены выше.

2 апрѣля 1855 г. Адлербергъ писалъ Пирогову: «На письмо В. Пр—ства поспѣшаю увѣдомить Васъ, м. г., что при всемъ моемъ усерднѣйшемъ желаніи удовлетворить требованіе В. П—ства, я нахожусь въ самомъ крайнемъ затрудненіи принимать какое бы то ни было количество больныхъ въ Симферополь, доколѣ не будутъ вывезены таковые отсюда въ большемъ размѣрѣ, нежели это по недостатку средствъ нынѣ дѣлается. Я имѣлъ честь лично докладывать Е. С—ству князю Михаилу Дмитріевичу и начальнику штаба, объясняя, что при штатномъ положеніи госпиталя на 600 больныхъ, когда нынѣ состоитъ налицо до семи тысячъ, дѣйствительно невозможное уже сдѣлано, и затѣмъ не предвидится рѣшительно никакой возможности отводить другихъ помѣщеній; всякое же новое прибытіе больныхъ лишь послужитъ къ вящшему стѣсненію ихъ въ настоящихъ отдѣленіяхъ къ ихъ вреду. Мы сбываемъ ихъ мало, а получаемъ безпрестанно новые транспорты, а потому умоляю Васъ, буде возможно, не налагать нынѣ непосильнаго на истощенныя донельзя скудныя средства наши, радушно всѣми сословіями пожертвованныя до послѣдней возможности. Что же касается отправленія больныхъ въ Баяутъ, то также по неимѣнію ни одной въ настоящее время свободной подводы, нѣтъ возможности къ тому приступить ни по наряду, ни по найму, а потому убѣдительнѣйше прошу В. Пр., не найдете ли средства отправить больныхъ изъ Севастополя въ Бахчисарай тѣми перевозочными средствами, коими предполагали отправить ихъ въ Симферополь; тогда затрудненіе значительно устранится. В. Пр—ство можете быть увѣрены, что ежели при искреннемъ моемъ усердіи удовлетворить всякое подобнаго рода требованіе я нахожу въ томъ затрудненіе, то это указываетъ мнѣ самая крайняя необходимость».

*) Дѣло съ представленіемъ на Высочайшее имя вѣдомостей о состояніи, прибыли больныхъ и раненыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ Симферопольскихъ госпиталяхъ. Св. 190, № 17.

Усиленіе смертности въ госпиталяхъ Симферополя директоръ ихъ 8 іюня 1855 г. объяснялъ нечистотой дворовъ и несвоевременной очисткой отхожихъ мѣстъ. Это замѣтилъ и Пироговъ. Такъ въ домахъ діакона Ѳедорова, Шестерикова и Ревеліоти отхожія мѣста устроены были только въ концѣ 1855 г. До начала военныхъ дѣйствій госпиталь производилъ очистку отхожихъ мѣстъ наймомъ частныхъ лицъ. Съ отводомъ частныхъ домовъ очистка ихъ сдѣлалась крайне затруднительной. Уже въ февралѣ отхожія мѣста переполнились. Полиція не имѣла ни средствъ для очистки ихъ, ни людей. Губернаторъ просилъ главный штабъ образовать для этой цѣли особую команду и купить 15 лошадей. Въ началѣ января 1856 г. было ассигновано на это Острогradскому 1500 р. Нечистоты вывозились въ два мѣста: одно было по дорогѣ въ д. Курцы, въ оврагѣ, другое за мосткомъ мимо хутора симферопольской инвалидной команды. Въ виду возможности развитія эпидеміи, губернаторъ обязалъ наблюдать за отхожими мѣстами, вывозить нечистоты въ указанныя мѣста и строго запретилъ сбрасывать ихъ «возлѣ моста черезъ Салгиръ, по дорогѣ въ Карасубазаръ, и далѣе противъ водочнаго завода, куда съ давняго времени привыкли свозить оныя». Былъ поставленъ для наблюденія даже особый караулъ*).

По предложенію и. д. генералъ штабъ-доктора, въ февралѣ 1855 г. была учреждена при симферопольскомъ госпиталѣ слабосильная команда на 500 чел. Въ городъ же переведена была слабосильная команда изъ д. Саблы, гдѣ помѣщены цынготные больные морского вѣдомства (до 300 чел.). Для слабосильной команды отведенъ былъ домъ д. с. с. Стевена (во 2-ой части) и 373 татарскихъ дома, а лѣтомъ слабосильные жили въ палаткахъ. Слабосильная команда учреждена была затѣмъ въ Днѣпровскомъ уѣздѣ, на мызѣ Преображенка колониста Фейна, въ 6 верстахъ отъ почтовой дороги на Алешки, на 250 человѣкъ. Фейнъ добровольно предложилъ устроить кухню, пекарню, квасню, квартиру для завѣдующаго офицера, медика и прислуги, давать нужное число подводъ и проч. Но къ нему доставили больныхъ до 950 чел. Фейнъ обязался дать помѣщеніе еще на 600 человѣкъ, именно большую кошару, оговаривая, что обѣщалъ помѣщеніе для выздоравливающихъ, а не для больныхъ. Жаловался онъ кн. Горчакову. Но употреблена угроза, и Фейнъ уѣхалъ въ Одессу. Была также слабосильная команда въ д. Любимовкѣ Днѣпровскаго уѣзда. Въ апрѣлѣ 1855 г. отведены

*) Дѣло объ очисткѣ дворовъ при домахъ, занимаемыхъ больными и ранеными, и о недозволеніи больнымъ отлучаться изъ госпиталей. Св. 190, № 23. Также св. 190, № 12.

были для помѣщенія 1000 человѣкъ слабосильныхъ экономіи генеральши Поповой Тавель (большой домъ, флигеля и крытые сухіе сараи—до 325 чел.), въ д. Мамакъ (пом. Корбе и Ногаева—на 125 чел.), у помѣщика Нотары въ д. Битакъ до 120 чел., пом. Стевена, семейство котораго переѣхало въ Судакъ, до 150 чел. и въ им. Казначеевой на р. Салгирѣ, въ пустой сухой клунѣ, на 200 человѣкъ *).

Въ іюнѣ 1855 г. были возбуждены ходатайства конторами военно-временныхъ госпиталей: Карасубазарскаго, Бахчисарайскаго, Каховскаго, Дуванкскаго Баяутскаго и Алешковскаго объ устройствѣ при этихъ госпиталей бань. Въ виду дороговизны сооруженія новыхъ бань, губернаторъ сдѣлалъ распоряженіе объ отводѣ частныхъ бань больнымъ съ платой по 1 коп. съ человѣка или отапливаніемъ на счетъ госпиталя. Бахчисарайскіе и алешковскіе содержатели бань на это согласились. Въ Карасубазарѣ была построена особая баня купцомъ 3-й гильдіи Халилемъ Ахметомъ оглу Касапомъ и городскимъ старостой Смаиломъ Меметъ оглу, которая обошлась имъ въ 341 р. 20 к. Въ деревняхъ, конечно, бань не было. Въ то же время начальникъ дружины № 52 д. с. с. Степановъ жаловался, что въ симферопольской общественной банѣ брали съ человѣка по 35 к.**).

Лѣтомъ 1855 г. государь императоръ, посѣтивъ нѣкоторыя госпитальные дома въ Симферополѣ, замѣтилъ тѣсноту въ помѣщеніи больныхъ. Губернаторъ просилъ тогда усилить перевозку больныхъ, предвидя затрудненія города, къ предотвращенію которыхъ не было средствъ, о чемъ докладывалъ государю и главнокомандующему. Между тѣмъ въ началѣ января 1856 г., вслѣдствіе увеличившагося числа больныхъ въ симферопольскомъ военномъ госпиталѣ, директоръ госпиталей, въ отвращеніе развитія между больными отъ тѣсноты въ помѣщеніяхъ эпидеміи, просилъ губернатора о наймѣ подъ госпиталь новыхъ домовъ, по крайней мѣрѣ на 2000 человѣкъ. Исполнено было это съ страшными затрудненіями, такъ какъ число больныхъ доходило уже до 9000 чел. и болѣе. Наняты были три гостинницы, нѣсколько частныхъ домовъ, между прочимъ Эмабль, Волчанецкаго, Миллера, Цомакіона, Чеха, Буковой, Гиммельфарба и др. Жильцы были выселены съ крайними затрудненіями. По отводу заняты: флигель въ ботаническомъ саду, домъ, занимаемый медицинскими чиновниками, дома Ливенца и Ма-

*) Дѣло объ учрежденіи при симферопольскомъ госпиталѣ слабосильной команды и размѣщеніи въ татарской части города, Днѣпровскомъ и Симферопольскомъ уѣздахъ. Св. 190. № 24.

**) Св. 190, № 22.

левича. Три изъ намѣченныхъ домовъ были забракованы директоромъ госпиталей, и предложены другіе: Ершовой (нижній этажъ), Ставрова и Казакова. Пошли просьбы, жалобы, но пришлось очистить помѣщенія. Исправленія были сдѣланы только весной. Обратили также вниманіе на дома Воронцова, Чарыковой, Мюльгаузена, Стевена, Нотары, Дессера, удобные для занятія больными въ виду наступленія весны. Изъ 20 домовъ принято было 11, съ нѣкоторыми исправленіями, на 600 чел. Больные размѣщены были въ нихъ очень тѣсно и терпѣли большія неудобства. Въ половинѣ марта 1856 г. снова предвидѣлось скопленіе большого числа больныхъ, и было очищено для нихъ нѣсколько новыхъ домовъ.

Вотъ картина госпиталей, представленная въ рапортѣ и. д. штабъ-доктора 4 корпуса 10 марта 1856 г. Осмотрѣвъ многіе дома, принадлежащіе госпиталямъ, онъ нашелъ въ нихъ вездѣ одно и то же: 1) Часть больныхъ лежала на тапчанахъ, поставленныхъ одинъ подлѣ другого, а большая часть на тюфякахъ, положенныхъ на полу; часто три человѣка лежали на двухъ тюфякахъ, часто сырыхъ, грязныхъ и пыльныхъ. Въ помѣщеніяхъ не было ни столовъ, ни полокъ, а хлѣбъ и булки больные хранили въ мѣшкахъ подъ подушками. 2) Бѣлье и тюфяки, по неимѣнію сушиленъ, отъ затруднительной сушки въ скверную погоду, перемѣняли рѣдко; подлежавшія выключкѣ вещи оставались въ употребленіи, отчего происходили неблаговидіе и неопрятность. 3) Отхожія мѣста не были надлежаще устроены, были крайне неопрятны и удалены отъ палатъ. 4) Умершіе свозились изъ всѣхъ госпиталей въ устроенную при постоянномъ госпиталѣ часовню, чрезъ что собиралось въ ней большое число. 5) Баня была только при постоянномъ госпиталѣ. Штабъ-докторъ высказывалъ опасеніе развитія тифа, поноса и цынготной болѣзни, которая уже и существовала. Въ предупрежденіе этого выздоравливающіе выдѣлялись въ слабосильныя команды и въ особыя помѣщенія, въ видѣ околодковъ, гдѣ больные содержались въ солдатской одеждѣ, а у трудно больныхъ чаще перемѣнялось бѣлье.

Въ началѣ апрѣля 1856 года для лагернаго госпиталя отведено было мѣсто на дачѣ Мусиной-Пушкиной за Севастопольской заставой *).

Начальница сердобольныхъ вдовъ Распопова жаловалась губернатору, что директору госпиталей Остроградскому неугодно,

*) О наймѣ дополнительныхъ помѣщеній для симферопольскаго госпиталя. Св. 197, № 50.

чтобы она извѣщала его о злоупотребленіяхъ, которыя происходятъ въ отдѣленіяхъ госпиталей; онъ сообщилъ ей письмомъ, что ея письма будутъ возвращаться нераспечатанными. Получивъ отъ сестры милосердія Кондыревой пробу вина (запечатаннаго), доставленнаго въ 8-ой морской баракъ, и оказавшагося мутнымъ, съ осадкомъ, она пересылала его губернатору. Коммисаръ барака, принявшій вино, былъ посаженъ на гаубтвахту.

Какъ и прежде, нѣкоторые офицеры только подъ предлогомъ болѣзни жили въ госпиталяхъ, пользуясь квартирой и содержаніемъ, и позволяли себѣ неблаговидные поступки въ городѣ. 17 апрѣля 1856 г. масло, принятое смотрителемъ госпиталя № 14, оказалось, по осмотру губернатора Жуковскаго, совершенно негоднымъ, и его велѣно было уничтожить, а смотрителя арестовать. Продовольствовалъ госпиталь въ этомъ году чиновникъ Островскій и бралъ за масло и вино гораздо большія цѣны противъ тѣхъ, какія стояли въ дѣйствительности. Бѣлье въ лагерномъ госпиталѣ доставлялось больнымъ часто дурно вымытое, иногда даже съ насѣкомыми. Жуковскій писалъ объ этомъ Остроградскому, прося обратить вниманіе на чистоту и количество отпускаемаго мыла. Въ бахчисарайскомъ госпиталѣ хлѣбъ былъ весьма дурной, испеченъ изъ очень скверной муки *).

8 мая 1856 г. находившійся при сестрахъ милосердія врачъ Тарасовъ принесъ губернатору принятый для больныхъ госпиталя № 21, помѣщенныхъ въ домѣ палаты государственныхъ имуществъ, ржаной хлѣбъ на столько дурного качества, что трудно было повѣрить, чтобы такой хлѣбъ могъ быть приготовленъ для больныхъ въ госпиталѣ. Онъ былъ необыкновенно горекъ, похожъ болѣе на грязное тѣсто отъ недопеченія, и притомъ съ пескомъ. Черезъ нѣсколько часовъ губернаторъ съ директоромъ госпиталей и врачемъ Тарасовымъ прибылъ въ означеный госпиталь и нашелъ у больныхъ другой уже хлѣбъ, хорошаго качества. Надзиратель заявилъ, что сначала принятъ былъ прежній хлѣбъ, не смотря на протестъ сестеръ, и коммиссаръ и смотритель велѣли раздать его больнымъ, говоря, что другого хлѣба нѣтъ, а черезъ полчаса отобрали его у больныхъ и замѣнили другимъ. Коммиссаръ былъ арестованъ, а потомъ и смотритель. Послѣдній въ отомщеніе надзирателю поставилъ его на нѣсколько часовъ подъ ружье. Муку велѣно

*) Св. 190, № 12. См. выше.

переосвидѣтельствовать. Назначено было слѣдствіе. Одинъ мѣшокъ изъ 12 оказался съ плохой мукой*).

На расходы по исправленію домовъ, отведенныхъ подъ госпитали, была отпущена губернатору гр. Адлербергу извѣстная сумма въ апрѣлѣ 1855 г., которая нѣсколько разъ увеличивалась. Ремонтъ производился на скорую руку, не прочно, а цѣны показывались архитекторомъ Гоняевымъ очень высокія. Въ іюнѣ поручено былъ произвести этотъ ремонтъ уже хозяйственнымъ способомъ смотрителю тюремнаго замка Яценко. Особенно затрудняли чистка отхожихъ мѣстъ, которыя не чистились городомъ и заражали воздухъ, а также надзоръ за печами и трубами, такъ какъ въ отдѣленіяхъ почти цѣлый день варилась пища, нагрѣвалась вода и проч. Было два пожара въ госпитальныхъ отдѣленіяхъ, къ счастію не причинившіе бѣды. Губернаторъ внушительно писалъ Острогradскому, говоря, что обо всемъ этомъ должно заботиться госпитальное вѣдомство, а не городъ, не владѣльцы домовъ, не администрація. Но госпитальное вѣдомство не обращало на это вниманія. Напр. въ октябрѣ 1855 г. сердобольная вдова Васильева вставила на собственный счетъ стекла въ отдѣленіи госпиталя въ д. Мейера.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1855 г. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Таврической губ. появилась тифозная горячка и чума на рогатомъ скотѣ, а въ Симферополѣ холера. Волы, назначенные на убой въ пищу для арміи и военныхъ госпиталей въ Симферополѣ, свидѣтельствовались въ виду этого губернскими и военными ветеринарами.

Въ половинѣ іюля губернаторъ распорядился, чтобы подъ строжайшею отвѣтственностію полиціи были очищены домовладѣльцами дворы и участки передъ ихъ домами. Домъ губернскаго правленія, занимавшійся военно-временнымъ № 14 госпиталемъ, съ 12 іюня былъ очищенъ отъ больныхъ до 1 августа, и произведены въ немъ въ это время нѣкоторыя исправленія. Ремонтировались и другіе дома, отведенные подъ госпитали. Въ началѣ октября 1855 г. прибыли въ Симферополь двѣ роты военно-рабочаго № 2 баталіона, которыя должны были быть употребляемы первоначально для постановки госпитальныхъ бараковъ, прибывавшихъ сюда изъ Николаева, и для необходимыхъ поправокъ въ госпитальныхъ помѣщеніяхъ въ зимнее время. Но исправленіе домовъ не подвигалось, архитекторы оттягивали составленіе смѣты, которая была составлена лишь къ 12 мая 1856 года. Неудовлетворительны были и другіе гос-

*) Дѣло объ освидѣтельствованіи муки, принятой для № 21 госпиталя. Св. 192. № 154.

питали. Такъ въ Карасубазарѣ зданіе госпиталя (казарма) было очень ветхо*).

Что касается иногородних госпиталей, то обстоятельныя свѣдѣнія имѣются въ нашихъ дѣлахъ только о госпиталяхъ мелитопольскихъ.

Дворянство Мелитопольскаго уѣзда изъявило въ декабрѣ 1854 г. желаніе принять на свое попеченіе въ свои имѣнія отъ 400 до 500 раненыхъ больныхъ воинскихъ чиновъ, но оказалось, что это было лишь желаніе предв. двор. Рыкова, осуществить которое было невозможно безъ удобныхъ помѣщеній и медицинскихъ средствъ. Только графъ Канкринъ, имѣвшій въ своемъ имѣніи медика и аптеку, взялъ на свое попеченіе 50 раненыхъ. Кромѣ того, раненые размѣщены были въ д. Бѣлозеркѣ, Михайловкѣ и Васильевѣ.

Въ Мелитополѣ въ концѣ 1854 г. было болѣе 100 раненыхъ, а врачъ былъ только одинъ—уѣздный Кастелляно, слабонервный, отказавшійся лѣчить раненыхъ.

Въ мелитопольской больницѣ, по положенію, было только 12 кроватей. Для больныхъ были отведены дома полицейскаго управленія, уѣзднаго суда и нѣсколько частныхъ. Жертвовали холстъ на тюфяки, рубахи, пища была хороша,—недоставало только медицинской помощи. 6 января 1855 г. флиг.-адъют. кн. Крапоткинъ доносилъ подробно о состояніи мелитопольскихъ больницъ. Помѣщенія въ общемъ были удобны, больные лежали на кроватяхъ или нарахъ, но нѣкоторые—на полу; бѣлье и постели найдены посредственными, медицинская помощь недостаточной. Отхожихъ мѣстъ не было вовсе. Трудно больные довольствовались одинаковою пищею съ выздоравливающими. Гораздо больше безпорядковъ найдено было въ тюремной больницѣ, и смотритель больницы былъ кн. Крапоткинымъ удаленъ. Военно-плѣнные французы и англичане содержались въ арестантской больницѣ и жаловались на дурное содержаніе, одинаковое съ турками. По произведенному разслѣдованію оказалось, что недостатки эти произошли главнымъ образомъ оттого, что мѣстное начальство не было предувѣдомлено и неготово къ принятію раненыхъ, дѣлали распоряженія о размѣщеніи ихъ уже по ихъ прибытіи, съ возможною поспѣшностію. Осматривавшій больницы въ Таврической губ. штабъ-лекарь Гроссъ 15 января 1855 г. также нашелъ раненыхъ въ Мелитополѣ почти безъ всякаго врачебнаго пособія и смертность очень большою, что,

*) Дѣло о производствѣ разныхъ исправленій въ симферопольскомъ госпиталѣ и его отдѣленіяхъ. Св. 196, № 17.

впрочемъ, объяснялось тѣмъ, что въ Мелитополѣ оставлялись тяжело раненые и трудно больные. Кромѣ того, наплывъ жителей изъ приморскихъ мѣстъ былъ очень великъ, и городъ былъ крайне стѣсненъ въ отводѣ помѣщеній. Это стѣсненіе особенно сказалось въ сентябрѣ 1855 г., когда черезъ Мелитополь стали проходить дружины государственнаго ополченія. Въ половинѣ 1855 г. число больныхъ въ Мелитополѣ дошло до 200, квартиръ не хватило, и больные были помѣщены въ разбросанныхъ по всему городу домахъ крайне скверно, что замѣтилъ и начальникъ тульскаго ополченія ген.-лейт. кн. Голицынъ, писавшій объ этомъ гр. Строгонову. 9 октября было въ Мелитополѣ 249 человѣкъ больныхъ, изъ нихъ въ больницѣ 180. Врачей было всего три, но они не были подчинены другъ другу и дѣйствовали несогласно; бѣлья было мало. (Нуженъ былъ временный госпиталь человѣкъ на 500, о чемъ шла переписка). Больные съ квартиръ не являлись на перевязки и укрывались по выздоровленіи отъ выписки. Пища приготовлялась въ двухъ кухняхъ. Нѣкоторымъ больнымъ приходилось нести ее версты за полторы. Члены медицинскаго совѣта. занятые своей службой, не удѣляли должнаго времени наблюденіямъ за больными. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по случаю появленія въ Азовскомъ морѣ непріятельскаго флота, вещи бердянской городовой больницы, вывезенныя изъ Бердянска, переданы въ распоряженіе мелитопольской больницы. Были намѣчены еще нѣсколько домовъ, а также заняты подъ госпиталь дома палаты государственныхъ имуществъ въ с. Терпѣніи, въ 12 верстахъ отъ Мелитополя. Частнымъ лицамъ предложено выѣхать изъ Мелитополя въ другія мѣста.

Главный хирургъ войскъ въ Крыму Райскій въ началѣ 1856 г. также нашелъ въ мелитопольской больницѣ и въ нанятыхъ для больныхъ у обывателей домахъ много недостатковъ *).

Викарій одесской епархіи еп. Поликарпъ, бывшій въ Симферополѣ, 24 ноября 1854 г. писалъ Пестелю, что, по рапорту прот. Родіонова, могилы умершихъ воиновъ копаются очень мелко, неболѣе полуаршина. Обращено вниманіе госпиталя. Конторѣ госпиталя предписывалось производить погребеніе нижнихъ воинскихъ чиновъ съ соблюденіемъ установленныхъ церковью обрядовъ, по утрамъ и непремѣнно при бытности чиновника полиціи. Полиціймейстеру предписано наблюдать, чтобы могилы выкапывались надлежащей глубины и засыпались съ должнымъ вниманіемъ. Съ 4 апрѣля 1855 г. докторъ Плешковъ былъ назначенъ

*) Дѣло о Мелитопольскихъ госпиталяхъ. Св. 189, №. 2.

губернаторомъ наблюдать за погребеніемъ и засыпкою могилъ извѣстью. Для погребенія больныхъ было отведено въ Симферополѣ особое кладбище, существующее и теперь подъ названіемъ «военнаго».

Въ началѣ 1855 г. отведено было зданіе вблизи госпиталя для второй прачешной, потому что одной было очень недостаточно вслѣдствіе увеличенія числа больныхъ. Къ состоявшему при госпиталѣ числу прачекъ въ апрѣлѣ 1855 г. потребовалось еще 60. Отыскивали прачекъ среди бѣдныхъ женщинъ и солдатокъ. Но прачки жаловались, что госпитальная контора заставляетъ ихъ носить воду и дрова. Затѣмъ вызвано было изъ Херсона 20 женщинъ изъ рабочаго дома, отправленныхъ туда въ сентябрѣ 1854 г., и на нихъ возложили обязанности прачекъ. Недоставало прачекъ и въ Баяутскомъ госпиталѣ*).

Вслѣдствіе недостатка въ Симферополѣ врачей и фельдшеровъ, еще 24 сентября 1854 г. палата государственныхъ имуществъ предложила своимъ врачамъ прибыть въ Симферополь изъ разныхъ мѣстъ губерніи, а также сдѣлано было распоряженіе о передачѣ въ вѣдѣніе главнаго врача симферопольскаго госпиталя частныхъ врачей. Евпаторійскій уѣздный врачъ Войналовичъ, вслѣдствіе занятія Евпаторіи непріятелемъ, былъ прикомандированъ къ симферопольскому лазарету. Лѣкарь керченскаго карантина Крокно (?) съ закрытіемъ навигаціи въ ноябрѣ 1854 г. самъ просилъ назначить его въ Симферополь для пользованія раненыхъ. Въ молочанскія колоніи выписаны 2 врача и 4 фельдшера изъ Екатеринославской губ. для ухода за ранеными. Изъ одесскихъ военновременныхъ госпиталей откомандировано было въ Крымъ 15 врачей и 9 фельдшеровъ, изъ первыхъ два въ Севастополь, остальные въ Симферополь. Прибыло два врача изъ Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ, потомъ еще одинъ. Министерство внутреннихъ дѣлъ предложило обратиться за врачами къ Черниговскому, Харьковскому и Полтавскому генералъ-губернатору (выслано 4 ученика фельдшерской школы). Въ концѣ 1854 г. въ симферопольскомъ госпиталѣ было на лицо 27 врачей,—и казалось довольно. Но вскорѣ контора госпиталя просила командировать еще 5 врачей. Изъ мѣстныхъ врачей трудились въ отдѣленіяхъ, Богоугодныхъ заведеніяхъ и Тарановой больницѣ: Арендтъ, Краузе, Брунсъ, Плешковъ, Калери. Въ январѣ 1855 г. прибыли изъ Берлина 6 врачей и отправлены въ Севастополь; затѣмъ еще 6, изъ которыхъ 2 отправлены въ Карасубазаръ, остальные оставлены въ Симферополѣ.

*) Св. 267, № 4.

20 января 1855 г. въ госпиталѣ и отдѣленіяхъ его, кромѣ гражданскихъ врачей Таврической губ., состояло 35 врачей, въ томъ числѣ 3 американца, и 42 фельдшера. Одному врачу приходилось тогда завѣдывать двумя отдѣленіями съ 250 и болѣе больныхъ. Требовалось непремѣнно увеличить число ихъ. Врачи сами болѣли, бѣдствовали, и врачебный инспекторъ просилъ для нихъ усиленныхъ окладовъ. Въ мартѣ 1855 г. прибыло еще 4 врача изъ Берлина. Нѣсколько врачей умерло, въ томъ числѣ и иностранцы. Въ началѣ апрѣля, когда число больныхъ дошло до 700, нужда въ медикахъ дошла до крайности. Главный докторъ госпиталя просилъ назначить ему двухъ врачей; назначенъ былъ Плешковъ. Недостатокъ во врачахъ былъ также въ госпиталяхъ, находившихся въ Бахчисараѣ, Каховкѣ, Любимовкѣ, Алешкахъ, Мелитополѣ*).

Въ октябрѣ 1854 г. получено было губернаторомъ извѣщеніе объ учрежденіи, съ Высочайшаго соизволенія, подъ покровительствомъ вел. кн. Елены Павловны, Крестовоздвиженской общины сестеръ попеченія о раненыхъ и больныхъ въ военныхъ госпиталяхъ, для содѣйствія медицинскому начальству при уходѣ за больными и ранеными. Кромѣ того отправлялись изъ Петербурга въ Симферополь и Севастополь до тридцати женщинъ сердобольныхъ вдовъ изъ принадлежащихъ вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи вдовьихъ домовъ. Великой княгинѣ угодно было, чтобы отправляющійся въ Крымъ, по Высочайшему повелѣнію, академикъ Пироговъ принялъ на себя ближайшее попечительство надъ сестрами въ Крыму, и былъ посредникомъ между ними и тамошнимъ медицинскимъ начальствомъ для введенія ихъ въ кругъ возложенныхъ на нихъ обязанностей. Ближайшее же завѣдываніе сестрами ввѣрялось начальницѣ.

Симферопольская квартирная коммиссія встрѣтила затрудненіе въ пріисканіи для сестеръ и сердобольныхъ вдовъ соотвѣтственнаго помѣщенія и предлагала отвести для нихъ домъ еврейской больницы, но губернаторъ не согласился на это и указывалъ, что государь императоръ удостаиваетъ сестеръ и этихъ сердобольныхъ вдовъ особеннымъ участіемъ. Въ началѣ декабря отводилось помѣщеніе на сто больныхъ, кромѣ бывшихъ, въ странноприимномъ домѣ Таранова-Бѣлозерова, и это помѣщеніе было приготовлено для сердобольныхъ вдовъ и сестеръ Крестовоздвиженской общины, съ ихъ канцеляріей, свя-

*) Дѣло о назначеніи въ Таврической губ. медиковъ для пользованія больныхъ и раненыхъ воинскихъ чиновъ. Св. 295, № 2.

щенникомъ и письмоводителемъ. На время ремонта этого дома сердобольныя вдовы были переведены въ военный госпиталь, а потомъ, вслѣдствіе накопленія въ немъ больныхъ, онѣ и сестры Крестовоздвиженской общины помѣщались въ частныхъ домахъ. Въ декабрѣ прибыло въ Симферополь первое отдѣленіе сердобольныхъ вдовъ, съ начальницей Распоповой, а также и сестры милосердія Крестовоздвиженской общины съ начальницей Стаховичъ и помѣщены въ домѣ генеральши Ершовой. Г-жу Стаховичъ въ сентябрѣ 1855 г. смѣнила Е. А. Хитрово.

Съ 26 декабря началась дѣятельность сестеръ, но въ этотъ день начальница сестеръ Крестовоздвиженской общины увѣдомляла Пирогова, что она не можетъ выѣхать съ общиной изъ Симферополя по недостатку транспортныхъ средствъ. Считая пребываніе сестеръ необходимымъ какъ въ Севастополѣ, такъ и въ Бахчисараѣ, Пироговъ просилъ гр. Адлерберга объ ускореніи транспорта сестеръ какимъ бы то ни было образомъ: на лошадяхъ, волахъ и верблюдахъ, тѣмъ болѣе, что въ Симферополь должно было вскорѣ прибыть другое отдѣленіе сердобольныхъ вдовъ *).

Съ конца декабря 1854 г. стали поступать прошенія и отъ мѣстныхъ жительницъ о желаніи принять обязанности ухаживанія за ранеными вмѣстѣ съ сестрами (первое отъ жены поручика флотскихъ штурмановъ Ольги Федоренко). Поступило заявленіе и казанскаго губернатора о нѣсколькихъ женщинахъ, желающихъ отправиться въ Крымъ для ухода за ранеными. Пестель отвѣчалъ, что если это такія женщины, которыя могутъ замѣнять служителей, то желательны, а въ сидѣлкахъ нѣтъ нужды. При этомъ онъ указывалъ на большую потребность въ прачкахъ. Прибыли двѣ женщины оттуда.

Въ госпитальныхъ отдѣленіяхъ сначала относились къ сердобольнымъ вдовамъ недовѣрчиво, что видно изъ письма начальницы Распоповой къ губернатору отъ 31 декабря 1854 г. и изъ письма Пирогова отъ 8 января 1855 г. о томъ, что сестры, назначенныя въ Перекопъ, не были приняты въ тамошній госпиталь. Сестры распредѣлились въ Симферополѣ, 6 отправлены въ Бахчисарай, 10 въ Севастополь въ январѣ 1855 г., по требованію Пирогова; переѣхала въ Севастополь и Стаховичъ. Въ концѣ февраля 11 сердобольныхъ вдовъ и 6 сестеръ

*) О дѣятельности сестеръ Крестовоздвиженской общины подробно у Пирогова въ его книгѣ: „Историческій обзоръ дѣйствій Крестовоздвиженской общины сестеръ попеченія о раненыхъ и больныхъ въ военныхъ госпиталяхъ въ Крыму и въ Херсонской губ., съ 1 декабря 1854 года по 1 декабря 1855 года“, а также въ его Севастопольскихъ письмахъ.

Крестовоздвиженской общины отправлены въ Карасубазаръ; отправлялись онѣ потомъ также въ Перекопъ и Баяутъ.

Въ концѣ января 1855 г. умерло двѣ сестры отъ тифа, и много было больныхъ. Распопова была очень удручена. «Не смотря на всю вѣру и упованіе на милосердіе Божіе, унынiе одолѣваетъ душой. Мысль, что мои рапорты огорчаютъ нашу Мать Царицу, убійственна для несчастной Распоповой», писала она губернатору. Сестры утѣшены были полученіемъ посылки съ чаемъ и сахаромъ отъ государыни цесаревны. Онѣ принимали пожертвованія въ пользу раненыхъ.

Въ Симферополѣ общины работали отдѣльно. 20 марта Распопова писала гр. Адлербергу: «Прибывъ въ Симферополь 24 декабря прошлаго года съ 58 Высочайше ввѣренными мнѣ сердобольными, я приняла 42 дома госпитальныхъ отдѣленій, въ которыхъ находилось 3200 человѣкъ больныхъ и раненыхъ. Отдѣленія умножились до 60-ти домовъ, и число больныхъ было вчерашняго утра 6500, въ ночь прибыло 350, и сейчасъ встрѣченъ мною значительный транспортъ больныхъ изъ полковъ; слѣдовательно въ настоящую минуту мы имѣемъ до 7000, если не болѣе, больныхъ и раненыхъ; число же сердобольныхъ, къ несчастію, какъ извѣстно В. С—ству, уменьшилось смертію семи; а притомъ изъ числа оставшихся: четыре въ Карасубазарѣ и больныхъ девять; слѣдовательно остается на лицо способныхъ къ продолженію обязанностей своихъ 38, съ силами, чувствительно ослабѣвшими. Многія отдѣленія находятся безъ надлежащаго со стороны сердобольныхъ надзора». Въ виду этого Распопова просила разрѣшенія принимать въ помощницы сердобольныхъ вызывавшихся на спасительное служеніе страждущимъ воинамъ. «Мѣра эта въ настоящую минуту необходима какъ для неослабнаго ухода за всѣми безъ исключенія больными и ранеными, такъ и для облегченія сердобольныхъ». Разрѣшеніе, конечно, было дано; помощницъ принято много. По вѣдомости Распоповой отъ 21 іюля 1855 г. сердобольныхъ вдовъ было 45, помощницъ 18, скончалось 11. Въ началѣ августа 1855 года отправлено новыхъ 36 сердобольныхъ вдовъ, но въ сентябрѣ 7 вдовъ возвращены за болѣзнію въ Петербургъ. Въ октябрѣ началось отправленіе при транспортахъ больныхъ и раненыхъ до Екатеринослава сестеръ Крестовоздвиженской общины, подъ руководствомъ Пирогова. Въ томъ же мѣсяцѣ возвращены въ Петербургъ сестры Крестовоздвиженской общины, выслужившія годичный срокъ, съ начальницей Стаховичъ, на мѣсто которой была назначена Е. М. Бакунина. Сестры Кре-

стовоздвиженской общины жили въ Симферополѣ, между прочимъ, въ неоконченномъ домѣ Перовскаго и страдали отъ холода и дыма изъ желѣзныхъ временныхъ печей. Пироговъ просилъ отвести для нихъ домъ Взметнева, гдѣ они и жили въ маѣ—іюнѣ 1856 г. Число умершихъ сестеръ и въ 1856 г. было значительно. Въ іюнѣ 1856 г. сестры Крестовоздвиженской общины, съ начальницей Е. М. Бакуниной, отправились въ Кіевъ, а сердобольныя вдовы въ Петербургъ*).

VII.

Эвакуація больныхъ и раненыхъ изъ Симферополя. Подвижной транспортъ для перевозки больныхъ и раненыхъ. Устройство этаповъ и кухонъ.

Въ сентябрѣ 1854 г. началась уже эвакуація больныхъ и раненыхъ изъ Симферополя. 24 числа кн. Меншиковъ распорядился отправить изъ Симферополя въ Перекопъ и Херсонъ больныхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ. На первый разъ потребовалось по крайней мѣрѣ 120 подводъ. Но такъ какъ отъ поселянъ нельзя было удѣлять въ это время подводъ, потому что обыватели были заняты перевозкой войскъ и ихъ тяжестей, то употреблены были подводы, привозившія въ Симферополь изъ Геническа провіантъ. Везли больныхъ и раненыхъ до Ярошика у Чонгарскаго моста, а оттуда они перевозились далѣе на особо заготовленныхъ палатой государственныхъ имуществъ подводахъ. Затѣмъ 2 октября отправлено снова около 500 человѣкъ раненыхъ и больныхъ нижнихъ чиновъ. Для этой операціи задерживались между прочимъ и чумацкія фуры, привозившія изъ Геническа провіантъ. Военныя власти (симферопольскій комендантъ и контора госпиталя) сваливали медленность отправки этихъ больныхъ на гражданскія власти, и губернаторъ Пестель долженъ былъ оправдываться передъ главнокомандующимъ, и основательно. 8 октября отправлено 250 чел. въ Перекопъ, 13-го 700 чел. въ Карасубазаръ и далѣе въ Феодосійскій госпиталь, 17-го 800 чел. въ Херсонъ. Въ то же время 500 подводъ было нужно для перевозки войскъ, слѣдовавшихъ форсированнымъ маршемъ изъ Николаева. Затрудненія въ пріисканіи подводъ дошли до крайности, такъ какъ кн. Меншиковъ

*) Дѣло о назначеніи въ Крымъ съ Высочайшаго разрѣшенія сестеръ милосердія и сердобольныхъ вдовъ для ухода за ранеными и больными воинскими чинами. Св. 265, № 4. На 464 л. См. также: Бакунина Екатерина. Воспоминанія сестры милосердія крестовоздвиженской общины 1854—1856 г. (В. Европы, 1898 г. мартъ).

приказалъ безостановочно отправлять больныхъ изъ Симферополя и его отдѣленій. Въ это время, въ началѣ ноября, 1520 человѣкъ отправлены въ молочанскія колоніи. Въ Гальбштатѣ и Молочной учреждены были особыя больницы для раненыхъ и больныхъ эпидемическими болѣзнями. Устроена была медицинская помощь и исполненіе требъ православными священниками изъ ближайшихъ приходовъ Мелитопольскаго и Бердянскаго уѣздовъ. 22 ноября отправлено было въ Херсонъ 475 человѣкъ, а 24-го 425 на подводахъ 11-ой конно-артиллерійской бригады.

Конечно, были приняты мѣры къ оказанію перевозимымъ больнымъ удобствъ и покоя во время пути. Но бывали случаи, что сопровождавшіе ихъ офицеры бросали умершихъ, не сказавши имени, фамиліи и вѣроисповѣданія, и даже тяжело раненыхъ, не довезя ихъ до госпиталя.

Въ первыхъ числахъ декабря 1854 г. было выставлено для перевозки раненыхъ по 200 подводъ отъ Сарабузской (Симферопольскаго уѣзда), Айбарской (Перекопскаго уѣзда) и Айкишской волости (Ѳеодосійскаго уѣзда). Рабочій скотъ, вслѣдствіе безпрерывныхъ требованій на многія надобности и при дурной погодѣ, былъ совершенно изнуренъ. Приходилось побуждать извозчиковъ доставлять вещи и медикаменты далѣе, въ Бахчисарай и Севастополь, а не оставлять ихъ въ Симферополѣ, куда они большею частію бывали адресованы. Доставленные изъ Херсона разныя аптечныя вещи и медикаменты болѣе трехъ недѣль оставались въ Симферополѣ за неимѣніемъ подводъ. Въ декабрѣ требовалось 30 подводъ для скорѣйшаго заготовленія припасовъ для больныхъ въ Симферопольскомъ и Дуванкойскомъ госпиталяхъ. Въ половинѣ декабря отправлено въ д. Саблы 120 человѣкъ выздоравливавшихъ раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Карасубазаръ выслалъ въ Симферополь для госпитальныхъ надобностей 5 подводъ. Управленіе государственныхъ имуществъ доставило для той же надобности 30 паръ воловъ.

Подводчики, перевезшіе на 17 подводахъ капусту, пожертвованную крестьянами Мелитопольскаго уѣзда, были назначены для перевозки больничныхъ вещей по отдѣленіямъ госпиталя. 16 декабря они заявили, что 10 числа имъ отпущено сѣно всего одинъ разъ отъ военнаго госпиталя, и то въ ограниченномъ количествѣ, а съ 11-го они вовсе не получаютъ продовольствія ни для себя ни для лошадей. У города же нечѣмъ было кормить

ихъ, скотъ страшно отощалъ, и его нужно было замѣнить другимъ, а подводчиковъ удовлетворить и отпустить.

Большія затрудненія представляло то обстоятельство, что подводы приходили то рано, когда больные еще не были готовы къ отправленію, и разъѣзжались, или, чаще, опаздывали, когда приготовленные къ отправленію больные снова раскладывались по палатамъ, и вторично тревожить ихъ было невозможно. По словамъ губернатора гр. Адлерберга, здѣсь были «невыносимыя противорѣчія и несоотвѣтственныя распоряженія». Палата государственныхъ имуществъ писала, что дѣлается все возможное при крайнемъ недостаткѣ подводъ и изнуреніи скота.

Въ концѣ декабря отправленіе транспортовъ было пріостановлено, по случаю холодовъ, до наступленія теплаго времени. Въ это время въ отдѣленіяхъ симферопольскаго госпиталя было до 1000 выздоравливавшихъ.

Въ началѣ января 1855 г. снова были отправлены 17 больныхъ и 366 раненыхъ изъ Симферополя на ногайскихъ подводахъ въ Бердянскъ и Мелитополь, а 18-го 548 человѣкъ въ Карасубазаръ. 21 января изъ Севастополя было отправлено 600 человѣкъ въ молоканскія колоніи Бердянскаго уѣзда. 20 февраля отправлено туда снова 600 человѣкъ. Стали отправлять больныхъ подъ наблюденіемъ гражданскихъ чиновниковъ. Въ концѣ февраля нанимались подводы у колонистовъ нѣмцевъ и болгаръ Ѳеодосійскаго уѣзда. Въ началѣ марта молочанскіе колонисты согласились снова принять 1000 человѣкъ взамѣнъ выздоровѣвшихъ и отправили въ Севастополь значительную партію сухарей. Жители Бердянскаго уѣзда согласились взять на свое попеченіе до 400 раненыхъ, а ногайцы вызвались перевезти ихъ туда. Для перевозки раненыхъ употреблялись большею частію колонистскія подводы, привозившія въ Симферополь провіантъ и фуражные запасы; онѣ были просторны, удобны и запряжены лошадьми.

Между тѣмъ въ концѣ января задумали сформировать наймомъ особый подвижной постоянный транспортъ для перевозки раненыхъ. Прибывшій въ Крымъ съ благотворительною цѣлью д. с. с. В. Н. Карамзинъ выразилъ готовность отнести на находившуюся въ его распоряженіи сумму въ 10,000 р. издержку, нужную для содержанія наймомъ въ продолженіе одного мѣсяца ста или сколько нужно будетъ конныхъ подводъ, смотря по помѣстительности фуръ, исключительно предназначенныхъ на постоянную перевозку пятисотъ человѣкъ больныхъ изъ симферопольскаго въ херсонскій госпиталь. Стоимость этой издержки была опредѣлена

приблизительно, по разсчету управленія государственныхъ имуществъ, въ 7000 р. въ мѣсяцъ на нижеслѣдующихъ условіяхъ:

1) Повозки должны быть непремѣнно крытыя.

2) Онѣ должны поступать въ вѣдѣніе директора госпиталей, подчиняясь во время движенія транспорта сопровождающему офицеру.

3) Подвода, не поднимающая почему бы то ни было больныхъ, замѣняется другою, подставною, такъ что 500 человѣкъ всегда безостановочно перевозятся. Все количество подводъ раздѣляется на три отдѣленія, изъ коихъ 1-ое (100 подводъ) въ Симферополѣ, 2-ое (около 50) въ Айбарахъ и 3-ое (50) въ Перекопѣ. Третье везетъ больныхъ до Каховки, гдѣ они сдаются на подводы Херсонской губ., и всѣ возвращаются на свои мѣста (изъ Симферополя 50 подводъ доходятъ до Севастополя).

4) Подводы эти ни на что болѣе не наряжаются. По пути устанавливаются промежуточные пункты, для ночлега, отдохновенія, обогрѣнія и накормленія больныхъ.

5) Съ каждымъ транспортомъ предположено посылать двухъ сердобольныхъ вдовъ въ особыхъ тарантасахъ, снабженныхъ чаемъ и сахаромъ.

Каждая подвода, предполагалось, могла сдѣлать 5—6 оборотовъ въ мѣсяцъ, т. е. перевезти можно было 2600 человѣкъ въ мѣсяцъ. Этимъ способомъ устанавливалось «самое правильное, безостановочное и въ полной мѣрѣ попечительное отправленіе больныхъ, въ чемъ по сіе время встрѣчалось такъ много затрудненій и неудобствъ».

Срокъ начала этой операціи назначенъ на 20 февраля. Расходъ на каждую подводу исчисленъ былъ въ 70 руб.

До начала этой операціи часто не хватало подводъ, отчего по нѣсколько десятковъ раненыхъ оставлялось въ Симферополѣ, или больные очень стѣснялись. Подводы подъ свозъ больныхъ большею частію поставлялись открытыя, неудобныя, ветхія и безъ всякой подстилки—и это въ началѣ февраля, время холодное и мокрое. Съ другой стороны, приходившія подводы не находили часто въ госпиталяхъ списковъ больныхъ, готовыхъ къ отправленію, даже никого изъ должностныхъ лицъ, и ожидали болѣе полусутокъ. Управляющій государственными имуществами Брадке писалъ, что отправлялись трудно больные, которые умирали въ пути, что сопровождавшіе ихъ офицеры и комиссары не довольствовали ихъ горячею пищею, надѣясь на жителей, «у коихъ, какъ напр. у татаръ, нѣтъ ничего», а медики не перевязывали въ пути ранъ и вообще не оказывали долж-

наго попеченія. Бывали случаи, что при транспортахъ вовсе не было начальствующихъ лицъ. Бывали случаи побѣговъ въ пути возчиковъ съ мажарами и волами.

Кромѣ особаго транспорта, предположено было нанимать попрежнему обратныя подводы, кромѣ того нанять 2000 верблюжьихъ и 150 конныхъ (отъ обществъ).

Гр. Адлербергъ находилъ расходъ на постоянный транспортъ очень дорогимъ (до 14,000) при ограниченности числа перевозимыхъ, но принималъ эту мѣру въ виду жертвы Карамзина. И высшее начальство не увлеклось этой мѣрой. Кн. Горчаковъ отказалъ въ учрежденіи постояннаго транспорта вслѣдствіе назначенныхъ большихъ переходовъ, невозможности дѣлать съ больными въ день 70 верстъ и отсутствія по пути устройства для больныхъ. Въ виду этого онъ предлагалъ уменьшить переѣзды на половину, по 35 верстъ, съ выставкой подводъ на промежуточныхъ станціяхъ, отправлять транспорты черезъ каждые три дня въ четвертый, чтобы отправлялось каждый разъ не болѣе 120—140 человѣкъ, и чтобы такимъ образомъ больные перевозились до Херсона. Сформированіе постояннаго госпиталя пріостановилось. Предположено было нанять подводы колонистовъ—нѣмцевъ и болгаръ. Колонисты соглашались поставить въ Симферополь 350 подводъ за 5000 р. съ доставкою больныхъ до Берислава.

Въ началѣ марта однако главнокомандующій распорядился немедленно устроить постоянный транспортъ больныхъ. Велѣно нанять 105 подводъ и разставить въ Симферополѣ, Айбарахъ и Перекопѣ (по 35). Подводы теперь нанять было гораздо труднѣе, чѣмъ въ февралѣ, потому что наступило время пашни и посѣва. Однако нашлось возможность осуществить это предпріятіе, и первый транспортъ вышелъ 22 марта, когда отправлено было 120 человѣкъ на Берославъ; 27-го вышелъ второй транспортъ съ 150—160 больными, и т. д. транспорты шли черезъ каждые пять дней.

Жители мѣстъ, гдѣ были ночлеги больныхъ и остановки для обѣда, кормили, насколько могли, больныхъ отъ себя. Транспортировка больныхъ оказалась удачной и была продолжена еще на одинъ мѣсяцъ.

Въ это время, въ апрѣлѣ 1855 г., вслѣдствіе накопленія больныхъ въ севастопольскихъ военныхъ госпиталяхъ, была усилена перевозка ихъ изъ Севастополя въ Симферополь. 30 марта было отправлено 408 человѣкъ, 31-го 6 офицеровъ и 120 нижнихъ чиновъ, 1 апрѣля предназначено къ отправкѣ до 600 человѣкъ.

Чтобы очистить мѣста для нихъ въ Симферополѣ, главнокомандующій приказалъ немедленно отправить отсюда сколько можно большій транспортъ въ Баяутъ, гдѣ устроено было помѣщеніе на 450 чел., на обывательскихъ подводахъ за установленную плату; если же не представится возможности имѣть обывательскія подводы, то въ крайности хотя на телѣгахъ подвижного № 4 госпиталя, отвозившихъ больныхъ изъ Севастополя въ Карасубазаръ. Этотъ транспортъ былъ отправленъ 3 апрѣля въ Баяутъ. *)

Тогда же для увеличенія мѣстъ въ симферопольскомъ госпиталѣ положено было увеличить слабосильную команду до 1000 человѣкъ, ибо выздоравливающимъ легче было пріискать помѣщеніе въ окрестностяхъ города.

Въ началѣ апрѣля были высланы изъ Одессы въ Симферополь два военновременные госпиталя (14-й и 21-й) на 750 чел. Открылась возможность отправить 1200 чел. въ молочанскія колоніи, 200 въ хортицкія и 200 въ бердянскія на обратныхъ колонистскихъ подводахъ.

Во второй половинѣ апрѣля, вслѣдствіе накопленія больныхъ въ николаевскомъ и херсонскомъ госпиталяхъ, перевозъ туда больныхъ изъ Перекопа былъ ограниченъ.

Главнокомандующему было донесено, что больныхъ въ срочныхъ транспортахъ везутъ очень быстро, рысью, чтобы сдѣлать 70 верстъ въ день, что больныхъ не успѣваютъ накормить и дать имъ лѣкарствъ. По маршруту транспортъ шелъ 40 верстъ въ день. Виновны были, конечно, сопровождавшіе офицеры и врачи.

Въ началѣ маѣ въ Симферополѣ было до 9,000 раненыхъ и больныхъ. Губернаторъ, для облегченія городовъ Крыма, настаивалъ на перевозкѣ больныхъ въ Херсонъ, съ отводомъ тамъ для нихъ казенныхъ и частныхъ домовъ.

Въ маѣ государственные крестьяне Мелитопольскаго уѣзда изъявили желаніе принять на свое попеченіе еще 1,000 человѣкъ раненыхъ нижнихъ чиновъ, принявъ на себя и перевозку ихъ въ разныя селенія своего уѣзда, съ уплатой прогоновъ *всего по 6 руб. за подводу* (т. е. по 3 коп. вмѣсто $7^1/_2$ за версту).

Безпорядки при перевозкѣ больныхъ продолжались; пищи не хватало, и она была плохая, не было досокъ на гроба для умирающихъ въ пути. Погонщики производили буйства, кражу сѣна на пути и не слушались офицеровъ. Въ транспортѣ,

*) Къ этому времени относится письмо Пирогова къ Адлербергу и отвѣтъ его (см. выше).

слѣдовавшемъ въ Перекопъ ночью съ 16 на 17 іюля, въ д. Айбарахъ во время ночлега произошелъ пожаръ, отъ котораго загорѣлась будка и солома на телѣгѣ, стоявшей неподалеку отъ транспортной аптеки. Становой приставъ вовремя замѣтилъ огонь, разбудилъ крѣпко спавшихъ погонцевъ и офицера и потушилъ огонь. Несчастій не было.

Въ іюнѣ 1855 г. чиновникъ Кузьменко, командированный для сопровожденія транспортовъ, доносилъ губернатору, что обыватели деревень Экибаша, Кудьяра, Біюкъ-Бораша и Кишкара, въ которыхъ ежедневно останавливались транспорты, обязаны были нѣсколько разъ въ день наполнять бочки водою для питья солдатамъ, обѣда, ужина и всѣхъ надобностей, обязаны были давать безплатно топливо для приготовленія пищи и солому для подстилки, давать больнымъ помѣщеніе и кромѣ того услуживать нѣкоторымъ больнымъ, которые не могли сами ходить. Все это они исполняли безпрекословно, но при исполненіи всего этого рѣдко кто изъ хозяевъ могъ заняться полевыми работами, какъ по неимѣнію свободнаго времени, такъ и потому еще болѣе, что не всегда оставалось цѣлымъ домашнее имущество хозяина при отлучкѣ его. Вслѣдствіе этого татары этихъ деревень почти не занимались полевыми работами, хлѣбъ рѣдко у кого былъ, сѣна и соломы почти ни у кого не было, а урожай былъ весьма плохъ, и въ довершеніе всего въ этихъ деревняхъ стали свирѣпствовать холера и тифъ. Положеніе было самое тяжелое. Все это происходило оттого, что завѣдывавшіе транспортами не останавливали ихъ въ назначенныхъ въ помощь этимъ деревнямъ въ самомъ близкомъ разстояніи, въ одной верстѣ: Кіябакѣ, Маломъ Кудеярѣ, Онку и Бойгазанѣ, гдѣ имѣлись и устроенные котлы для варки пищи. Кузьменко предлагалъ нѣсколько измѣнить маршрутъ и не идти на Сарабузъ, а на Шупукъ и Бостонышъ. Онъ кромѣ того указывалъ, что продольствія больнымъ отпускалось мало, «соблюдались выгоды не на сторону солдатъ». Транспорты выступали поздно, иногда въ 12 ч. дня, въ самую жару и не накормленные горячимъ. Умирающіе оставлялись безъ денегъ на погребеніе у татаръ (поруч. Яголковскій не соглашался на просьбы Кузьменка о погребеніи по христіанскому обряду умершаго въ пути больного). Транспортные офицеры и доктора выѣзжали не вмѣстѣ съ транспортомъ; бывали случаи, что докторъ прибывалъ къ транспорту на 2-ой и даже на 4-ый день по выступленіи изъ Симферополя. Но военное и госпитальное начальства находили сообщеніе Кузьменка «невѣроятнымъ».

14 іюля 1855 г. губернаторъ писалъ кн. Горчакову: «Усматривая, что нынѣ изъ Симферополя отправляются въ другіе госпитали больные гораздо рѣже и въ меньшей числительности, я считаю обязанностью представить на благоусмотрѣніе В. С-ства покорнѣйшую просьбу мою о приказаніи, ежели изволите счесть справедливымъ, воспользоваться благопріятнымъ временемъ, хорошимъ состояніемъ дорогъ и возможностью пріобрѣтенія по найму перевозочныхъ средствъ для усиленія вывоза больныхъ, какъ для того, чтобы имѣть готовое безъ особеннаго стѣсненія помѣщеніе для тѣхъ транспортовъ, которые могли бы въ значительной числительности неожиданно прибыть изъ Севастополя, такъ и во вниманіе къ затруднительному до послѣдней крайности положенію жителей Симферополя, между коими отъ стѣсненія уже появляются болѣзни. Жители Симферополя, доказали истинно русскія человѣколюбивыя патріотическія чувства, предоставивъ съ радостью свои дома подъ госпитальныя отдѣленія, когда правительство, не будучи приготовлено къ неожиданнымъ обстоятельствамъ, не имѣло возможности приготовить госпитали, ниже устроить достаточно перевозочныхъ средствъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что ежели бы, Боже сохрани, кровопролитное дѣло подъ Севастополемъ потребовало новыхъ усилій, то всѣ и каждый будутъ въ готовности стѣснить себя для помѣщенія въ своихъ домахъ такого числа раненыхъ, какое потребуютъ обстоятельства; но нынѣ, когда есть средства къ освобожденію жителей отъ столь тягостной повинности, сопряженной съ ущербомъ дѣлопроизводства, ибо всѣ зданія присутственныхъ мѣстъ, публичныя училища заняты, когда по десяти и болѣе семействъ стѣснены въ одномъ небольшомъ домѣ, и обнаруживаются пагубныя отъ этого неудобства послѣдствія, то я считаю своею обязанностію почтительнѣйше доложить о семъ В. С—ству и убѣдительнѣйше просить не отказать въ усиленномъ продолженіи вывоза больныхъ, съ тѣмъ, что когда надобность потребуетъ, опять всѣ средства съ моей стороны будутъ употреблены къ отводу потребныхъ помѣщеній для наличнаго числа страждущихъ воиновъ».

13 іюля больныхъ въ Симферополѣ было 4,614; «порожнихъ мѣстъ» военное начальство считало 4,344, имѣя въ виду крайнее число мѣстъ, не обращая вниманія на положеніе жителей, которымъ не были возвращены занятыя у нихъ помѣщенія съ убылью больныхъ, несмотря на помѣщеніе 4,000 больныхъ въ лагеряхъ и на доставленіе 10 большихъ госпитальныхъ палатокъ на 600 человѣкъ губернаторомъ съ просьбой считать городскія

помѣщенія на такое же число свободными. Мѣра крайняя въ началѣ войны сдѣлалась постоянною.

Въ октябрѣ—декабрѣ 1855 г. шла усиленная перевозка раненыхъ, между прочимъ въ с. Баясытъ, Уйшунъ и Перекопъ, для чего выставлялось по 60 подводъ въ недѣлю отъ госуд. крестьянъ за прогоны. Въ общемъ въ теченіе зимы 1855—6 г.г. вывозилось больныхъ мало вслѣдствіе ненастнаго времени и распутицы. Число же больныхъ въ Симферополѣ было весьма значительно. Въ первой половинѣ марта ожидалось въ Симферополь до 20,000 подводъ съ продовольственными припасами, заготовленными для арміи, частію заподряженныхъ у купца Цукермана, частію выставленныхъ отъ земства по наряду. Рѣшено воспользоваться этими подводами для усиленной вывозки раненыхъ и больныхъ въ Бериславъ и Перекопъ за плату—до 1 мая по 6 коп., съ 1 мая по 3 коп. съ версты за подводу. Пользовались и теперь всѣми вообще подводами, прибывавшими въ Симферополь, даже при помощи принудительныхъ полицейскихъ мѣръ. Извозчики, уклоняясь отъ перевозки больныхъ, не заѣзжали иногда въ Симферополь, а останавливались въ ближайшихъ селеніяхъ.

Въ іюнѣ 1856 г. послѣдовало распоряженіе объ упраздненіи въ Крыму временныхъ госпиталей и переводѣ больныхъ изъ Каховки въ Бериславъ, изъ Алешекъ въ Херсонъ. Дома, занятые больными, должны были очищаться карантиннымъ порядкомъ *).

Слѣдующія данныя представятъ картину движенія транспортовъ съ больными изъ Симферополя.

Первый транспортъ съ больными отправленъ, какъ сказано выше, въ Бериславъ 22 марта 1855 года.

27-го марта отправлено 141 больной и 8 раненыхъ.
29-го » » 162 б. до Перекопа.
1 апрѣля » 121 б. и 29 ран. на Бериславъ и
» » 100 б. до Перекопа.
6 апрѣля прибыло изъ Севастополя два транспорта: а) 349 ч. и б) 96 ч., изъ нихъ 300 раненыхъ.
Отправлено: а) въ Каховку 150 ч., изъ нихъ 48 раненыхъ;
б) въ Баяутъ 250 ч., изъ нихъ 67 раненыхъ.
8 апрѣля въ Перекопъ отправлено 104 больн., въ Херсонъ 400 б.

Въ тотъ же день въ Перекопъ 497 чел. и въ Херсонъ 131, въ томъ числѣ 138 ран.

*) Дѣло о перевозкѣ изъ симферопольскихъ госпиталей раненыхъ и больныхъ воинскихъ чиновъ. Св. 295, № 11. На 651 л.

9 апрѣля въ Херсонъ 316, изъ нихъ 97 раненыхъ.
Прибыло изъ Севастополя 278, изъ Бахчисарая 303, изъ нихъ 200 раненыхъ.
10 апрѣля прибыло 103 больныхъ.
Отправлено въ Херсонъ 554, изъ нихъ 134 раненыхъ.
11 апр. отправлено на Каховку чрезъ Берславъ 150 ч., изъ нихъ 14 раненыхъ.
12 прибыло изъ Севастополя 26.
» отправлено 50 (30 б. и 20 р.) съ тѣми 216, которые въ этотъ день проходили изъ Севастополя въ Баяутъ.
13 апр. отправлено въ Перекопъ 331, изъ нихъ 27 ран.
14 апр. отпр. въ Карасубазаръ 300 ч. и въ молочанскія колоніи Мелитопольскаго уѣзда 510 ч., изъ нихъ 125 ран.
15 апр. отпр. въ Перекопъ 531 б.; прибыло изъ бахчисар. госп. 144.
16 » » на Каховку 153, въ мелитоп. кол. 563, изъ нихъ 333 р.
18 » » въ Павлоградъ 150 б. въ колоніи Мелит. у. 526, изъ нихъ 37 раненыхъ.
20 апр. отпр. въ Перекопъ 495, изъ нихъ 3 раненыхъ.
21 » » на Каховку 152 б., въ молоч. кол. 315, изъ нихъ 109 р.
26 » » въ Баяутъ 200, изъ нихъ 4 раненыхъ.
27 » » въ Каховку 153, изъ нихъ 26 раненыхъ.
1 мая » въ Николаевъ 299, изъ нихъ 68 раненыхъ;
» прибыло изъ Бахчисарая 223, изъ Севастополя 399.
3 » прибыло изъ Севастополя 396 ран. и больныхъ.
» отправлено въ Каховку 150, изъ нихъ 27 ран.
4 » » въ Перекопъ 320, изъ нихъ 85 ран.
5 » » въ Николаевъ 348, изъ нихъ 58 ран.
» прибыло изъ Севастополя 299 ран.
7 » отправлено въ Николаевъ 349 б.
» прибыло изъ Бахчисарая 224 р. и б., изъ Севастополя 296 раненыхъ и больныхъ.
9 мая отпр. (куда?) 300, изъ нихъ 122 ран.
» прибыло изъ Севастополя 369 ран. и б.
11 » прибыло оттуда же 259 ран. и б.
13 » отпр. въ Каховку 143 б., въ Николаевъ 296, изъ нихъ 143 р.
» прибыло изъ Севастополя два транспорта: 197+706 р. и б.
15 » отправлено въ Николаевъ 304, изъ нихъ 230 ран.
» прибыло изъ Севастополя 512 ран. и б.
16 » отправлено въ Херсонъ 309 ч.
17 » прибыло изъ Севастополя 461 б. и ран.
» отправлено въ Баяутъ 450, изъ нихъ 371 ран.

18 мая отправлено въ каховскій госп. 150, изъ нихъ 28 ран., въ Херсонъ 355, изъ нихъ 64 ран.
19 » отправлено въ Херсонъ 390 б.
20 » прибыло изъ Севастополя 495 ч.
» отправлено въ Мелитопольскій округъ 435 ран.
21 » прибыло изъ Бахчисарая 264, изъ нихъ 10 р.
25 » отправлено въ Херсонъ: 230 б.+325, изъ нихъ 210 ран.
» прибыло изъ Севастополя 482 б. и р.+100 б. и р.
26 » прибыло изъ Севастополя 359 б. и ран.
29 » прибыло изъ Севастополя два транспорта съ 693 б.;
» отправлено въ Павлоградъ 136 ч.
30 » прибыло изъ Севастополя 185, изъ нихъ 3 ран.,+622.
31 » отправлено въ Херсонъ 322 чел.
1 іюня отпр. въ Каховку 150 ран., въ Екатеринославъ 409 р. и б.
3 » » въ Перекопъ 420 б.
» прибыло изъ Севастополя 449 ран. и б.
4 » отпр. въ Перекопъ 444 б. и ран.
6 » прибыло изъ Севастополя три транспорта: 678+126+109 б. и ран.
» отпр. въ Перекопъ 429 ран. и б.
8 » » » 1008 б.
9 » прибыло изъ Севастополя 374 ран. и б.
12 » отпр. въ Перекопъ 445 б.
13 » » въ Баяутъ 335 б.+406, изъ нихъ 96 р.
14 » » въ Херсонъ 248 б.
15 » » въ Николаевъ 300, изъ нихъ 100 р.
17 » » въ Каховку 143, изъ нихъ 18 р., въ Екатеринославъ 298, изъ нихъ 110 ран.
19 » » въ Херсонъ 324, изъ нихъ 82 ран.
20 » » въ Екатеринославъ 272 б.
21 » » въ Николаевъ 282, изъ нихъ 82 ран.
23 » » туда-же 311, изъ нихъ 79 ран.
24 » » въ Херсонъ 297 б.
25 » » въ Нижнія Сѣрогозы 150, изъ нихъ 90 ран., и въ Екатеринославъ 301, изъ нихъ 109 ран.
26 » » въ Баяутъ 200 чел.
27 » » въ Михайловку Мелитоп. у. 518, изъ нихъ 328 ран.
28 » » въ Александровскъ 315 б.
29 » » въ Николаевъ 202.
1 іюля отпр. въ Херсонъ 265 б.
2 » » въ Екатеринославъ 297 б.
3 » » въ Николаевъ 298 б.

6 іюля отпр. въ Херсонъ 290 б.
8 » » въ Бѣлозерку 280 б.
9 » » въ Екатеринославъ 365, изъ нихъ 275 ран.
11 » » въ Херсонъ 356, изъ нихъ 56 ран.
17 » » туда-же 352 б.
18 » » въ Екатеринославъ 295, изъ нихъ 235 ран.
25 » » въ Баяутъ 372 ран. и б.
» прибыло изъ Севастополя 167 ран. и б.
27 » отпр. въ Херсонъ 349 б.
28 » прибыло 244 ран. и б.
» отпр. (куда?) 428, изъ нихъ 250 ран.
31 » » въ Екатеринославъ 450, изъ нихъ 214 ран., и въ Мелитополь 74 б.
1 августа отпр. въ Екатеринославъ 445 б.
9 » » въ Херсонъ 421 б., въ кол. Альтенау 440 б., изъ нихъ 124 ран.
11 » » въ Карасубазаръ 300 б.
18 » » въ Екатеринославъ 491 б.
20 » » въ Херсонъ 350 б.
24 » » въ Николаевъ 350 б.
29 » » въ Екатеринославъ 666 б.
31 » » туда-же 547.
1 сент. отпр. туда-же 497 б. и ран.
3 » » въ Херсонъ 44 оф. и 598 нижн. чин. ран. и б.
6 » » въ Екатеринославъ 409 б. и въ с. Андреевку Бердянскаго уѣзда 416 ран.
7 » » въ Николаевъ 454 ран. и б.
11 » » туда же 300 б.
16 » » въ Херсонъ 372 б.
19 » » въ Екатеринославъ 424 б.
24 » » туда-же 581 человѣкъ.
25 » » въ Херсонъ 435 р.
26 » » въ Павлоградъ 653 б.
27 » » въ Херсонъ 470 ампутир. и больныхъ.
29 » » въ Екатеринославъ 647 б.
2 окт. отпр. туда же 415 р. и б.
4 » » въ Николаевъ 601 б.
6 » » (куда?) 37 офицеровъ и 190 нижнихъ чиновъ.
9 » » въ Херсонъ 385 ампутир., ран. и б.
10 » » туда же 361 б.
11 » » (куда?) 12 офицеровъ и 308 нижнихъ чиновъ.
21 » » въ Екатеринославъ 500 б.

25 окт. отпр. туда же 395.
28 » » » туда же 380.
2 ноября отпр. въ Екатеринославъ 28 оф. и 324 н. ч. р. и б.
3 » » » туда же 391 ч.
6 » » въ Карасубазаръ 386 ран. и б.
9 » » (куда?) 550 р. и б.
10 » » въ Екатеринославъ 456 б.
12 » » туда же 555 ран. и б.
16 » » туда же 363 б.
17 » » туда же 450.
18 » » въ Херсонъ 50 оф. и 288 нижн. ч.
20 » » (куда?) 337 ран. и б.
28 » » въ молочанскія кол. 296 ран. и б.
4 декабря отпр. въ кол. Ней-Гофнунгъ Бердянск. у. 160 б.
10 » » въ Перекопъ 301 р. и б.
13 » » въ Гольбштадтъ 425 б.
27 » » въ Перекопъ 25 оф. и 259 нижн. ч.
11 февраля 1856 г. въ Карасубазаръ 112 б.
17 » » въ Перекопъ 205 чел.

Было отправлено больныхъ изъ Симферополя:

въ маѣ мѣсяцѣ 1855 г.	7,155	чел.
въ іюнѣ мѣсяцѣ 1855 г.	11,580	»
въ іюлѣ мѣсяцѣ 1855 г.	7,969	»
въ августѣ мѣсяцѣ 1855 г.	17,055	»
Всего за 4 мѣсяца	43,759	чел.

А вотъ картина общаго движенія больныхъ въ Симферополѣ за одинъ мѣсяцъ:

Къ 1 апрѣля 1855 г. въ госп. состояло	142	оф.	6,845 нижн. ч.
Съ 1 апрѣля по 1 мая прибыло	146	»	8,245 » »
Переведено изъ другихъ госпиталей			5,255 » »
Выздоровѣвшихъ отправлено	111	»	4,419 » »
Отправлено въ другіе госпитали	4	»	11,784 » »
Умерло	8	»	1,253 » »
Къ 1 мая состояло	160	»	2,889 » »*)

Больныхъ стали транспортировать въ большомъ количествѣ изъ Симферополя въ Херсонъ во второй половинѣ ноября 1854 г., но на этапахъ не были устроены кухни, потому что гражданское вѣдомство не было заранѣе предупреждено относительно этого и не имѣло средствъ. Теперь стали ихъ устраивать. Прежде всего устроенъ былъ этапъ въ Бахчисараѣ

*) Дѣло о числѣ отправленныхъ изъ Симферополя въ другія мѣста съ 22 марта и прибывшихъ раненыхъ и больныхъ нижнихъ чиновъ. Св. 295, № 16.

на 1000 чел. Предложено пріобрѣсти котлы въ Симферополѣ и другихъ мѣстахъ для всѣхъ этаповъ до Перекопа и на этапныхъ пунктахъ устроить кухни на 1000 человѣкъ; но пріобрѣсти ихъ не было возможности ни въ городахъ крымскихъ, ни въ селахъ. Куплено было пять большихъ чугунныхъ котловъ (по 15 ведеръ) въ имѣніи ген. Мальцева Симеизѣ; пріобрѣтены котлы и въ складочныхъ магазинахъ Мальцева въ имѣніи Софіевка Днѣпровскаго уѣзда, въ 12 верстахъ отъ Каховки. Устройство промежуточныхъ этаповъ было поручено чиновнику особ. пор. при губернаторѣ Завадовскому, а устройство кухонь прапорщику Позену, находившемуся въ распоряженіи губернской строительной и дорожной коммиссіи.

Губернаторъ Пестель просилъ средствъ на устройство котловъ на этапныхъ пунктахъ у военнаго начальства, потому что на татаръ, въ деревняхъ коихъ были назначены этапныя помѣщенія, въ этомъ отношеніи разсчитывать совершенно было невозможно, такъ какъ они не умѣли обращаться съ подобными котлами, которыхъ у нихъ не бываетъ никогда. Пестель предлагалъ поручить устройство этихъ кухонь таврическому гарнизонному баталіону.

Устроены были затѣмъ этапы съ кухнями на 600 чел. и между Симферополемъ и Ѳеодосіей. Подробныя указанія относительно кухонь на этапахъ, а также главныхъ и промежуточныхъ маршрутовъ этаповъ даны военнымъ вѣдомствомъ только въ началѣ января 1855 г.

Печи на всѣхъ пунктахъ были устроены на счетъ помѣщиковъ и поселянъ; за постройку никто вознагражденія не требовалъ; на первый разъ жертвовали топливо и солому на подстилку. На всѣхъ пунктахъ Завадовскій назначилъ особыхъ смотрителей, для надзора за порядкомъ, чистотой и пр., изъ благонадежныхъ людей, выбранныхъ помѣщиками (Скадовскій, Мира, Спендіаровъ, управляющій Мордвиновской экономіей Оливеръ) изъ помѣщиковъ, мурзъ, лицъ духовнаго званія и сельскихъ старшинъ и сельскими управленіями вѣд. госуд. имущ. Днѣпровскаго округа — Новомаячинскаго, Старомаячинскаго и Чаплынскаго. При очагахъ оставлено по 5 человѣкъ на продовольствіи мѣстныхъ жителей.

Завадовскій устраивалъ кухни сначала (въ январѣ 1855 г.) отъ Перекопа до Каховки, потомъ (въ февралѣ) отъ Симферополя до Перекопа. Этапы отъ Симферополя до Перекопа были слѣдующіе: Сарабузъ (и Бытанышъ), Экибашъ, Кіябакъ, Карача-элякъ, Кудьяръ, Сыртъ-Каратара, Біюкъ-Борашъ, Орка,

Орманъ-Аджи, Шыгымъ, Кишкара, Байгозакъ, Картъ-казакъ, Перекопъ. Окончательно очаги устроены были по этому пути въ концѣ марта 1855 г.

Отъ Симферополя до Геническа этапы были слѣдующіе: Шибанъ, Ташлы-Даиръ, Джаркуя, Мечетлы-Китай, Типъ-Джанкой, Ярошикъ, Геническъ.

Въ началѣ декабря 1855 г. учрежденъ былъ госпитальный этапный пунктъ на Альмѣ.

Другіе транспортные пункты изъ Симферополя были: Бодана, Бутке, Карачъ, Мулла-эли, Базарчикъ, Чистенькая, Кабаза-Мангушской волости; Дуванкой, Запанкой—Дуванкской волости; Зуя—Зуйской; Сарабузъ, Атманъ, Шолукъ, Кульчукъ, Тобечокракъ, Корочакіятъ, Демерджи, Юхары, Аптуганъ, Дешагошеихъ-эли, Борочанъ—Сарабузской волости.

Котлы для этапныхъ кухонъ дѣлались въ Симферополѣ на заказъ по 10 и 4 ведеръ, также бочки, ведра, уполовники, ушаты, миски, ложки. Посуда заготовлена только въ маѣ 1855 г. Въ первыхъ числахъ іюня при ревизіи этаповъ оказалось, что кухни устроены дурно, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ просто на дворѣ или въ землянкахъ, котловъ мало, въ людяхъ недостатокъ (по 2 чел. на этапѣ), соломы или сѣна для подстилокъ не заготовлено, а вмѣсто дровъ употреблялась солома или кизякъ. Солдаты выдирали котлы, вмазанные въ печи наглухо, и увозили посуду; они раздавали ихъ по избамъ, заставляя населеніе вмѣсто себя готовить пищу. Солому доставляло населеніе безплатно, пока ее имѣло. Присмотра со стороны офицеровъ и врачей не было. Кухни занимались полковыми лазаретами (напр. въ с. Экибашѣ), а транспортируемые больные проводили ночи на повозкахъ, подъ открытымъ небомъ.

Въ нѣкоторыхъ колодцахъ вода была соленая, въ иныхъ не хватало воды. Изъ шестнадцати желѣзныхъ котловъ, сдѣланныхъ евреемъ Полишукомъ въ Симферополѣ, 8 скоро оказались негодными, такъ какъ были сдѣланы изъ тонкихъ листовъ желѣза. На устройство котловъ было отпущено 7500 р. Въ августѣ отпущены были средства (10,000 р.) на заготовленіе топлива для проходящихъ войскъ и транспортовъ съ больными.

Только въ концѣ августа 1855 г. дѣло съ перевозкой раненыхъ было упорядочено. Этапы ввѣрены особымъ смотрителямъ отъ госпитальнаго вѣдомства и особымъ дистанціоннымъ офицерамъ.

Дрова на этапные пункты доставлялись на счетъ земской повинности, а также назначались рабочіе для устройства ку-

хонъ и пекарень, и доставлялись нужные для этого матеріалы. Нѣкоторые этапные пункты были вновь устроены, напр. въ Перекопѣ, другіе закрыты. Наконецъ, по высочайшему повелѣнію, устройство этаповъ отъ Симферополя до Одессы и Екатеринослава, для продовольствія нижнихъ чиновъ при слѣдованіи ихъ изъ госпиталей по выздоровленіи, было отмѣнено.

Въ началѣ октября 1855 г. госуд. крестьяне д. Ляки-Адій, Кудьяръ, Барашъ и др. подали прошеніе, жалуясь, что уже 4 мѣсяца транспорты съ больными и ранеными людьми постоянно имѣютъ ночлеги въ этихъ деревняхъ въ ихъ домахъ, и вслѣдствіе этого они приведены въ самое бѣдственное положеніе; нѣкоторые не успѣли даже скосить сѣна и убрать хлѣбъ, всю солому и топливо употребили для больныхъ; многіе изъ крестьянъ умерли отъ холеры. Они просили объ освобожденіи отъ ночлеговъ у нихъ раненыхъ и больныхъ и направленіи транспортовъ на другія деревни. Просьбы были удовлетворены назначеніемъ другихъ этаповъ поблизости къ этимъ деревнямъ.

Прибывавшія войска и команды и возвращавшіяся изъ Крыма довольствовались топливомъ для варенія пищи также отъ населенія, и палата госуд. имуществъ просила въ октябрѣ 1855 г. отпустить сумму въ удовлетвореніе поселянъ за отпускаемое войскамъ топливо, а также и на будущее время, отказываясь въ удовлетвореніи за отпущенное прежде, какъ пожертвованное 31 октября. Палата писала, что крестьяне Симферопольскаго, Евпаторійскаго, Ѳеодосійскаго, Перекопскаго и Днѣпровскаго уѣздовъ, бывъ отвлечены постоянно почти весь 1855 годъ отъ домовъ своихъ разными казенными повинностями, не успѣли сдѣлать большихъ запасовъ топлива, но приготовленное почти все забрано проходившими войсками и транспортами больныхъ для варенія пищи воинскимъ чинамъ, отчего госуд. крестьяне означеныхъ округовъ не только не въ состояніи поставлять далѣе на пункты слѣдованія войскъ и транспортовъ топлива, но весьма немногіе изъ нихъ имѣютъ скудные запасы для собственнаго обихода зимой, а потому палата просила заготовить отъ казны на всѣ пункты слѣдованія войскъ, транспортовъ больныхъ и другихъ командъ топливо и солому. Въ Мелитопольскомъ и Бердянскомъ округахъ крестьяне могли доставлять топливо и солому, но только подъ квитанціи, т. е. за плату.

Въ концѣ декабря на заготовленіе топлива и соломы для этаповъ было отпущено еще 5,000 руб., въ концѣ января 1856 г. снова 3,000 р.

Въ половинѣ мая 1856 г. перевозка больныхъ изъ Сим-

фероноля въ Екатеринославъ была прекращена. Оставшіеся неизрасходованными кизякъ и солома для топлива и подстилки приняты въ гражданское вѣдомство и проданы *).

Транспортировка больныхъ до Перекопа производилась на обратныхъ подводахъ подвижныхъ магазиновъ; доставка довольствія войскамъ, артиллерійскихъ снарядовъ и перевозъ больныхъ въ Карасубазаръ оставались на распорядительности временнаго комитета. Комитетъ этотъ былъ закрытъ въ іюнѣ 1856 г.

Полныхъ и точныхъ свѣдѣній о дѣятельности симферопольскаго госпиталя, къ сожалѣнію, въ нашихъ дѣлахъ не имѣется. Въ 1855 г. была похищена книга на записку прихода и расхода всѣхъ пожертвованій въ симферопольскомъ госпиталѣ въ пользу больныхъ и раненыхъ; похищены были статейные списки, вынесены разныя дѣла и найдены за госпиталемъ въ солдатской слободкѣ. Затѣмъ оказалась утерянной конторою симферопольскаго военнаго госпиталя шнуровая тетрадь съ документами на сумму 192,592 руб. 36½ к., отпущенную на наемъ подводъ для перевозки больныхъ, при чемъ виновными въ безпечности оказались смотритель госпиталя поручикъ Рагоза и бухгалтеръ кол. рег. Павловъ, а въ похищеніи подозрѣвался коммиссаръ надв. сов. Татлинъ. Объ этомъ производилось слѣдствіе до 1859 г., а также о безпорядкахъ, допущенныхъ по отправленію транспортовъ больныхъ изъ симферопольскаго военнаго госпиталя **).

VIII.

Пожертвованія въ пользу войскъ, больныхъ и раненыхъ. Комитетъ для распредѣленія пожертвованій. Коммиссія для раздачи денежныхъ пособій раненымъ крымской арміи и распредѣленія разныхъ экстренныхъ потребностей по крымскимъ госпиталямъ.

Мы видѣли выше, какъ радушно встрѣчало населеніе Крыма прибывавшія войска и какъ охотно дѣлало для нихъ пожертвованія. Русскіе, нѣмцы-колонисты, татары, ногайцы, жители всѣхъ уѣздовъ единодушно жертвовали, что могли: деньги, топливо, хлѣбъ и другіе съѣстные припасы, рогатый скотъ, овецъ и пр.

Укажемъ болѣе интересныя пожертвованія, въ порядкѣ ихъ поступленія. Въ маѣ—іюнѣ 1854 г. симферопольское дворян-

*) Дѣло объ устройствѣ этаповъ съ кухнями для проходящихъ транспортовъ съ больными и заготовленіи для нихъ топлива Св. 266, № 16, ч. 1; № 32. ч. 2.

**) Св. 270, № 27. На 432 л.

ство пожертвовало около 1000 р. по общимъ подпискамъ, не считая отдѣльныхъ взносовъ, въ томъ числѣ 98 р. въ пользу больныхъ, находившихся въ домѣ дворянскаго собранія; кромѣ того 300 п. сѣна, 33 четв. овса и 49 четв. ячменя для проходящихъ войскъ и 34 подводы.

Мелитопольскіе колонисты пожертвовали 220 четв. овса и 124 четв. картофеля. Государственные крестьяне Таврической губерніи 5,000 р., а съ продуктами пожертвовали на 18,019 р. 12 к., не считая угощеній проходившимъ войскамъ. Кромѣ того поселяне пожертвовали 20.000 четвертей зернового хлѣба. Донося объ этихъ пожертвованіяхъ губернатору Пестелю, управляющій палатой государственныхъ имуществъ Брадке писалъ между прочимъ: «государственные крестьяне Таврической губерніи съ истинно—патріотическимъ чувствомъ и вѣрноподданническою преданностію Престолу и Отечеству готовы на всѣ пожертвованія, какія бы ни было нужно сдѣлать для нашихъ доблестныхъ воиновъ; въ этомъ я убѣдился при настоящемъ объѣздѣ сѣверныхъ округовъ Таврической губерніи, гдѣ, какъ извѣстно В. П—ству, пожертвовали поселяне 20,000 четв. зернового хлѣба, каковыя готовы сдать даже мукой, если только время сдачи будетъ отсрочено до декабря мѣсяца сего года, ибо теперь по безвѣтрію нельзя разсчитывать на успѣхъ помола раньше осени».

Жители Бердянскаго уѣзда пожертвовали всего 3,941 руб. 9 к., много холста, корпіи и пр. Бердянскій куп. Столяровъ прислалъ изъ Москвы 500 р.

Ялтинскіе дворяне пожертвовали около 1,100 р. И. д. губ. предводителя дворянства Овсянико-Куликовскій 100 р. Дворяне Перекопскаго уѣзда 330 р. и 20 подводъ. Обыватели Мелитопольскаго уѣзда 2,339 р.

Дворяне Днѣпровскаго уѣзда 249 р. въ пользу раненыхъ, находившихся въ домѣ дворянскаго собранія, 57 р. 50 к. въ пользу проходящихъ войскъ, 69 р. 75 к. въ пользу морскихъ чиновъ Севастополя, 15 р. на пособіе жителямъ южнаго берега.

Въ значительныхъ размѣрахъ жертвовали корпію, бинты, бѣлье: Х. Х. Стевенъ, вдова ген.-м. Попова, баронесса Кампенгаузенъ, д. с. с. Бутурлина, шт.-ротм. Львовъ, тайн. сов. Рахмановъ, граф. Толстая, ст. сов. Иваненко, граф. Канкрина, шт.-капитанша Кшавецкая, граждане г. Мелитополя, дворовый человѣкъ Копѣйкинъ. Отставной титулярный совѣтникъ Шмаковъ, житель г. Евпаторіи, пожертвовалъ всѣ свои «драгоцѣнныя вещи»: золотой самородокъ, двѣ серебряныя медали, пять монетъ, двѣ столовыя и двѣ чайныя ложки и оправу отъ трости.

Кишлавскіе болгары выставили въ Симферополь 60 подводъ. Помѣщикъ Ѳеодосійскаго уѣзда Османъ-бей Хункаловъ 10 с. дровъ. Онъ же и помѣщикъ Дульветовъ 20 мажаръ дровъ для печенія сухарей. Мемишъ Челеби 5 саж. дровъ и 5 подводъ. Симферопольскій предв. дворянства Качони 5 саженъ дровъ.

Дворяне Перекопскаго у. 330 р. Дѣйств. статскій совѣтн. Перовскій 25 р.

Мелитопольскій 3 гильдіи куп. Ѳеодоръ Милосердовъ 200 р.

Колонисты Нейзацскаго округа 250 пуд. печенаго хлѣба.

Купечество Севастополя приняло на себя расходы на постройку оборонительной башни на Малаховомъ курганѣ, всего 11,500 рублей.

Государственные крестьяне Мелитопольскаго округа 4 п. 16 ф. корпіи, 2 п. 18½ ф. бинтовъ, 2 п. 22 ф. компрессовъ и 593 рубахи. Государственные крестьяне Симферопольскаго округа 130 рубахъ.

Учителя Симферопольской гимназіи добровольно приняли на себя обязанность ухаживать за ранеными въ Бурлюкскомъ сраженіи, помѣщенными въ зданіи пансіона гимназіи, и сдѣлали денежное пожертвованіе въ 114 р. (и. д. директора Дацѣвичъ 25 р., уч. Хамарито 20 руб. и т. д.). Къ этому присоединились и учителя уѣзднаго училища, со смотрителемъ Ѳ. И. Кудрицкимъ во главѣ, пожертвовавшимъ 20 руб.

Ѳеодосійскій предводитель дворянства Рудзевичъ пожертвовалъ 20 штукъ рогатаго скота.

Молочанскіе колонисты пожертвовали 73½ пуд. корпіи, 36 пуд. стараго холста для бинтовъ, по настоянію председателя тамошняго общества сельскаго хозяйства Вибе. Кромѣ того до 650 четв. огородныхъ овощей, до 110 четв. овса, много ветчины, масла и сыру, и все это отправили на свой счетъ въ Симферополь (до 2,000 подводъ). Затѣмъ еще 124 четв. картофеля и 220 четв. овса съ доставкой на свой счетъ,—и все это было пожертвовано «съ ревностію и радушіемъ».

Управитель имѣнія Саблы г-жи Давыдовой, урожд. кн. Трубецкой, вольноотпущенный Яковъ Михайловъ Дахновъ, съ соизволенія помѣщицы и мужа ея П. В. Давыдова, предложилъ для раненыхъ или выздоравливающихъ на 100 чел. господскій домъ въ Саблахъ о 13 комнатахъ со всѣми удобствами, садъ съ фруктами, дрова, овощи безвозмездно и даже фельдшера изъ крестьянъ; кромѣ того, 200 п. капусты, 100 п. бураковъ, 10 четв. карто-

феля и 2,000 пуд. сѣна для доставки на позиціи. Отъ себя Дахновъ пожертвовалъ 50 руб.*).

Г-жа Давыдова прислала 27 ф. корпіи и 49 бинтовъ.

Волостные головы и депутаты Ногайскаго народа представили довѣренность отъ своихъ обществъ съ уполномочіемъ ходатайствовать у начальства о принятіи предлагаемаго ими пожертвованія. Представители эти, выражая, кромѣ того, сожалѣніе о безпорядкахъ, произведенныхъ ихъ единовѣрцами, крымскими татарами, и непоколебимую свою преданность престолу и отечеству, просили, какъ милости, «не считать ихъ наравнѣ съ татарами».– Губернаторъ отправилъ ихъ на позиціи съ чиновникомъ Домбровскимъ къ князю Меншикову. 11 октября ногайцы были благосклонно приняты кн. Меншиковымъ и заявили ему о пожертвованіи ими 1.000 штукъ рогатаго скота. Выражена Высочайшая благодарность.

Меннониты Молочанскаго округа пожертвовали до 45 пуд. корпіи.

Отставной генералъ-маіоръ и помѣщикъ Днѣпровскаго уѣзда Евг. Ром. Вассаль 22 сентября 1854 г., препровождая 3,000 р., писалъ губернатору: «М. Г. Владиміръ Ивановичъ! По желанію отца и братьевъ моихъ я собралъ изъ доходовъ общаго нашего имѣнія три тысячи рублей сер., которые честь имѣю при семъ препроводить В. П—ству съ просьбой доставить эти деньги Е. С. кн. Меншикову для употребленія на военныя надобности противу врага вѣры и царя. Это приношеніе есть слабое доказательство нашего желанія быть полезными отечеству. По случаю недавно еще занимаемой мною должности Таврическаго губернскаго почетнаго ловчаго мнѣ извѣстно, что многіе изъ нашихъ русскихъ поселянъ Днѣпровскаго, Мелитопольскаго и Бердянскаго уѣздовъ прекрасные стрѣлки-охотники. Если бы я удостоенъ былъ получить разрѣшеніе, то успѣлъ бы по всей вѣроятности собрать порядочное количество этихъ стрѣлковъ-охотниковъ, конныхъ и пѣшихъ, которыхъ можно было бы употребить съ пользою противу непріятеля въ партизанской войнѣ,

*) Въ то время, какъ за всѣ пожертвованія выражалась благодарность, о такомъ крупномъ пожертвованіи Саблынской экономіи и Дахнова, страннымъ образомъ, было забыто до 1857 г. Въ № 40 Таврич. губернск. вѣд. за 1856 г. Дахновъ напечаталъ списокъ пожертвованій, сдѣланныхъ во время войны его помѣщицей и имъ самимъ. Давая, по распоряженію губернатора, письменное объясненіе по поводу своего заявленія въ газетѣ, Дахновъ оканчивалъ его такъ; „Въ заключеніе сего обязываюсь присовокупить, что во время войны, видя страданіе раненыхъ воиновъ, по долгу христіанства и человѣчества, я не выжидалъ распоряженія о помѣщеніи ихъ, а явился къ губернатору и предложилъ для сего домъ господскій въ Саблахъ, жизненные припасы и все что нужно для помощи страдавшимъ“. Высочайшая благодарность была получена 15 февраля 1858 года. Св. 195, № 208. О Дахновѣ сообщеніе П. В. Давыдова въ № 22 Извѣстій Таврич. Уч. Арх. Коммиссіи, стр. 118—125.

въ пособіе нашимъ храбрымъ войскамъ, или обратить на охраненіе спокойствія и безопасности края, или же замѣнить ими покамѣстъ пограничную стражу, которую можно было бы тогда присоединить къ дѣйствующимъ войскамъ. Безъ особаго разрѣшенія мнѣ невозможно приступить къ приведенію въ исполненіе мысли моей о собраніи охотниковъ, но если бы В. П—ство потрудились исходатайствовать для меня такое порученіе, тогда я сейчасъ приступилъ бы къ собранію и формированію означенныхъ охотниковъ, конныхъ и пѣшихъ». Губернаторъ нашелъ почему-то неудобнымъ приведеніе этого предложенія въ исполненіе при тогдашнихъ обстоятельствахъ.

Письмоводитель 2-го стана Бердянскаго уѣзда Егоръ Дмитріевъ Діофановъ въ октябрѣ подалъ губернатору слѣдующее заявленіе изъ Б.-Токмака: «Для крестолюбиваго, побѣдоноснаго и непоколебимаго Ройссійскаго войска, въ настоящее время въ Крыму въ борьбѣ съ врагами непоборимой Россіи находящагося, я жертвую 25 пуд. сухарей, 15 пуд. пшена, 3 пуд. свиного сала, а жена моя Евдокія Михайлова дочь, урожд. Тенилова, особо отъ себя жертвуетъ 100 арш. холста и 2 ф. корпіи. Сверхъ сего я жертвую 100 пудовъ сѣна, а также имѣю ревностное желаніе всѣмъ отставнымъ нижнимъ чинамъ изъ 2 ст. Бердянскаго уѣзда, на вторичную службу поступающимъ, выдавать по одному рублю сер. каждому, а семейства ихъ содержать на свой счетъ до возвращенія таковыхъ чиновъ изъ службы». Кромѣ того онъ содержалъ въ теченіе войны на свой счетъ всего 51 чел. больныхъ.

Изъ того же Б.-Токмака діаконъ Успенской церкви Іоаннъ Бѣлый жертвовалъ «отъ собственнаго усердія хоть третью часть своего состоянія» и препроводилъ пару лошадей, «способныхъ къ ѣздѣ, со всею сбруею къ онымъ, нѣмецкаго издѣлія, прочною гарбою и на оной въ своей же укладкѣ 15 пуд. пшеничной муки петлевки, 4 пуд. вермишели и 30 мѣръ овса». Затѣмъ онъ пожертвовалъ еще 25 пуд. сухарей и 3 пуд. свиного сала.

Карасубазарскіе армяне—католики изготовили 4 п. корпіи и особо жена губ. секр. Чеснокова 4 пуд. корпіи.

Помѣщикъ Евпаторійскаго уѣзда кн. Махметъ-бей Балатуковъ пожертвовалъ 5,000 п. сѣна. Мурзы Перекопскаго уѣзда 700 пуд. сѣна, 20 четв. ячменя, 5 четв. овса, 1 вола и 63 р. денегъ.

Бердянскій 1 гильдіи купецъ Ѳеодоръ Агарковъ, проживавшій въ Мелитополѣ, «движимый чувствомъ искренней преданности къ престолу и отечеству и искреннимъ усердіемъ,» по-

жертвовалъ «на порціи для храбрыхъ нашихъ воиновъ», 45 быковъ, 45 яловыхъ коровъ и 800 пуд. бараньей солонины съ доставкой на свой счетъ, куда указано будетъ, и кромѣ того 5 быковъ, 5 коровъ и 200 п. бараньей солонины донскому казачьему № 56 полку, и готовъ былъ уступить правительству, если будетъ надобность, 350 быковъ и 100 коровъ по дешевымъ цѣнамъ съ собственной доставкой. Сверхъ того онъ отдавалъ домъ свой въ Симферополѣ со всѣми службами безвозмездно для помѣщенія раненыхъ, доколѣ будетъ надобность (этотъ домъ былъ занятъ подъ помѣщеніе раненыхъ офицеровъ); 10 семействъ нижнихъ чиновъ морского вѣдомства и отставныхъ, призванныхъ вновь на службу, пребывающихъ въ Мелитопольскомъ у., онъ принималъ на свое содержаніе до окончанія войны.

Управляющій Симеизскимъ имѣніемъ ген.-маіора Мальцова Смѣловъ пожертвовалъ для раненыхъ 99 ведеръ виноградnаго вина.

Въ Карасубазарѣ, какъ выше было сказано, былъ устроенъ госпиталь для раненыхъ и больныхъ. Жители Карасубазара всѣхъ націй и сословій жертвовали для больныхъ деньги; купецъ Серебряниковъ 50 руб., отставной подпоручикъ Жмелевъ 125 р., 22 тюфяка, 22 подушки, 3 ф. корпіи, большой казанъ и чайникъ. Обремененные поставкою подводъ, жители Карасубазара перепекли на свой счетъ 1,000 четв. муки въ сухари. Купецъ 3-ей гильдіи Халиль Агметъ оглу касапъ и городской староста Смаилъ Меметъ оглу на свой счетъ отстроили при госпиталѣ баню, которая обошлась въ 341 руб. 20 к. Первый изъ нихъ пожертвовалъ для карасубазарскаго и симферопольскаго госпиталей тюфяки, войлоки, подушки и рубахи, болѣе 700 арш. холста, болѣе 4 п. корпіи. «Состоя по выборамъ депутатомъ городского общества, онъ явилъ много примѣровъ на пользу общественную и преданность престолу, въ особенности послѣ непріятельской высадки въ Крымъ, содѣйствовалъ успокоенію жителей, которые были тогда очень встревожены, днемъ и ночью слѣдилъ съ нѣкоторыми другими благонамѣренными людьми за спокойствіемъ въ городѣ, дѣлалъ пожертвованія проходящимъ войскамъ и по прибытіи въ Карасубазаръ раненыхъ и больныхъ до устройства госпиталя болѣе мѣсяца жертвовалъ для 40 человѣкъ слабыхъ ежедневно хлѣбъ и по квартѣ краснаго вина». Былъ представленъ къ медали, но не получилъ за пропускомъ установленнаго срока. Жители всѣхъ націй и сословій поднесли ему благодарственное письмо.

Колонисты Маріупольскаго колонистскаго, Меннонитскаго

и Бердянскаго округовъ поставили 200 подводъ для перевозки войскъ, и кромѣ того: Маріупольскій колонистскій округъ на 27 подводахъ пожертвовалъ 393 ведра кислой капусты, 74 четв. гороху, фасоли и чечевицы, 25 п. коровьяго масла и $9^1/_2$ пуд. корпіи; Маріупольскій меннонитскій округъ на 4 подводахъ $14^1/_2$ четв. фасоли и чечевицы, 10 пуд. коровьяго масла, 7 пуд. ветчины, 2 п. корпіи; Бердянскій колонистскій округъ 80 ведеръ кислой капусты, 15 четв. фасоли и чечевицы и 2 п. корпіи. Молочанскіе колонисты пожертвовали (кромѣ прежнихъ) 837 п. 30 ф. квашеной капусты въ бочкахъ, 17 п. $1^1/_2$ ф. корпіи и почти столько же бинтовъ со своей доставкой въ Симферополь. За это патріотическое пожертвованіе была выражена особая благодарность*). Продукты сложены были въ домѣ колониста Эмабль.

Помѣщикъ мурза Карашайскій изъ им. Бораганъ Сарабузской волости пожертвовалъ 1,000 пуд. сѣна.

Дворяне и помѣщики Днѣпровскаго уѣзда въ 1854 г. пожертвовали 7,129 п. 38 ф. сухарей, но за неполученіемъ разрѣшенія начальства о принятіи ихъ въ магазины, были приняты они въ военное вѣдомство только въ сентябрѣ 1857 г. вслѣдствіе нерадѣнія смотрителя Перекопскаго пров. маг. Дреновска-

*) Св. 189, № 6. Печальная судьба постигла это крупное пожертвованіе. 3 ноября 1854 г. губернаторъ, за недостаткомъ обывательскихъ подводъ, просилъ кн. Меншикова назначить для отправки этихъ припасовъ къ войскамъ часть фуръ подвижного провіантскаго магазина, и 18 числа приказано было передать ихъ въ вѣдѣніе командира 10 полубригады подвижного пров. маг. подполковника Менха для транспортировки въ Бахчисарай къ завѣдывавшему складами припасовъ надв. совѣт. Кислякову. 11 декабря новый губернаторъ гр. Адлербергъ просилъ полиціймейстера сдать припасы по принадлежности. Но они лежали въ Симферополѣ болѣе года. Оказалось, по донесенію новаго полиціймейстера (Цыбульскаго, смѣнившаго Вунша), отъ 3 февраля 1856 г., что всѣ припасы совершенно испортились отъ долговременнаго лежанія, особенно въ лѣтнее время, и не только негодны къ употребленію, но еще заражаютъ воздухъ нестерпимымъ зловоніемъ, и ихъ необходимо вывезти за городъ. Но для этого потребно было не малое число подводъ и рабочихъ, на наемъ коихъ полиція не имѣла средствъ. О причинахъ допущенной порчи припасовъ потребовано отъ отставн. ротм. Вунша объясненіе. Оно было совершенно лживо: „При доставкѣ въ Симферополь колонистами масла, капусты, гороху, чечевицы, фасоли и корпіи, мною въ то же время было объявлено полковнику Кистеру (б. директ. госпит.) о принятіи отъ меня масла и корпіи, но полковникъ Кистеръ не принялъ отъ меня въ томъ предположеніи, что оно поступитъ въ пользу подрядчика, потому что онъ долженъ былъ довольствовать больныхъ; корпіи три мѣшка были имъ приняты, а остальную онъ просилъ сберегать до его востребованія. А также и полковнику Менху мною было предложено принять капусту, горохъ и чечевицу, но онъ объявилъ, что не можетъ принять, потому что у него нѣтъ предписанія отъ своего начальства. Послѣ сего полковникъ Менхъ чрезъ меня былъ требованъ къ Его С—ству на объясненіе; спустя нѣкоторое время я докладывалъ Его С—ству, не угодно ли будетъ сдать эти предметы въ комитетъ, состоящій подъ предсѣдательствомъ ген. Княжевича, который также не нашелъ возможнымъ принять. Тогда Его С—ство поручилъ мнѣ нанять подводы, и какъ извощики требовали по три р. с. отъ пуда за доставку до Бахчисарая, то Его С—ство сказалъ, что для уплаты суммъ никакихъ нѣтъ, и съ тѣхъ поръ распоряженія никакого не послѣдовало“. Гр. Адлербергъ на этомъ объясненіи сдѣлалъ помѣтку: „ложь, ложь и ложь, за которую слѣдуетъ отдать подъ судъ“. Вуншъ т. обр. слагалъ вину на умершаго полк. Кистера и частію на губернатора. Адлербергъ же въ отношеніи къ Вуншу говоритъ: „Вы

го. Оказалось при пріемѣ годныхъ всего 5524 п. 23 ф., и эти сухари были проданы — годные по 15 к., негодные по 5—6 к.*) Кромѣ того они пожертвовали много бѣлья, топлива, разнаго рода хлѣба, вина, рыбы, овецъ и сѣна для проходящихъ войскъ.

Государственные крестьяне—татары Айкишской волости Ѳеодосійскаго уѣзда 100 р., изъ нихъ волостной голова 30 р.

Бердянскій купецъ Литягинъ 500 п. свѣжепросоленной баранины въ бочкахъ.

Батыръ мурза Ширинскій 50 руб.

Государственные крестьяне Михайловской волости Мелитопольскаго уѣзда 243 р. 54 к.

Помѣщикъ Ѳеодосійскаго уѣзда Лоренцовъ 2,000 аршинъ холста.

Г-жи Третьякъ и Кнышова, купцы Тренинъ и Щитовъ и мѣщанинъ Барышевъ жертвовали корпію и холстъ, а послѣдній и домъ свой въ Ѳеодосіи для больныхъ и подъ постой на 70 человѣкъ.

Ѳеодосійскій караимъ Бабакай Сима мурза 6503 арш. холста.

Жители Ѳеодосіи 20 фунтовъ корпіи и 50 арш. бинтовъ.

Членъ Керченской таможни Іосифъ Лагоріо «отъ себя и знакомыхъ» 171 руб.

Молочанскіе колонисты 725 хорошихъ рубахъ, 160 худыхъ, 250 хорошихъ простынь, 45 худыхъ, немного другого бѣлья и 3 п. 33 ф. корпіи.

Госуд. кр.—ногаецъ Али Бердибулатовъ 50 овецъ.

Лица не дворянскаго сословія Мелитопольскаго уѣзда 2339 р., изъ коихъ 1039 р. на поддержаніе семействъ безсрочно отпускныхъ нижн. чиновъ морского вѣдомства, 600 р. на улучшеніе пищи проходящихъ войскъ и 700 р. на военныя издержки.

Государственные крестьяне Днѣпровскаго округа: дерев. чашекъ 227, ведеръ 55, ложекъ 1,968, кружекъ жестяныхъ 100.

никогда мнѣ не докладывали, что это пожертвованіе колонистовъ осталось не отданнымъ по назначенію. Я частнымъ образомъ узналъ о находящихся въ городѣ испорченныхъ овощахъ, но вы объясненія, на мое требованіе, мнѣ не дали". Вуншу былъ объявленъ строжайшій выговоръ. Испорченную капусту губернаторъ велѣлъ уничтожить. Чиновнику особ. поруч. Пулакасу поручено было произвести объ этомъ формальное разслѣдованіе; главнокомандующій съ своей стороны приказалъ произвести строжайшее изслѣдованіе. По приказанію его, предписано маіору Цыбульскому немедленно освидѣтельствовать эти овощи и, отдѣливъ негодныя къ употребленію, вывезти за городъ на счетъ Вунша для истребленія. Оказались годными къ употребленію только 28 четв. и 3 мѣры фасоли, бочки и кадушки Подполк. Менхъ представилъ объясненія свои только 20, а Вуншъ 30 марта 1856 г. Слѣдственное дѣло 23 іюня 1856 г. было представлено главнокомандующему. Виновными признаны Вуншъ и Менхъ, и оба они должны были уплатить за сгнившіе и истребленные припасы по равной части—по 2291 руб. 61¼ коп. Но они не вносили денегъ до конца іюня 1857 г., и чѣмъ дѣло кончилось, въ дѣлахъ нѣтъ данныхъ.

*) Дѣло о сухаряхъ, пожертвованныхъ Днѣпровскимъ дворянствомъ для дѣйствующихъ въ Крыму войскъ и непринятыхъ въ военное вѣдомство. Св. 271, № 59.

Управл. Бердянской порт. таможней Сѣриговъ 1 п. 6¾ ф. корпіи.

Государств. кретьяне Мелитопольскаго и Бердянскаго уѣздовъ 3,000 рубахъ, 150 простынь и 4 п. корпіи.

Караимы Новороссійскаго края 3000 рублей.

Государственные крестьяне Таврической губ. 1504 рубахи и 4 пуд. корпіи.

Симферопольскіе евреи—купцы Спиро, Карасикъ и Грановъ 36 пуд. галетъ и бочку въ 40—50 ведеръ виноградnаго вина.

Г-жа Давыдова 19½ ф. корпіи, 48 бинтовъ и 24 дюж. компрессовъ (см. выше).

Обыватели всѣхъ сословій Симферопольскаго уѣзда, по приглашенію исправника, пожертвовали: 475 тюфяковъ, 211 набитыхъ шерстью подушекъ и 176 войлоковъ.

Мордвиновская экономія помѣщика Столыпина 197 четв. овса и 12 возовъ сѣна.

Съ такой же энергіей приносило свои пожертвованія населеніе Таврической губ. и въ 1855 г.

Помѣщики Мелитопольскаго уѣзда графъ Конкринъ, предводитель дворянства Рыковъ, экономія Кампенгаузена, Елисаветинская экономія Рахманова, эк. Синельникова и экономія т. с. Бутурлина 510 четв. овса и 60 ячменя, безъ доставки за неимѣніемъ подводъ, потому что всѣ были заняты перевозкой казенныхъ вещей и сухарей, и вслѣдствіе болѣзни скота.

Бахчисарайскій мѣщанинъ Девлетча Мустафа оглу предложилъ свою баню съ отопленіемъ и водою для больныхъ.

Крестьяне Ѳеодосійскаго уѣзда 180 возовъ дровъ.

До 15 января 1855 г. госуд. крестьяне Таврической губ. приготовили 25,820 четв. сухарей, изъ которыхъ сданы въ провіантскіе магазины 14,560 четв.; остальные доставлялись медленно, вслѣдствіе дурныхъ дорогъ.

И. К. Айвазовскій пожертвовалъ 150 р. на покупку холста и тюфяковъ.

Бахчисарайскій купецъ караимъ Бабакай Ильяговъ Гекимъ Баба Рофе съ самаго начала военныхъ дѣйствій въ Севастополѣ и въ началѣ 1855 г. доставлялъ раненымъ чай, сахаръ, бѣлый хлѣбъ изъ добровольныхъ приношеній караимовъ и преимущественно отъ себя.

Экономія ген. Мальцова Симеизъ 250 ведеръ бѣлаго и 250 ведеръ краснаго вина (см. выше).

Бахчисарайскій купецъ Исаакъ Штулькерцъ 50 рубахъ.

Мелитопольскій уѣздный предводитель дворянства препро-

водилъ значительное количество корпіи, бинтовъ и компрессовъ, но во врачебную управу поступило меньше, чѣмъ указано было въ отношеніи, напр. вмѣсто 57 пуд. корпіи всего около 15 пуд., считая вмѣстѣ съ бинтами и компрессами.

Большія пожертвованія доставлялись изъ многихъ мѣстъ Имперіи, но перевозились съ большими затрудненіями, особенно вслѣдствіе наступившей необыкновенной распутицы и недостатка подводъ. Былъ случай въ февралѣ 1855 г., что возчики простояли 11 дней въ 16 верстахъ отъ Симферополя.

Жители Ѳеодосіи 687 р. и въ томъ числѣ: городской голова Вейсъ 103 р. 20 к., ѳеодосійское караимское общество 300 р. татарское 30 руб. и разныя вещи (см. выше).

Рогачинская экономія ст. сов. Штиглица 300 руб.

Поселянинъ Бабаенко отдалъ домъ въ Армянскомъ Базарѣ подъ складъ сухарей на все время войны.

Сенаторъ Фундуклей 1000 вед. вина.

Обиточенская экономія гр. Толстой Бердянскаго у. отправила въ Симферополь 215 четв. овса и ячменя, жертвовала хлѣбъ и водку для проходящихъ войскъ.

Симферопольскій кадій 300 р. (см. выше). Таврическій муфтій отъ магометанскаго духовенства 1481 р.*).

Палата госуд. имуществъ препроводила 1963 полушубка.

Графъ Потоцкій оставшіеся 500 ведеръ вина изъ разграбленныхъ англичанами и французами погребовъ въ Ливадіи.

С. Ф. Цомакіонъ уступилъ экономическій домъ въ имѣніи Трехъ-Абламъ подъ складъ сухарей для продовольствія 8-ой пѣхотной дивизіи.

Саблынская экономія съ 1854 г. по 21 февраля 1855 г. употребила 39 куб. саж. дровъ и 1093 души рабочихъ (894 муж. и 199 жен.).

Помѣщица Бредихина пожертвовала два мѣшка корпіи, бинтовъ и компрессовъ.

Дворянинъ Ѳеодосійскаго у. Джантемиръ мурза Ширинскій 1200 пуд. сѣна.

Полковникъ Н. Хрущовъ 2140 пуд. сѣна.

Поручикъ Дульветовъ 10 шт. рогатаго скота.

Помѣщики Шатиловъ 11 шт. рогатаго скота, Лампси 40, Лоренцовъ и Брагеръ (вмѣстѣ) 19, Османъ-бей Хункаловъ 31.

Жители Карасубазара 521 р. 95 к.

Жители Орѣхова 450 р. и 22½ ф. корпіи.

Нѣкоторые дворяне на улучшеніе быта раненыхъ, находив-

*) Дѣло о разныхъ пожертвованіяхъ въ пользу войскъ. Св. 189, № 11. На 400 л.

шихся въ домѣ дворянскаго собранія, 250 р., И. К. Айвазовскій 25 р., кромѣ того корпію, бинты, компрессы. Губернскій предводитель дворянства пожертвовалъ 200 рубахъ.

Севастопольскій купецъ Гвоздиковъ три паруса съ купеческихъ судовъ (550 арш. парусины), 250 мѣшковъ и 100 р., а его повѣренный Орловскій 150 р.

Дворянинъ Сеитъ Сале бей Диванов пароволовую подводу на Дуванкойскій постъ на двѣ недѣли.

Мисхорская контора Нарышкиныхъ 56½ ведеръ вина, Карасанская экономія Раевскихъ 200 вед. вина, 20 бутылокъ стараго вина и 2 ведра уксусу*).

Служащіе въ Таврической казенной палатѣ пожертвовали 70 р. 40 к. въ пользу воинскихъ чиновъ морского вѣдомства.

Болгарская Старо-крымская колонія 14 саж. дровъ съ доставкой на своихъ подводахъ въ Симферополь и 15 подводъ.

Пахотные солдаты 1-го округа 11 пуд. 14 фун. корпіи.

Помѣщикъ Ѳеодосійскаго у. Озеровъ 1000 пуд. соломы для карасубазарскаго госпиталя.

Крестьянинъ имѣнія Камышъ-Бурунъ полк. Оливъ Иванъ Морозовъ 50 р.

Алешковскій купецъ Гр. Порывай изъявилъ желаніе построить на свой счетъ госпитальный баракъ на 60 чел. въ м. Каховкѣ.

Севастопольскій мѣщанинъ Панфиловъ 250 р., съ тѣмъ, чтобы 175 р. были розданы нижнимъ чинамъ, находившимся на бастіонахъ Карниловскомъ, № 4, 5 и 6 и бывшимъ на редутахъ Камчатскомъ, Селенгинскомъ и Волынскомъ (по 25 к.), а остальные 75 руб. въ пользу раненыхъ воиновъ; кромѣ того 10 бочекъ, 15 полубочекъ и 75 боченковъ для употребленія по назначенію начальства.

Содержатель виннаго откупа въ Крыму поч. гражд. Гинзбургъ, желая ознаменовать прибытіе императора въ Крымъ, пожертвовалъ въ концѣ октября 1855 г. по чаркѣ водки на человѣка для всѣхъ войскъ въ Крыму.

Протоіерей с. Черниговки Забоевъ отдалъ подъ лазаретъ, учрежденный въ этомъ селѣ, свой обширный домъ со всѣми принадлежностями.

Симферопольскій купецъ Шишманъ 200 войлоковъ, 50 тюфяковъ и 50 подушекъ, набитыхъ мытою мочалою.

Губернскій предводитель дворянства 153 р. на топливо.

Содержатель вольной аптеки въ Симферополѣ провизоръ

*) Дѣло о разныхъ пожертвованіяхъ въ пользу войскъ. Ч. 4. Св. 190, № 13. На 200 л.

Христлибъ 5 фунтовъ собственнаго приготовленія хлористаго желѣза (кровеостановочное средство); получилъ особую благодарность за патріотическій подвигъ.

Унтеръ-офицеръ Балаклавскаго баталіона Патпатъ 200 войлоковъ и 67 ведеръ уксусу.

Бахчирайскій купецъ Каракашъ 11 пуд. холщевой ветоши.

Продолжалось въ 1855 г. и угощеніе проходящихъ войскъ. Особенно были усердны: управляющій имѣніемъ Субошъ Ѳеодосійскаго у. гр. Ланскихъ Коноваловъ, управляющій Ангальтъ-Кетенской экономіей Днѣпровскаго у. Киліусъ, помѣщики Скадовскій, Каламара, Дульветовъ, Цомакіонъ и др., мурза Кипчакскій, Ягмурча мурза Ураковъ, таврическій кадіэскеръ титулярный совѣтникъ Сеитъ Халиль эфенди, «добрѣйшій мусульманинъ, который по духу и преданности можетъ служить примѣромъ каждому русскому», какъ аттестовалъ его одинъ изъ начальниковъ проходившихъ командъ (кромѣ частыхъ угощеній войскъ онъ пожертвовалъ до 1000 пуд. сѣна и очистилъ на собственный счетъ два заброшенныхъ колодца)*).

Севастопольскій купецъ Лушниковъ пожертвовалъ 120 р.

Князь-Григорьевская экономія Рахмановыхъ 3 п. 5 ф. корпіи.

Жители Перекопа, Армянскаго Базара и 2-го ст. Днѣпровскаго у. 331 р. 4 к.

Вдова солдатка Агриппина Ступенкова, проживавшая въ Б.-Бѣлозеркѣ, 5 р. для артиллеристовъ, тяжело раненыхъ при оборонѣ Севастополя.

Помѣщикъ Потье въ с. Михайловкѣ Мелитопольскаго у. 100 четв. овса.

Ногайскій купецъ Мещеряковъ 15 р.**).

Сакскій волостной голова Абліямемъ Аблегалій оглу 100 р.

Симферопольскій купецъ Альмендингеръ, «пылая истинною

*) А вотъ его собственная характеристика: „Хотя я удалился въ помѣстье свое Китай Евпаторійскаго уѣзда въ 1854 г., по разстроенному здоровью, но убѣжденный, что на всякомъ мѣстѣ, на службѣ или въ отставкѣ, честный человѣкъ долженъ быть и полезнымъ гражданиномъ, дѣлился во время войны съ нуждающимися избытками своихъ средствъ, которыя доставило мнѣ мирное время и мудрые законы правительства и которые, по моему понятію, должны принадлежать правительству, въ минуты опасности для отечества“. Онъ пріютилъ у себя семейства многихъ чиновниковъ, бѣжавшихъ изъ Евпаторіи, и ихъ самихъ и частныхъ лицъ, защищалъ ихъ во время нападенія возмутившихся татаръ, въ числѣ которыхъ былъ одинъ изъ мурзъ Булгаковыхъ, угощалъ войска, пожертвовалъ 1000 п. сѣна, очистилъ на собственный счетъ старые колодцы, отпускалъ кирпичъ на постройку печей для войскъ, расположенныхъ въ его деревнѣ, удерживалъ единовѣрцевъ въ повиновеніи властямъ, въ чемъ и успѣлъ, не жаловался на дотравы и увозъ 200 саж. соломы войсками и отдалъ безплатно три дома свои въ Симферополѣ для больныхъ и канцеляріи. Просилъ благодарности, „которая была бы ему дорога и служила бы примѣромъ для его единовѣрцевъ“.

*) Дѣло о разныхъ пожертвованіяхъ въ пользу дѣйствующихъ войскъ. Ч. 5. Св. 194, № 14.

любовью къ всепресвѣтлѣйшему трону Государя Императора и нелицемѣрнымъ чувствомъ къ драгоцѣнному нашему отечеству», пожертвовалъ для больныхъ бочку уксусу въ 40 ведеръ, бочку краснаго вина въ 28 ведеръ, которые найдены «весьма хорошими», и картофеля 20 пуд. Эти вещи отпускались, по требованіямъ сердобольныхъ вдовъ и сестеръ милосердія Крестовоздвиженской общины, для больныхъ и раненыхъ

Жена колл. сов. Гирсъ 400 руб.

Управляющій Саблынской экономіей Яковъ Дахновъ сапогъ войлочныхъ 92 пары и чулокъ шерстяныхъ 60 паръ. (См. выше.)

Симферопольскіе купцы Пастакъ и Эмельдешъ сахару 6 п., чаю 10 ф., горчицы 20 банокъ, суконныхъ одѣялъ 120, теплыхъ халатовъ 120, чулокъ суконныхъ 120, краснаго вина 550 бут., уксусу ренскаго 500 бут., черники 3 пуд., малины 3 пуд., кофе 3 пуда.

Крестьянинъ д. Боташъ Евпаторійскаго у. Капарій Кая оглу въ мартѣ 1856 г. пожертвовалъ 40 четв. зерноваго хлѣба и 100 р. Кромѣ того онъ устроилъ 4 каменныхъ моста подъ бунты для провіантскаго склада въ д. Тагалаѣ.

Государственные крестьяне продолжали дѣлать пожертвованія «хотя и между ними было много нуждавшихся въ дневномъ пропитаніи». Въ теченіе 1855 г. въ палату госуд. имуществъ поступило пожертвованныхъ въ пользу раненыхъ 5,616 р. 88¼ к.

Наслѣдники бывшаго предв. двор. Мелитопольскаго у. Рыкова 500 р. въ замѣнъ 100 четв. овса.

Карасубазарскіе купцы: Пупузовъ, Касабовъ и Куржіевъ вызвались сдѣлать на свой счетъ нужныя исправленія въ тамошнемъ военно-временномъ госпиталѣ, приблизительно на 500 р.

Помѣщикъ Днѣпровскаго у. Кованько 98 рубахъ. Симферопольская мѣщанка Анна Маршалова 300 рублей.

Ѳеодосійскіе дворяне всего: деньгами для войскъ 1014 р. 39 к., для раненыхъ 765 р. 89 к. и въ пользу семействъ моряковъ 416 р. 55 к. и 3,340 пуд. сѣна и 18 шт. рогатаго скота. (См. выше).

Жители Бахчисарая Сарачовъ и Асановъ безвозмездно устроили баню для войскъ *).

Купецъ Кефели 50 рубахъ. Купецъ Кальфа 10 ведеръ уксусу. Купецъ Пант. Константиновъ дѣлалъ много разныхъ пожертвованій.

Дворяне Евпаторійскаго уѣзда на покупку воловъ для войскъ 16 дивизіи 500 р.; кромѣ того 90 ведеръ водки и 300 п. хлѣба.

*) О разныхъ пожертвованіяхъ въ пользу дѣйствующихъ войскъ. Ч. 6. Св. 198, № 63.

Питейнымъ откупомъ отпущено на 16,000 чел. полугарнаго вина, и сдѣлано распоряженіе объ отпускѣ всѣмъ войскамъ полугарнаго вина по 3 р. за ведро.

Татары Евпаторійскаго уѣзда до 3000 р. и разныхъ предметовъ приблизительно на 700 р.

Обыватели Днѣпровскаго уѣзда 26 четв. ячменя, 6 скирдъ и 350 пуд. сѣна и много другихъ пожертвованій для проходящихъ войскъ.

Перекопскій купецъ Ивченко 20 четв. пшеницы и 20 четв. ржи.

Колонисты кол. Цюрихталь 40 подводъ топлива.

Семейство бердянскаго градоначальника полк. Черняева 1 пуд. корпіи, другіе жители Бердянска 1 пуд. 12 фун. корпіи и 382 арш. холста*).

Въ январѣ 1855 г. ген.-губ. Анненковъ требовалъ у Симферопольской коммисаріатской коммиссіи доставленія полной отчетности о распредѣленіи пожертвованій. Въ виду жалобъ, что пожертвованія не достигаютъ своего назначенія, **) былъ учрежденъ и 22 января открылъ свои дѣйствія въ Симферополѣ «Комитетъ для распредѣленія пожертвованій на улучшеніе быта больныхъ и раненыхъ». Предсѣдателемъ его былъ вначалѣ управляющій казенной палатой Княжевичъ, дѣлопроизводителемъ и казначеемъ губернскій казначей Цомакіонъ, членами: начальница сердобольныхъ вдовъ Распопова, директоръ госпиталей кап. 1-го ранга Барановскій, инспекторъ врачебной управы Арендтъ, купецъ 1 гильдіи Санютинъ; нѣкоторое время членомъ этого комитета былъ и В. Н. Карамзинъ. Желая прежде всего привести въ извѣстность всѣ пожертвованія, денежныя и матеріальныя, комитетъ съ большими затрудненіями, особенно въ виду смерти директора госпиталей барона Кистера, не оставившаго точныхъ данныхъ, получилъ отъ госпитальнаго вѣдомства въ свое распоряженіе отчетныя книги и суммы. Госпитальное начальство желало, чтобы пожертвованныя вещи присоединялись къ казеннымъ. Въ этомъ, конечно, было ему отказано, такъ какъ госпиталь долженъ былъ быть снабженъ всѣмъ въ полномъ составѣ.

18 іюля 1855 г. Княжевичъ отказался отъ званія предсѣдателя комитета, кажется вслѣдствіе жалобы Распоповой графу

*) Дѣло о доставленіи свѣдѣній, сколько по случаю бывшихъ военныхъ обстоятельствъ пожертвовано въ пользу войскъ деньгами, продовольственными припасами и другими предметами. Св. 193, № 182. На 700 л.

**) Напр. 24 декабря 1854 г. врачебный инспекторъ Арендтъ доводилъ до свѣдѣнія новаго губернатора гр. Адлерберга, что изъ препровожденныхъ при его предшественникѣ пожертвованій не оказалось налицо 22 пуд. холста, а корпіи и бинтовъ гораздо меньше, чѣмъ показано было въ бумагахъ.

Адлербергу на то, что предметы выдавались въ очень ограниченныхъ размѣрахъ, вслѣдствіе чего сердобольныя должны были постоянно обращаться въ комитетъ съ требованіями, ходить пѣшкомъ, изнуряться и отвлекаться отъ своихъ обязанностей. На его мѣсто былъ приглашенъ камеръ-юнкеръ графъ Михаилъ Михаиловичъ Віельгорскій-Матюшкинъ, въ помощники къ нему губернскій прокуроръ Тизенгаузенъ, а въ члены комитета, кромѣ директора госпиталя, чиновникъ, состоявшій при графѣ, Таборовскій. Такимъ образомъ въ концѣ іюля 1855 года комитетъ былъ переформированъ. Графъ Віельгорскій въ концѣ того же года умеръ отъ тифа*).

Мы сообщили данныя о денежныхъ и матеріальныхъ пожертвованіяхъ для войскъ, сдѣланныхъ населеніемъ Таврической губ. Для полноты приведемъ вкратцѣ указанія на пожертвованія, присланныя изъ другихъ мѣстностей Имперіи, о какихъ имѣются свѣдѣнія въ нашихъ дѣлахъ.

Здѣсь на первомъ мѣстѣ нужно поставить цѣлый рядъ пожертвованій, сдѣланныхъ Императрицею Александрою Ѳеодоровною и другими лицами Императорской фамиліи. Между прочимъ отъ Государыни Императрицы было прислано пять тюковъ съ бѣльемъ, семь ящиковъ съ 28 полубутылками жидкости для очищенія воздуха, 658½ ведеръ вина изъ ореандскихъ погребовъ, со своей доставкой, преимущественно для раненыхъ офицеровъ. Государыня Цесаревна пожертвовала 3,000 р. и 6 ф. персидскаго порошка. Великіе князья Николай и Михаилъ Николаевичи 5000 р.

Въ маѣ 1855 г. учреждена была въ Симферополѣ особая Коммиссія, подъ августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Александровны, для раздачи денежныхъ пособій раненымъ крымской арміи и распредѣленія разныхъ экстренныхъ потребностей по крымскимъ госпиталямъ. Она помѣщалась въ верхненъ этажѣ дома губернатора. Во главѣ ея стоялъ сначала графъ Віельгорскій-Матюшкинъ, помощникомъ его былъ графъ Паленъ. Въ концѣ 1855 г. присланы были государыней Маріей Александровной 5398 р. и переданы за смертью помощнику гр. Віельгорскаго-Матюшкина гр. Палену, завѣдывавшему раздачей денежныхъ пособій въ симферопольскомъ госпиталѣ изъ добровольныхъ пожертвованій въ собственную ея величества контору. Чиновники канцеляріи государыни императрицы Таборовскій, гр. Паленъ и Крейтонъ заболѣли тифомъ.

*) Дѣло объ учрежденіи комитета для распредѣленія пожертвованій на улучшеніе быта больныхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ. Св. 190, № 16.

Отдѣленъ былъ отъ нихъ д-ръ Ботъ. Повторено распоряженіе помѣщать въ губернаторскомъ домѣ только выздоравливающихъ, чтобы не заболѣли чиновники, помѣщавшіеся въ верхнемъ этажѣ. Суммы, находившіяся у нихъ, были опечатаны и сданы въ казначейство. Гр. Паленъ скончался въ февралѣ 1856 г. Вещи его разбиралъ родственникъ фл.-ад. ротм. гв. Чертковъ. Затѣмъ умеръ и Крейтонъ. Въ февралѣ 1856 г. на мѣсто скончавшагося гр. Віельгорскаго назначенъ былъ государыней подполковникъ госуд. ополченія князь Григорій Алексѣевичъ Долгоруковъ, а при немъ состояли гр. Остенъ Сакенъ и кн. Трубецкой. Но и кн. Долгоруковъ вскорѣ скончался.

Въ маѣ 1856 г., за перевозкою всѣхъ раненыхъ внутрь имперіи, и упраздненіемъ большей части госпиталей, коммиссія прекратила свои дѣйствія. Члены ея: надв. сов. Таборовскій, тит. сов. Дурасовъ, гр. Комаровскій, поручикъ госуд. ополч. кн. Трубецкой, іеромонахъ Агаѳангелъ и провизоръ Ганзенъ выѣхали изъ Симферополя*). Матеріальная кладовая съ большимъ количествомъ разныхъ предметовъ, присланныхъ государыней, была сдана въ вѣдѣніе Крестовоздвиженской общины колл. ас. Тодорову, на котораго возложено было дальнѣйшее расходованіе вещей и окончательная сдача ихъ въ мѣстное госпитальное вѣдомство. Остававшіеся еще въ Симферополѣ доктора Беккеръ и Клоттенбургъ и община сестеръ предоставлялись покровительству губернатора.

Громадныя пожертвованія дѣлали Москва, Харьковъ, Казань, Одесса, разные города и сословія сосѣдней Екатеринославской губ., Ростовъ, Таганрогъ, духовенство, дворянство и государственные крестьяне Полтавской губ., поселяне Черниговской губ. Кромѣ большихъ пожертвованій Харькова, съ выставки картинъ Айвазовскаго въ этомъ городѣ деньгами выручено 3650 р. 60 к. Много жертвовали Короча, Херсонъ, Рязань и другіе города. Графъ А. А. Бобринской пожертвовалъ до 210 п. сахару—рафинада, 141 п. 12½ ф. меду, 5 п. сухой малины, 5 п. сухого чернослива и много бѣлья и корпіи. Митрополитъ Филаретъ прислалъ 3 тюка аптекарскихъ матеріаловъ (свыше 30 пуд.) въ симферопольскій госпиталь на имя іеромонаха Анастасія.

Менѣе крупныхъ пожертвованій обществъ и отдѣльныхъ частныхъ лицъ приводить не будемъ.

---

*) Дѣло о болѣзни чиновниковъ канцеляріи государыни императрицы. Св. 192, № 121.

IX.

Повинности, отбытыя всѣми сословіями Таврической губ. по случаю войны. Сводъ пожертвованій.

Указанныя пожертвованія, какъ они ни значительны, представляютъ только слабую часть тѣхъ жертвъ, которыя несло населеніе Тавриды по случаю войны. Самыя главныя жертвы вызваны были необходимостью при помощи обывателей и на обывательскія средства перевозить громадное количество провіанта, фуража и разныхъ военныхъ предметовъ въ предѣлахъ Таврической губ., затѣмъ помѣстить ихъ въ пути и на мѣстѣ. Перепеченіе сухарей, отопленіе множества помѣщеній также стоило большихъ жертвъ. Усердная служба отечеству вызвала много разнообразныхъ жертвъ со стороны всѣхъ сословій губерніи, самая же значительная и трудная часть ихъ пала естественно на долю крестьянскаго сословія.

Въ концѣ февраля 1855 г. ген.-губ. Анненковъ предложилъ, по высочайшему порученію, представить свѣдѣнія о повинностяхъ, отбытыхъ всѣми сословіями въ Таврической губ. по военнымъ обстоятельствамъ и собственно на военныя надобности: 1) Сколько выдано подводъ воловьихъ и конныхъ? 2) Сколько доставлено топлива и соломы? 3) Сколько устроено помѣщеній подъ госпитали, склады, парки и конюшни? 4) Сколько перепечено сухарей? 5) Сколько поставлено другихъ продуктовъ? 6) Сколько поставлено мѣшковъ, рядень? 7) Сколько представлено для формированія подвижныхъ магазиновъ воловъ, лошадей, повозокъ? 8) Сколько наряжено погонщиковъ? 9) Сколько рабочихъ для устройства крѣпостныхъ работъ, устройства переправъ, мостовъ, дорогъ? 10) Сколько было пожертвовано деньгами и припасами? 12) Сколько было расквартировано войскъ?

Губернаторъ запрашивалъ объ этомъ губернскихъ и уѣздныхъ предводителей дворянства, городскія и земскія полиціи, квартирныя коммиссіи и городовыя думы. Приведемъ данныя изъ полученныхъ отвѣтовъ, кромѣ тѣхъ, которыя указаны выше. При этомъ нужно, конечно, имѣть въ виду, что свѣдѣнія эти сообщались въ апрѣлѣ—маѣ 1855 г., т. е. задолго до окончанія военныхъ дѣйствій.

Симферопольскій городской голова 6 апрѣля сообщилъ, что поставлено городомъ подводъ: за уплату прогоновъ 117, подъ контрамарки 325 и безплатно, по желанію общества, 1593. Для перевозки больныхъ и другихъ госпитальныхъ надобностей

безплатно 3185 подводъ. Кромѣ того поставлено обществомъ 2000 пуд. сѣна для 30 паръ воловъ, отданныхъ управленіемъ госуд. имущ. для госпитальныхъ надобностей, и для 30 паръ воловъ казенныхъ, состоявшихъ при госпиталѣ. Доставлено 50 возовъ соломы (около 1350 пуд.) для подстилки безплатно. Деньгами 1000 р. отъ купеческаго общества для перепеченія 1000 п. сухарей; имено на эти деньги устроены были печи. Кромѣ того общество доставляло воду для воинскихъ командъ и подводы для перевозки муки изъ магазиновъ въ пекарни.

Бахчисарайская городская полиція (и управа) (9 апр.): подводъ воловьихъ выставлено 1875, конныхъ 734, изъ нихъ за плату контрамарками 64, квитанціями 2545. Безплатно доставлено топлива 160 саж. и соломы 1246 п. Наряжено людей на устройство дорогъ 1260. Пожертвовано: 100 тюфяковъ, 25 войлоковъ, 4 корыта, 4 бочки, 8 большихъ перерѣзовъ, 4 малыхъ, 10 ушатовъ, 250 дерев. ложекъ и 250 чашекъ. Расквартировано было 105,000 войска.

Днѣпровскій уѣзд. предв. дворянства (12 апрѣля): выставлено подводъ 6291 (1234 подъ контрам., 5057 квит.); для топлива 96 саж. кирпича и 153 р. на этотъ предметъ; сухарей 6885 п. Отдѣльно пом. Овсянико-Куликовскій 1200 пуд. сѣна. Пом. Балт. Скадовскій 200 п. Дѣлались угощенія войскамъ.

Мелитопольскій уѣзд. пред. двор. сообщалъ: пожертвовано 1000 четв. овса съ доставкой въ Севастополь, перепечено 3274 четв. муки въ сухари, выставлена 2251 подвода, изъ нихъ безплатно 1364, пожертв. 3000 пуд. сѣна; угощенія войскамъ; деньгами 733 р. 25 к.

Старо-крымская городовая ратуша (12 апр.): подводъ воловьихъ за плату 12, подъ контрамарки 4, безплатно 71; деньгами 22 р.; расквартировано было 574 чел.; отведено пастбищное мѣсто.

Орѣховская городская полиція: 40 подводъ за плату мѣщанами и 148 р. деньгами; безплатно крестьянами 110 подводъ; перепечено крестьянами сухарей 336 четв. за плату; 300 мѣшковъ для сухарей безплатно; пожертвовано крестьянами 216 ведеръ капусты, всѣми сословіями: 450 рубахъ, 30 тулуповъ, 1 п. бинтовъ, 22½ ф. корпіи.

Ногайская городская полиція: по 14 апрѣля выставлено подводъ воловьихъ 58 и конныхъ 554 (изъ нихъ безплатно 539). Расквартировано было 5609 чел.

Перекопская городская дума (18 апрѣля): подводъ за пла-

ту 169, контрамарки 2321, подъ квитанціи 9839. Расквартировано было до 300,000 чел.

Евпаторійская городская полиція (29 апрѣля): расквартировано 5,973 чел.

Алешковская городская коммиссія (30 апрѣля): расквартировано около 36,000 чел. Подводъ: 5 подъ квитанціи, 52 контрамарки, 192 безплатно. Перепекли безплатно 185 четв. сухарей. Пожертвованія проходящимъ войскамъ.

Ялтинскій земскій судъ: подводъ за плату 6243, подъ квитанціи 46, безплатно 1354. Для устройства мостовъ и дорогъ выставлено 9900 рабочихъ безплатно. Пожертвовано поселянами и духовнаго званія 8288 р. 94¾ к.

Ѳеодосійская городская дума (15 іюня): жители Ѳеодосіи поставили подводъ—за деньги 216, контрамарки 48, безплатно 373; устроили 8 платформъ при ѳеодосійскихъ земляныхъ батареяхъ. Изъ 2-го стана Ѳеодосійскаго уѣзда поставлено безплатно 812 подводъ; изъ Салыникой волости: 2257 подводъ за деньги, 344 контрамарки, 1388 квитанціи; 31 сажень дровъ, 180 арбъ, 26 р. 32 к. деньгами; Айкишской волости: подводъ за деньги 2364, контрамарки 162, безплатно 948, деньгами 525 р. 50 к.; 71 четв. хлѣба, 4 шт. скота, 30 овецъ. Колонія Цюрихталь: подводъ безплатно 2399, за деньги 27; мѣшковъ и ряденъ за плату 754, безплатно 1011; 2 п. корпіи. Расквартировано 40,431 чел. Гельбрунъ: подводъ за плату 65, безплатно 1264, квитанціи 25; мѣшковъ за плату 502, безплатно 765; деньгами 50 р. 1½ п. корпіи. Расквартировано было 19,810 чел. Судакъ: подводъ безплатно 1603 конныхъ и 673 воловьихъ, 60 подъ квитанціи; для исправленія дорогъ 205 подводъ; безплатныхъ рабочихъ 577; 60 саж. дровъ. Расквартировано 5,743 чел. Старый Крымъ: подводъ за плату 368, контрамарки 30, безплатно 733; 10 саж. дровъ; 162 погонца; рабочихъ для исправленія дорогъ и мостовъ 60; 127 шт. рогатаго скота и 60 р.

Городъ Мелитополь: подводъ воловьихъ 490, конныхъ 1275 безплатно и 444 подъ контрамарки; соломы 205 возовъ; перепечено сухарей: за плату 570 четв., безплатно 490; рабочихъ безплатно 230 чел.; пожертвовано: деньгами 325 р. 50 к., сала 60 пудъ, капусты 360 п., хлѣба 420 четв. Расквартировано 13,999 чел.

Перекопская городская полиція (20 августа): подводъ за плату 268, подъ квитанціи 10840, контрамарки 341. Расквартировано до 400,000 чел.

Днѣпровскій исправникъ (20 августа): подводъ за плату 696, контрамарки 686, квитанціи 11,521; кизику 31 сажень и соломы 4,200 пуд.—безплатно. Перепечено безплатно 1,435 пуд. сухарей; поставлено безплатно 371 мѣшокъ, 61 рядно и 250 рогож. кулей. Пожертвовано 7,133 п. сухарей; 3,000 р. деньгами на военныя надобности, 27 р. для семействъ безсрочныхъ, 235 р. въ пользу раненыхъ, 57 р. 50 к. проходящимъ войскамъ. Пожертвовано 3,650 п. сѣна, 508 п. хлѣба, много рыбы, рогатаго скота и пр.

Мелитопольскій исправникъ: подводъ за плату 6,214, контрамарки 3,010, квитанціи 322, безплатныхъ 75,197; топлива безплатно 1,287 с. дровъ и 8,705 п. соломы. Сухарей безплатно перепечено 14,073 четв. Пожертвовано деньгами 7,727 р. 30¼ к. Рогатаго скота 116, муки пшеничной 1,256 п., ржаной 2,453 п., пшена 1,395 п., постнаго масла 12 ведеръ; капусты 5,307 в., овса и ячменя 551 четв., сѣна 9,840 п., печенаго хлѣба 846 п., сухарей 1,183 п., рѣдьки 14 п. 30 ф., хрѣну 2 п. 5 ф., корпіи 30 п. 24 ф., бинтовъ 4,421, компрессовъ 6,907, водки 184 вед., сукна 262 арш., простынь 20, холста 655 арш., рубахъ 2,693, исподнихъ 186, полушубковъ 200, тюфяковъ 25, подушекъ 25, соли 13 п., луку 5 п., свѣчей 14 п., картофеля 21 четв., масла коровьяго 15 п., рыбы свѣжей 21 п., ржи 2,277 четв., яицъ 500, свиного сала 5 п. Поставлено безплатно же: мѣшковъ 297, рядень 65.

Перекопскій земскій судъ: подводъ за плату 12,047, безплатно 11,597, подъ контрамарки 7,081, подъ квитанціи 519,36; доставлено безплатно кизику 3255½ саж., соломы 680 саж., бурьяну 62 саж.; безплатно жертвовали хлѣбъ, вино, мясо и деньги на улучшеніе пищи проходящимъ войскамъ; ячменя 196 четв., сѣна 14 саж., деньгами 1,360 р.; лошадей съ сѣдлами 688; для устройства переправъ 540 рабочихъ, дорогъ—685 раб. Въ общемъ болѣе чѣмъ на 30,135 р.

Городъ Карасубазаръ выдалъ подводъ безплатно 4205, подъ контрамарки 171, за плату 45; соломы для госпиталя 1,170 п. Дано помѣщеніе подъ продовольственные запасы, болѣе чѣмъ на 30,000 четв. Перепечено безплатно 5,428½ п. сухарей; рабочихъ выставлено 110 чел., дано много посуды и утвари для госпиталя и 42 р. 65 к. на постройку наръ въ немъ, 3,500 тачекъ для разныхъ надобностей, 500 бочекъ воды; деньгами 522 р.

Бердянскій земскій судъ: выдано подводъ всего 121,572, въ томъ числѣ 285 верблюжьихъ; изъ нихъ за плату на 66,117 р. 20 к., подъ контрамарки и квитанціи на 280 р. 50 к.; достав-

лено безплатно кизика 16½ саж., 3548 возовъ, соломы 1,760 саж., бурьяну 17½ мажаръ. Перепечено безплатно сухарей 10,040 четв., и назначено хлѣба для перепеченія 7,078 четв. Поставлено безплатно разныхъ продуктовъ на 46,212 р. на собственныхъ подводахъ, поставлено мѣшковъ 7432, рядень 144 и рогожныхъ кулей 148—на сумму 2,225 р. Отъ меннонитовъ выслано 4,274 повозки изъ Геническа въ Севастополь по 3 коп. съ версты за четверть для перевозки провіанта, погонщиковъ наряжено 90,794; для устройства дорогъ и мостовъ 2154 чел. и деньгами на это 125 р. 77¾ к. Деньгами 13,591 р. 84½ к.; ржи 3159 четв., водки 66 ведеръ, муки пшеничной 30 п., печеныхъ хлѣбовъ 3,400, крупъ ячныхъ 1,700 п., сѣна 1,580 п. и особо на 204 р., ячменя 250 четв., овса 230 четв., рогатаго скота и барановъ 653; кислой капусты 4,036 вед. и особо 145 п., бинтовъ 2,164, корпіи 30 п. 4 ф., холста 2,834½ арш., рубахъ 2,009, компрессовъ 17,500, овчинныхъ шубъ 122, на пастбища отведено было 263 десятины, дано 369 подводъ. Расквартировано было войскъ въ теченіе 48 дней 52,162 ч. пѣхоты, 5 легкихъ батарей, 5 полковъ казаковъ. Расположено больныхъ и раненыхъ 3,445 чел. (кромѣ указ. выше)*).

Предсѣдатель ревизіонной коммиссіи, учрежденной въ 1856 г., князь Васильчиковъ просилъ въ началѣ августа 1856 г. доставить ему свѣдѣнія о томъ, откуда и въ какое время были отправлены къ арміямъ продовольственные припасы, корпія, бинты или другіе какіе-либо предметы и куда были доставлены. На запросъ губернатора, сколько пожертвовалъ каждый уѣздъ Таврической губ., палата госуд. имуществъ представила слѣдующія данныя.

1. Государственные крестьяне Днѣпровскаго, Мелитопольскаго и Бердянскаго округовъ пожертвовали въ зернѣ 25,820 четв. ржи, которую они перемололи въ муку, перепекли въ хлѣбы и приготовили изъ нихъ сухари, которые и доставили на своихъ подводахъ въ Крымъ. Хотя за перемолъ ржи въ муку, перепеченіе изъ нея сухарей и за перевозку взяты государств. крестьянами деньги, но операція эта исполнена съ огромною уступкою противъ цѣнъ, объявленныхъ на торгахъ. Уступка эта въ пользу казны составляетъ болѣе 100,000 р. сер.

2. Тѣхъ же трехъ округовъ ногайскія общества пожертвовали 940 штукъ рогатаго скота, который доставили въ Крымъ и, по распоряженію штаба главнокомандующаго войсками въ

*) Дѣло о доставленіи свѣдѣній о пожертвованіяхъ, сдѣланныхъ жителями Таврической губ. въ пользу войскъ. Св. 190, № 25.

Крыму, сдали въ д. Дуванкой полевому провіантскому коммиссіонерству, каковой скотъ по цѣнности своей составляетъ сумму по меньшей мѣрѣ 16,000 р. с.

3. Мелитопольскаго и Бердянскаго округовъ государств. крестьяне пожертвовали 20,000 вед. квашенной капусты, которую безплатно доставили вйскамъ и сдали провіантскому вѣдомству, и если по меньшей мѣрѣ полагать каждое ведро съ доставкой по 50 к. с., составляется сумма 10,000 р. с.

4. Ѳеодосійскаго округа татары пожертвовали хлѣба 81 четв., рогатаго скота 46 штукъ, овецъ 66, топлива 180 возовъ и деньгами 1,211 р. 13½ к.

5. Ногайцы Бердянскаго округа, волостей Ункопъ-Бинекоешской, Югартамгалинской и Шуютъ-Джуретской пожертвовали 75 конныхъ подводъ съ бричками, которыя предоставили въ распоряженіе войскъ на все время войны, каковыя подводы съ лошадьми стоятъ 15,000 р. с.

6. Крымскіе татары пожертвовали и сдали флигель-адъют. полк. Гербелю для составленія коннаго подвижного парка 2,500 лошадей и 968 сѣделъ, что стоитъ 80,000 р., а Мелитопольскаго округа русскіе и ногайцы выставили въ Симферополь 800 конныхъ подводъ для перевозки изъ Севастополя въ Симферополь раненыхъ воиновъ и на другія надобности. Кромѣ того, по тракту отъ Бериславa на Севастополь, въ помощь крымскимъ татарамъ, выставлено для ускореннаго передвиженія войскъ до 2,000 подводъ, кои стояли на мѣстахъ въ теченіе 3-хъ недѣль, постоянно занимаясь перевозкою войскъ, что можно оцѣнить въ 30,000 р. с.

7. По случаю ускореннаго движенія войскъ, слѣдовавшихъ на подкрѣпленіе въ Крымъ, государств. крестьянами Днѣпровскаго, Мелитопольскаго, Бердянскаго, Симферопольскаго, Ѳеодосійскаго и Ялтинскаго округовъ, преимущественно первыхъ трехъ, выставлено на всѣхъ пунктахъ слѣдованія сверхъ положенія болѣе 4,200 подводъ.

8. При проходѣ войскъ государств. крестьянами всѣхъ округовъ сдѣлано было воинамъ приличное угощеніе улучшенною пищею и винною порціею, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по возможности выдавался для казенныхъ лошадей фуражъ; на все это издержано болѣе 30,000 р. с.

9. Кромѣ этого сдѣланы пожертвованія въ пользу раненыхъ воиновъ:

а) Государств. крестьяне Мелитопольскаго округа деньгами 240 р., 160 рубахъ и до 16 пуд. бинтовъ, корпіи и компрес-

совъ; Бердянскаго округа—деньгами 225 р., 1,073 рубахи, 320 арш. холста, 84 простыни; б) татарами Ѳеодосійскаго округа Айкинской волости на улучшеніе пищи раненыхъ 100 р., а татарами д. Тувакъ Симферопольскаго округа на тотъ-же предметъ 30 р. с.

10. Государств. крестьяне русскіе Мелитопольскаго округа приняли на свое попеченіе и содержаніе раненыхъ нижнихъ чиновъ 2,500 человѣкъ, а Бердянскаго округа 2,200 чел. Ногайцы же этихъ округовъ перевезли сихъ раненыхъ на своихъ подводахъ, а для улучшенія имъ пищи въ пути пожертвовали до 600 р., въ самыхъ селеніяхъ своихъ устроили 5 больницъ съ кроватями, бѣльемъ и всѣмъ необходимымъ и содержали трудно больныхъ и раненыхъ въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ въ этихъ больницахъ на особый капиталъ и довольствовали ихъ кромѣ улучшенной пищи даже медикаментами, что конечно стоило имъ огромныхъ издержекъ, а именно все вышеозначенное можно оцѣнить въ 20,000 р. с. Содержаніе же нижнихъ чиновъ на полномъ иждивеніи крестьянъ въ продолженіе 10 мѣсяцевъ стоитъ имъ безъ преувеличенія болѣе 120,000 р. с.*).

Больше всего обременяла населеніе поставка подводъ и рабочихъ, начавшаяся съ октября 1854 г.

Таврическій губернаторъ Пестель, распоряженіемъ Таврич. губ. прав. отъ 9 октября 1854 г. за № 10,402, назначилъ для устройства и исправленія дорогъ между Бахчисараемъ и Чоргуномъ въ распоряженіе инженеръ-капитана Шишко нарядъ обывателей. Для правильности и успѣшности наряда командированъ былъ чиновникъ палаты государственныхъ имуществъ Анисимовъ. По окончаніи устройства этихъ дорогъ продолжалась, по тому же распоряженію, «по мѣрѣ возможности» выставка рабочихъ для исправленія и содержанія въ исправности, по указаніямъ главнокомандующаго, и другихъ дорогъ на передовыхъ позиціяхъ нашихъ войскъ. На работахъ этихъ съ 11 октября 1854 г. по 27 февраля 1855 г. обратилось пѣшихъ рабочихъ 67,603. Изъ нихъ на разработкѣ проселочной дороги, идущей съ Мекензіевой дачи въ долину р. Бельбекъ, обратилось 7,963 рабочихъ съ платой по 10 к. с. въ день. Остальные 59,640 обратились на работахъ безплатно. Съ 27 февраля, по представленію палаты госуд. имуществъ и согласно приказаніямъ главнокомандующаго, число наряжаемыхъ поселянъ тоже безплатно для исправленія и содержанія въ исправности воен-

*) Дѣло о доставленіи свѣдѣній, сколько по случаю бывшихъ военныхъ обстоятельствъ пожертвовано въ пользу войскъ деньгами и особо продовольственными припасами, корпіею, бинтами и другими какими-либо предметами. Св. 193, № 182. На 800 л.

ныхъ дорогъ уменьшено было до 200, и съ того времени по 1 апрѣля обратилось 4361 рабочихъ дней пѣшихъ. Съ 1 апрѣля для той же потребности—устройства и содержанія въ исправности дорогъ и переправъ на передовыхъ позиціяхъ нашихъ войскъ, именно между Севастополемъ, д. Шуля и Бахчисараемъ, производился нарядъ обывателей пѣшихъ въ количествѣ до 300 чел. съ платою имъ за каждый рабочій день по 30 коп. На работахъ этихъ съ 1 апрѣля 1854 г. по 15 марта 1856 обратилось всего рабочихъ пѣшихъ дней 45,215½.

Обывательскія подводы наряжались только для перевозки бревенъ съ Коушинскаго лѣса на постройки мостовъ, именно: моста на р. Бельбекъ въ имѣніи Кокораки, на той же рѣкѣ у хутора Говорова, у дачи Бибикова; въ д. Аппага-Каралезъ и д. Кабарта; на лѣвомъ берегу р. Качи у бродовъ №№ 3 и 4, по дорогѣ отъ д. Отаркой къ броду на р. Бельбекѣ, и чрезъ канаву у брода № 2 рѣки Качи. Плата за пароволовую подводу давалось по 11¼ к. за версту, и съ 29 мая по 5 ноября 1855 г. на работѣ этой обратилось обывательскихъ пароволовыхъ подводъ 9575. (Рапортъ Шишко губернатору Жуковскому отъ 8 марта 1857 г. за № 77),

Для военныхъ надобностей производились слѣдующіе наряды госуд. крестьянъ Таврической губ. (рапортъ палаты госуд. им. отъ 8 марта 1857 г. за № 2573).

Въ 1854 году: для передвиженія войскъ, транспортировки тяжестей, иеревозки фуража и раненыхъ 347,520 подводъ. Работниковъ для проведенія и исправленія дорогъ, мостовъ и гатей: конныхъ 6239 и пѣшихъ 75,523.

Въ 1855 году: для передвиженія войскъ, транспортировки воинскихъ тяжестей и перевозки для арміи фуража и раненыхъ 349,458 подводъ. Рабочихъ для исправленія и устройства на Чонгарскомъ мосту дамбъ, а также для устройства дорогъ, мостовъ и гатей, для шоссе между Севастополемъ и Симферополемъ и укрѣпленій около Чонгарскаго моста и при селеніи Голой Пристани на р. Днѣпрѣ: конныхъ 2424 и пѣшихъ 91,390.

Въ 1856 году: для перевозки войскъ и транспортировки воинскихъ тяжестей, перевозки для арміи провіанта, фуража и слабосильныхъ нижнихъ чиновъ 124,815 подводъ.

Работниковъ для земляныхъ воинскихъ работъ, исправленія дорогъ, мостовъ и гатей и Севастопольско-Симферопольскаго шоссе: конныхъ 3367 и пѣшихъ 33,477.

Люди, наряженные на работы, и подводчики находились

на собственномъ продовольствіи, но получали для поддержки ихъ нуждъ различную денежную плату, подводчики поверстную, а рабочіе поденную. Были въ числѣ ихъ и безплатные *).

X.

Важнѣйшіе наряды подводъ отъ населенія Таврической губерніи. Устройство колодцевъ на пути движенія транспортовъ. Перевозка провіанта и пр.

Остановимся на нѣкоторыхъ отдѣльныхъ нарядахъ подводъ, чтобы яснѣе представить сложность этой операціи и трудность ея исполненія.

Уже въ декабрѣ 1854 г., вслѣдствіе распутицы, подвозъ хлѣба къ арміи совершенно пріостановился, и власти были озабочены доставкой хлѣба и сносились со всѣми мѣстами и лицами, которыя могли оказать содѣйствіе въ подвозѣ войскамъ изъ Екатеринославской губ. въ Геническъ довольствія, приготовленнаго обывателями Таганрога, Маріуполя, Ростова, свыше 40,000 четвертей. Кромѣ того нужно было перевезти и керченскій запасъ, полученный взаймы отъ Донского войска, съ перевозомъ на буйволовыхъ (имѣвшихся у болгаръ близъ Керчи), верблюжьихъ (въ Ѳеодос. у.) и конныхъ подводахъ. Въ то же время надо было принять мѣры къ перевозкѣ 30,000 четв. запасовъ изъ Перекопа. Для обѣихъ этихъ операцій нужно было по 10,000 подводъ, всего 20,000.

Графъ Адлербергъ, бывшій раньше таганрогскимъ градоначальникомъ, обращался за содѣйствіемъ даже къ маріупольскимъ грекамъ, которые были освобождены отъ всякихъ повинностей, въ виду «неоднократно уже доказаннаго ими примѣрнаго усердія и готовности вѣрноподданническихъ стараній ихъ для пользы русскаго правительства»**). Крымскіе же обыватели, особенно Симферопольскаго уѣзда, наиболѣе разореннаго, перевезти эту массу припасовъ не могли. Между тѣмъ въ началѣ марта 1855 г. заготовленные въ большихъ размѣрахъ въ Бѣлгородскомъ, Новомосковскомъ, Павлоградскомъ и Бердянскомъ уѣздахъ овесъ (67,904 четв.), ячмень (15,634 четв.), мука (41,500 четв.) и крупа (3890 четв.) доставлялись въ Геническъ, замѣненный потомъ Ярошикомъ (по тракту отъ Мелитополя на Чон-

*) Дѣло о собраніи свѣдѣній о всѣхъ чрезвычайныхъ нарядахъ рабочихъ, произведенныхъ съ начала до конца минувшей войны по Таврической губ. Св. 270, № 9.

**) Греки изготовили 150 подводъ, но поздно, къ 15 апрѣля, и дѣло обошлось безъ нихъ.

гаръ), а отсюда въ д. Бакшай. Въ это-то время, въ маѣ 1855 г., на пристани въ д. Китень находился большой запасъ провіанта для черноморскаго флота, за которымъ было отправлено болѣе 700 подводъ; но онѣ вернулись, узнавъ изъ ложныхъ слуховъ о занятіи непріятелемъ Азовскаго моря. Подводы возвращены были опять, но произошла задержка, а въ это время большая часть провіанта на берегу Китенской пристани была сожжена непріятелемъ, высадившимъ уже десантъ въ Керчи и бомбардировавшимъ эту пристань нѣсколько дней. Уцѣлѣло только 2000 четвертей съ небольшимъ, которыя успѣли отвезти отъ берега*). А сколько въ это время нужно было подводъ и на другія надобности!...

Въ декабрѣ 1854 г., вслѣдствіе безпрестанныхъ требованій подводъ какъ для перевозки больныхъ, такъ и для другихъ потребностей по военному времени, былъ учрежденъ въ Симферополѣ особый временный комитетъ подводной повинности—подъ предсѣдательствомъ симферопольскаго коменданта полковника Щербачева изъ управляющаго палатой государств. имуществъ, директора госпиталей, симферопольскаго уѣзднаго предводителя дворянства и городского головы. На обязанность комитета было возложено всѣми мѣрами стараться изыскивать средства къ удовлетворенію со всѣхъ сторонъ поступавшихъ требованій относительно наряда и распредѣленія подводъ.

Сѣверные уѣзды губерніи, на основаніи высочайшаго указа отъ 26 сентября 1854 г., вмѣстѣ съ Херсонской и Екатеринославской губ., подчинены были главнокомандующему, и тамъ было 20,000 подводъ для перевозки провіанта для крымской арміи; восточная часть Ѳеодосійскаго уѣзда находилась также въ вѣдѣніи военной власти (ген.-адъют. Хомутова). Подводною повинностію колонистовъ и меннонитовъ завѣдывалъ особый чиновникъ, командированный комитетомъ объ иностранныхъ колонистахъ южнаго края Россіи.

Для перевозки больныхъ и вещей по домамъ, назначеннымъ подъ госпитали въ Симферополѣ, назначалось ежедневно по 60 подводъ. Симферополь, страшно обремененный постоемъ, провозомъ тяжестей и другими повинностями, почти одинъ несъ повинность поставки подводъ для перевозки раненыхъ до 1 февраля 1855 года. Въ концѣ 1854 г. для перевозки больныхъ изъ Симферополя требовалось 40 подводъ отъ помѣщиковъ Симферопольскаго уѣзда, но ихъ не доставляли, а между тѣмъ ежедневно требовалось 60 подводъ взамѣнъ поставлявшихся отъ

*) Дѣло о перевозкѣ провіанта для войскъ. Св. 295, № 8.

госуд. крестьянъ. Но южная часть уѣзда была разорена, и помѣщики въ поставкѣ подводъ для проходящихъ войскъ не участвовали; поставлялись онѣ горожанами и госуд. крестьянами. Теперь было возложено и на помѣщиковъ сѣверной части Симферопольскаго уѣзда, Евпаторійскаго, Перекопскаго и Ѳеодосійскаго уѣздовъ доставлять ежемѣсячно подводы по очереди. На это предводитель дворянства Евпаторійскаго уѣзда писалъ губернатору, что при возмущеніи татаръ въ этомъ уѣздѣ большая часть дворянскихъ экономій потерпѣла разстройство и разореніе, имѣнія были разграблены татарами, и рабочій скотъ отнятъ, а также лошади и верблюды, вмѣстѣ съ тѣмъ тѣ экономіи, которыя менѣе пострадали, и безъ того обременены подводною повинностью, многія даже не сдѣлали посѣвовъ, большая часть имѣній мурзъ, бѣжавшихъ въ Евпаторію, вовсе не существуютъ, и просилъ облегченія евпаторійскихъ дворянъ въ поставкѣ подводъ въ Симферополь. Предводитель Симферопольскаго уѣзда, отъ котораго требовалось 40 подводъ (съ 1 февраля еще 40), тоже сначала уклонился отъ поставки лошадей. Въ комитетъ о подводной повинности онъ прислалъ списокъ экономій, но имъ самимъ предложенія не сдѣлалъ, и дворяне не выставляли подводъ. Сдѣлано подтвержденіе ему и евпаторійскому предводителю, объясненія котораго признаны «малозначущими».

Въ примѣръ было поставлено имъ усердіе г. Симферополя, который поставлялъ ранѣе 10 подводъ ежедневно для перевозки раненыхъ, 8 для возки этапа, доставлялъ подводы для перевозки провіанта, наряжалъ водовозовъ для доставки воды въ госпитали, а теперь (съ половины января 1855 г.) поставлялъ кромѣ этихъ еще 10 подводъ ежедневно. Но въ виду бѣдственнаго положенія имѣній Евпаторійскаго уѣзда, въ которомъ люди разбрелись, экономіи были уничтожены, скотъ пропалъ, поставка подводъ съ этого уѣзда была отмѣнена.

11 февраля губернаторъ писалъ губернскому предводителю дворянства: «вынужденъ буду о нежеланіи гг. дворянъ принять участіе въ положеніи раненыхъ воиновъ довести до свѣдѣнія высшаго начальства. При этомъ долгомъ считаю присовокупить, что послѣ всѣхъ пожертвованій, сдѣланныхъ госуд. крестьянами, и при томъ крайне бѣдственномъ положеніи, до котораго они дошли отъ усиленной подводной повинности, нѣтъ уже никакой возможности требовать еще отъ нихъ наряда подводъ для симферопольскаго военнаго госпиталя и его отдѣленій». Подводы отъ дворянъ Симферопольскаго уѣзда стали выставляться, но меньше, чѣмъ было нужно, но и тѣ самовольно уѣзжали, а изъ

другихъ уѣздовъ до 20 февраля подводъ вовсе не было. Были случаи воровства воловъ въ Симферополѣ. Кромѣ того и скота было мало, потому что проходящія войска много его уводили, а татары отъ страха весь свой распродали. Въ нѣкоторыхъ экономіяхъ скотъ болѣлъ ящуромъ. Поэтому случалось, что подводы вмѣсто двухъ недѣль задерживались на 4 и болѣе. До 25 февраля отъ Симферопольскаго уѣзда выставлено было 34 подводы, до 9 марта еще 17.

Затѣмъ стали понемногу, вслѣдствіе бездѣятельности становыхъ приставовъ и нежеланія со стороны помѣщиковъ, выставляться подводы и отъ другихъ уѣздовъ, кромѣ Перекопскаго. Управляющій имѣніемъ Сахновской Мяновскій такъ нагло лгалъ въ своемъ объясненіи, что съ него взяли подписку поставить 5 подводъ. Подводъ было такъ недостаточно, что губернаторъ писалъ кн. Меншикову о необходимости пріобрѣтать ихъ наймомъ.

Помѣщики предпочитали жертвовать деньги вмѣсто поставки подводъ, нѣкоторые уклонялись отъ нея подъ разными предлогами. Очередь соблюдалась плохо, нѣкоторыя подводы Симферопольскаго уѣзда самовольно уходили раньше времени, а другія задерживались въ Симферополѣ, такъ какъ не было изъ Перекопскаго, Ѳеодосійскаго и Евпаторійскаго уѣздовъ до апрѣля мѣсяца. Къ тому же въ конторѣ госпиталя былъ безпорядокъ: подводы одной смѣны отпускались иногда до прибытія второй.

Свѣтлымъ исключеніемъ въ отбываніи помѣщиками Симферопольскаго уѣзда подводной повинности была Саблынская экономія г-жи Давыдовой, обнаружившая образцовую исполнительность и въ этомъ отношеніи. Не смотря на то, что находившаяся въ Саблахъ слабосильная команда (болѣе 300 чел.) требовала много подводъ, не смотря на то, что въ этой экономіи въ началѣ 1855 г. свирѣпствовали эпидемическія болѣзни людей и скота, выставлено было ею въ Симферополь 20 подводъ, которыя вмѣсто 15 дней задержаны были здѣсь на цѣлый мѣсяцъ. И при всякой надобности къ ней же обращались за подводами, такъ что она несла двойную повинность. Экономіи же Ершова, Браилки, Кс. Ревеліоти, Взметнева, Корбе и другихъ помѣщиковъ не давали ни одной подводы. Интересно, что отказался поставить 5 подводъ помѣщикъ Ѳеодосійскаго у., имѣнія Насыпкой, полковникъ Хрущовъ, объясняя это опасностью положенія его деревень (въ маѣ 1855 г.) въ виду возможной высадки непріятеля и необходимости его крестьянамъ уходить, а также матеріальными потерями и разореніемъ кре-

стьянъ. Правда, Керчь въ это время была занята непріятелемъ, 500 крестьянъ бѣжали изъ своихъ селеній, а многіе многоземельные помѣщики, не имѣвшіе крестьянъ, отъ подводной повинности, были избавлены. Хрущова, кажется, приструнили, и двѣ подводы были высланы имъ въ Симферополь. Ѳеодосійскій предводитель дворянства ходатайствовалъ о замѣнѣ подводной повинности денежною, но кн. Горчаковъ отказалъ. Съ апрѣля 1855 г., по случаю начала весеннихъ работъ, Ѳеодосійскій, Перекопскій и Евпаторійскій уѣзды были освобождены на время отъ поставки подводъ. Но вообще подводъ было мало; напр. въ госпиталѣ № 14 въ Симферополѣ вмѣсто положенныхъ 18 подводъ въ январѣ—февралѣ 1856 г. было всего 2. Изъ Перекопскаго уѣзда подводы доставлялись особенно неисправно, потому что населеніе было занято перевозкой провіанта для арміи (14,000 чел.)*).

Поставка подводъ съ содержаніемъ людей и воловъ на казенный счетъ продолжалась до половины августа. Магометанскіе дворяне Евпаторійскаго уѣзда не выставили ни одной подводы. Вообще подводы выставлялись не исправно до конца сентября, и губернаторъ вновь обращался по этому поводу къ губернскому предводителю дворянства. Директоръ госпиталей Остроградскій жаловался въ главный штабъ. Наконецъ въ сентябрѣ былъ составленъ предводителями дворянства общій списокъ дворянъ съ распредѣленіемъ сроковъ выставки подводъ. Это слѣдовало сдѣлать годомъ раньше. И все-таки и послѣ этого перекопскіе и ѳодосійскіе помѣщики выставляли подводы неисправно.

Г. Симферополь, съ началомъ болѣе правильной доставки помѣщиками подводъ для перевозки больныхъ, пересталъ выставлять ихъ въ іюнѣ 1855 г., наряжая все-таки каждый день отъ 15 до 20 подводъ для проходящихъ войскъ**).

Съ конца декабря 1854 г. началось движеніе въ Крымъ транспортовъ съ полушубками, приготовленными для войскъ, сначала изъ Херсонской губ., а затѣмъ изъ Москвы, Воронежа, Казани,—всего до 120,000 полушубковъ. Привозили ихъ въ Симферополь; за доставку же въ Севастополь фурщики требовали по 1 р. съ пуда, и приходилось давать, а затѣмъ они отказались совсѣмъ везти ихъ въ Севастополь, хотя обязались доставить ихъ

*) Св. 189, № 4. Дѣло объ открытіи временнаго комитета о подводной повинности для перевозки по госпиталямъ раненыхъ и больныхъ нижнихъ чиновъ.—Св. 189, № 5. Дѣло объ учрежденіи въ г. Симферополѣ временнаго комитета о подводной повинности.

**) Дѣло о нарядѣ подводъ для перевозки больныхъ нижнихъ чиновъ и вещей симферопольскаго военнаго госпиталя. Св. 190, № 20.

туда. Вообще извощики часто ни за какую плату не соглашались ѣхать въ Севастополь. Эти полушубки были сложены въ Симферополѣ, въ галлереѣ торговыхъ рядовъ. Понятно, какія затрудненія встрѣчали эти транспорты въ пути на почтовыхъ станціяхъ, за недостаткомъ лошадей. А тутъ двигались войска, шли транспорты съ ядрами, порохомъ, боевыми снарядами, которые необходимо было доставлять въ Севастополь и за самую высокую плату (по 1 р. 40 к. за пудъ за весь путь—и болѣе). Давались подводы, конныя или воловыя, но вообще доставка ихъ шла туго,—и у губернатора не было средствъ ускорить ее. По губерніи двигалось громадное множество транспортовъ и большею частію, какъ писалъ гр. Адлербергъ Анненкову, въ концѣ января 1855 г., безъ предварительнаго увѣдомленія губернатора, который узнавалъ о проходѣ нѣкоторыхъ транспортовъ только вслѣдствіе словесныхъ жалобъ извощиковъ, слѣдовавшихъ безъ удовлетворенія ихъ условленной платой*).

Дороги были плохи и въ другихъ губерніяхъ—Екатеринославской, Харьковской, Полтавской,—а въ Таврической, и въ Крыму въ особенности, дошли до ужаснаго состоянія. Недостатокъ подводъ въ Тавридѣ отъ падежа скота вслѣдствіе изнуренія отъ усиленной подводной повинности дошелъ до крайности. Не на чемъ было отправлять изъ Симферополя въ другіе города даже выздоровѣвшихъ солдатъ.

4 іюня доставлены были въ Карасубазаръ изъ Арабатскаго укрѣпленія бомбы, ядра и картечи и 60 ящиковъ ружей, назначенные для Севастополя, и всѣ эти предметы оставались здѣсь до 20 іюля за неимѣніемъ средствъ къ дальнѣйшей ихъ перевозкѣ. Часть отправлена въ Севастополь 20 іюля, а остальные только 2 августа.

А въ Севастополѣ въ это время былъ такой недостатокъ въ артиллерійскихъ матеріалахъ, и такая была въ нихъ экстренная надобность, что еще въ началѣ апрѣля 1855 г. предположено было отправлять ихъ на почтовыхъ тройкахъ съ нарочнымъ офицеромъ. Патронная бумага, древесный уголь, ружья, пульныя формы доставлялись изъ Херсона на срочныхъ подводахъ. Транспорты съ порохомъ, пушечнымъ и мушкетнымъ, и разными артиллерійскими принадлежностями, аммуниціей, ружьями, инженерными и шанцевыми инструментами шли изъ разныхъ мѣстъ Россіи, западной, южной, сѣверной и центральной, въ большемъ количествѣ**).

*) Св. 267, № 3.

**) Дѣло о слѣдованіи въ Таврическую губ. транспортовъ съ полушабками для войскъ, порохомъ, ядрами и пр. Св. 263, № 10. На 334 л.

Но самой сложной и трудной операціей была перевозка въ Крымъ (Симферополь и Севастополь съ окрестностями) 960,000 четвертей провіанта изъ Перекопа и Геническа, слѣдовавшаго изъ Екатеринославской, Воронежской, Харьковской и Курской губ. Операція эта должна была начаться въ маѣ 1855 года и продолжаться до 1 ноября. Произведенъ былъ усиленный нарядъ подводъ отъ всѣхъ сословій губерніи. Исполненіе операціи возложено на управляющаго палатой госуд. имуществъ. Ген.-губ. Анненковъ просилъ содѣйствія гр. Адлерберга въ этомъ въ высшей степени важномъ дѣлѣ, зная «отличную распорядительность» его и «долгимъ опытомъ пріобрѣтенное знаніе края», «по особому довѣрію». Требовалось 14,000 подводъ; нужно было прикупить 2,000 паръ воловъ, въ пособіе обывателямъ крымскаго полуострова; слѣдовало составить уравнительную раскладку, при участіи предводителей дворянства и смотрителя нѣмецкихъ колоній.

Въ маѣ мѣсяцѣ болѣе $^2/_3$ бывшаго въ Крыму количества скота уже не существовало. Отъ податныхъ сословій сѣверныхъ уѣздовъ Таврической губ. предполагалось нарядить 12,000 подводъ, отъ обывателей Крыма 2,000 съ надѣленіемъ ихъ купленными волами отъ казны. Ген.-губ. Анненковъ далъ слѣдующія руководящія соображенія. На каждыя двѣ подводы общество должно было дать погонщика, на каждыя 10 подводъ пару запасныхъ воловъ и на каждыя 60 подводъ запасную повозку. Подводы должны были двигаться изъ обоихъ пунктовъ эшалонами изъ 500 подводъ; обратное движеніе должно было идти другими путями. На обоихъ путяхъ учреждалось 28 этаповъ, а довѣренный чиновникъ съ общественными старшинами и ихъ помощниками должны были смотрѣть за порядкомъ. Въ Перекопѣ и Геническѣ должно было находиться по одному главному чиновнику и его помощнику, которые должны были производить уплаты погонщикамъ съ отчетностью по шнуровымъ книгамъ. Нужно было отводить пастбищныя мѣста для ночлеговъ и попасовъ и вырыть колодцы на счетъ земскихъ сборовъ. Расплата должна была производиться наличными. На пищу и обувь каждому погонщику давалось 20 к. въ день, 6 р. въ мѣсяцъ. За каждую подводу и запасную пару воловъ полагалось 12 р. на всѣ семь мѣсяцевъ. На смазку колесъ 1 р. 75 к. въ мѣсяцъ за каждую подводу, кромѣ запасныхъ. За починку 2 р. за подводу за все время. За каждаго павшаго вола слѣдовало выдавать другого или 30 р. с. на покупку. Расходовъ требовалось:

На покупку 2000 паръ воловъ	120,000	руб.
» пищу, обувь и одежду погонщиковъ	294,000	»
» смазку колесъ	171,500	»
» починку возовъ	28,000	»
» уплату за подводы	184,800	»
» жалованье 28 старшинамъ и 28 помощникамъ по 10 р. за 7 мѣсяцевъ	3.920	»
На жалованье и разъѣзды 10 чиновникамъ по 500 руб.	5,000	»
На экстраординарные расходы	25,000	»
» покупку $^1/_4$ части убыли всего количества воловъ	231,000	»
За покупку сѣна на продовольствіе, считая по 30 к. пудъ	1,386,000	»
Всего	2,449,220	»

Главный успѣхъ дѣйствій зависѣлъ отъ своевременнаго отпуска денегъ и отъ строгаго наблюденія, чтобы они своевременно же и непремѣнно доходили въ руки обывателей.

Управляющій палатой госуд. имуществъ Брадке, по соглашенію съ губернаторомъ и предводителями дворянства, сдѣлалъ уравнительное распредѣленіе подводъ по сословіямъ, на обязанности которыхъ должна была лежать эта перевозка. По послѣдней ревизіи народонаселенія въ 3-хъ сѣверныхъ уѣздахъ было:

Государственныхъ крестьянъ	85,821	души.
Магометанъ	27,459	»
Меннонитовъ	8,370	»
Колонистовъ	6,642	»
Помѣщичьихъ крестьянъ	14,792	»
Городскихъ мѣщанъ	4,541	»
Всего	147,625	»

Брадке полагалъ сдѣлать поставку по простому механическому расчету, по 1 подводѣ съ 10 душъ (безъ запасныхъ) или по $6^1/_2$ четв. провіанта съ души, или же, что было бы болѣе цѣлесообразно, принять во вниманіе не одинаковое состояніе податного званія людей разныхъ вѣдомствъ и распредѣлить ихъ такъ: къ 1 разряду отнести иностранныхъ поселенцевъ, пользующихся льготами; къ 2-му мѣщанъ, къ 3-му государственныхъ и владѣльческихъ крестьянъ. По этому распредѣленію приходилось поставить съ каждаго двора (4 ревизскія души): 1) отъ госуд. крестьянъ съ покупными 2,000 паръ воловъ, полагая съ

3-хъ дворовъ съ небольшимъ одну подводу—10,000 паръ съ телѣгами и запасныхъ 800 паръ, для перевозки 685,000 четв.; 2) отъ иностранцевъ по 1 подводѣ съ 1 3/4 двора—2,500 паръ съ телѣгами и 250 запасныхъ для перевозки 171,250 четв.; 3) отъ помѣщичьихъ крестьянъ съ 3-хъ дворовъ 1 подводу—1,500 паръ и запасныхъ 150—для перевозки 102,750 четв.; 4) отъ мѣщанъ 1 подводу съ 2-хъ дворовъ—500 паръ съ телѣгами и 50 запасныхъ для перевозки 342,500 четв. Всего 14,500 подводъ и 1,250 запасныхъ для перевозки 993,250 четв. Излишекъ считался про запасъ. Каждой подводѣ по этому расчету приходилось перевезти 68 1/2 четв. при постоянномъ движеніи съ грузомъ.

Брадке обращалъ вниманіе на то, что колонисты, меннониты и часть госуд. крестьянъ и ногайцевъ не имѣютъ воловьихъ подводъ, а держатъ лошадей, и полагалъ предложить обществамъ самимъ распредѣлить въ этихъ случаяхъ эту повинность, и конныя подводы могли бы перевезти назначенное имъ количество провіанта въ 3—4 мѣсяца вмѣсто 6—7.

Всѣ предложенія Бредке были одобрены кн. Горчаковымъ, и онъ освобожденъ былъ отъ присутствія въ палатѣ на время этой операціи.

Кромѣ того наряжались подводы на доставку закупленныхъ припасовъ (сухарей, ячменя, овса, муки и крупы въ складочные пункты за плату (по 1 1/2 коп. съ версты отъ четверти) отъ Бердянскаго и Мелитопольскаго уѣздовъ. Днѣпровскій былъ истощенъ и освобожденъ отъ этой повинности. Владѣльцы незаселенныхъ мѣстъ (Мелитопольскаго у.), не имѣя возможности нанять погонщиковъ, просили позволить имъ перевезти ихъ долю въ два или три раза на нанятыхъ подводахъ, что и облегчило бы ихъ и обезпечило вѣрную доставку, и все это безплатно. Кромѣ того уступали правительству 208,000 пуд. сѣна. За все это была объявлена благодарность. Алешковскіе мѣщане, не занимавшіеся скотоводствомъ и не имѣвшіе воловъ и лошадей, просили замѣнить имъ подводную повинность денежною; но имъ предложили нанимать подводы. И помѣщикамъ не легко было отбывать эту повинность, такъ какъ приходилось (напр. Васильевской экономіи ген. Поповой) перевозить плѣнныхъ, доставлять подводы проѣзжающимъ по дѣламъ службы и пр. Въ распредѣленіи подводъ были столкновенія (въ Мелитопольскомъ у.) между предводителями дворянства и исправниками.

Такова была кабинетная, бумажная программа этой операціи. Но жизнь говорила другое.

Потомственнный почетный гражданинъ Амедей Филиберъ,

какъ «старинный въ здѣшнемъ краѣ хозяинъ, движимый усердіемъ къ пользѣ общей», въ письмѣ къ ген.-губ. Анненкову отъ 24 апрѣля указывалъ, что нагружать на подводы можно, какъ обыкновенно дѣлается, по 7—8 пуд., и потому подводъ понадобится всего 8500 и 2750 погонцевъ, что въ самое горячее рабочее время очень важно. Онъ писалъ, что если бы прямо назначили плату по 1 р. 50 к. до Симферополя и по 2 р. до Севастополя, съ предоставленіемъ безплатно пастбищъ и водопоевъ, то и владѣльцы 84,000 десятинъ въ Мелитопольскомъ уѣздѣ и государств. крестьяне охотно взялись бы за эту доставку. Далѣе, въ виду тяжелаго положенія края и населенія, можно было бы, писалъ онъ, воспользоваться огромнымъ количествомъ подводъ, которыя прибудутъ въ Крымъ въ маѣ мѣсяцѣ съ провіантовъ «верховыхъ» губерній, въ надеждѣ взять изъ Крыма соль, въ виду новой осадки соли. Анненковъ вполнѣ одобрилъ эту мысль, тѣмъ болѣе, что кн. Горчаковъ, по личному ходатайству Брадке, принималъ въ уваженіе, что удаленіе обывателей отъ жилищъ въ теченіе семи мѣсяцевъ для перевозки продуктовъ могло бы совершенно разорить ихъ домашнее хозяйство, и предписалъ не приводить въ исполненіе вышеописаннаго проекта, но имѣть въ виду, чтобы постоянно было въ готовности въ селеніяхъ достаточное количество подводъ для поднятія изъ Перекопа и Геническа припасовъ по мѣрѣ подвоза ихъ, о чемъ увѣдомить и ген.-инт. Затлера, съ сохраненіемъ прежней платы по 2 р. 55 к. до Симферополя. Въ Мелитополѣ, подъ предсѣд. губ. предв. двор., составлена была уравнительная раскладка подводъ слѣдующимъ образомъ:

Отъ госуд. крест. 10,000 подводъ на перевозку 685,000 четв.
» помѣщичьихъ 1,300 » » » 89,050 »
» колонистовъ 2,300 » » » 157,500 »
» мѣщанъ 400 » » » 27,400 ч.*).

Въ мартѣ 1855 г. была образована коммиссія для приведенія въ извѣстность примѣрнаго количества сѣнокосныхъ мѣстъ и сѣна по пути слѣдованія транспортовъ. Имѣя въ виду тракты, по которымъ должны слѣдовать постоянные транспорты съ казеннымъ провіантомъ, Брадке 30 марта представилъ губернатору примѣрные маршруты, съ указаніемъ, гдѣ нужно отдѣлить 5-ти верстное пространство на пути слѣдованія транспортовъ для пастбищныхъ мѣстъ, а также опредѣлилъ мѣста для вырытія колодцевъ. Въ виду огромной массы подводъ, свыше 14,000,

*) Дѣло, по предложенію ген.-адъют. Анненкова, о перевозкѣ въ Крымъ 960,000 четв. провіанта изъ Перекопа и Геническа. Св. 189, № 27.

нельзя было ограничиться однимъ трактомъ, и потому были намѣчены имъ два пути отъ Перекопа и Геническа на Симферополь, Бахчисарай и Севастополь.

Для обезпеченія рабочаго скота имѣлось въ виду запасъ сухого фуража на 460,000 пуд. заготовить въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не встрѣтится въ немъ надобности интендантству и войскамъ, главнымъ образомъ по направленію къ Сивашу.

Численность госуд. крестьянъ въ Крыму по послѣдней ревизіи была по округамъ: въ Симферопольскомъ 39,413 душъ, Ѳеодосійскомъ 26,242 души, Перекопскомъ 25,576 душъ и Евпаторійскомъ 20,122 души, изъ которыхъ вышло въ Евпаторію 10,850 душъ и осталось 9,272 души. Считая дворъ изъ 4-хъ рабочихъ душъ, опредѣлялось дворовъ: въ Симферопольскомъ округѣ 9,850, Ѳеодосійскомъ 6,550, Перекопскомъ 6,344, Евпаторійскомъ 2,318 дворовъ. Изъ этого числа Брадке считалъ возможнымъ опредѣлить къ сѣнокошенію усиленнымъ нарядомъ по округамъ: въ Симферопольскомъ 3,000 душъ, Ѳеодосійскомъ 1,500 душъ, Перекопскомъ 2,000 и Евпаторійскомъ 1,000 душъ, всего 7,500 душъ.

Для обсужденія этого вопроса былъ собранъ комитетъ изъ вице-губернатора, уѣздныхъ предводителей дворянствъ и смотрителя крымскихъ колоній. Всѣ члены его нашли предположенія Брадке вполнѣ основательными.

Колодцевъ на пути транспортовъ не хватало отъ Берислава до Симферополя на протяженіи 195 вер. Отъ Днѣпра до Салгира въ Сарабузахъ рѣкъ на этомъ пространствѣ вовсе нѣтъ, а колодцевъ, при несмѣтномъ количествѣ обозовъ, транспортовъ и проходящихъ войскъ, было крайне недостаточно. Во многихъ мѣстахъ вода была солоновата,—и при проходѣ войскъ сладкая вода подвозилась въ бочкахъ. Необходимо было увеличить число колодцевъ, а существовавшіе очистить. Особенно крайній недостатокъ колодцевъ ощущался въ Трехъ-Абламѣ, Айбарахъ и Дюрменѣ Перекопскаго уѣзда. Чрезъ уѣздные комитеты по заготовленію сѣна*) помѣщики и землевладѣльцы, чрезъ имѣнія коихъ пролегали коммуникаціонные пути, были приглашены очистить засорившіеся старые колодцы и вырыть, гдѣ ихъ было мало, новые, на свои или казенныя средства. При глубинѣ колодцевъ въ 20 и болѣе саженъ вырыть ихъ въ скоромъ времени было невозможно, и каждый стоилъ бы до 300 руб. Поэтому рылись они въ неглубокихъ мѣстахъ, именно въ Ишуньской волости 30 колодцевъ, во Владиславской 20, Бурлакъ-Таминской 30, и очи-

*) Объ этомъ ниже.

щались старые. Во всѣхъ водопойныхъ мѣстахъ устраивались корыта длиною въ 3 сажени. Отъ Каховки до Перекопа также очищались и исправлялись старые колодцы съ устройствомъ корытъ. По большому тракту не было возможности устроить водопои по чрезвычайной глубинѣ колодцевъ, почему транспорты и не направлялись по этому пути. Для надзора за колодцами были назначены солдаты крымско-татарскаго дивизіона, а потомъ казачьи команды, которыя должны были слѣдить за цѣлостью колодцевъ и корытъ и сохранять сѣнокосы и хлѣба отъ потравъ. Но состояніе колодцевъ по Перекопско-Симферопольскому тракту было всетаки неудовлетворительно: ихъ было мало, они были засорены, не было блоковъ и пр.; въ вѣдомостяхъ число очищенныхъ и вырытыхъ колодцевъ не всегда указывалось правильно.

Недостатокъ и крайняя неисправность колодцевъ вызывали то, что транспорты прокладывали себѣ произвольные пути, большими массами врѣзывались въ сѣнокосныя мѣста и производили потравы. Особенно часто это происходило между Симферополемъ и Севастополемъ, и вотъ отчего. Казенный провіантъ и фуражъ шелъ только до Симферополя, почему и не было распоряженія о нарѣзкѣ 3-хъ верстнаго пространства для пастбищъ на дальнѣйшемъ пути. Но транспорты изъ другихъ губерній и подвижные магазины шли далѣе. Отъ этого произошло большое затрудненіе. Вода добывалась не посредствомъ колесъ или насосовъ, а такъ: къ длинной веревкѣ привязывали лошадь, къ другому концу ведро, и верховой, ѣздя взадъ и впередъ, вытаскивалъ ведра малыми ведрами. Нуженъ былъ цѣлый день, чтобы напоить 200 головъ рогатаго скота.

По очень неопредѣленному донесенію перекопскаго исправника въ концѣ іюня, крайній недостатокъ въ водопоѣ имѣлъ мѣсто въ Аргинѣ, Бозгозѣ, Паша-Чокмакѣ, Агьярѣ, Ташлы-Даирѣ, Джангара-Кемельчи, Мангытѣ и Дюрменѣ. Запрещено было отводить воду въ верховьяхъ р. Салгира въ сторону, для поливки садовъ, огородовъ и табачныхъ плантацій. Зима $185^4/_5$ г. была не богата снѣгомъ, а лѣто 1855 г. было очень сухое, воды въ горныхъ ключахъ было мало, и въ Салгирѣ было мало воды. Вслѣдствіе поступившихъ жалобъ, чиновнику Завадовскому было поручено повѣрить дѣйствія земской полиціи относительно мѣръ, принятыхъ въ противодѣйствіе отвода воды изъ Салгира. Завадовскій доносилъ о принятыхъ мѣрахъ, но заявлялъ, что это поставитъ въ бѣдственное положеніе населеніе и жителей Симферополя

отъ недостатка и вздорожанія огородныхъ овощей, которыя въ огромномъ количествѣ понадобятся и для войскъ.

Въ началѣ іюня 1855 г. кн. Горчаковъ приказалъ исправить и точистить колодцы въ Трехъ-Абламѣ (8), Армянскѣ (30), устроить отъ 30 до 40 новыхъ на ст. Чнгарской, при ст. Бакшай 3 въ Ташлы-Даиръ 1- -вездѣ съ механизмами для подъема воды; затѣмъ настаивалъ на необходимости вырыть колодцы и въ другихъ мѣстахъ, очистить старые, завести бадьи, веревки, механизмы для добыванія воды. Брадке, на котораго возложена была обязанность устройства водопоевъ еще въ мартѣ, теперь отказывался отъ надзора за колодцами, не вырывъ колодцевъ даже въ тѣхъ мѣстахъ, на которыя заблаговременно было предложено обратить особенное вниманіе. Дѣло возложено было на палату госуд. имуществъ. Брадке, предсѣдатель ея, былъ сконфуженъ.

Затѣмъ устройство колодцевъ поручено было инж.-подполк. Конради, а въ помощь ему даны архитекторъ Соханскій и инж.-прап. Позенъ.

Осмотрѣвъ пути транспортовъ, инж. Конради донесъ, что вездѣ колодцы вырыты палатой госуд. имуществъ въ достаточномъ числѣ, кромѣ д.д. Джангаръ-Кемальча, Шибань и Ташлы-Даиръ, въ виду крайне твердослойнаго скалистаго грунта. Въ первыхъ двухъ мѣстахъ требовалось два мѣсяца работы опытныхъ мастеровъ, а въ третьемъ пунктѣ можно было обойтись безъ колодцевъ, такъ какъ они имѣлись вблизи. Ощущался недостатокъ не въ водѣ, а въ средствахъ подыманія ея на значительную высотуи въ короткое время; необходимо было устройство механическихъ воротовъ и особыхъ бассейновъ при колодцахъ. Такъ какъ колодцы вырыты были палатой въ низменныхъ мѣстахъ, то необходимо было выложить ихъ камнемъ или обдѣлать деревомъ и возвысить ихъ надъ поверхностью земли, чтобы проточныя воды не могли заливать ихъ. Нужно было исправить фонтанъ въ урочищахъ Тобе-Чокракъ, совершенно испорченный проходившими войсками, провести воду въ д. Илезъ, гдѣ расположенъ былъ штабъ Евпаторійскаго отряда. Солдаты причиняли у колодцевъ много вреда: рубили канаты, бросали бадьи въ колодцы, забирали приготовленный матеріалъ (напр. въ Бозгозѣ). Повреждали колодцы и крестьяне. Татарскій надзоръ былъ недѣйствителенъ, ихъ прогонали. Какіе-то злоумышленниками (не татары-ли?) систематически повреждали колодцы въ д. Япунджи. Главнокомандующій согласился на установленіе платы частнымъ владѣльцамъ за водопой, поврежденіе ма-

шинъ, бассейновъ и колодцевъ. Въ началѣ 1856 г. были назначены къ колодцамъ особые сторожа.

Конради работалъ до конца 1855 г., а нѣкоторые работы были отложены до весны. Сначала работа закипѣла, работали днемъ и ночью, а затѣмъ дѣло пошло вяло. На работы инж. Конради было отпущено 18,270 р., затѣмъ онъ запросилъ еще свыше 13,000, положительныхъ свѣдѣній и отчетовъ въ расходѣ суммъ не давалъ или неточныя, разнорѣчивыя. Губ. Адлербергъ обвинилъ его «въ непростительной медленности по устройству колодцевъ и явномъ уклоненіи отъ положительнаго отвѣта, когда колодцы будутъ окончены и что сдѣлано». Провѣрить очеты Конради по смѣтамъ и составить смѣты на окончаніе работъ гр. Адлербергъ поручилъ 29 декабря капитану Байеру, чиновнику особыхъ порученій Пулакасу и чиновнику палаты госуд. имуществъ, «съ соблюденіемъ самой строжайшей истины». Конради былъ отстраненъ отъ работъ, которыя поручены Байеру. Онъ долго уклонялся, равно какъ и подполк. Матвѣевъ, но долженъ былъ взяться за освидѣтельствованіе работъ Конради, а на окончаніе колодцевъ потребовалъ (въ мартѣ 1856 г.) 17,485 р. Конради представилъ свой отчетъ только въ концѣ января 1856 г. и въ особомъ рапортѣ объяснялъ причины медленности работы главнымъ образомъ недостаткомъ въ рабочихъ.

Въ концѣ марта 1856 г. нужно было снова приводить въ порядокъ ново-построенные колодцы, стоившіе огромной суммы денегъ, въ виду предстоящаго прохода войскъ изъ Крыма. Для осмотра ихъ отправленъ былъ Конради. Найдены испорченными вороты, барабаны, бадьи, въ одномъ мѣстѣ былъ перепиленъ валъ. Все было приведено въ порядокъ и сдано подъ отвѣтственность мѣстныхъ сельскихъ властей.

Новый губернаторъ Жуковскій предложилъ ограничиться изготовленными колодцами и новыхъ не копать, а на окончаніе невыполненныхъ расчетовъ испросилъ 6,151 р. Колодцы, частью неоконченные, были сданы въ распоряженіе палаты госуд. имуществъ, такъ какъ отъ принятія ихъ отказывались и помѣщики и крестьяне.

Проходящіе команды и транспорты попрежнему терпѣли недостатокъ въ водѣ, особенно въ Евпаторійскомъ уѣздѣ. Исправить колодцы не было средствъ и умѣнья; механизмы, придуманные Конради для извлеченія воды изъ глубокихъ колодцевъ, оказались безполезными; вода вытаскивалась попрежнему при помощи лошадиныхъ приводовъ.

Вообще устройство колодцевъ велось безпорядочно, и это

запутанное дѣло, стоившее казнѣ 24,421 р., кое—какъ было окончено въ сентябрѣ 1857 года*).

Между тѣмъ съ мая мѣсяца 1855 г. началось слѣдованіе транспортовъ, перевозившихъ 960,000 четв. провіанта. Приняты были дѣятельныя мѣры къ исправленію натуральною повинностью мостовъ, гатей и переправъ. Для транспортовъ по пути были отведены пастбищныя мѣста, съ платой за попасъ по 1/4 коп. съ вола и лошади, за ночлегъ по 1/2 коп. и за сутки по 1 к. с.; затѣмъ эти цѣны были увеличены, но не дороже 2 1/2 к. за ночлегъ въ сѣверныхъ уѣздахъ. Водопои устраивались и отводились безплатно. Исправленіе мостовъ, гатей и переправъ было поручено инженеру Конради. Анненковъ предвидѣлъ, что нужно было бы устроить по пути склады зерна (овса и ячменя), которое продавалось бы по умѣренной цѣнѣ, согласно существовавшимъ таксамъ, но это сочтено было излишнимъ.

5 мая началось движеніе подводъ Воронежской губ. (21,000 подводъ), отрядами, около 1,000 подводъ въ каждомъ, на Геническъ. Воронежскій гражд. губернаторъ кн. Долгорукій самъ сопровождалъ транспорты, а также помѣщикъ Землянскаго уѣзда ген.-м. Лачиновъ. При третьемъ транспортѣ, выступившемъ въ августѣ, состояли два дворянина, начальникъ и помощникъ. 5 мая двинулись транспорты и изъ Харьковской губ., а 9-го изъ г. Бѣлгорода Курской губ.—18 транспортовъ на Перекопъ.

Въ Симферополѣ, Перекопѣ, Карасубазарѣ, Ярошикѣ, Бахчисараѣ и Біюкъ-Анларѣ были устроены помосты для склада сухарей и крупы; также въ Керчи, Арабатѣ, Парпачѣ, Каланчакѣ, Бакшаѣ и Аэрчи. Въ виду небезопасности г. Геническа складочные провіантскіе магазины переведены были отсюда въ сел. Ярошикъ, гдѣ были заготовлены подкладины для бунтовъ, рогожи и брезенты для покрытія припасовъ.

Въ Симферополь прибывало около 52,000 четв. сухарей. Но помѣщенія для склада ихъ не было. Отведено было мѣсто близъ казеннаго магазина**).

Въ концѣ 1855 г. кіевскому провіантскому коммисіонерству приказано было заготовить 250,000 четв. муки и 30,000 крупы для продовольствія арміи и доставить въ Каховку и Аэрчи, а отсюда въ Трехъ-Абламъ и Симферополь уравнительнымъ нарядомъ подводъ отъ дворянъ, колонистовъ и поселянъ. Предполагалось выставить 70,000 подводъ для перевозки 280,000 четв.

*) Дѣло объ устройствѣ водопоевъ и колодцевъ. Св. 196, № 28—1; Св. 198, № 61.

**) Дѣло, по предложенію ген.-губ. Анненкова 2-го, о слѣдованіи изъ губерній Воронежской, Курской и Харьковской въ Перекопъ и Геническъ 70,000 подводъ съ продовольственными припасами. Св. 191, № 49 и 50.

въ Симферополь въ январьскую треть 1856 г., но графъ Строгановъ указалъ, что это будетъ грозить разореніемъ и голодомъ населенію, въ виду отсутствія подножнаго корма при дальности разстоянія, близости времени посѣвовъ и пр. Ген.-инт. Затлеръ настаивалъ на выставкѣ подводъ, такъ какъ для войскъ въ Бахчисараѣ, на позиціяхъ и въ Симферополѣ требовалось въ мѣсяцъ 100,000 пуд. Онъ требовалъ нарядить 1,400 колонистскихъ подводъ, 1,000 отъ духовенства татарскаго и 600 отъ меннонитовъ. Онъ указывалъ при этомъ, что колонисты продаютъ сѣно, взятое въ сѣверныхъ уѣздахъ для войскъ на пути, бьютъ конвойныхъ казаковъ и возвращаются въ колоніи; то же дѣлаютъ и государственные крестьяне. Приходилось исполнить эту повинность. Какъ ни обремененъ былъ край повинностями, но сохраненіе арміи было еще важнѣе.

Въ февралѣ 1856 г. было назначено для перевозки провіанта изъ Мелитопольскаго у. въ Крымъ отъ помѣщичьихъ крестьянъ Мелитопольскаго уѣзда 521 подводъ (выслано 343) и подъ перевозку топлива въ Геническій отрядъ 146. Въ мартѣ вновь назначено 413. Отъ помѣщичьихъ крестьянъ Бердянскаго уѣзда назначено 250 подводъ (выслано 238, изъ нихъ негодными оказалось 29).

Изъ Днѣпровскаго уѣзда требовалось поставить 650 подводъ (выслано 504). По распоряженію главнаго интендантства, перевозка производилась не изъ Каховки и Аэрчи, а изъ Мелитополя и Перекопа. Въ мартѣ былъ новый нарядъ, но шелъ неудовлетворительно, отчасти потому, что помѣщики не выставляли достаточнаго количества подводъ, а частію вслѣдствіе неисправности интендантства. Между прочимъ подводы Днѣпровскаго уѣзда два раза порожнякомъ возвращались, за неимѣніемъ заготовленнаго въ Перекопѣ провіанта, въ страшную грязь, когда дѣлали по три версты въ день. Къ тому же провіантскія коммиссіи и евреи подрядчики крайне затягивали разсчеты*).

10,000 четв. сухарей, пожертвованныхъ государственными крестьянами Мелитопольскаго уѣзда, принимались въ мелитопольскій провіантскій магазинъ, а оттуда перевозились на обывательскихъ подводахъ въ Перекопъ**).

Для полноты картины остановимся еще на главнѣйшихъ нарядахъ подводъ отъ населенія Таврической губ.

Въ 1885 г. сооружалось шоссе между Симферополемъ и Севастополемъ.

*) Дѣло о заготовленіи и перевозкѣ въ Берславъ и Аэрчи 250,000 четв. муки и 30,000 четв. крупы. Св. 191, № 107.

**) Св. 190, № 21.

Въ іюнѣ—іюлѣ 1855 г. началось устройство электро-магнитнаго телеграфа отъ Николаева до Симферополя. Наряжались подводы за плату для развозки столбовъ.

Лѣтомъ и осенью 1856 г. направлялись къ Перекопу двѣ гренадерскія дивизіи съ артиллеріей, подвижнымъ госпиталемъ, стрѣлковымъ баталіономъ, гдѣ должны были расположиться на квартирахъ. Нужно было заготовить обывательскія подводы, топливо и квартиры на маршѣ. Затѣмъ вошли въ Таврическую губ. запасные гренадерскіе полки изъ Краснаго и Царскаго Села, маршевый баталіонъ гренадерскаго корпуса изъ Варшавы и др. 3-ья гренадерская дивизія въ сентябрѣ направилась къ Евпаторіи. Сопровождать эти войска назначенъ былъ чиновникъ особыхъ порученій Завадовскій, который и въ этомъ дѣлѣ оказался на высотѣ и получилъ благодарность отъ начальниковъ обѣихъ гренадерскихъ дивизій. Донося о проходѣ войскъ главнокомандующему, Адлербергъ между прочимъ писалъ: «Чиновникъ Завадовскій постоянно былъ командируемъ мною для провода войскъ, проходившихъ черезъ Таврическую губ., и всѣ возлагавшіяся на него по этой части порученія выполнялъ съ постояннымъ усердіемъ и успѣхомъ, и не смотря на всѣ необычайныя затрудненія и истощеніе средствъ Таврической губерніи по настоящему исключительному ея положенію, не только не доходило до меня ни одной жалобы или претензіи на недостатокъ какихъ-либо потребностей при проходѣ столь значительнаго числа войскъ, но напротивъ того, я получалъ неоднократно отъ главныхъ начальниковъ проходящихъ частей засвидѣтельствованіе чувствъ благодарности за принятыя по пути слѣдованія мѣры для устраненія всякихъ препятствій и особенное вниманіе къ войскамъ по Таврической губ. и усердіи командируемыхъ для сего чиновниковъ». Представляя къ наградамъ чиновника Завадовскаго и другихъ лицъ въ концѣ сентября 1855 г., губернаторъ присовокуплялъ, что «поощреніе достойныхъ чиновниковъ въ настоящее время собственно по Таврической губ. наградами внѣ общихъ положеній указано справедливостью при соображеніи ихъ усиленныхъ трудовъ, имѣющихъ связь съ ходомъ военныхъ обстоятельствъ, а съ другой стороны въ вознагражденіе труднаго ихъ положенія при всѣхъ лишеніяхъ и чрезмѣрныхъ издержекъ, коимъ они по настоящимъ обстоятельствамъ подвержены».

Въ д. Айрабахъ было заготовлено 50,000 пуд. александровскаго каменнаго угля для обезпеченія войскъ Евпаторійскаго отряда, и перевезено въ д.д. Карулу и Аишъ. Изъ Пе-

рекопа туда же перевезено 60,000 пуд. Въ Перекопѣ находилось 150,000 пуд.*).

Запасы сѣна, сухарей серьезно истощались къ январю 1856 года, а крупъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не было вовсе. Между тѣмъ палата госуд. имуществъ поставлена была въ крайнее затрудненіе по доставкѣ подводъ. Волость, выставлявшая 800 подводъ, теперь могла выставить только 150—160 подводъ. Арміи нужны были припасы, и нужно было отвратить недостатокъ въ нихъ, «хотя бы для этого пришлось выгнать послѣднюю подводу», какъ писалъ Затлеръ управляющему палатой.

Перевозка 12,000 четв. сухарей изъ д. Бакшай, Перекопскаго уѣзда, въ Симферополь возложена была на колонистовъ, болгаръ и помѣщичьихъ крестьянъ, отчасти на госуд. крестьянъ, съ платой по 14 коп. съ версты за подводу, поднимавшую 4 четв. муки или крупы и 5 четв. сухарей или фуража, считая 6 коп. за перевозку и 8 на сѣно и продовольствіе обывателей. Приняты были энергичныя мѣры къ исполненію этой операціи, но въ половинѣ февраля Затлеръ сообщилъ губернатору, что перевозка сухарей изъ Бакшая въ Симферополь отклонена, и поэтому въ нарядѣ подводъ для этой перевозки надобности не предстоитъ**).

Въ концѣ сентября 1856 г. происходили торги на перевозку муки, крупы, сухарей и овса въ Карасубазаръ изъ складовъ въ Джамбулакѣ, Ишуни, Тагайминѣ и Симферополѣ; въ Севастополь изъ Айбаръ, Тагаймина, Бахчисарая и Симферополя; въ Балаклаву изъ Симферополя; въ Евпаторію изъ Трехъ-Абламъ, Тагаймина, Симферополя; въ Перекопъ изъ Ишуня, въ Ялту изъ Алушты и Симферополя; въ Алешки изъ Каховки; въ Знаменку изъ Мелитополя; въ Андреевку оттуда-же, въ Ѳеодосію изъ Джамбулака и Симферополя, въ Орѣховъ изъ Аэрчи и Мелитополя и моремъ изъ Ростова въ Таганрогъ, Керчь и Ениколь. Цѣны были предложены интендантствомъ невѣроятно высокія, а ранѣе торги не были произведены «по неизвѣстности расположенія и количества войскъ». Общая сумма расхода назначалась 52,793 р. 97½ к. Губернаторъ, по соглашенію съ палатой госуд. имуществъ, нашелъ возможнымъ произвести эту операцію чрезъ госуд. крестьянъ по уменьшеннымъ цѣнамъ съ общею сложностью въ 47,927 р. 15 к., а когда эта цѣна была

*) О слѣдованіи въ Таврическую губ. 2-хъ гренадерскихъ дивизій съ ихъ артиллеріею. Св. 268, № 57.

**) Дѣло о перевозкѣ изъ разныхъ пунктовъ до 63,000 четв. провіанта и фуража для войскъ. Св. 192, № 112.

предъявлена подрядчикамъ, то они согласились еще уменьшить эту сумму до 45,295 р. 91 к., а потомъ цѣны еще были понижены. Вообще провіантская коммиссія назначала очень высокія цѣны, которыя губернаторъ не утверждалъ. На нѣкоторыхъ пунктахъ цѣны палаты госуд. имуществъ были ниже, и перевозка провіанта производилась крестьянами. Но мука находилась въ такихъ худыхъ куляхъ, что безъ значительной потери не могла быть доставлена на мѣсто. Къ тому же смотрители магазиновъ задерживали плату подъ разными предлогами *).

Въ августѣ 1856 г. назначено было перевезти къ 15 сентября изъ Мелитополя къ Бердянску 40,000 четв. муки и 4,500 четв. крупъ; изъ Симферополя къ Арабату 15,500 четв. муки и 1701 ч. крупъ. Нужно было поставить на первомъ пути 9,000 подводъ, на второмъ 3,500, раздѣленныхъ на двѣ смѣны. Плата назначена по $^1/_6$ коп. съ пуда за версту (или по 6 коп. съ версты за подводу, поднимающую 35 пуд.), не стѣсняя обывателей въ количествѣ груза. Это были излишніе провіантскіе запасы, которые перевозили на Кавказъ. Гр. Строгановъ предполагалъ выставить изъ Симферопольскаго, Перекопскаго и Ѳеодосійскаго уѣздовъ 2500 подводъ, въ 4 оборота. Въ Мелитополѣ достаточно было подводъ Мелитопольскаго, Бердянскаго и Днѣпровскаго уѣздовъ для подъема всего количества въ одинъ разъ. Такъ какъ полевыя работы были окончены, и жители получили вспомоществованіе скотомъ, то эта повинность не представлялась тяжелой. Обозы шли партіями въ 500—1000 подводъ.

Какъ разъ въ половинѣ августа доставка хлѣба изъ Симферополя въ Арабатъ была отмѣнена, потому что карасубазарскій купецъ Селиновъ взялся поставить такое же количество провіанта въ Ростовъ.

Въ Мелитополѣ было всего до 80 т. четв. хлѣба; но нужно было пересортировать его и выбрать вполнѣ годныхъ 40,000. По скудости урожая собирать въ полѣ было нечего, осеннія работы еще не начинались, и мелитопольскій округъ выставилъ отъ государственныхъ крестьянъ безъ затрудненія 4000 подводъ. Остальныя выставилъ бердянскій. Пастбища и водопои отъ Мелитополя до Бердянска были въ удовлетворительномъ состояніи. Молочанскіе колонисты подрядились перевезти заразъ 3,000 четв.

Коммиссаріатская коммиссія дѣлала большія затрудненія подводчикамъ при отправкѣ и полученіи провіанта.

По распоряженію военнаго министерства, до 110,000 четв.

*) О торгахъ на перевозку въ разные тракты Таврической губ. провіанта. Св. 198, № 69.

муки, въ этомъ числѣ 41,000 изъ Николаева, остальные изъ Таврической губ., предположено было перевезти на Кавказъ, но отмѣнено, за недоброкачественностью матеріала. Отправлено было очень мало. Кромѣ этого оставалось въ Крыму еще 200,000 четв. провіанта. Весь этотъ провіантъ, оставшійся въ Крыму послѣ ухода войскъ, военное министерство распорядилось передать купцу Фронштейну для продажи по вольной цѣнѣ и раздачѣ чрезъ него 20,000 четв. пом. крестьянамъ, 20,000 государственнымъ и 10,000 мѣщанамъ по уменьшенной цѣнѣ. Правильная разсортировка матеріаловъ возложена была на губернатора, которому она причинила много хлопотъ и непріятностей *).

Какъ трудно было доставать во время войны въ Крыму рабочихъ и подводы и какія отъ этого происходили потери, видно напр. изъ слѣдующихъ фактовъ.

Еще въ 1852 г. построено было въ Ялтѣ 30 волнорѣзовъ для предполагавшагося тамъ пловучаго молла, изъ которыхъ спущено было въ море 13, а 17 остались на берегу моря. Въ началѣ военныхъ дѣйствій работы были прекращены. Въ разное время морскими волнами спущенные въ море волнорѣзы были выброшены на берегъ на пространствѣ двухъ верстъ, и непріятель смѣло могъ забрать этотъ лѣсъ (до 300 сосновыхъ брусьевъ). Въ началѣ 1855 г. объ этомъ донесено было главнокомандующему и губернатору. Кн. Меншиковъ просилъ убрать означенный лѣсъ подальше отъ берега, къ которому приставали уже тогда непріятельскія суда. Большая часть брусьевъ были соединены желѣзными винтами; при волнорѣзахъ были якори и цѣпи. Въ Ялтѣ вовсе не было подводъ, а рабочихъ было не болѣе 10 человѣкъ. Убрать эти брусья нельзя было, а сооруженіе ихъ стоило казнѣ значительной суммы: изъ татарскаго сбора было израсходовано 9625 р. 7½ к. (изъ предположеннаго общаго расхода въ 53,000 р.). Инженеръ Шишко, проводившій горныя дороги въ Крыму, предложилъ этотъ лѣсъ продать съ торговъ, такъ какъ устройство пловучаго молла въ Ялтѣ не удовлетворяло вообще своему назначенію. Продажа была разрѣшена, но цѣпи и якори велѣно сохранить. Шишко предлагалъ продать и якори и цѣпи, потому что для уборки ихъ нужно было 70 пароволовыхъ подводъ съ значительнымъ количествомъ рабочихъ и погонщиковъ. При продажѣ оказалось на лицо: цѣлыхъ волнорѣзовъ 16 (187 бревенъ), въ водѣ 4 (11 бревенъ), отдѣльныхъ бревенъ 54. Назначена была цѣна по 30 к. за бревно. Но на торги никто не явился,

*) Дѣло о нарядѣ подводъ для перевозки провіанта, заготовленнаго интендантствомъ, изъ Мелитополя въ Бердянскъ. Св. 193, № 179; Св. 191, № 44; Св. 191, № 48.

потому что не было подводъ и рабочихъ. Въ апрѣлѣ 1855 г. губернаторъ предположилъ употребить этотъ матеріалъ на постройку госпитальныхъ бараковъ въ Симферополѣ, но желающихъ перевезти его не было. Палата государственныхъ имуществъ не нашла возможнымъ нарядить для этого подводы, потому что всѣ онѣ были заняты подвозомъ дровъ и сѣна для войскъ и другими надобностями. Только въ январѣ 1856 г. произведенъ былъ новый аукціонъ. Давали за все 476 р. 36 к. Въ виду незначительности цѣны и измѣнившихся военныхъ обстоятельствъ, губернаторъ, по соглашенію съ главнокомандующимъ, приказалъ повременить продажей. Въ октябрѣ 1856 г. нѣкоторыя бревна оказались подгнившими, другія разбитыми. Наконецъ въ іюлѣ 1857 г. этотъ матеріалъ былъ проданъ за 43 р. 25 к.*).

За недостаткомъ рабочихъ рукъ пріостановлено было подрядчикомъ Санютинымъ и сооруженіе фонтана на базарной площади въ Симферополѣ, начатое въ 1853 г. Оно было возстановлено только въ 1856 г.

Разсмотримъ и другія повинности, которыя населеніе губерніи несло въ эпоху войны.

Въ концѣ января 1855 г. былъ устроенъ вагенбургъ вблизи Симферополя, у д. Боксай.

Въ маѣ 1855 года строился мостъ черезъ р. Бельбекъ, между д.д. Кореизъ и Зеленкой, съ нарядомъ обывательскихъ подводъ. Въ іюнѣ устраивались водопроводныя канавы на протяженіи 6 вер. въ имѣніи Аверкіева по дорогѣ изъ Симферополя на южный берегъ, а также плотина въ им. д. с. с. Перовскаго Кильбурунъ, гдѣ вода изъ р. Салгира размывала дорогу. Исправлялась дорога, и строился мостъ въ 3 верстахъ отъ Симферополя по перекопской дорогѣ. Осенью 1855 г. исправлялась дорога отъ Севастополя до Перекопа; ремонтировалась чонгарская дамба. Зимой 1856 г. дорога отъ Симферополя къ сѣверу до «перваго Салгира» была крайне испорчена; транспорты съ больными останавливались за городомъ и не могли слѣдовать далѣе. Однажды въ февралѣ 1856 г. больные были отвезены обратно въ госпиталь. Приходилось ѣздить не по дорогѣ, а стороной, по цѣлинной землѣ (лугу) пом. Бурачкова, для чего были построены мосты.

Въ концѣ 1855 г. главнокомандующій призналъ необходимымъ устроить отдѣльный вагенбургъ при путяхъ, идущихъ къ Перекопу и на Чонгарскій мостъ, между дер. Бакшай и

*) Св. 194, № 2.

Отарчикъ Перекопскаго уѣзда. И на эту работу потребовался нарядъ людей.

Для защиты Херсона отъ непріятельскаго нападенія со стороны Днѣпра устраивались въ началѣ 1856 г. батареи, между прочимъ на лѣвомъ берегу его, у с. Голой Пристани. Сдѣлано было распоряженіе о доставленіи изъ казенныхъ лѣсовъ въ это мѣсто хворосту и другого лѣсного матеріала, а также рабочихъ людей изъ государственныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ, въ случаѣ надобности. Землю на батареи, построенныя между рѣчками Конкою и Чайкою, возили крестьяне Голой Пристани на своихъ дубахъ, по 5 р. въ сутки (всего слѣдовало имъ 925 р.). При устройствѣ батареи № 2 были заграждены бичевникъ лѣваго рукава Днѣпра, т. е. Конки, и дорога между берегомъ рѣки и домами, что преграждало движеніе транспортовъ. Въ концѣ 1856 г. признано возможнымъ срыть эту батарею, для чего предположенъ нарядъ крестьянъ съ подводами. Но батарея оставалась неразобранною до конца іюля 1857 г. Оставались пороховой погребъ, 700 саж. плетня изъ шелюги и 600 шт. туровъ плетеныхъ, которые окружной начальникъ предлагалъ продать, чтобы они не сгнили.

Черезъ Днѣпръ у Корсунскаго монастыря была устроена инж.-ген. Бухмейеромъ дамба.

XI.

Коммуникаціонные пути. Отводъ пастбищныхъ мѣстъ. Новые маршруты. Состояніе почтовыхъ станцій и дорогъ въ Таврической губ. во время Крымской войны.

Еще въ апрѣлѣ 1855 г. ген.-губ. Анненковъ предвидѣлъ затрудненія съ коммуникаціонными путями, такъ какъ 1) «въ распоряженіи губернатора не было постановлено правилъ и не опредѣлено, какими видимыми знаками удобнѣе всего было бы разграничить владѣльческія дачи отъ тѣхъ, которыя предназначались собственно для войскъ; 2) не было объяснено, какія должно принять мѣры къ охраненію отъ покосовъ пространствъ, предположенныхъ для пастбищъ въ извѣстномъ раіонѣ вокругъ расположенія войскъ и по обѣ стороны коммуникаціонныхъ путей; 3) вмѣсто 5-верстнаго пространства по обѣ стороны коммуникаціонныхъ путей для пастьбы транспортнаго скота, какъ это предназначалось прежде, опредѣлено только къ отводу для сего $1^1/_2$ версты по обѣ стороны дороги. Таковое

весьма ограниченное пространство для выпаса скота по транспортнымъ дорогамъ, по мнѣнію моему, можетъ повлечь къ разнымъ безпорядкамъ и къ захвату степей и луговъ, предназначаемыхъ къ сѣнокошенію, тѣмъ болѣе, если отъ бездождія произойдетъ засуха». Анненковъ полагалъ необходимымъ назначить еще по крайней мѣрѣ по одной верстѣ съ каждой стороны дороги, такъ чтобы все пространство съ каждой стороны коммуникаціонныхъ путей простиралось по $2^1/_2$ версты, а всего по дорогѣ въ ширину 5 верстъ.

Маршруты транспортовъ съ казеннымъ провіантомъ и другими тяжестями были слѣдующіе:

ИЗЪ ПЕРЕКОПА.

1. Ишунь	24 вер.	2. Мурза Коящъ	24 вер.
Дюрмень	20 »	Алакъ	15 »
Айбары	25 »	Бозгосъ	25 »
Трехъ-Абламъ	21 »	Потачокмакъ	18 »
Кадиръ-Бомы	12 »	Экибашъ	23 »
Контуганъ	25 »	Симферополь	36 »
Бурлюкъ	25 »	Бахчисарай	32 »
Мамашай	18 »	Севастополь	32 »
Бельбекъ	10 »		
Севастополь	18 »		
	196 »		205 »

ИЗЪ ГЕНИЧЕСКА.

1. Ярошикъ	13 вер.	2. Ярошикъ	13 вер.
Джанкой	25 »	Джанкой	25 »
Мечетли-Китай	20 »	Мечетли-Китай	20 »
Джаркуя	27 »	Джаркуя	27 »
Ташлы-даиръ	20 »	Джагашеиръ-эли	30 »
Шибань	20 »	Туатай	30 »
Симферополь	35 »	Симферополь	20 »
	160 »		165 »

Для отвращенія скопленія транспортовъ по двумъ маршрутамъ изъ Геническа къ Симферополю и Севастополю, ген. Анненковъ предлагалъ учредить и третій путь, по мѣстности, прилегающей ближе къ западной сторонѣ Сиваша. Эта 3-ья вѣтвь была прибавлена.

Гр. Адлербергъ боялся большихъ расходовъ. Пришлось отвести подъ транспорты и главный перекопскій путь. Все-таки вышло дешевле, чѣмъ отводить 5-ти—верстное пространство.

Пять землемѣровъ были отправлены для отвода пастбищныхъ мѣстъ. Отводились подъ пастбища луга и выгоны, но не поля, которыя должны были оставаться въ полномъ распоряженіи владѣльцевъ.

Губернаторъ гр. Адлербергъ также не ожидалъ большого успѣха отъ принятыхъ мѣръ къ охранѣ владѣльческихъ полей небольшими командами, по 5—6 человѣкъ, на громадныхъ пространствахъ отъ потравъ транспортовъ, въ особенности командъ подвижныхъ магазиновъ, которые независимо отъ главныхъ транспортныхъ дорогъ слѣдовали, смотря по надобности или произволу, по другимъ проселочнымъ дорогамъ и пользовались пастбищами, гдѣ и какъ приходилось. Жалобы на потравы поступали безпрестанно, а скорое и должное удовлетвореніе по каждой жалобѣ сдѣлать было невозможно, такъ какъ чины земской полиціи обременены были до крайности.

Для прекращенія самовольныхъ потравъ и насилій командированы были на пути жандармы и казаки л.-гв. крымско-татарскаго эскадрона.

Коммуникаціонные пути обозначены были курганчиками. Въ мѣстахъ, гдѣ дороги сходились, именно у Чонгарскаго моста возлѣ Перекопа и ниже Айбаръ, назначены были границы вправо и влѣво на $2^1/_2$ вер. Сдѣлана была подобная нарѣзка и вдоль большой Перекопско-Симферопольской дороги. Нарѣзка выше этой ширины была признана предводителями дворянствъ невозможной въ виду положенія помѣщичьихъ и владѣльческихъ дачъ, садовъ и огородовъ. Также нужно было отвести пастбищныя мѣста между Каховкою и Перекопомъ и устроить водопои.

До 1 іюля 1855 года посуточная плата за пастьбу вола и лошади между Перекопомъ и Симферополемъ была $3^1/_2$ коп., отъ Симферополя до Севастополя $6^1/_2$ к., за Перекопомъ $2^1/_2$ к. Съ іюля эту плату положено было удвоить, если не будетъ дождей.

Съ 1 іюля плату за пастбища полагалось возвысить, по мнѣнію губернатора, по слѣдующимъ причинамъ. «Лошади и овцы въ Таврической губ. почти круглый годъ, а въ особенности табуны ходятъ на подножномъ корму, и каждый владѣлецъ, кромѣ пастбища, отведеннаго съ весны для пастьбы рогатаго скота, лошадей и овецъ, сберегаетъ значительное, смотря по величинѣ дачи, пространство пастбищъ на зиму, по невозможности заготовить достаточное количество сухого корма съ одной стороны, а съ другой потому, что табуны постоянно довольствуются подножнымъ кор-

момъ, а овцы крымскія подвергаются болѣзнямъ и падежу, если въ продолженіе зимы не выгонять ихъ, когда позволяетъ погода, на подножный кормъ. Эти запасныя пастбища оставляются изъ пространствъ сѣнокосныхъ и изобилуютъ лучшею травою даже во времена засухъ. Если до 1 іюля не будетъ дождей, писалъ губернаторъ, то обыкновенныя пастбища будутъ вытравлены совершенно, не подновляясь свѣжей подрастающею травою, такъ что помѣщики и владѣльцы принуждены будутъ израсходовать и запасныя пастбища и остаться безъ подножнаго корма на зиму для своихъ табуновъ, овецъ, а отчасти и рогатаго скота, иногда и въ зимнее время выгоняемаго на подножный кормъ при недостаткѣ запасовъ сухого корма, и этого нельзя не ожидать тѣмъ болѣе, что каждый помѣщикъ и владѣлецъ, при необыкновенно высокой заработной платѣ, а равно при недостаткѣ рабочихъ, не будетъ въ состояніи сдѣлать значительные запасы сухого корма на зиму, обязанный чистое сѣно по назначенной цѣнѣ уступать въ казну, оставивъ для себя только необходимое количество. Слѣдовательно, если не будетъ съ 1 іюля дождей, то для пастьбы казенныхъ воловъ и лошадей помѣщики и владѣльцы должны будутъ лишиться средствъ продовольствовать пастбищами собственныхъ лошадей, овецъ и рогатый скотъ, а при такихъ условіяхъ едва-ли назначаемая съ 1 іюля увеличенная плата можетъ оказаться высокою».

Ген.-интендантъ Затлеръ былъ, и по нашему мнѣнію справедливо, противъ такого условнаго опредѣленія платы, «чего не было ни въ одной русской губерніи и дунайскихъ княжествахъ». Тогда губернаторъ предложилъ среднюю плату изъ $3^1/_2$ и 6 к., т. е. въ Крыму 5, а въ сѣверныхъ уѣздахъ тѣ-же $2^1/_2$ к. Кн. Горчаковъ утвердилъ. Плата владѣльцамъ производилась съ 1 іюля. Сѣнокошеніе вдоль главныхъ путей не воспрещалось. Въ теченіе іюня производилась $1^1/_2$ верстная нарѣзка сѣнокосовъ и оцѣнка ихъ. Въ каждомъ уѣздѣ былъ учрежденъ особый комитетъ по заготовленію сѣна подъ предсѣдательствомъ предводителя дворянства. Но дѣло велось медленно. Нѣкоторые землемѣры уклонялись отъ работы, дворяне—депутаты не являлись на оцѣнку. При расчисленіи десятинъ комитетами по заготовленію сѣна и помѣщиками случалась большая разница. Многіе помѣщики жаловались на неправильную оцѣнку ихъ земель, иные основательно, другіе нѣтъ. Нѣкоторыя земли были пропущены вовсе, особенно въ Перекопскомъ уѣздѣ (напр. Говорова, Коломійцевой, Зубова). При оцѣнкѣ нѣкоторые помѣщики (Симферопольскаго уѣзда), имѣя въ виду высокія цѣны

во время войны, показывали цѣну, превышавшую стоимость получавшагося ими въ прежніе годы дохода. Губернаторъ предложилъ руководствоваться этими данными, а не торговыми оборотами послѣдняго времени, имѣть въ виду покрытіе убытковъ, а не дарованіе ни съ чѣмъ не сообразныхъ пособій въ ущербъ казенному интересу. Въ общемъ принималась въ основаніе цѣна 20 коп. съ пуда, за вычетомъ $^1/_4$ части—платы за уборку. Въ Симферопольскомъ уѣздѣ вознагражденіе было значительнѣе, чѣмъ въ другихъ. Симферопольскій комитетъ, показавшій первоначальную цѣну 90,028 р., потомъ показалъ 20,848 р. 98 к. (съ 11.124 дес.), сколько и получилъ. Въ Евпаторійскомъ комитетѣ за 5191 дес. опредѣлено было вознагражденіе въ 23,359 р. 50 к., но потомъ уменьшено, согласно заявленію нѣкоторыхъ членовъ (Цомакіона, Бенардаки и др.), на $^1/_4$, и выдано 17,519 р. 62$^1/_2$ к. По Перекопскому уѣзду вмѣсто исчисленныхъ комитетомъ 49,274 р. (за 5,500 дес.) губернаторъ опредѣлилъ 35,897 р. 50 к. (по 50 пудовъ съ десятины), а съ уменьшеніемъ на $^1/_4$ въ пользу казны—26,923 р. 13 к. Евпаторійскій и Перекопскій комитеты представили свѣдѣнія только въ 1856 г. Въ этихъ уѣздахъ не могли даже усвоить посланныхъ имъ формъ для составленія описаній и оцѣнокъ имѣній, актовъ и отдѣлывались общими мѣстами: отошло подъ пути столько-то, оцѣнка такая-то. Губернаторъ угрожалъ, что вынужденъ будетъ довести до свѣдѣнія министерства внутреннихъ дѣлъ о затрудненіяхъ, которыя постоянно встрѣчаетъ, въ особенности по дѣлу о сѣнокошеніи, со стороны дворянъ Евпаторійскаго уѣзда. Поэтому владѣльцы этихъ уѣздовъ и получили вознагражденіе поздно. Въ Мелитопольскомъ уѣздѣ за 1972 дес. 1180 с., отошедшихъ подъ коммуникаціонный путь, вознагражденіе составило 1485 р. 60 к.

По пути отъ Симферополя до Севастополя не было произведено, какъ мы уже упоминали, въ свое время оцѣнки земель и нарѣза 1$^1/_2$ верстовой черты, почему уплата вознагражденія владѣльцамъ этого уѣзда затормозилась. Только въ 1857 г., вслѣдствіе прошенія попечителя странноприимнаго дома Таранова-Бѣлозерова д. с с. Княжевича, относительно вознагражденія за земли д. Чистенькой, взялись за этотъ путь. Дѣло разсматривалось во временной коммиссіи для окончанія дѣлъ бывшаго главнаго штаба 2-ой арміи, въ главномъ комитетѣ, учрежденномъ, по Высочайшему повелѣнію, по оказанію вспоможеній жителямъ Новороссійскаго края, потерпѣвшимъ отъ войны, въ военномъ министерствѣ—и вездѣ было отказано по формальнымъ причинамъ (отсутствію жалобъ владѣльцевъ, производству косьбы въ

нѣкоторыхъ мѣстахъ по этому пути, гдѣ трава не была помята обозами, и пр.), но наконецъ нѣсколькимъ лицамъ вознагражденіе было выдано*).

Въ концѣ декабря 1855 г., во избѣжаніе встрѣчъ разныхъ командъ и скопленія большого числа ихъ въ маленькихъ деревняхъ, составлены были новые маршруты для движенія войскъ, чтобы не пазначались для этой цѣли тѣ пути, по которымъ отправлялись больные изъ Симферополя (черезъ Сарабузъ, Экибашъ, Біюкъ-Борашъ въ Перекопъ и черезъ Карасубазаръ въ Ѳеодосію), равно и тѣ дороги изъ Симферополя, по которымъ возвращались обозы интендантства арміи (черезъ Бозгозъ и Кучукъ Бустерчи въ Перекопъ). Это облегчало жителей и уравнивало селенія въ тягости повинности. Новые маршруты были слѣдующіе:

1) Отъ Симферополя въ Ѳеодосію: кол. Розенталь, Карасубазаръ, Бурундукъ, Изюмовка, Ѳеодосія.

2) Отъ Симферополя на Чонгарскій мостъ: Каясты и Кангылъ-Костель, Ташлы и Конрадъ, Кодыгай, Чораклы и Шеихъ-эли, Мечетлы-Китай, Тюпъ-Джанкой, Чонгаръ.

3) Туда же: Кадыкой, Кырмачи, Султанъ-Базаръ, Джонгара и Каменчи, Джанкой (Узунъ Сакалъ Яникой), Мечетлы-Китай, Тюпъ-Джанкой, Чонгаръ.

4) Отъ Симферополя въ Тей-Тобе, гдѣ предположено было устроить мостъ черезъ Сивашъ: Шонукъ, Шибанъ, Джая Болды Конратъ, Джіенъ Софу, Эмогазанъ, Кипчакъ, Тей-Тобе.

5) Туда-же: Шонухъ, Челе, Когенлы, Карачокмакъ, Алгазы Конратъ, Джарди, Кипчакъ, Тей-Тобе.

6) Отъ Тей-Тобе въ Ѳеодосію: Кипчакъ, Аджай, Контеинъ, Джаве-Кадыръ-Джабу, Дорге, Каранки, Татаръ Карабай, Кулешь-Мечеть, Ѳеодосія.

7. Отъ Илеса въ Тай-Тобе: Китай, Джанъ Болды Конратъ и далѣе по маршруту № 14.

8. Туда-же: Минглерчикъ, Когенлы и далѣе по м. № 5.

9. Отъ Илеса въ Чонгаръ: Китай, Костель и далѣе по м. № 2.

10. Изъ Евпаторіи въ Тей-Тобе: Курулу, Учрюкъ, Кыръ-Мамшакъ, Эмогазанъ, Кипчакъ, Тей-Тобе.

11. Тоже: Курулу, Бузавъ-Актачи, Кара-Коджа, Конурбай, Борлакъ-Тома, Кипчакъ, Тей-Тобе.

12. Отъ Евпаторіи въ Чонгаръ: Курулу, Учрюкъ, Карача-Илякъ, Ташлы Конратъ и далѣе по м. № 2.

*) Дѣло о пастбищныхъ мѣстахъ вдоль транспортныхъ дорогъ. Св. 195, № 25. На 400 л.; Дѣло о пастбищныхъ мѣстахъ вдоль транспортныхъ дорогъ и о землѣ, отошедшей подъ коммуникаціонный путь. Св. 193, № 213.

13. Отъ Перекопа на Сѣверную: Ишунь, Кенегезъ, Біюкъ-Бузавъ, Біюкъ-Токсаба, Илесъ, Джавджурекъ, Эски-эль, Сѣверная.

14. Тоже: Тузла, Кышкара, Азганы-кары, Біюкъ-Кабанъ, Карагуртъ, Аишъ, Джавджурекъ и далѣе по № 13.

15. Отъ Перекопа въ Илесъ и Бахчисарай: Илесъ, Колумбетъ-эли, Бахчисарай, далѣе по № 14 до Карагута.

16. Отъ Перекопа въ Евпаторію: Ишунь, Унгаръ-Найманъ, Кара-Найманъ, Джайчи, Курулу, Евпаторія.

17. Отъ Перекопа въ Симферополь: Ишунь, Кучукъ-Китай, Біюкъ-Аджи-Атманъ, Собанчи, Тобе-Чокракъ, Симферополь.

18. Тоже: Тузла, Керей, Джіенъ-Софу, Джанъ Балды-Конратъ, Чеде, Чуюнчи, Симферополь.

Въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ нужно было устроить и исправить довольно много мостовъ и гатей.

Нѣкоторыя деревни Евпаторійскаго уѣзда, показанныя въ маршрутахъ (Кара-гуртъ, Кара-Найманъ, Кенегезъ, Курулу) были разорены. Въ другихъ мѣстахъ вода была солоновата.

Перейдемъ къ печальной картинѣ нестроенія почтоваго дѣла въ Таврической губ. во время Крымской войны.

Разстройство почтовыхъ станцій въ Таврической губ. началось еще задолго до войны, съ 1850 г., вслѣдствіе ряда неурожаевъ. Внезапность перенесенія театра военныхъ дѣйствій подъ Севастополь и усиленная почтовая гоньба въ ненастное время привели ихъ къ крайне печальному состоянію. Завѣдывавшій почтовою частію въ Новороссійскомъ краѣ и Бессарабской области колл. сов. Чарыковъ въ представленіи ген.-губ. Анненкову отъ 17 октября 1854 года изъяснялъ, что «на станціяхъ Таврической губ., по трактамъ отъ Севастополя до Берислава и Алешекъ и отъ Симферополя черезъ Ѳеодосію, Арабатъ, Мелитополь до Таганрога, разъѣздъ лошадей чрезвычайно усилился и все еще продолжаетъ усиливаться, такъ что нѣтъ никакой возможности, при настоящемъ числѣ почтовыхъ лошадей, не только удовлетворить проѣзжающихъ по казенной надобности, но даже нельзя охранить отъ изнуренія лошадей, необходимыхъ для проѣзда фельдъегерей и курьеровъ. «Чтобы возстановить безпрепятственное и скорое сообщеніе на этихъ трактахъ, Чарыковъ предлагалъ обратиться къ слѣдующей мѣрѣ.

По его мнѣнію, новая прибавка лошадей не принесла бы существенной пользы, потому что свѣжія лошади, не привыкшія къ почтовой гоньбѣ, послѣ перваго проѣзда фельдъегеря или курьера, дѣлаются совершенно неспособными, отчего вся-

кая прибавка на станціи лошадей была-бы лишь однимъ обремененіемъ для земства. Поэтому, для благоустройства почтовыхъ станцій, при сохраненіи интересовъ земства, Чарыковъ находилъ только одно средство: предложить помѣщикамъ и другимъ мѣстнымъ обывателямъ выставить за умѣренную плату на почтовыя станціи по указаннымъ трактамъ по пяти троекъ обывательскихъ лошадей съ погонцами, на такомъ основаніи, чтобы лошадей этихъ отпускать только для лицъ, проѣзжающихъ по частной надобности, а равно и тѣмъ изъ проѣзжающихъ по казенной надобности, которые по роду своихъ дѣлъ не имѣютъ большой поспѣшности, какъ напр. раненые, больные и прочіе воинскіе чины; почтовыхъ же лошадей, положенныхъ на станціяхъ, давать только фельдъегерямъ, курьерамъ и прочимъ проѣзжающимъ, слѣдующимъ по экстренной надобности. Въ ограниченіе обывательскихъ лошадей отъ изнуренія, Чарыковъ полагалъ назначить самую большую скорость ѣзды не болѣе 10 вер. въ часъ, а за всякіе побои погонщиковъ съ виновныхъ взыскивать по законамъ. При такомъ условіи жители, быть можетъ, охотно согласились бы выставлять лошадей на станціи на все время военныхъ дѣйствій, безъ всякихъ вознагражденій отъ земства, но за одни лишь прогоны, получаемые отъ проѣзжающихъ. Выставленныя обывателями лошади при малѣйшей порчѣ могли бы замѣняться другими лошадьми отъ обывателей. Иныхъ средствъ, при наступленіи зимняго времени, а также при усиленіи почтовой гоньбы, Чарыковъ не могъ предложить для избѣжанія полнаго разстройства почтовыхъ станцій. Хотя обыватели по закону выставляли лошадей только въ случаѣ высочайшихъ проѣздовъ, но, принимая во вниманіе экстренныя обстоятельства, генералъ-губернаторъ предлагалъ принять къ осуществленію предложеніе Чарыкова и назначить особаго чиновника для надзора за благоустройствомъ почтовыхъ станцій.

Губернаторомъ предложено было выставлять на станціи Севастополь-Бериславъ по 10 троекъ, а Симферополь—Таганрогъ по 5 троекъ. Кромѣ того, въ виду крайняго изнуренія лошадей были приняты мѣры къ усиленію прибавочными лошадьми особенно нуждавшихся въ этомъ станцій. Особенно много нужно было лошадей на станціяхъ отъ Севастополя до Симферополя, на которыхъ приходилось по суткамъ ждать лошадей; здѣсь движеніе было безостановочное, лошади не могли отдохнуть и выкормиться. Требовалось даже до 10 четверокъ на каждую станцію до Перекопа, далѣе по 7. Осенью и зимою 1854 г. выставлялись для курьеровъ и фельдъегерей даже казачьи лошади.

Почтовые дома также были крайне неисправны: ветхи, тѣсны, грязны. Дороги были такъ плохи, что станцію можно было проѣхать въ теченіе 6—10 часовъ, а ямщики возвращались черезъ сутки. Ямщики голодали и болѣли; были даже случаи побѣговъ.

Распоряженіе о выставкѣ на станціяхъ обывательскихъ лошадей не могло имѣть успѣха, какъ и сообщалъ губернаторъ Пестель Анненкову 19 ноября 1854 г., «послѣ тѣхъ повинностей, которыя отбывала и отбываетъ губернія такое долгое время. При томъ же лошади татаръ въ настоящее ненастное время къ гоньбѣ совершенно неспособны, а изъ русскихъ селеній сѣверныхъ уѣздовъ нарядъ лошадей на трактъ отъ Севастополя до Симферополя, гдѣ наиболѣе всего почтовое сообщеніе затруднительно, возможенъ лишь при опредѣленіи за выставку лошадей той самой платы, которая производится самимъ почтосодержателемъ».

Дороги, вслѣдствіе выпавшихъ обильныхъ дождей, сдѣлались ужасными. «При невозможности, или по крайней мѣрѣ съ большими трудностями, обезпечить станціи отъ Севастополя до Симферополя фуражомъ, нельзя винить, писалъ Пестель, и почтосодержателей въ допущенной ими неисправности на станціяхъ. Самая выставка новыхъ прибавочныхъ лошадей также сопряжена съ затрудненіемъ, потому что въ настоящее время не легко найти такое количество лошадей, какое вдругъ требуется, а между тѣмъ разгонъ лошадей такъ же великъ, какъ и прежде. Я уже не говорю о томъ, что на нѣкоторыхъ станціяхъ ямщики переболѣли, и замѣнить ихъ трудно».

Въ то же время губернаторъ, въ виду крайней задержки на станціяхъ даже курьеровъ, изнуреніе лошадей и пр., въ предупрежденіе остановки сообщенія по тракту Севастополь—Бериславъ, предложилъ палатѣ государственныхъ имуществъ немедленно распорядиться о выставкѣ на почтовыя станціи отъ Севастополя до Перекопа обывательскихъ лошадей, съ бричками или повозками и ямщиками по 8 троекъ (конныхъ и частію верблюжьихъ) на каждую станцію, въ главную квартиру 4 тройки, а на ст. Дюрменскую и Айбарскую 5 конныхъ и 5 верблюжьихъ, за плату по добровольнымъ цѣнамъ, съ отнесеніемъ расхода на счетъ земства. (На станціи до Перекопа нужно было 1761 р. 34 к. въ мѣсяцъ, далѣе до Алешекъ и Каховки 774 р. 99½ к.).

Дворяне не дали отвѣта на запросъ объ участіи ихъ въ поставкѣ лошадей. Предв. двор. Симферопольскаго уѣзда Аверкіевъ объ-

яснялъ, что помѣщики этого уѣзда, при теперешнемъ положеніи ихъ, едва ли въ состояніи оказать ожидаемое отъ нихъ содѣйствіе въ поддержаніи благоустройства почтовыхъ станцій—во-первыхъ потому, что помѣщики болѣе значительныхъ имѣній и съ большими средствами выѣхали изъ Крыма, и невозможно требовать отъ нихъ этого содѣйствія въ этомъ дѣлѣ, а мелкопомѣстные владѣльцы, при всемъ желаніи ихъ, не могутъ принять участія по неимѣнію ни лошадей ни погонщиковъ, ибо все хозяйство ихъ заключается въ виноградныхъ или фруктовыхъ садахъ, и не всѣ изъ нихъ имѣютъ лошадей для собственной надобности, особенно послѣ случившагося въ прошедшемъ году падежа лошадей; во вторыхъ, если бы даже, при совокупномъ усиліи, помѣщики собрали и выставили нѣсколько троекъ лошадей, то лошади эти вовсе были бы безполезны на станціяхъ, ибо извѣстно, что мѣстныя крымскія лошади весьма малосильны и къ почтовой гоньбѣ негодны, такъ что почтосодержатели сами пріобрѣтаютъ для станцій лошадей внѣ Крыма, и наконецъ, въ третьихъ, поставивъ лошадей на станціи, помѣщики должны озаботиться устройствомъ помѣщеній, запасомъ фуража—сѣна и овса, и кромѣ того должны заготовить повозки и сбрую, поставить для присмотра за лошадьми и фуражомъ людей, независимо отъ опредѣленнаго числа погонщиковъ. Все это для значительныхъ экономій съ полнымъ хозяйственнымъ устройствомъ было бы легко и возможно, но для мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ Симферопольскаго уѣзда, не имѣющихъ даже ни собственныхъ крестьянъ и лошадей, пріученныхъ къ ѣздѣ, ни запасовъ фуража, крайне затруднительно и неудобоисполнимо.

Въ Перекопскомъ уѣздѣ часть лошадей была выставлена и помѣщиками. Отъ Севастополя до Симферополя на каждую станцію съ 1 декабря поставили по 8 троекъ отъ ногайскихъ обществъ, съ бричками, хорошею упряжью и ямщиками. Помѣщики и владѣльцы Мелитопольскаго уѣзда согласились на поставку подводъ на почтовыя станціи и фуража, за что имъ была выражена благодарность генералъ-губернатора. Общество госуд. крестьянъ—татаръ Сакской волости согласилось въ декабрѣ 1854 г. пожертвовать въ пользу казны 60 упряжныхъ лошадей, которыя были бы выставлены на почтовыя станціи Сарабузскую и Трехабламскую съ тѣмъ, чтобы нарядъ на эти станціи лошадей изъ Сакской волости былъ, по принятіи жертвуемыхъ лошадей, пріостановленъ. Эти лошади были приняты

на укомплектованіе подвижныхъ казенныхъ магазиновъ и сформированіе вьючнаго транспорта.

Въ декабрѣ, для облегченія почтовыхъ лошадей и безостановочнаго проѣзда фельдъегерей и курьеровъ, число лошадей по тракту отъ Севастополя до Перекопа было увеличено на 130 лошадей, такъ что было для проѣзда курьеровъ 312, а для прочихъ 654, всего 966 лошадей на 14 станціяхъ. Цѣна хорошей лошади, годной для курьерской гоньбы, была 55 р.; прочный дилижанъ стоилъ 70 р. Главной причиной этого усиленія числа лошадей была невѣроятная грязь по дорогамъ. Къ устраненію грубыхъ пьяницъ и безпаспортныхъ ямщиковъ генералъ-губернаторъ предлагалъ назначать на почтовыя станціи ямщиковъ изъ госуд. крестьянъ хорошаго поведенія, съ платой по 5 р. въ мѣсяцъ. Эта мѣра одновременно предлагалась и мѣстнымъ начальствомъ и была примѣнена на нѣкоторыхъ станціяхъ.

Но вообще лошади выставлялись обывателями не вполнѣ исправно, а дороговизна фуража крайне затрудняла. Пудъ сѣна вблизи Альминской станціи стоилъ 60 коп. а близъ Бахчисарая 90 к. Увеличеніе цѣнъ на продовольствіе вызвало ходатайство предъ командующимъ войсками о принятіи существующихъ цѣнъ за норму. Число ямщиковъ было недостаточно; въ декабрѣ 1854 г. требовалось отъ Севастополя до Каховки 140 чел. по меньшей мѣрѣ, и пріискать ихъ не было возможности. Ямщики пьянствовали, особенно въ Симферополѣ.

Съ 1 ноября 1854 г. содержателямъ почтовыхъ станцій между Севастополемъ и Бахчисараемъ и далѣе до Симферополя даны были средства на покупку овса и сѣна по справочнымъ цѣнамъ, утвержденнымъ главнокомандующимъ для войскъ, расположенныхъ въ Крыму, а съ января 1855 г. это пособіе дано и другимъ станціямъ Крымскаго полуострова и Таврической губ. вообще. Въ январѣ 1855 г. среднія цѣны въ Симферополѣ были: за пудъ овса 10 р., пудъ сѣна 60 к., соломы 30 к.; въ Ялтинскомъ уѣздѣ дороже, въ другихъ немного меньше, въ Днѣпровскомъ уѣздѣ значительно дешевле. Продовольствіе выставленныхъ обывателями лошадей за декабрь 1854 и январь 1855 г. исчислено земскимъ присутствіемъ по 3,884 р. 61½ к., за исключеніемъ расходовъ, понесенныхъ на содержаніе этихъ лошадей самими обществами.

Были безпорядки на станціяхъ и другого рода. Какъ видно изъ записки губернатора начальнику штаба, «крестьяне разбѣгались отъ побоевъ проѣзжающихъ, которые, не принимая во вниманіе ни необычайно дурного по времени года состоянія

дорогъ, ни слабосилія обывательскихъ лошадей, безпощадно бьютъ ямщиковъ, несмотря на строгія запрещенія и губернскаго начальства, и почтоваго вѣдомства, и даже самого главнокомандующаго». Губернаторъ просилъ назначенія на станціи военной полиціи изъ казаковъ. Безобразничали офицеры, особенно казаки, бравшіе насильно лошадей по открытымъ листамъ начальниковъ частей. Крестьянамъ—ямщикамъ неисправно платили прогоны, изнуряли ихъ лошадей и плохо ихъ кормили. Ямщики стали болѣть (гнилой горячкой, поносомъ и др.), а врачебной помощи не было.

Въ январѣ 1855 г. потребовалась новая прибавка лошадей на станціяхъ, въ виду чего уменьшено было число лошадей на южно-бережныхъ станціяхъ отъ Байдаръ до Мамутъ-Султана, а нѣкоторыя изъ нихъ были совсѣмъ закрыты, а также Булганакская и нѣсколько другихъ, и кромѣ того нужно было купить 352 лошади съ отнесеніемъ расхода на покупку ихъ 39,692 р. 62 к. на счетъ земскихъ сборовъ будущаго 3-лѣтія. Тогда же былъ устроенъ новый трактъ черезъ Чонгарскій мостъ изъ Ѳеодосіи въ Керчь и оттуда на Одессу, Таганрогъ и Екатеринославъ.

Недостатокъ ямщиковъ на станціяхъ продолжался и въ мартѣ 1855 г., несмотря на увеличенное жалованье (8 р. въ мѣсяцъ) и заботы о лучшемъ ихъ содержаніи. При отбываніи разнаго рода подводной повинности выставка лошадей на станціи была крайне стѣснительна для обывателей, и Брадке просилъ въ мартѣ 1855 г. губернатора усилить казенныя станціи; «иначе все народонаселеніе Крыма лишится подвозныхъ средствъ, и армія останется безъ необходимаго пособія при переходахъ». Въ концѣ марта эти поставы были сняты. Въ апрѣлѣ ямщиковъ нанимали за 14 р. въ мѣсяцъ(*).

Между тѣмъ 26 февраля 1855 г. выѣхалъ изъ Кишинева въ Крымъ новый главнокомандующій кн. Горчаковъ. Для него, нач. штаба Коцебу, деж. генерала Ушакова и др. служащихъ требовалось заготовить на каждой станціи по тракту отъ Каховки черезъ Перекопъ въ Симферополь и далѣе по 40 лошадей. Для заготовленія ихъ командированъ былъ чиновникъ почтоваго вѣдомства. Палата госуд. имуществъ донесла губернатору, что при настоящемъ положеніи государственныхъ крестьянъ Крымскаго полуострова рѣшительно не представляется никакой возможности исполнить изъясненное распоряженіе, въ особенности отъ Сим-

*) Дѣло объ усиленіи почтовыхъ станцій выставкою обывательскихъ лошадей и ямщиковъ изъ государственныхъ крестьянъ. Св. 97, № 3. Дѣло о прибавкѣ почтовыхъ и курьерскихъ лошадей на почтовыя станціи на трактѣ сообщенія по военнымъ дѣламъ. Св. 189, № 7, 2.

ферополя до Севастополя. Поэтому на станціи по послѣднему тракту было предписано выслать лошадей, фургоны и фуражъ отъ колонистовъ Симферопольскаго округа. Но это было для нихъ крайне затруднительно въ виду уже сдѣланныхъ ими громадныхъ пожертвованій, безпрерывнаго наряда лошадей и необходимости поддержать хозяйство, что было весьма важно для пользы всего Крымскаго полуострова. Поэтому губернаторъ просилъ объ усиленіи почтовыхъ лошадей отъ Симферополя до Севастополя на 94 лошади, и по Чонгарскому тракту на 111 лошадей. Замѣнить ихъ обывательскими лошадьми было невозможно. Почтовыхъ же лошадей въ бывшемъ количествѣ недостаточно было для постоянно отправлявшихся по экстренной надобности курьеровъ, не говоря уже о ѣхавшихъ по подорожнымъ. Колонисты выставили въ мартѣ 200 подводъ въ Біюкъ-Анларъ для перевозки оттуда провіанта въ Симферополь и не могли выставить лошадей для проѣзда кн. Горчакова. Единственнымъ средствомъ выхода изъ этого затруднительнаго положенія было увеличить число почтовыхъ лошадей и выставить возможное количество обывательскихъ съ платой за лошадь въ сутки по 50 к. Выставлено было 324 лошади за плату, которая обошлась въ 6380 р. Но 16 марта получено извѣщеніе, что почтовыхъ лошадей будетъ довольно, и обывательскія должны быть сняты*).

Въ началѣ мая 1855 г. губернаторъ гр. Адлербергъ представилъ главнокомандующему обширную записку о мѣрахъ къ улучшенію почтовыхъ сообщеній въ Таврической губ. Прежде всего онъ говорилъ о причинахъ разстройства почтъ, которыми, по его мнѣнію, были небрежность и недобросовѣстныя дѣйствія почтосодержателей Городецкаго, Бѣгуна и Розина, которые при значительной субсидіи, свыше 140,000 р., если бы хоть четвертую часть употребили на улучшеніе и поддержаніе станцій, то онѣ не пришли бы къ такому упадку. Разстройство станцій угрожало полнымъ пріостановленіемъ почтоваго сообщенія на самомъ важномъ трактѣ. Городецкій и Бѣгунъ, бросивъ свои станціи, бѣжали, а повѣренные и приказчики отговаривались неимѣніемъ денегъ. Поправлялись станціи на счетъ содержателей ихъ, израсходовано до 34,000 р., и этою только мѣрою, основанною на законныхъ почтовыхъ правилахъ, опять возстановилось хотя еще не вполнѣ удовлетворительное, однако безостановочное сообщеніе по тракту. Раньше приходилось даже курьерамъ или идти пѣшкомъ, или ждать по суткамъ лошадей, бричекъ и ямщиковъ. Тракты отъ Симферополя до Севастополя

*) Св. 196, № 282.

взяты были въ казенное управленіе, что вызывало большія затрудненія. Завѣдываніе это взялъ на себя полевой почтъ-директоръ Чарыковъ. Губернаторъ предлагалъ для улучшенія почтовыхъ сообщеній пріостановить плату содержателямъ почтъ и производить издержки изъ опредѣленныхъ имъ къ полученію денегъ; купить лошадей, брички, упряжь и пр., фуражъ имѣть на каждой станціи налицо, доставляя его отъ интендантства натурою, а закупленный содержателями зачесть; увеличить ямщикамъ жалованье до 10 р. и выдавать имъ деньги на продовольствіе.

Въ этомъ мѣсяцѣ (маѣ) сдѣлана на станціяхъ новая прибавка лошадей: отъ Симферополя до Перекопа 110 лошадей, отъ Перекопа до Каховки 48 лошадей. Содержатели должны были завести этихъ лошадей на деньги, выданныя имъ отъ интендантства, по 350 р. за четверку съ бричкою и упряжью. Платежи рѣшено производить содержателямъ до окончанія войны за два мѣсяца впередъ. Продолжался сильный недостатокъ на станціяхъ въ овсѣ и ячменѣ, вслѣдствіе громаднаго требованія для войскъ; во многихъ мѣстахъ нельзя было вовсе достать зерна, а сѣно и солома доставлялись за 60 верстъ и болѣе. Содержатели почтъ снова просили приплаты по справочнымъ цѣнамъ на фуражъ на полуостровѣ.

Въ іюнѣ требовалась еще прибавка лошадей на нѣкоторыя станціи. Въ концѣ этого мѣсяца на всѣхъ станціяхъ отъ Севастополя до Перекопа было по 90, а на Симферопольской 100 лошадей. Въ августѣ число лошадей на станціяхъ было еще увечено на 630, и дошло до количества 1648. 14 длинныхъ станцій были раздѣлены. Съ половины іюля направлялись изъ Перекопа на Алешки фельдъегеря, курьеры и лица, слѣдовавшія по курьерскимъ подорожнымъ; остальные же направлялись изъ Перекопа на Каховку и Бериславъ. Станціи были попрежнему въ плохомъ состояніи. Содержатели не выставляли должнаго числа лошадей и фуража, хотя и получали пособіе, особенно въ Перекопѣ и Днѣпровскомъ уѣздѣ, гдѣ меньше было надзора. Тяжелыя почты отправлялись одинъ разъ въ недѣлю и требовали 15 лошадей. Въ августѣ 1855 г. учреждены для тяжелой почты воловьи подводы. Въ сентябрѣ 1855 г. заведены на станціяхъ по 4 обыкновенныхъ верховыхъ и по 2 вьючныхъ сѣдла для скорѣйшей пересылки нужнѣйшихъ конвертовъ въ сумкахъ съ верховыми ящиками. Въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ были новыя прибавки лошадей на почтовыхъ станціяхъ*).

*) Дѣло о причинахъ разстройства почтовыхъ станцій и объ оказанныхъ почтосодержателямъ пособіяхъ и льготахъ. Св. 99, № 32. Св. 189, № 7.

Разгонъ лошадей былъ ужасный. Въ іюлѣ 1855 г. на станціяхъ отъ Симферополя до Перекопа было выпущено 885 лошадей, въ томъ числѣ курьерскихъ 148; въ августѣ 960 (курьерскихъ 155); въ сентябрѣ 1275 (к. 318); въ октябрѣ 1717 (к. 466); въ ноябрѣ 1759 (к. 333). Въ октябрѣ и ноябрѣ были дни, когда выпускалось до 116 лошадей.

Несмотря на всѣ принятыя мѣры, состояніе почтъ въ краѣ было ужасно въ теченіе всего 1855 г. Помѣщенія для ямщиковъ были очень грязны и тѣсны; вокругъ станцій лежали страшныя кучи навоза, на которыхъ иногда и спали ямщики. Почтовыя станціи (Сарабузская, Трехабламская) были «погружены въ навозѣ», а приказчики и смотрители не хотѣли очищать ихъ. Ямщики болѣли тифомъ, и ухода за ними не было; заболѣвали писаря и смотрители, и нѣкоторые умерли. Губернаторъ возбудилъ вопросъ объ очисткѣ станцій наймомъ госуд. крестьянъ на счетъ почтосодержателей. Тогда (въ мартѣ) Городецкій согласился чистить станціи, но просилъ прибавки лошадей. На станціяхъ Алешковскаго тракта не было ни сѣна ни овса; лошади были крайне изнурены и падали. Нѣкоторыя лошади стояли на дворѣ. Содержатели оправдывались тѣмъ, что помѣщенія для ямщиковъ строились на 8—10 человѣкъ, а теперь ихъ было на станціяхъ до 20 и болѣе. То же было и съ конюшнями. Смотрители станцій были грубы, особенно къ гражданскимъ лицамъ, по какимъ бы подорожнымъ они ни ѣхали. Телѣгъ не оказывалось налицо, потому что они задерживались на другихъ станціяхъ.

4 іюня Н. И. Пироговъ писалъ губернатору: «На станціи Ишунь я не нашелъ жалобной книги для включенія моей жалобы о томъ, что мнѣ впрягли вмѣсто курьерскихъ простыхъ почтовыхъ лошадей, которыя остановились, проѣхавъ 2 версты, такъ что я долженъ былъ съ большимъ усиліемъ возвратиться назадъ. О такомъ вредномъ для общей пользы безпорядкѣ имѣю честь довести до свѣдѣнія В. С—ства. По изслѣдованіи оказалось, что и сама почтовая контора не имѣетъ жалобной книги».

Въ іюнѣ 1855 г. станціи отъ Перекопа до Симферополя были уже въ хорошемъ состояніи, но отъ Перекопа до Алешекъ въ бѣдственномъ, отъ Симферополя до Севастополя въ плохомъ, хотя содержались отъ казны. Былъ случай, что на Каховской станціи стояли пять сутокъ четыре почты за неимѣніемъ бричекъ. Особенные безпорядки были на Чернодолинской станціи, гдѣ была только третья часть лошадей, и Чаплынской, гдѣ была всего четвертая часть ихъ, и то негодныхъ къ гоньбѣ. На мно-

гихъ станціяхъ былъ недостатокъ въ ямщикахъ, фуражѣ, упряжи, бричкахъ, саняхъ и пр.

Такъ какъ госуд. крестьяне Таврической губ. были заняты подводной и другими повинностями, то 500 ямщиковъ было рѣшено нанять въ Харьковской и Курской губерніяхъ.

Къ концу 1855 г. почти всѣ почтовыя станціи пришли въ очень плохое состояніе. Почтосодержатели отговаривались неполученіемъ отъ казны платежей. Приняты были мѣры къ исправленію станцій при помощи исправниковъ и окружныхъ начальниковъ, т. е. съ новыми тягостями для крестьянскаго сословія*).

Для надзора за состояніемъ почтовыхъ станцій Адлербергъ еще въ декабрѣ 1854 г. исходатайствовалъ назначеніе въ его распоряженіе офицеровъ для особыхъ порученій. Имъ поручался кромѣ того надзоръ за устройствомъ кладбищъ, наблюденіе за уборкой палаго скота въ губерніи, заготовленіемъ топлива на этапахъ и др.**). Въ маѣ 1855 г. ревизія почтовыхъ станцій была поручена военнымъ лицамъ.

XII.

Снабженіе арміи фуражомъ. Наемъ косцовъ въ Полтавской губ. Комитеты по сѣнокошенію. Сѣнокошеніе въ Тавридѣ въ 1854 и 1855 гг.

Весьма серьезнымъ былъ вопросъ о снабженіи арміи фуражомъ. Хотя съ 1848 г. Крымъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ сряду сильно пострадалъ отъ саранчи и засухъ, онъ всетаки могъ похвалиться изобиліемъ травъ и хлѣбовъ, но съ началомъ военныхъ дѣйствій поставленъ былъ въ крайне затруднительное положеніе: большая часть травъ и хлѣбовъ въ 1854 г. не была убрана, а въ этомъ году, какъ нарочно, былъ хорошій урожай.

Въ виду того, что съ затяжкой военныхъ дѣйствій въ Крыму предвидѣлся недостатокъ въ накашиваемомъ здѣсь сѣнѣ для огромной массы лошадей кавалеріи, артиллеріи и подъемныхъ, а также для рабочаго скота подвижныхъ магазиновъ, транспортнаго и порціоннаго, ген.-ад. Анненковъ въ мартѣ 1855 г. представилъ главнокомандующему предположенія о мѣрахъ къ накошенію въ предстоящее лѣто въ Таврической губ., и особенно въ Крыму, наибольшаго количества сѣна. Онъ предлагалъ:

*) Дѣло о неисправностяхъ на станціяхъ и принятыхъ мѣрахъ къ исправленію ихъ. Ч. 2: Св. 99, № 81. На 700 л.

**) Св. 266, № 18.

1) Въ сѣверныхъ уѣздахъ губерніи пригласить владѣльцевъ и наблюсти за госуд. крестьянами и колонистами, чтобы они приняли дѣятельнѣйшія мѣры къ усиленію сѣнокошенія.

2) Собрать свѣдѣнія, сколько можетъ быть запродано владѣльцами въ Крыму въ казну сѣнокосныхъ полей и луговъ на пространствѣ между Евпаторіей, Севастополемъ, Карасубазаромъ, Чонгарскимъ мостомъ и Перекономъ, а также къ сѣв.-вост. отъ Евпаторіи, на земляхъ разбѣжавшихся татаръ, въ Байдарской долинѣ и Ѳеодосійскомъ уѣздѣ, за исключеніемъ 20-верстнаго разстоянія вокругъ расположенія войскъ, 5-верстнаго разстоянія по обѣ стороны коммуникаціонныхъ путей и 25-верстнаго вокругъ Севастополя, которыя предназначаются для войскъ, какъ для кошенія, такъ и для пастбища.

3) Въ распоряженіе губернатора командировать 5 офицеровъ отъ войскъ, 5 пров. чиновниковъ и 5 чиновниковъ гражданскаго вѣдомства для обозрѣнія на мѣстѣ отдѣленныхъ для казны полей и луговъ, разузнать количество дававшагося ими сѣна и войти въ соглашеніе съ владѣльцами объ уступкѣ въ пользу войскъ этихъ полей и о мѣрахъ вознагражденія при сборѣ сѣна собственными средствами и наймомъ рабочихъ, имѣя въ виду, чтобы пудъ хорошо высушеннаго сѣна обошелся казнѣ не дороже 25—30 к., и пригласить владѣльцевъ къ кошенію полей.

4) Сообразить число косцовъ, необходимое для скошенія тѣхъ отведенныхъ для казны луговъ, съ которыхъ владѣльцы не могутъ собственными средствами собрать сѣно, взять отъ управляющаго палатой госуд. имуществъ свѣдѣнія, какое число косцовъ можетъ быть собрано на самомъ полуостровѣ, и въ случаѣ надобности вызвать косцовъ изъ другихъ губерній, распредѣлить ихъ по лугамъ, распорядить кошеніе и назначить безобидную плату.

5) Потомъ привести въ извѣстность количество собраннаго сѣна.

Эти соображенія Анненкова были одобрены главнокомандующимъ. Въ Полтавскую губ. были отправлены чиновники для найма отъ 2 до 3 тысячъ косарей.

На совѣщаніи предводителей дворянства въ Симферополѣ были выяснены слѣдующія данныя о количествѣ ожидавшагося сѣна:

Въ Перекопскомъ уѣздѣ ожидалось новаго 3,000,000 пудовъ; имѣлось стараго 1 милл. п., и можно было предоставить казнѣ новаго 1 милліонъ пудовъ.

Въ Евпаторійскомъ уѣздѣ ожидалось 1,000,000; можно было уступить казнѣ 500,000 пуд.

Въ Симферопольскомъ—ожидалось 3,000,000 п.; можно было уступить казнѣ 1,000,000 пудовъ.

Въ Ѳеодосійскомъ:—а) между Карасубазаромъ и Сивашомъ ожидалось 1,500,000 п., стараго было 500,000 п.; можно было уступить казнѣ 1,000,000; б) въ восточной части уѣзда ожидалось 1,500,000; стараго было 500,000; можно было уступить казнѣ 1,000,000 пудовъ.

На пространствѣ Евпаторійскаго уѣзда, откуда выселились татары, надѣялись получить 250,000 пуд.

Въ части Мелитопольскаго уѣзда, прилегающей къ Чонгару, ожидалось 1,500,000 пуд., изъ которыхъ казнѣ можно было уступить 1,000,000 пудовъ.

Въ части Днѣпровскаго уѣзда, прилегающей къ Перекопу, 1,500,000 п., изъ которыхъ казнѣ можно было уступить 1,000,000 п.

Примѣчаніе. Сѣно въ этихъ мѣстахъ съ удобствомъ могло быть обращено на потребности перевозочной операціи провіанта и фуража изъ Перекопа и Геническа, такъ какъ подводы для этой операціи собирались главнымъ образомъ изъ сѣверныхъ уѣздовъ губерніи, и значительные запасы сѣна должны быть сдѣланы въ исходныхъ пунктахъ операціи—Перекопѣ и Геническѣ.

Въ остальной части Мелитопольскаго уѣзда ожидалось 1,500,000 п., изъ коихъ казнѣ можно было уступить 1,000,000 п. Въ остальной части Днѣпровскаго уѣзда 1,000,000 п.; изъ нихъ казнѣ можно было бы уступить 500,000 п.

Всего ожидалось 15,500,000 пуд., стараго было 2,000,000, и казнѣ можно было уступить 9,250,000 п. За исключеніемъ около 4,600,000 п., нужныхъ для перевозочной операціи провіанта и фуража, устраиваемой средствами края, могло остаться въ распоряженіе интендантства сѣна 6,650,000 п. Если бы этого сѣна было недостаточно, то предполагалось прибѣгнуть къ доставкѣ сѣна Азовскимъ моремъ на каботажныхъ судахъ въ Геническъ и Арабатъ изъ Бердянскаго уѣзда, гдѣ можно было купить сѣна до 1,000,000 п., и изъ Міюсскаго округа сплавомъ въ тѣ же пункты изъ Ростова на Дону.

Косцамъ была назначена плата въ Крымскомъ полуостровѣ по 10 р. въ мѣсяцъ, въ сѣверныхъ уѣздахъ губерніи по 8 р., кромѣ харчей, которыя назначались отъ владѣльцевъ. При наймѣ предполагалось давать задаточныхъ по 5 р. на человѣка. Нѣкоторымъ владѣльцамъ могла быть выдана нѣкоторая сумма впередъ на сѣнокошеніе. Цѣна за хорошее сѣно на мѣстѣ, безъ

доставки, въ Симферопольскомъ уѣздѣ назначалось 20 к. за пудъ, въ Евпаторійскомъ и Перекопскомъ 15, а въ Ѳеодосійскомъ и сѣверныхъ 10 к. за пудъ. Сбереженіе сѣна, предназначеннаго въ казну, принималось на счетъ владѣльцевъ. Если бы сѣно не понадобилось, владѣльцы должны быть увѣдомлены не позже сентября, и они получатъ въ вознагражденіе убытковъ четвертую часть стоимости сѣна.

Относительно сѣнокошенія на земляхъ Евпаторійскаго уѣзда, оставшихся послѣ татаръ, составлена была записка евпаторійскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства Делаграматикомъ. Земли эти принадлежали частію мурзамъ и татарамъ, бѣжавшимъ къ непріятелю въ Евпаторію, а нѣкоторыя чиновникамъ и караимамъ купеческаго сословія, и первые могли быть приняты вполнѣ въ распоряженіе правительства, вторыя по соглашенію съ владѣльцами, почему необходимо было озаботиться сбереженіемъ на тѣхъ земляхъ сѣна учрежденіемъ надзора изъ военныхъ чиновъ, причемъ владѣльцамъ, если они сами не распорядятся сѣнокошеніемъ, выдавать изъ 10 копенъ 2, или по 10 к. за пудъ. Производство сѣнокошенія въ этомъ уѣздѣ возложено было на комитетъ, за отказомъ интендантства. Вызывались желающіе взять на себя скопленіе сѣна въ Евпаторійскомъ уѣздѣ собственными средствами или посредствомъ пришлыхъ рабочихъ.

По пути слѣдованія транспортовъ отрѣзаны были пастбища на десяти-верстномъ разстояніи одно отъ другого, съ водопойными колодцами, какъ мы видѣли, и съ вознагражденіемъ владѣльцевъ.

Въ каждомъ уѣздѣ учреждены были комитеты по сѣнокошенію, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства изъ уѣзднаго исправника, окружнаго начальника и трехъ владѣльцевъ.

Для сѣнокошенія доставлены были 12,000 косъ изъ крѣпости Бендеръ.

Все это происходило въ апрѣлѣ 1855 года. Государственнымъ крестьянамъ и колонистамъ было вмѣнено въ обязанность, чтобы они въ текущемъ году старались накопить какъ можно больше сѣна. Каждый помѣщикъ указывалъ, сколько ему нужно косцовъ, сколько ему лично нужно сѣна для корма скота, и сколько онъ можетъ продать правительству. Предводители дворянства сообщали о количествѣ сѣна, которое могло быть уступлено дворянами въ казну, о количествѣ нужныхъ косцовъ, и сколько имѣется стараго сѣна.

Комитеты затрудняло пониманіе 25-верстнаго разстоянія отъ

расположенія войскъ, и должно ли входить въ этотъ раіонъ прибрежное пространство, изъ котораго были высланы жители. Для указаній нужны были офицеры генеральнаго штаба. Постоянно возникали жалобы владѣльцевъ на безпорядочное и самовольное пользованіе пастбищами со стороны разныхъ командъ, особенно подвижныхъ магазиновъ, тѣмъ болѣе заслуживавшія уваженія, что, какъ писалъ гр. Адлербергъ начальнику штаба арміи Коцебу, «по военнымъ обстоятельствамъ, отвлекавшимъ мѣстное населеніе отъ полевыхъ работъ, посѣвы повсемѣстно сдѣланы въ незначительномъ размѣрѣ, и на сбереженіе ихъ нельзя не обратить вниманія». Въ Симферопольскомъ уѣздѣ по долинамъ рѣкъ полутора-верстовыя разстоянія отъ дорогъ трудно было опредѣлять, потому что сады, виноградники, огороды, лежали у самыхъ дорогъ.

Въ то время, когда военное и гражданское вѣдомства озабочены были правильнымъ рѣшеніемъ вопроса о снабженіи арміи сѣномъ, происходили самовольные захваты сѣна у помѣщиковъ, напр. у Скирмунта (въ Перекопскомъ у.), Каракаша (Евпаторійскомъ у.), Дульветова (Ѳеодосійскомъ уѣздѣ) погонцами, фуршатами, казаками и пр. Погонщики подвижныхъ магазиновъ, «въ какой-то непонятной злобѣ на татаръ», какъ доносилъ засѣдатель симферопольскаго земскаго суда въ іюнѣ 1855 г., забрасывали близъ д.д. Боракъ-эли и Чуюнчи камнями колодцы, а при встрѣчѣ татаръ въ полѣ избивали ихъ плетьми. Офицеры при ротахъ не слѣдовали. Бахчисарайскій купецъ Лука Гвоздевичъ жаловался, что казаки забрали у него самовольно 6 скирдъ сѣна (12,000 п.).

Погонцы ротъ и фурщики мало того, что истребляли хлѣбъ (напр. у пом. Чабовскаго въ Перекопскомъ уѣздѣ), забирали для топлива плетни, водопойныя корыта, срубы колодцевъ, скашивали, гдѣ только находили, траву, грабили крестьянъ, производили буйства. Особенно печальна была участь тѣхъ имѣній, черезъ которыя проходили двѣ—три коммуникаціонныя дороги, напр. имѣніе Уманца, которое все ушло подъ пути.

Производили потравы и фуражиры, особенно казаки, по поводу чего гр. Адлербергъ писалъ серьезное отношеніе походному атаману казачьихъ войскъ въ Крыму ген.-м. гр. Орлову-Денисову и начальнику штаба Коцебу. Команды подвижныхъ магазиновъ слѣдовали не по указаннымъ коммуникаціоннымъ путямъ и производили большія потравы, напр. у пом. Рудзевича (300 лошадей). Коцебу издалъ по поводу жалобъ помѣщиковъ особый приказъ по войскамъ съ запрещеніемъ самовольныхъ дѣйствій

войскъ подъ угрозой двойного штрафа и строгой отвѣтственности.

Днѣпровскій предводитель просилъ 15 человѣкъ команды для наблюденія пути отъ Каховки до Перекопа, въ предупрежденіе своевольствъ подводчиковъ: пастьбы скота въ недозволенныхъ мѣстахъ, кражи ведеръ и канатовъ, порчи колодцевъ. Крали даже дерево срубовъ, вслѣдствіе чего глубокіе колодцы засыпались.

Въ виду сильныхъ потравъ, между прочимъ, курскими транспортами (въ им. Уманца забрали сѣна копнами на 3,000 р., что было и въ другихъ мѣстахъ), мелитопольскій комитетъ предлагалъ назначить, особую военную команду для охраненія сѣна близъ дорогъ. Въ Мелитопольскій уѣздъ было назначено 15 казаковъ, но они долго не являлись.

Полтавскіе косцы должны были прибыть частію въ Бериславъ, частію въ Орѣховъ. Изъ Берислава они отправлялись въ Перекопъ и распредѣлялись по Крымскимъ уѣздамъ, особенно Перекопскому, Евпаторійскому и Симферопольскому, а также Днѣпровскому; изъ Орѣхова направлялись въ Геническъ, а оттуда распредѣлялись по Бердянскому, Мелитопольскому и Ѳеодосійскому уѣздамъ. Ген.-губ. Анненковъ приказалъ отрядить до 500 косарей въ Евпаторійскій уѣздъ, для скошенія полей, покинутыхъ разбѣжавшимися татарами и самими владѣльцами. Наемъ рабочихъ происходилъ подъ руководствомъ Черниговскаго, Харьковскаго и Полтавскаго ген.-губ. Кокошкина. Рабочіе отправлялись партіями въ 200—300 человѣкъ подъ надзоромъ особыхъ урядниковъ.

Цѣны, назначенныя косарямъ, 8 и 10 р., были крайне низки, и добровольно люди не шли въ Таврію. Поэтому отправлялись по наряду, по уравнительной раскладкѣ между государственными и помѣщичьими крестьянами Полтавской губ., именно: съ госуд. крестьянъ 1,692, съ помѣщичьихъ 1,308, всего 3,000 чел. За недостаткомъ помѣщичьихъ крестьянъ нанимались государственные на счетъ помѣщиковъ, съ прибавкой отъ нихъ по 5 р. въ мѣсяцъ на человѣка.

Въ Орѣховъ стали прибывать косцы 29 апрѣля. Всѣхъ ихъ было 1,608 человѣкъ.

Въ половинѣ апрѣля начали поступать заявленія помѣщиковъ о количествѣ нужнаго имъ сѣна, стараго и уступаемаго въ казну, а также о числѣ нужныхъ косарей. Нѣкоторые показывали, кажется, охотно и правдиво, другіе давали невѣрныя указанія, особенно управляющіе; нѣкоторые изъ послѣднихъ нахо-

дили наемъ постороннихъ рабочихъ для нихъ не нужнымъ. Оставшихся въ излишкѣ косарей полагали употребить для полевыхъ и другихъ казенныхъ работъ.

Владѣльцы Мелитопольскаго уѣзда предлагали уступить казнѣ стараго и новаго сѣна 296,250 пуд. и требовали на сѣнокошеніе 1,992 косца; назначено 1,000.

Бердянскій уѣздъ уступалъ казнѣ 45,000 п., не считая стараго сѣна у государств. крестьянъ, и просилъ 285 косарей. Ѳеодосійскій уѣздъ предлагалъ казнѣ 1,636,534 пуда новаго и 581,000 стараго сѣна, всего 2,018,500 пудовъ и просилъ 850 косарей. Косари распредѣлялись по уѣздамъ по количеству сѣна.

Лучше всѣхъ работалъ ѳеодосійскій комитетъ, а также бердянскій, гдѣ боялись саранчи, положившей яйца въ 1854 г. Симферопольскій не подалъ въ срокъ заявленія, въ мелитопольскомъ портили дѣло личныя недоразумѣнія между членами комитета. Днѣпровскій, евпаторійскій и перекопскій комитеты работали плохо.

Многіе помѣщики, надѣясь на пришлыхъ рабочихъ, сами не нанимали ихъ, какъ это всегда было въ Крыму. Но выписанные изъ Полтавской губ. косари предназначались только для сѣнокошенія, а не для уборки хлѣба. Возникли опасенія, что у владѣльцевъ незаселенныхъ земель Мелитопольскаго уѣзда хлѣбъ останется на корнѣ. Исправникъ просилъ употребить косарей на уборку хлѣба, но въ этомъ было отказано; тогда возбудили ходатайство о высылкѣ рабочихъ для полевыхъ работъ изъ Малороссійскихъ губерній, но и тутъ получили отказъ за низостью назначенныхъ цѣнъ*).

Ялтинскій уѣздъ обходился своими средствами: онъ предлагалъ казнѣ купить 104,833 пуда новаго и 500 пудовъ стараго сѣна по 25 к., въ виду большей стоимости уборки его въ этомъ уѣздѣ. Разумѣется было отказано.

Въ маѣ послѣдовало измѣненіе условій сѣнокошенія, именно владѣльцамъ разрѣшалось косить сѣно повсемѣстно, даже въ раіонѣ расположенія войскъ, за исключеніемъ только коммуникаціонныхъ путей. Для предохраненія сѣнокосовъ и полей отъ потравъ назначалась въ вѣдѣніе комитетовъ команда, состоявшая сначала изъ жандармовъ и нижнихъ чиновъ л.-гв. крымскаго дивизіона, а потомъ изъ сотни казаковъ.

*) Дѣло о заготовленіи для казны сѣна. Ч. 1. Св. 194, № 15. Дѣло о воспрещеніи фуражирамъ вытравлять сѣнокосы и хлѣба, съ перепиской по жалобамъ на потравы, производимыя разными командами. Св. 191, № 55. Дѣло о безпорядкахъ, производимыхъ на дорогахъ погонщиками. Св. 91, №№ 64, 65.

27 апрѣля подпоручикъ Семеновъ донесъ губернатору, что, какъ онъ убѣдился, помѣщики и владѣльцы Мелитопольскаго уѣзда показали въ вѣдомости весьма малое количество уступаемаго правительству сѣна, стараго и новаго, какъ видно по недоразумѣнію, боясь, что въ случаѣ неурожая правительство будетъ брать нужные имъ запасы. Онъ ручался, что при хорошемъ урожаѣ сѣна итогъ его, показанный мелитопольскимъ комитетомъ, можетъ удесятериться. Днѣпровскій предводитель писалъ, что $^1/_5$ часть стоимости сѣна, назначенная по случаю непринятія сѣна въ казну, очень мала, и владѣльцы на нее не соглашаются. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ писалъ, что урожай сѣна предвидится отличный, и если правительство воспользуется 45,000 десятинъ сѣнокосныхъ полей съ нарядомъ 10,000 человѣкъ, то можетъ имѣть сѣна около 2,000,000 пудовъ.

Въ то же время число лицъ, пожелавшихъ поставить сѣно, прибавлялось. Сдѣлано было предложеніе и отъ прилегающей къ Днѣпровскому уѣзду части Екатеринославской губерніи. Прошли дожди и въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ. Помѣщикъ Н. В. Хрущовъ предложилъ 15,000 пуд. новаго сѣна по 10 к. и жертвовалъ 2,140 пуд. стараго съ доставкой изъ д. Насыпкой за 25 верстъ. «Если считать, писалъ онъ, 150 пуд. на 1 дес. по 10 к.—15 р., стоимость уборки 5 р., и то будетъ 10 р. чистаго барыша съ десятины». Онъ обращалъ вниманіе губернатора на то, чтобы не пускать отаръ овецъ по коммуникаціоннымъ путямъ, потому что гдѣ овцы попасутся, тамъ волы и лошади пастись осенью съ 1 августа не будутъ. До 1 августа, если будутъ дожди, это безвредно. «Надѣюсь, что вы, графъ, писалъ онъ Адлербергу, поймете, что я не ищу какихъ-либо личныхъ выгодъ. Я русской, тульской уроженецъ; видя рвеніе старой великой Россіи, мнѣ грустно, мнѣ тяжело слышать равнодушный холодный разсчетъ экономическаго интереса, въ то время, какъ Россію принуждаютъ или къ недостойному миру или къ ожесточенной войнѣ, ибо, судя по газетамъ, нельзя сомнѣваться, что переговоры прервутся, и Австрія будетъ противъ насъ. Вотъ чувства, которыя руководятъ мною». (2 мая 1855 г., Ѳеодосія.)

Изъ прибывшихъ косцовъ 1,000 отдѣлено для Мелитопольскаго уѣзда и 608 для Ѳеодосійскаго и Бердянскаго. Мелитопольскій уѣздъ пожелалъ получить еще 1,000.

Четыре владѣльца Симферопольскаго уѣзда согласились поставить 265,000 п. сѣна: Взметневъ 50,000, Говоровъ (управл. Орловъ) 25,000, Попова (упр. Шаблыкинъ) 90,000 и Павелъ Ревеліоти 100,000 п., но требовали косарей, которыхъ уже не

было. Тридцать два владѣльца этого уѣзда жаловались на потравы и не могли обѣщать сѣна. Эти потравы были дѣйствительно ужасны; напр., въ Біюкъ-Анларской экономіи ген. Поповой въ одинъ разъ (19 апр.) было стравлено 146 волами до 12,500 п. сѣна и 20 четв. ржи. Жаловались помѣщики Симфер. у. Чарнецкій, Арендтъ, Браилко, Казначеевъ, Джаксонъ, Ѳеодосійскаго уѣзда Хрущовъ и др.

Въ началѣ іюня симферопольскій комитетъ предлагалъ 541,140 п. сѣна, хотя не всѣ помѣщики доставили свѣдѣнія, и просилъ субсидіи 268,000 р. на сѣнокошеніе. Ссуды выдавались болѣе нуждающимся. Черезъ Симферопольскій уѣздъ проходили дороги по шести трактамъ; онъ былъ болѣе другихъ истощенъ, какъ ближайшій къ военнымъ дѣйствіямъ. Ко всему этому крестьяне-татары заняты были теперь постройкой севастопольско-симферопольскаго шоссе. Комитеты просили освободить крестьянъ-татаръ на время сѣнокошенія отъ работъ по устройству шоссе и другихъ повинностей.

Помѣщики, желавшіе получить рабочихъ изъ Полтавской губ. для полевыхъ работъ, предложили возвысить цѣну до 50 коп. въ сутки. Но теперь не соглашались идти въ Таврію и крестьяне Харьковской губерніи, получавшіе ту-же плату на мѣстѣ.

Между тѣмъ косари испытывали бѣдственное положеніе. Въ дорогѣ они уже терпѣли нужду и голодъ, но только двое бѣжало и двое заболѣло. Пришли на мѣсто рано, къ 10 мая, между тѣмъ какъ во всѣхъ крымскихъ уѣздахъ, кромѣ керченскаго района, косовица начинается не ранѣе 20 мая.

Изъ обширнаго и богатаго сѣнокосами Днѣпровскаго уѣзда въ маѣ предлагалось сѣна казнѣ всего 169,000 пуд. Многіе владѣльцы ожидали еще результатовъ уборки сѣна. Губернаторъ требовалъ представленія болѣе полныхъ свѣдѣній къ 1 іюня. Тоже было и съ отчетомъ перекопскаго комитета, который былъ возвращенъ губернаторомъ «съ неудовольствіемъ». Въ томъ уѣздѣ тоже немногіе помѣщики (Скирмунтъ, Кобецъ) предлагали казнѣ сѣна до 75,000 пуд. Тамъ встрѣчали въ это время большія затрудненія и въ отводѣ пастбищъ для вагенбурга въ д. Бакшай и парковъ.

Коцебу и Затлеръ требовали уже въ началѣ мая ускорить начатіе сѣнокошенія. Наконецъ, началось оно въ половинѣ мая, раньше всего въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ. Землемѣры и топографы въ это время размѣряли коммуникаціонные пути и опредѣляли пастбищныя мѣста.

Хуже всего шли дѣла евпаторійскаго комитета по сѣнокошенію. Не смотря на всѣ напоминанія, онъ не указалъ, куда нужно направить затребованныхъ имъ 500 косарей. Отправленные въ этотъ уѣздъ косари восемь дней не имѣли ни продовольствія, ни котловъ, не знали, куда идти, и, наконецъ, 273 человѣка были опущены изъ д. Агай, какъ ненужные, обратно въ Перекопъ (и это въ то время, когда многіе помѣщики просили косарей и не получали!); сухари заимообразно были выданы имъ изъ пров. коммиссіи. Остальные косцы были задержаны. Въ Перекопѣ же окружной начальникъ, знавшій, что помѣщикъ Чернацкій просилъ 250 чел. съ обязательствомъ поставить въ казну 250,000 п. сѣна, отправилъ ихъ, по недомыслію, на ихъ волю; только немногіе направлены были въ Днѣпровскій уѣздъ. Изъ земель Евпаторійскаго уѣзда, оставшихся отъ бѣжавшихъ татаръ, взяли: 12,000 десятинъ чиновникъ Дергачевъ, болѣе 5000 Каракашъ, около 2000 кап. Бѣловодскій, около 2000 Синани. Посѣвы на оставленныхъ татарами земляхъ охранялись и были сданы желающимъ за половину собраннаго и вымолоченнаго зерна, опредѣленнаго въ пользу войскъ евпаторійскаго отряда. Многіе помѣщики Евпаторійскаго уѣзда не поняли полезнаго значенія предложенной правительствомъ мѣры о заготовленіи сѣна, даже уклонялись содѣйствовать этому. Приходилось даже насильно отводить у нихъ удобные участки для сѣнокошенія, съ оставленіемъ $^1/_{10}$ части владѣльцамъ. Помѣщикъ тит. сов. Кобецъ, вызвавшій 50 косарей, возвратилъ ихъ якобы потому, что трава у него оказалась плохой, да и Керчь занята непріятелемъ... Это могло подать дурной прмѣръ, и съ Кобеца велѣно взыскать всѣ издержки. Косы въ Перекопскомъ уѣздѣ лежали безъ употребленія и были розданы только 31 мая, а между тѣмъ другіе колонисты въ это время усиленно требовали косъ, и помѣщики покупали ихъ по высокимъ цѣнамъ.

Были случаи (въ Перекопскомъ уѣздѣ), что косари выдавались не тѣмъ помѣщикамъ, кому слѣдовало.

Оцѣнка сѣнокосовъ, отводимыхъ подъ пастбища, производилась (въ Перекопскомъ и Симферопольскомъ уѣздахъ) несвоевременно, поздно. Помѣщики жаловались губернатору, который сдѣлалъ выговоръ исправникамъ и комитетамъ. Помѣщики и владѣльцы прибрежныхъ мѣстъ, съ коихъ выслано было населеніе, получили разрѣшеніе скосить сѣно и убрать хлѣбъ на своихъ земляхъ.

Съ началомъ косьбы стали поступать новыя заявленія объ уступкѣ сѣна въ казну: помѣщика Синельникова Мелитополь-

скаго уѣзда (100,000 п.), Деркачева и Варле Евпаторійскаго уѣзда (до 200,000 п.) и др.

Члены комитетовъ относились къ своимъ обязанностямъ очень небрежно, и нѣкоторые вовсе не являлись въ засѣданія (перек. окр. нач. подп. Смирновъ, пом. Толстовъ, Ягья мурза Урановъ). Губернаторъ замѣтилъ по Перекопскому уѣзду «весьма важные безпорядки и даже отсутствіе вниманія къ этому важному дѣлу».

Въ самомъ концѣ мая сѣнокошеніе, повсемѣстно начавшееся на Керченскомъ полуостровѣ, было пріостановлено по случаю занятія Керчи непріятелемъ; заготовленнаго тамъ для арміи сѣна ждать теперь было нельзя, и косцы въ половинѣ іюня переведены оттуда въ Симферопольскій уѣздъ. Въ іюнѣ, вслѣдствіе бомбардированія Геническа, 54 косца, отправленные туда, ушли въ Мелитопольскій уѣздъ*).

Главнокомандующій уже въ началѣ іюня просилъ губернатора доставить свѣдѣнія о сѣнокошеніи, особенно вблизи Симферополя и Бахчисарая, для распредѣленія тамъ кавалеріи. Губернаторъ отвѣтилъ, что сѣнокошеніе повсемѣстно въ губерніи началось только послѣ татарскаго байрама, 7 или 8 мая, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ около 25 мая, но что около Симферополя и Бахчисарая сѣна еще мало, и кавалерію расположить здѣсь невозможно.

Выписанныхъ людей оказалось весьма недостаточно (въ Симферопольскомъ уѣздѣ вмѣсто просимыхъ 631 дано 180), пособій и косъ не было дано, а татары были заняты постройкой шоссе. Къ тому же погода была неблагопріятна для уборки хлѣба, а во многихъ мѣстахъ лучшія сѣнокосныя пространства отошли подъ коммуникаціонные пути, 25-верстное пространство и заняты были войсками. Во то же время, до 15 іюня, Симферопольскій уѣздъ долженъ былъ выставить для войскъ до 800 подводъ съ людьми и въ помощь Евпаторійскому уѣзду выставить 350 подводъ съ людьми.

Вслѣдствіе бездождія въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ травы были плохи, а въ виду занятія Керчи непріятелемъ и сожженія старыхъ запасовъ, сѣна было меньше, чѣмъ предполагалось (новаго 2,800,500 п. и стараго 538,000 п.), такъ какъ изъ восточной части уѣзда не могло поступить 700,000 пуд. новаго и 127,000 пуд. стараго.

Въ это время управляющій крымскимъ солянымъ правленіемъ Озерецковскій просилъ распоряженія губернатора обратить кос-

*) Дѣло о заготовленіи для казны сѣна. Ч. 2. Св. 194, № 15.

цовъ по окончаніи косовицы на добычу изъ перекопскихъ озеръ соли. Соляное правленіе обязано было въ теченіе лѣта добыть изъ крымскихъ озеръ болѣе 13 милл. пудовъ соли, большею частію изъ перекопскихъ. Для этой операціи необходимо было болѣе 10,000 солеломцевъ. Обыкновенно въ концѣ мая являлись къ смотрителямъ озеръ люди для заключенія договоровъ на добычу соли, когда она достигнетъ зрѣлости. Въ этомъ же году рабочихъ не оказывалось. Процессъ добыванія соли, писалъ Озерецковскій, совершенно простъ и можетъ доставить усердному солеломцу болѣе 1 р. въ день (по 1½ коп. съ 70—80 пуд.). Выволочка соли предполагалась въ этомъ году ранней. Главнокомандующій разрѣшилъ губернатору отправить въ Перекопъ 1500 рабочихъ изъ госуд. крестьянъ, а затѣмъ и всѣхъ косцовъ. Но въ виду того, что косцы, назначенные на выволочку соли, просили освободить ихъ отъ этой работы, по причинѣ незнанія ея и непривычки находиться постоянно въ водѣ, начальникъ штаба главнокомандующаго Коцебу въ концѣ іюля 1855 г. предлагалъ, не захотятъ ли они поступить на постройку шоссе, съ платой за урокъ по 65 коп. на собственномъ продовольствіи и по 45 на казенномъ. Но было уже поздно. Косцы ушли домой.

7 іюня экономія кн. Воронцова Акмечеть предложила 35,000 пуд. прошлогодняго сѣна.

Въ началѣ іюня молочанскіе колонисты и меннониты заявили объ уступкѣ въ казну 17,000 пуд. сѣна, стараго и новаго, помѣщики и владѣльцы Бердянскаго у. 132,000 пуд. Помѣщикъ Перекопскаго у. Рутковскій приготовилъ 30,000 пуд. и обѣщалъ собрать еще 40,000 пуд.

Въ Мелитопольскомъ у. накошено было до 150,500 пуд. сѣна, но оно было бурьяновато; чистаго цѣлиннаго сѣна было меньше, чѣмъ ожидалось, вслѣдствіе недостатка рабочихъ и потому, что отъ вѣтровъ травы стали быстро сохнуть.

Начались заботы и объ охранѣ вооруженными командами скошеннаго сѣна отъ проходившихъ транспортовъ, шедшихъ десятками тысячъ подводъ.

Перекопскій комитетъ 10 іюня объявлялъ продаваемаго въ казну сѣна 165,950 пуд., но это было не все, потому что не было напр. свѣдѣній отъ крупнаго помѣщика Толстова. Въ этомъ и Евпаторійскомъ комитетѣ продолжались неурядицы. Косцы, противъ приказаній, распредѣлялись маленькими частями, а крупные владѣльцы не получали косцовъ. Единства дѣйствій не было никакого. Евпаторійскій комитетъ распускалъ

косарей, какъ ненужныхъ, а предсѣдатель его Делаграматикѣ требовалъ людей. На посылаемыхъ губернаторомъ для руководства чиновниковъ не обращали вниманія. Евпаторійскій предводитель объяснялъ затрудненія комитета тѣмъ, что въ самомъ началѣ сѣнокошенія началось по распоряженіи военнаго начальства, выселеніе татаръ прибрежныхъ селеній, при чемъ изъ многихъ имѣній выведены и русскіе крестьяне, что много земли отошло подъ коммуникаціонные пути и многія имѣнія подверглись разоренію.

Въ половинѣ іюня въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ появилась холера. Въ то же время много травы повредила саранча.

Симферопольскій комитетъ къ 7 іюня заявилъ о количествѣ продажнаго сѣна: новаго приблизительно 541,140 пуд. и стараго 30,000, при чемъ 41 помѣщикъ не дали свѣдѣній. И здѣсь урожай травы былъ хуже ожидавшагося, и уборка была затруднительна отъ недостатка рабочихъ. Хлѣба въ Симферопольскомъ уѣздѣ, которыхъ въ этомъ году было мало, были также незавидны. То же было и въ Мелитопольскомъ уѣздѣ.

Косцы во многихъ мѣстахъ (напр. у Шатилова въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ) оставались только мѣсяцъ, объясняя, что они только на этотъ срокъ вызваны въ Крымъ, а потомъ хотѣли уходить, потому что вольнонаемные рабочіе получали по 70 к. въ день. 47 человѣкъ ушло, оставивъ сѣно въ копнахъ на пространствѣ 3-хъ верстъ. Нѣкоторые уходили вслѣдствіе дурной пищи и придирокъ въ разсчетѣ. Въ виду плохой уборки нѣкоторые помѣщики (напр. Бѣловодскій) успѣли накосить сѣна только для себя и отказывались уступить сколько нибудь въ казну.

Ялтинскій комитетъ въ половинѣ іюня объявилъ къ уступкѣ въ казну 101,846 пуд. новаго сѣна, а со старымъ 102,496; но это количество нужно было уменьшить, потому что казачьи команды покупали много нескошенныхъ луговъ и сѣна. Байдарская долина къ тому же занята была непріятелемъ.

Несмотря на появленіе новаго сѣна, цѣны на него въ Симферополѣ были довольно высоки, и духъ спекуляціи находилъ себѣ пищу. Замѣчено было, что владѣльцы продавали сѣно частнымъ лицамъ. Губернаторъ предлагалъ Затлеру теперь же принять сѣно и свезти въ опредѣленные пункты. Помѣщики стали подымать цѣны отпускаемаго въ казну сѣна съ 20 до 30 и 35 коп. По поводу заявленія управляющаго им. Баяютъ гр. Толстой объ уступкѣ въ казну 55,000 пуд. сѣна по 35 коп., Затлеръ отвѣтилъ, что «въ этомъ сѣнѣ нѣтъ никакой надобно-

сти». Губернаторъ нашелъ этотъ отвѣтъ «опаснымъ», такъ какъ онъ давалъ возможность помѣщикамъ уклоняться отъ продажи сѣна правительству, которое употребляло всѣ мѣры къ возможно большему заготовленію сѣна. А между тѣмъ начальники и нижніе чины частей закупали безъ вѣдома комитетовъ и полиціи въ большомъ количествѣ сѣно по справочнымъ цѣнамъ, т. е. платили гораздо дороже. Владѣльцы и поселяне, пользуясь этимъ, сами вывозили сѣно въ Симферопольскій уѣздъ изъ разныхъ мѣстъ и продавали его за высокую цѣну. Во многихъ деревняхъ завелись перекупщики—татары. Волостныя и сельскія правленія ничего по этому предмету не дѣлали. Главнымъ образомъ это происходило въ Ялтинскомъ уѣздѣ. Опасенія губернатора сбылись. 5 іюля кн. Горчаковъ разрѣшилъ уже ген.-ад. Реаду пріобрѣсти на Бельбекѣ, близъ д. Біюкъ-Сюрень, сѣно по 35—40 коп. у частныхъ лицъ для 3-го пѣхотнаго корпуса; сюда входило и сѣно, заготовленное для казны*).

Въ началѣ іюня къ сѣв.-вост. отъ Большого-Токмака показалась саранча, которая покрыла въ 20 верстахъ отъ Мелитополя, къ востоку, въ Бердянскомъ уѣздѣ громадное пространство. Она истребила всѣ хлѣба и травы, не исключая и бурьяна, до деревни Мордвиновки помѣщика Столыпина и далѣе къ Обиточной, Андреевкѣ и Токмаку. Окрылившись, саранча заняла и Обиточное. Въ несмѣтномъ количествѣ она покрыла все это пространство, даже плавни и камыши. При этомъ все время дулъ жгучій вѣтеръ. Въ виду этого бѣдствія сѣнокошеніе прекратилось, хозяева разсчитывали людей, возвращали казнѣ задатки. Бердянскій уѣздъ могъ теперь вмѣсто прежде обѣщаннаго количества сѣна поставить не болѣе 130,000 пуд. Предводитель просилъ назначить караулы для сбереженія сѣна, безъ чего оно будетъ уничтожено голоднымъ скотомъ. Въ виду неизбѣжной возможности вздорожанія сѣна онъ совѣтовалъ купить теперь же имѣвшееся у нѣкоторыхъ владѣльцевъ значительное количество стараго сѣна по 20—25 к.

5 іюля, за № 9190, губернаторъ писалъ губернскому предводителю дворянства Куликовскому, что «комитеты, составленные для заготовленія возможно большаго количества сѣна, открывались подъ предсѣдательствомъ уѣздныхъ предводителей въ той надеждѣ, что благородное сословіе Таврической губ., какъ и во всей имперіи, всегда, а въ настоящее время въ особенности, руководимое въ каждомъ уѣздѣ представителями своими,

*) Дѣло о заготовленіи для казны сѣна. Ч. 3. Св. 194, № 15. На 103 л. Св. 198. № 16.

употребитъ всѣ мѣры, безъ особенныхъ къ тому побужденій, а тѣмъ болѣе понужденій, къ достиженію сказанной цѣли, съ которою не безъ большихъ затрудненій выписано заблаговременно изъ Полтавской губ. до 3,000 человѣкъ косарей. Къ сожалѣнію, надежды правительства на дѣятельность уѣздныхъ комитетовъ не повсемѣстно оправдались, а одинъ изъ комитетовъ, именно перекопскій*), показалъ къ этому важному дѣлу странное равнодушіе и невниманіе, а свѣдѣнія, полученныя доселѣ отъ другихъ комитетовъ, за исключеніемъ ялтинскаго**), ѳеодосійскаго***) и отчасти симферопольскаго ****), отличаются какою-то неопредѣленностью, неполнотою, при чемъ замѣчается нежеланіе продать въ казну большее количество сѣна противъ того, сколько дѣйствительно возможно продать». Губернаторъ просилъ патріотическаго содѣйствія губернскаго предводителя къ тому, чтобы «помѣщики и владѣльцы, имѣя въ виду опредѣленную главнокомандующимъ безобидную для нихъ на пріобрѣтеніе въ казну сѣна цѣну, не искали въ ущербъ правительству, при настоящихъ потребностяхъ этого существеннаго для содержанія значительной массы продовольственнаго продукта, сбывать оный въ частныя руки за цѣну болѣе возвышенную и не показывали бы въ увеличенномъ размѣрѣ то количество, которое правительство предоставляетъ имъ удерживать для домашнихъ своихъ потребностей».

Случаи, указанные губернаторомъ, дѣйствительно были. Напр. колл. сов. Цомакіонъ, Трехабламскій помѣщикъ, писалъ, что не можетъ продать въ казну сѣна. Помѣщица Евпаторійскаго уѣзда Берко, воспользовавшись десятью косцами изъ Полтавской губерніи и накосивъ значительное количество сѣна, объявила, что въ казну продавать не намѣрена. Губернаторъ воспретилъ ей продажу и въ частныя руки. Съ помѣщика тит. сов. Деркачева появилось взысканіе на 2380 р., излишне взятыхъ имъ при самовольной продажѣ имъ уступленнаго въ казну сѣна противъ 15 к. за пудъ, назначенныхъ по Евпаторійскому уѣзду.

Съ другой стороны много сѣна осталось не скошеннымъ вслѣдствіе жаровъ и погибло. Въ такихъ крупныхъ экономіяхъ, какъ Каховская, помѣщика Скадовскаго, гр. Ангальта, Вассаля, Князь-Григорьевская Рахмановыхъ, сѣна для казны не было, такъ какъ оно не могло быть скошено своевременно.

7 іюля ѳеодосійскій комитетъ представилъ слѣдующія свѣ-

*) Предводителемъ былъ Шепинъ.
**) Предводителемъ былъ бей Балатуковъ.
***) Предводителемъ былъ Рудзевичъ.
****) Предводителемъ былъ Качони.

дѣнія: накошено сѣна 375,000 п., предполагается еще 28,500 п., стараго имѣется 203,900. Было 432 косца; ушло 330.

Мелитопольскій комитетъ показалъ новаго сѣна 168,500 п. (т. е. почти столько, сколько у владѣльцевъ Бердянскаго уѣзда (186,000), хотя косцовъ имѣлось вчетверо больше: тамъ 171, а здѣсь 669) и стараго 141,250 п., всего 305,750 п. Полтавскіе косцы, сообщалъ комитетъ, по окончаніи косовицы въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, въ началѣ іюля, не пожелали долѣе оставаться въ Крыму и были отпущены, потому что комитетъ не зналъ (яко-бы) о необходимости обратить ихъ къ соляному промыслу.

По собраннымъ губернаторомъ черезъ особыхъ лицъ свѣдѣніямъ, во 2 станѣ Симферопольскаго уѣзда въ концѣ іюля было для казны сѣна свыше 110,600 пуд.

Въ Днѣпровскомъ уѣздѣ было только 95 косарей, и то «малое время», какъ писалъ губернатору предводитель Бѣлашъ, и они ушли «на мѣста родины».

Въ концѣ іюля отъ Симферопольскаго, Бердянскаго, Перекопскаго, Ялтинскаго и Мелитопольскаго уѣздовъ въ казну назначалось 1,241,646 пуд. сѣна. Отъ Евпаторійскаго, Днѣпровскаго, Ѳеодосійскаго и частей Перекопскаго и Симферопольскаго отдавалось столько же.

Въ Акмечетской экономіи было 74,818 п., у помѣщиковъ Евпаторійскаго уѣзда: Деркачева 35,000, у Каракаша 20,000, у г-жи Стулли 1500 п., всего 131,318 пуд.

Днѣпровскій комитетъ закупилъ у ногайцевъ 80,000 п.*).

Ѳеодосійскій комитетъ предоставилъ дополнительныя свѣдѣнія о 109,260 п. новаго сѣна и 139,292 п. стараго.

Въ Узеньбашской волости Ялтинскаго уѣзда было 12,539 п.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сѣнокошеніе продолжалось и въ первыхъ числахъ августа. Въ это время нѣкоторые помѣщики (Чарнецкій) и управляющіе (т. с. Казначеева, Таранова) предлагали сѣно уже по 50 к. за пудъ. Значительное количество сѣна было у госуд. крестьянъ Мелитопольскаго уѣзда, часть котораго (12,000 п.) они уступали безплатно.

Въ половинѣ августа, въ виду наступленія осени и приближавшагося ухудшенія дорогъ, главнокомандующій предписалъ ген.-инт. Затлеру свезти въ Бахчисарай, Дуванкой и на Бельбекъ къ почтовой станціи все сѣно, накошенное по особенному распоряженію въ Симферопольскомъ и Ѳеодосійскомъ уѣздахъ и уступленное казнѣ (около $1^1/_2$ милл. пудовъ), а также предписано Евпаторійскому отряду обезпечить себя сѣномъ до

*) Дѣло о заготовленіи для казны сѣна. Ч. 4. Св. 194, № 16. На 300 л.

1-го мая будущаго года. Для этого требовался нарядъ обывательскихъ подводъ безъ замедленія. Въ Симферопольскомъ и Ѳеодосійскомъ уѣздахъ руководилъ покупкой и перевозкой сѣна надв. сов. Витте; помощникомъ его былъ Бахчисарайскій городской голова. Кромѣ установленной поверстной платы давалось изъ провозимаго сѣна 20 ф. въ день на каждаго вола.

Оказалось, что госуд. крестьяне, при исполненіи въ огромномъ количествѣ подводной повинности, не въ состояніи поставить для перевозки сѣна въ Бахчисарай, Дуванкой и на Бельбекъ достаточнаго числа подводъ. Губернаторъ обратился за помощью къ смотрителю колоній, помѣщикамъ и магометанскому духовенству. Но помощь эта по недостатку подводъ у этихъ лицъ не могла быть особенно существенной, и гр. Адлербергъ опасался, чтобы при сдѣланныхъ уже пожертвованіяхъ и добровольно принятыхъ различныхъ перевозкахъ колонистами, распоряженіе это не возбуждало ропота этихъ сословій. Управленіе госуд. имуществами съ своей стороны просило, чтобы на время перевозки сѣна подводы давались войскамъ на другія надобности въ самомъ ограниченномъ количествѣ.

Спекуляціонныя покупки сѣна теперь усилились. Цѣна сѣна дошла до 70 к., между тѣмъ какъ до войны была по 2—5—10 к. за пудъ. Горчаковъ предупреждалъ промышленниковъ, что сѣно будетъ у нихъ забираться съ уплатой по установленной таксѣ, а съ ними будетъ поступлено по всей строгости военныхъ законовъ. Помѣщикамъ также объявлено было, что сѣно будетъ у нихъ забираться, если окажется лишнее и не уступленное казнѣ, а съ ними будетъ поступлено такъ же, какъ и съ промышленниками.

Такъ напр. у помѣщика Крымтаева въ Мамутъ-Султанѣ было куплено 40 стоговъ сѣна за 6000 р. начальникомъ одной команды—не менѣе 1 р. за пудъ. По требованію ген.-инт. Затлера произведено было слѣдствіе. Съ Крымтаева постановлено было въ январѣ 1856 г. взыскать 3766 р., излишне перебранныхъ противъ таксы. Крымтаевъ просилъ вторичнаго дознанія, увѣряя, что получилъ при продажѣ сѣна всего 4000 р., и возбудилъ встрѣчный искъ. Дѣло окончено военнымъ министромъ въ концѣ 1857 г. Крымтаевъ, за неимѣніемъ точныхъ доказательствъ къ обвиненію, отъ отвѣтственности былъ освобожденъ*). Въ такомъ же родѣ было дѣло съ продажей 7896 пуд. сѣна у помѣщицы Сахновской**). Сѣно, уступленное казнѣ экономіею

*) Св. 191, № 44.
**) Св. 198, № 68.

насл. ген.-м. Попова Караджа въ Евпаторійскомъ уѣздѣ, въ количествѣ 9500 п., было продано управляющимъ Штабе по добровольной цѣнѣ, и Днѣпровскій кавал. полкъ перевезъ до 1000 пуд. Взысканіе въ 1335 р. помѣщикъ Поповъ уплатилъ въ мартѣ 1862 г.*).

Чтобы положить предѣлъ дальнѣйшему произвольному возвышенію цѣнъ, кн. Горчаковъ въ августѣ 1855 г. назначилъ 35 коп. за пудъ сѣна въ Симферопольскомъ и 25 коп. въ другихъ уѣздахъ, которой всѣ владѣльцы должны были слѣдовать, кромѣ уступленнаго уже. Нѣкоторые владѣльцы не соглашались, но должны были уступить.

Въ половинѣ августа Полтавская палата гусуд. имуществъ просила возвращенія косарей, употребленныхъ на выволочку соли, такъ какъ съ 1 октября госуд. крестьяне этой губерніи призывались въ ополченіе. Въ началѣ сентября велѣно было немедленно отправить ихъ въ Полтавскую губернію.

Вѣдомость по Перекопскому уѣзду объ уступленномъ сѣнѣ въ казну не была готова еще къ концу августа. Помѣщикъ Кобецъ говорилъ, что опредѣленныхъ свѣдѣній не можетъ дать, потому что сѣнокошеніе еще продолжается (!), а Толстовъ писалъ, что всѣ сѣнокосы у него истреблены транспортами, и только въ саду накошено 150 пуд. Всего заявлено было объ уступкѣ въ казну 225,000 пудовъ.

Въ Бердянскомъ уѣздѣ уступалось 211,040 пудовъ.

Мелитопольскій уѣздъ теперь отпускалъ въ казну 202,250 п. новаго и 159,250 стараго сѣна. Отъ Симферопольскаго точныхъ свѣдѣній все еще не было.

Военныя команды продолжали платить за сѣно дороже—именно за привозимое на возахъ въ Симферополь на базаръ по 35 коп., что вызывало ропотъ. Сдѣлано распоряженіе у крестьянъ ихъ сѣна въ деревняхъ и на базарахъ не покупать. Такса не распространялась на города и сѣно, покупаемое горожанами для собственной потребности**).

Въ Днѣпровскомъ уѣздѣ, гдѣ транспорты шли по тремъ трактамъ, войска и казенные транспорты отнимали насильно послѣднее сѣно, платя за пудъ 25 к. с., такъ какъ помѣщики съ введеніемъ ограничительныхъ цѣнъ перестали продавать сѣно. Правда, помѣщики заготовили 100,900 п. сѣна по 12 коп., но исправникъ не позаботился доставить его въ тѣ мѣста, гдѣ

*) Св. 198, № 64.
**) Дѣло о заготовленіи для казны сѣна. Ч. 5. Св. 194, № 17. На 400 л.

у госуд. крестьянъ всѣ запасы сѣна были истощены. А между тѣмъ крестьяне должны были еще расходоваться на топливо и подстилку.

Рахмановская экономія согласилась уступить 1000 п., также помѣщикъ Бѣлый и г-жа Беркова, притиснутая губернаторомъ, согласилась уступить 1,000 п. (изъ 19,750 п.). Изъ Евпаторійскаго уѣзда теперь продавалось въ казну уже 133,690 п., кромѣ проданнаго раньше до 80,000 п.

11 сентября симферопольскій комитетъ донесъ, что по тракту на Перекопъ и Чонгаръ можно дать въ казну всего 6450 п., по пути отъ Симферополя къ Бахчисараю—15,600 п. Но у нѣкоторыхъ владѣльцевъ были большіе запасы для своекорыстныхъ цѣлей, будущихъ спекуляцій (Гиммельфарбъ, насл. Фетла-бая и др.). По направленію отъ Симферополя къ Карасубазару полныхъ свѣдѣній не было представлено. Но было извѣстно, что помѣщики продали уже большое количество сѣна, даже на корню, не слушая правительства. Помѣщикъ Алешкевичъ уклонился отъ собиранія свѣдѣній о количествѣ сѣна, Яшлавскій не хотѣлъ продавать сѣна по 35 к., но его заставили.

Колоніи дѣйствительно не могли выставить подводъ на перерозку сѣна, потому что выставлялось теперь отъ нихъ, по требованію главнокомандующаго, 100 подводъ для перевозки раненыхъ и 60 для проходящихъ войскъ. Всего требовалось 5000 постоянныхъ подводъ—до распутицы. Отъ госуд. крестьянъ Симферопольскаго округа требовалось 1300, отъ Перекопскаго 1200 подводъ; онѣ должны были быть поставлены отъ помѣщичьихъ крестьянъ и другихъ лицъ. Колонисты дали 85 подводъ.

Генералъ-интендантъ соглашался на выставку отъ Перекопскаго уѣзда 1000 подводъ, Симферопольскаго 900 и Ѳеодосійскаго 1000. Горчаковъ требовалъ 2000 отъ колонистовъ за плату—по 6 к. отъ пуда за версту отъ 25—30 пуд. клади и по 20 к. съ пуда за 100 верстъ. Изъ числа купленныхъ въ пособіе татарамъ подводъ формировалось 900 подводъ. Магометанское духовенство соглашалось дать до 1000 подводъ. Нужно принять во вниманіе, что въ то же время (въ сентябрѣ) шла доставка въ большомъ количествѣ дровъ на Сѣверную. Въ Евпаторійскомъ уѣздѣ обывательскія подводы наряжались только для подвоза войскамъ Евпаторійскаго отряда.

Колонисты прекрасно справились съ поставкой 2000 подводъ для перевозки 60,000 четв., изъ 700,000, не смотря на

то, что въ это время происходила перевозка провіанта изъ Аэрчи въ Симферополь. Для сбереженія времени они поставили вмѣсто 2000 подводъ—2500 и произвели операцію съ 5 октября до половины ноября. Отъ крымскихъ колоній было 60 подводъ, отъ молочанскихъ 1159, отъ маріупольскихъ 474, бердянскихъ 62 и хортицкихъ 245. При всѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ—плохихъ дорогахъ, болѣзняхъ, бѣдствіяхъ отъ саранчи,—и прогонная плата, вслѣдствіе чрезвычайной дороговизны всѣхъ припасовъ, оказалось далеко не достаточной.

Ѳеодосійскій уѣздъ окончательно уступилъ въ казну: новаго сѣна 506,460 пуд., стараго 344,192, всего 849,652 пуда.

Помѣщики жаловались, что срокъ (1 сентября) прошелъ, а сѣно не принято казной и расхищается, насильно забирается войсками. Многіе непринятое сѣно продавали.

На бѣду, во многихъ мѣстахъ сѣно начало горѣть. Такъ сѣно, принятое у помѣщика Шатилова надв. сов. Витте и сложенное въ д. Сыртке-Джанкой, несмотря на караулъ (впрочемъ, караульный казакъ отлучился въ Карасубазаръ), 29 сентября загорѣлось отъ неизвѣстной причины, и сгорѣло всего 43,370 пуд. На другой день было замѣчено направленіе непріятельскихъ слѣдовъ отъ мѣста высадки за 4 версты. Весь предыдущій день непріятель держалъ на мачтѣ красный флагъ, чего прежде не было и что дало основаніе предполагать существованіе на берегу соумышленниковъ со стороны жителей—татаръ. Поведеніе нѣкоторыхъ татаръ дѣйствительно было подозрительно. Одинъ изъ нихъ нѣсколько дней до пожара каждую ночь неизвѣстно гдѣ пропадалъ. Отъ берега шли слѣды сапогъ и босыхъ ногъ, указывавшіе, что поджигатели пришли изъ-за Сиваша. Лодки они перенесли черезъ стрѣлку на плечахъ. Частнаго сѣна, котораго было очень много, не тронули. На противоположномъ берегу рѣки Карасу виденъ былъ непріятельскій баркасъ, въ трехъ верстахъ отъ высадки, съ которымъ казаки имѣли перестрѣлку. Найденъ былъ кусокъ зажигательной трубки и распаянный и сильно закопченный фонарь.

Въ с. Сарайлы близъ Ногайска сгорѣло 5,700 пуд. Здѣсь былъ явный поджогъ.

При д. Булатъ у помѣщика Бейлера 1 октября сгорѣло 42 стога сѣна, уступленнаго въ казну. Пожаръ произошелъ отъ неосторожности прибывшихъ за сѣномъ подводчиковъ—*татаръ Евпаторійскаго уѣзда.*

Значительная часть сѣна въ прилегающей къ берегу Сарайминской волости Ѳеодосійскаго уѣзда, находившейся за на-

шими аванпостами и большею частію занятой непріятелемъ, была сожжена нами.

Приближались озимые посѣвы. Озабоченный посѣвомъ озимыхъ хлѣбовъ въ возможно большемъ количествѣ, управляющій государств. имуществами обратился въ началѣ сентября 1855 г. къ губернатору съ просьбой о ходатайствѣ предъ главнокомандующимъ объ освобожденіи государственныхъ крестьянъ на время посѣвовъ отъ наряда подводъ, и отнесеніемъ этой повинности на другія сословія, менѣе обремененныя въ общихъ повинностяхъ. Въ противномъ случаѣ, писалъ онъ, крестьяне останутся безъ хлѣбныхъ запасовъ, и правительству придется продовольствовать на казенный счетъ 100,000 ревизскихъ душъ однихъ государств. крестьянъ. Губернаторъ отказалъ въ этомъ ходатайствѣ, такъ какъ «всѣ сословія одинаково обременены исполненіемъ воинскихъ повинностей, а государств. крестьяне составляютъ большую часть населенія».

21 октября велѣно было сѣно, уступленное казнѣ въ Евпаторійскомъ, Перекопскомъ, Мелитопольскомъ, Днѣпровскомъ и Ялтинскомъ уѣздахъ, перевести по 50,000 пуд. въ Перекопъ, Дюрмень, Трехабламъ, Ишунь, Айбары и Сарабузъ, а остальное назначить въ расходъ войскамъ.

Въ концѣ октября евпаторійскій предводитель Делаграматикъ просился въ отпускъ. Губернаторъ разрѣшилъ, но послѣ представленія подробныхъ отчетовъ по комитету о сѣнокошеніи. Но Делаграматикъ книги оставилъ въ комитетѣ, а самъ уѣхалъ. Депутаты вовсе въ комитетъ не являлись. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ уступленнаго въ казну сѣна не оказалось. Выздоровѣвши, Делаграматикъ поселился въ Каховкѣ. Губернаторъ предложилъ ему или жить въ своемъ уѣздѣ или отказаться отъ должности*). Въ половинѣ ноября и Булгаковъ, замѣщавшій Делаграматика, отказался, по причинѣ ревматизма, отъ исполненія обязанностей предводителя дворянства и присутствія въ комитетѣ о сѣнокошеніи. Сообщая объ этомъ губернскому предводителю Куликовскому и предлагая назначить новаго предводителя для Евпаторійскаго уѣзда, гр. Адлербергъ писалъ: «Къ крайнему моему неудовольствію я долженъ присовокупить, что въ настоящее трудное время я преимущественно надѣялся встрѣтить самое энергичное содѣйствіе со стороны гг. уѣздныхъ предводителей дворянства, но, къ сожалѣнію, я постоянно вижу только явное уклоненіе многихъ изъ нихъ отъ исполненія даже прямыхъ своихъ обязанностей и совершенно доволенъ лишь содѣйствіемъ

*) Дѣло о заготовленіи для казны сѣна. Ч. 6. Св. 195, № 20. На 500 л. Св. 190. № 83.

и дѣятельностію ѳеодосійскаго предводителя дворянства» (Рудзевича).

Людямъ, перевозившимъ сѣно, причинялись обиды; напр. подводы, выставленныя магометанскимъ духовенствомъ, употреблялись для другихъ надобностей; задерживались по два и по три мѣсяца, скотъ падалъ, а людямъ не платили денегъ. Языка русскаго погонцы не знали. Жалобы ихъ вызвали участіе губернатора.

Коммиссіонеръ Краснопольскій былъ отстраненъ отъ обязанностей по руководству поставкой сѣна къ евпаторійскому отряду вслѣдствіе выставлявшихся имъ фиктивныхъ цифръ въ отчетахъ; напр. вмѣсто 10 верстъ разстоянія отъ аула Экибаша до Картъ-Мычика у него было показано 1894½ версты.

Перекопскій исправникъ доносилъ, что сѣно, пожертвованное кн. Балатуковымъ и не взятое своевременно, теперь, въ концѣ октября 1855 г., оказалось негоднымъ, вреднымъ къ употребленію и не можетъ быть принято.

Такъ какъ Кинбурнъ былъ занятъ непріятелемъ, а вблизи него нѣкоторые мелитопольскіе колонисты предполагали оставить на зимовку скотъ и овецъ, то они давали теперь казнѣ вмѣсто шестидесяти сорокъ тысячъ пудовъ сѣна. Также въ Бердянскомъ уѣздѣ Ульконбезкоклышское общество не могло доставить 83,000 пуд. сѣна, потому что саранча истребила много его. Ногайцы давали только 30,000 пудовъ.

Между тѣмъ еще въ половинѣ іюля большая часть полковыхъ обозовъ съ казенными подъемными лошадьми отправлена была въ общій вагенбургъ, устроенный за Днѣпромъ. При полкахъ лошадей и телѣгъ было очень мало, и ихъ не хватало для перевозки сѣна, тѣмъ болѣе, что приходилось возить съ половины октября лѣсъ для землянокъ. Требовались по найму обывательскія подводы. 376 лошадей гренадерскаго корпуса отправлены были въ Мелитопольскій уѣздъ, гдѣ должны были довольствоваться сѣномъ, уступленнымъ владѣльцами въ казну.

Въ концѣ ноября пудъ сѣна на базарѣ въ Симферополѣ стоилъ 90 к. и 1 р., хотя въ уѣздѣ покупался по 35 к. Промышленники и барышники устраивали склады сѣна и, желая получить болѣе высокую цѣну за фуражъ, подъ разными предлогами не продавали его, а въ окрестностяхъ города нельзя было купить его. Въ Альминскомъ фуражномъ складѣ въ началѣ декабря обнаружена недостача сѣна. Назначено было слѣдствіе, которое тянулось очень долго.

24 ноября главнокомандующій предложилъ нарядить под-

воды для скорѣйшаго доставленія сѣна для довольствія войскъ, расположенныхъ между Симферополемъ и Севастополемъ, и предлагалъ нарядить 2,000 конныхъ подводъ отъ колонистовъ сѣверныхъ уѣздовъ и 1000 отъ ногайскихъ татаръ—на извѣстныхъ уже намъ условіяхъ*).

Для сбора подводъ назначены были три центральныхъ пункта: Карасубазаръ, д. Конекъ Перекопскаго уѣзда и д. Михайловка Мелитопольскаго уѣзда. Молочанскіе и крымскіе колонисты и меннониты выставили совершенно исправно и вполнѣ достаточное количество подводъ. Магометанское духовенство было неисправно, отговаривалось недостаткомъ подводъ. Вслѣдствіе настояній духовные Ялтинскаго уѣзда дѣлали складки для покупки въ Симферополѣ подводъ и лошадей съ упряжью. Всего отъ магометанскаго духовенства поступило 781 подвода, но изъ нихъ 77 негодныхъ. По счету же интенданта Витте было этихъ подводъ почему-то всего 400. Расписокъ подводчикамъ не выдавалось. Новый губернаторъ Жуковскій послалъ строжайшій выговоръ исправникамъ.

Кн. Горчаковъ счелъ теперь цѣлесообразнымъ назначить впредь постоянную базарную таксу на сѣно, безобидную для всѣхъ, и просилъ содѣйствія губернатора. Назначено было 70 к. за пудъ съ 21 ноября. Тогда помѣщики и владѣльцы прекратили подвозъ сѣна въ Симферополь. Продажа сѣна въ городѣ прекратилась, жители и воинскія команды терпѣли крайнюю нужду въ продовольствіи скота. Въ началѣ 1856 г. цѣна за пудъ была возвышена до 1 р. 20 к. до 1 апрѣля. Губернаторъ просилъ у предводителя дворянства содѣйствія въ доставкѣ сѣна въ городъ ближайшими экономіями, но Качони отвѣтилъ, что это трудно исполнимо, потому что въ экономіяхъ сѣна нѣтъ вслѣдствіе расходовъ на военныя надобности, засухи и саранчи**).

Весной 1856 г. потребовилось дополненіе не выставленныхъ магометанскимъ духовенствомъ подводъ до 1000. Муфтій просилъ объ избавленіи отъ этой повинности, и губернаторъ поддержалъ его ходатайство. Но затѣмъ снова были назначены подводы отъ магометанскаго духовенства (1000), отъ меннонитовъ 600, отъ колонистовъ 1400, отъ государств. крестьянъ сѣверныхъ уѣздовъ 4500 и отъ крестьянъ Симферопольскаго, Ѳеодосійскаго и Перекопскаго уѣздовъ—сколько можно.

И. д. Евпаторійскаго предводителя дворянства подполков-

*) Дѣло о заготовленіи въ казну сѣна. Ч. 7. Св. 195; № 20. На 260 л.

**) Дѣло объ утвержденіи главнокомандующимъ базарныхъ цѣнъ въ Симферополѣ на сѣно по 70 коп. за пудъ. Св. 190, № 29.

никъ Булгаковъ усиленно просилъ объ увольненіи отъ должности предводителя дворянства по выздоровленіи Делаграматика, жившаго все еще въ Каховкѣ. Жуковскій съ своей стороны побуждалъ его поспѣшить съ отчетомъ по сѣнокошенію.

Смотрителю молочанскихъ колонистовъ и всѣмъ колонистамъ губерніи Жуковскій выразилъ душевную благодарность за постоянное усердіе и полезныя услуги правительству. Особенно достойныхъ онъ представлялъ къ наградамъ и увѣрялъ, «что по чувствамъ справедливости колонисты, отличившіеся въ Крыму своею преданностью и содѣйствіемъ по военнымъ обстоятельствамъ, всегда найдутъ въ немъ самаго ревностнаго ходатая предъ высшимъ начальствомъ». Колонисты получили письменную благодарность и отъ ген.-инт. Затлера.

Но теперь Бердянскіе и Маріупольскіе колонисты, вслѣдствіе крайняго истощенія, не могли выставить требуемыхъ подводъ для перевозки сѣна. Обыватели Мелитопольскаго уѣзда, поставлявшіе зимой топливо въ Геническій отрядъ (ежемѣсячно по 3,500 подводъ), провіантъ въ Каховку, Аэрчу, Трехабламъ и Симферополь (госуд. крестьяне 57,000 и помѣщичьи—17,000 подводъ), также не могли перевозить сѣна. Колонисты Екатеринославской губерніи, доведенные до крайности, отбыли въ продолженіе осени и зимы $185^{5}/_{6}$ г. четыре наряда подводъ—два для перевозки провіанта изъ Аэрчи въ Симферополь и два для перевозки сѣна изъ Ѳеодосійскаго въ Симферопольскій уѣздъ. Но они всетаки прислали 100 подводъ.

Пока шелъ этотъ нарядъ, помѣщикъ Кашкадамовъ и другіе помѣщики жаловались, что сѣно, пожертвованное и уступленное ими за деньги въ казну, не забиралось и раскрадывалось. Въ то же время продолжались пожары сѣна. У колониста Федора Фейна въ Мелитопольскомъ уѣздѣ непріятель сжегъ на Бирючьемъ островѣ до 60,000 пуд. сѣна, и поэтому Фейнъ вмѣсто 42,000 пуд. уступленнаго въ казну сѣна могъ только дать изъ экономіи Элизабетфельдъ до 6000 пуд. новаго и 4000 пуд. стараго сѣна. Изъ 42 стоговъ закупленнаго полками у владѣльца д. Булачи Перекопскаго уѣзда Бейлера 29 стоговъ сгорѣло *).

Отъ магометанскаго духовенства Симферопольскаго уѣзда было выставлено въ концѣ марта 1856 г. 73 подводы вмѣсто опредѣленныхъ 200. Больше подводъ у него не было вслѣдствіе падежа скота. Татары духовнаго званія Узеньбашской волости (дд. Узеньбаша, Кокозъ, Маркура) умоляли губернатора освободить ихъ отъ поставки подводъ за полнымъ оскудѣніемъ. Жу-

*) Дѣло о заготовленіи для казны сѣна на 1855 г. Ч. 8. Св. 196, № 30.

ковскій ходатайствовалъ объ этомъ освобожденіи во вниманіе къ ихъ бѣдному положенію. Изъ другихъ уѣздовъ магометанскіе духовные выставили, сколько могли, подводъ, частію пріобрѣтенныхъ покупкою. Даже многіе помѣщики (особенно Ѳеодосійскаго уѣзда) не имѣли возможности выставить подводы по недостатку и истощенію скота, отбывавшейся повинности по перевозкѣ раненыхъ и др. причинамъ.

Ѳеодосійскій окружной начальникъ доносилъ палатѣ госуд. имуществъ о распоряженіи командующаго войсками въ восточной части Крыма, чтобы новая цѣпь нашихъ аванпостовъ расположена была теперь близъ Керчи, начиная отъ стараго карантина мимо Скасіевскаго фонтана и черезъ дд. Катерлезъ и Малый-Тарханъ, и предписаніи, чтобы окружный начальникъ тѣ селенія, которыя доселѣ лежали за демаркаціонной линіей и слѣдовательно были въ распоряженіи иностранцевъ, снова принялъ въ свое вѣдѣніе. Но съ учрежденіемъ новой линіи прежняя демаркаціонная линія не была снята, а между ними находилось 19 деревень, съ количествомъ жителей до 3,500 чел. Эти деревни съ ихъ населеніемъ со времени учрежденія новой линіи оставались между двумя аванпостными линіями, черезъ которыя никого не пропускали ни къ Керчи, ни къ Ѳеодосіи. Люди совершенно были лишены средствъ пріобрѣтать для себя продовольствіе и съѣстные припасы и орудія для сѣнокошенія, вслѣдствіе чего могли лишиться и зимняго продовольствія для своего скота; они просили главнокомандующаго первую демаркаціонную линію снять, что и было исполнено 8 іюня.

Въ довершеніе картины сѣнокошенія въ 1855 г. скажемъ, что перекопскій комитетъ въ концѣ концовъ сообщилъ губернатору, что не имѣетъ вѣрныхъ свѣдѣній о томъ, было ли заготовлено сѣно въ нѣкоторыхъ деревняхъ для нуждъ правительства*)....

Въ то время, когда развивался вопросъ о снабженіи войскъ сѣномъ на 1855 г., нужно было подумать и о заготовкѣ сѣна для арміи на предстоящій 1856 г. Мѣры къ этому были приняты еще въ концѣ 1855 г. Число рабочихъ за 1855 годъ значительно уменьшилось, перевозочныя средства государственныхъ крестьянъ, на которыхъ главнымъ образомъ лежала эта повинность, совсѣмъ истощились, почти уничтожились, хозяйства разстроились, и можно было опасаться, что они не въ состояніи будутъ сдѣлать посѣвовъ, а тѣмъ болѣе нести подводную повинность. Нужно было выдать имъ пособіе, и гр. Адлербергъ, по

*) Дѣло о заготовленіи для казны сѣна. Ч. 9. Св. 197, № 34.

соглашенію съ Брадке и Затлеромъ, призналъ самымъ лучшимъ выдать имъ его скотомъ въ количествѣ 3000 паръ воловъ, которыхъ доставить изъ другихъ губерній, за неимѣніемъ въ Таврической. Осуществить это нужно было какъ можно скорѣе, чтобы крестьяне при этомъ пособіи могли сдѣлать яровые посѣвы и затѣмъ употребить полученный скотъ для отбыванія подводной повинности, производившейся въ огромныхъ размѣрахъ. Въ это время уже собирались свѣдѣнія о пособіяхъ жителямъ Таврической губерніи. Чтобы предупредить вздорожаніе сѣна, какъ это было въ 1855 г., признавалось необходимымъ выслать заблаговременно въ Таврическую губернію косцовъ изъ другихъ губерній въ большемъ количествѣ, до 6000 чел., къ 10 апрѣля, въ сопровожденіи благонадежныхъ чиновниковъ и при одномъ или двухъ медикахъ, выдавать косцамъ, въ случаѣ надобности, провіантъ во время ихъ слѣдованія безвозмездно изъ магазиновъ и принять на счетъ казны половину путевыхъ расходовъ—до 15,000 р. Уѣздные комитеты заблаговременно должны были собирать свѣдѣнія о количествѣ нужныхъ помѣщикамъ косарей. Всѣ мѣры Адлерберга были одобрены ген.-ад. Лидерсомъ.

Комитеты съ февраля 1856 года стали собирать эти свѣдѣнія, и Ѳеодосійскій предводитель Рудзевичъ, первый и въ этомъ году, уже въ концѣ февраля доставилъ ихъ губернатору. Обнаружилъ на этотъ разъ нѣкоторую энергію и евпаторійскій комитетъ. Помѣщики нѣсколько довѣрчивѣе относились теперь къ мѣрамъ о сѣнокошеніи и требовали немного больше косарей, но не во всѣхъ уѣздахъ одинаково. Но странно, что въ Бердянскомъ уѣздѣ никто изъ владѣльцевъ не изъявилъ теперь желанія нанимать выписываемыхъ косцовъ. Владѣльцы и помѣщики Перекопскаго уѣзда затребовали ничтожное число (193) косарей, по 5, 10, 15 и до 40 человѣкъ; напр. Скирмунтъ 15, Щастливцевъ 12, Люстихъ 40, Карпенко 15, Ягмурча мурза Урановъ 5; Кобецъ, Толстовъ и др. замолчали предложеніе. Мелитопольскій, Днѣпровскій и Ѳеодосійскій комитеты отнеслись къ этому дѣлу серьезно. Комитеты пожелали выписать косцовъ: Мелитопольскій 700 чел., Ѳеодосійскій 550, Евпаторійскій 130, Днѣпровскій 735, Симферопольскій 535, Перекопскій 193,—всего 2843 человѣка.

Въ началѣ марта Лидерсъ предлагалъ поспѣшить организаціей вывода косцовъ, «число которыхъ должно быть соображено на достовѣрныхъ данныхъ». Въ Полтавскую губ. былъ

командированъ чиновникъ Завадовскій, которому данъ былъ помощникъ.

Между тѣмъ волостные головы и старшины Полтавской губ. не подавали надежды къ добровольному найму косарей на тѣхъ условіяхъ, какія предлагались отъ казны. Кромѣ наступившей Пасхи, до которой крестьяне не хотѣли уходить, значительное число людей попало на сформированіе подвижного ополченія, ушли въ рекруты, погонцы, на селитряные заводы въ Полтавской губ. и т. д. Плата же рабочимъ и тамъ возвысилась. Кромѣ того, впечатлѣнія прошлогодняго наряда людей въ Тавриду были очень сильны: неудовлетвореніе заработанными деньгами, скитанія по губерніи, плохое содержаніе, назначеніе на выволочку соли—все это вызвало нерасположеніе идти сюда, между тѣмъ какъ охотно люди шли въ Черноморье, на Донъ, въ Екатеринославскую губ. Въ общемъ то, что было возможно еще мѣсяцъ назадъ, теперь было или крайне затруднительно или вовсе невозможно. Завадовскій просилъ разрѣшить ему *нанимать* людей на возможно выгодныхъ для казны условіяхъ. Между прочимъ косари выговаривали винныя порціи и высказывали, что нѣмцами-колонистами совершенно довольны. Въ концѣ концовъ Завадовскій говорилъ, что цѣны должны быть увеличены рубля на два и болѣе.

Губернаторъ просилъ Лидерса назначить для сѣнокошенія нѣкоторое количество людей изъ войскъ. Но 25 марта 1856 г. рѣшено было выводить войска изъ Крыма, и всѣ распоряженія по сѣнокошенію были отмѣнены. Комитеты должны были объявить помѣщикамъ позаботиться косить сѣно собственными средствами.

Уступленное владѣльцами сѣно въ октябрѣ 1855 г. назначено было Затлеромъ частію войскамъ, частію къ свозу въ этапные пункты, но вслѣдствіе затрудненій въ подводахъ значительная часть его осталась въ казну не принятою. Поэтому въ началѣ апрѣля 1856 г. главнокомандующій, по случаю вывода войскъ изъ полуострова, приказалъ не принимать сѣна, уступленнаго въ казну владѣльцами Таврической губ. за опредѣленную плату, но уплатить владѣльцамъ за храненіе означеннаго сѣна по 5% его стоимости, и то только тѣмъ владѣльцамъ, которые будутъ просить объ этомъ. Конечно, владѣльцы, заготовивъ сѣно въ большомъ количествѣ, какъ напр. въ Мелитопольскомъ уѣздѣ въ Бѣлозеркѣ колонистъ Данцеръ, заготовившій 45000 п., понесли большіе убытки, такъ какъ могли продать его очень выгодно. Между прочимъ Данцеръ обвинялъ Мелитопольскаго исправ-

ника Эссена въ спекуляціяхъ, закупкѣ сѣна черезъ евреевъ и другихъ лицъ и перепродажѣ въ казну и скрытіи его сѣна. Землевладѣлецъ Ив. Корнисъ, заготовившій 20,000 п., оставшихся невзятыми, пожертвовалъ въ пользу г. Севастополя причитавшуюся ему теперь суммму—480 р., а потомъ по просьбѣ губернатора перевелъ ее на Симферопольскій дѣтскій пріютъ. Сѣно Корниса и Данцера въ вѣдомостяхъ коммиссаріатомъ не было показано *)...

Между тѣмъ Завадовскій нашелъ людей, желавшихъ идти въ Таврическую губ. на работы. Предложили комитетамъ, когда придутъ рабочіе, раздать ихъ помѣщикамъ, если они не найдутъ работы за вольную плату, съ возвращеніемъ въ казну половины выданнаго имъ задатка, такъ какъ теперь все сѣно должно было остаться у помѣщиковъ. Завадовскій разсчиталъ нанятыхъ людей. Выданные задатки, на 3,370 р., остались, конечно, у крестьянъ **).

Косы, грабли, вилы, молотки и пр., сложенные въ провіантскихъ магазинахъ въ Симферополѣ, Перекопѣ и Большомъ Токмакѣ, въ мартѣ 1857 г. назначены были въ продажу. Выручено было за эти предметы въ Перекопѣ 3,039 р. 45 к., въ Токмакѣ 97 р. 65 к., въ Симферополѣ 60 р. 4 к. Многія косы заржавѣли и были короче употребляемыхъ въ Крыму ***).

Взысканія съ помѣщиковъ денегъ, выданныхъ въ пособіе на сѣнокошеніе (въ недоимкѣ было 15,500 руб.), происходили еще въ 1857 г.****).

XIII.

Снабженіе войскъ топливомъ. Хлѣбопеченіе. Поставка хворосту на сооруженіе шалашей, бараковъ и землянокъ. Передача бараковъ населенію. Выволочка соли въ 1855 г. Сооруженіе шоссе между Симферополемъ и Севастополемъ. Движеніе дружинъ ополченія. Очистка отъ падали дорогъ и г. Симферополя.

Громадныхъ затрудненій стоило и снабженіе войска топливомъ. Затрудненія эти усилились съ весны 1855 г.

3 апрѣля 1855 г. нужно было заготовить топливо для 2-хъ пѣхотныхъ дивизій съ артиллеріей въ окрестностяхъ Бахчисарая, или отвести для рубки дровъ участки лѣса или сады съ

*) Дѣло о непринятіи уступленнаго въ казну сѣна владѣльцами земель Таврической губ. и о уплатѣ имъ за храненіе сѣна по пяти процентовъ его стоимости. Св. 198, № 68.

**) Дѣло о заготовленіи въ Таврической губерніи сѣна на 1856 г. Св. 195, № 21. На 200 л.

***) Св. 198, № 75.

****) Св. 270, № 3.

малоцѣнными деревьями. Подрядчикъ Личкусъ оказался крайне недобросовѣстнымъ; на него постоянно поступали жалобы. Онъ же требовалъ надбавки денегъ противъ условія. Такой же былъ и купецъ Барбаумовъ, поставлявшій топливо въ Перекопъ. Съ другой стороны войска стали дѣлать значительные переборы топлива, т. е. требовали большаго количества его (даже вдвойнѣ) или на большее число людей, что особенно было чувствительно при громадномъ количествѣ войскъ, сосредоточенныхъ у Севастополя, дороговизнѣ топлива и затруднительности доставки. Севастопольскій комендантъ уклонялся отъ провѣрки требованій воинскихъ частей, такъ какъ онѣ постоянно передвигались. Въ концѣ 1854 и началѣ 1855 г. поставщикъ дровъ для госпиталя въ Бахчисараѣ, по неимѣнію никакой возможности нанять подводъ, отказался отъ доставки топлива. Исправникъ предписалъ лицамъ, занимавшимся вывозкою и продажею дровъ, возить ихъ къ Севастополю (въ маѣ 1855 г.), но на успѣхъ этого онъ положиться не могъ, потому что «съ непріятельскихъ батарей ядра и бомбы летали и на сѣверную сторону Севастополя, куда дрова должны были вывозиться для продажи, и нерѣдко случались отъ этого несчастія, а при такомъ положеніи частный человѣкъ не только по доброй волѣ туда не поѣдетъ, но и силою его можно туда отправить только съ военнымъ конвоемъ». Это предписаніе дѣйствительно было отмѣнено адм. Нахимовымъ. Возили на сѣверную сторону дрова для войскъ подводы Узеньбашской и Байдарской волостей, но съ мая узеньбашскія подводы стали перевозить лѣсъ въ Симферополь на госпитальные бараки, и подвозъ дровъ въ Севастополь уменьшился. Нуждался въ топливѣ и отрядъ, расположенный въ восточной части полуострова.

Въ виду разстроившейся поставки дровъ, въ маѣ 1855 г. были заключены кондиціи на поставку 150,000 п. александровскаго антрацита для войскъ въ Перекопскій и Евпаторійскій уѣзды, съ учрежденіемъ главныхъ складовъ въ Перекопѣ—Армянскомъ Базарѣ и Айбарахъ, но съ этимъ подрядомъ дѣло не налаживалось. Для войскъ, расположенныхъ въ Бахчисараѣ, заготовлялось топливо нарядомъ подводъ и людей. Въ іюлѣ ожидалось прибытіе большого количества войскъ къ Бельбеку, и приняты были мѣры къ заготовленію тамъ топлива.

Губернаторъ и управляющій палатой государств. имуществъ считали полезнымъ разрѣшить на время военныхъ дѣйствій рубку въ казенныхъ лѣсахъ не очередными кварталами, а гдѣ удобно, съ соблюденіемъ правилъ, не распространяя этой мѣры

на подрядчиковъ. Главнокомандующій 23 іюля согласился. Въ лѣтніе мѣсяцы 1855 г. войскамъ въ Симферополѣ выдавалось до 200 саж., въ Перекопѣ до 300 саж.

Когда непріятель занялъ Байдарскую долину, весь рабочій скотъ былъ угнанъ жителями въ горы, и число подводъ уменьшилось. Движеніе непріятеля черезъ д. Чоргунъ, до д. д. Уну, Шулю, Куста и Узеньбашикъ еще болѣе затруднило подвозъ дровъ къ Севастополю по этой дорогѣ; нужно было ѣхать на Каралезъ. Жители Узеньбашской волости могли собрать 500 подводъ, но требовали безпрестаннаго понужденія. Съ очищеніемъ означенной дороги (23 іюля) было дано въ распоряженіе гражданскихъ чиновниковъ 10 казаковъ для успѣшнѣйшаго подвоза дровъ къ войскамъ. Но все-таки только съ крайними затрудненіями можно было получить людей и подводы изъ волостей Дуванкойской, Мангушской и Узеньбашской для поставки дровъ въ Севастополь, а между тѣмъ на р. Качѣ расположились новыя войска, требовавшія также значительнаго количества топлива—по 40 саженъ въ день. За деньги нельзя было найти подводу и за 30 рублей.

На 1856 г. въ Севастопольскій портъ нужно было поставить 2620 саж. дровъ и въ Керченскій—30 саж. Затрудненіе было въ доставкѣ. Въ апрѣлѣ предложено губернатору заготовить 1000 саж. однополѣнныхъ дровъ. Взялся за доставку подрядчикъ съ платой по 4 р. за сажень на мѣстѣ, въ д. Алсу Ялтинскаго уѣзда. Перевозить надо было на Сѣверную черезъ, Чоргунъ и Каралезъ, а не черезъ Инкерманскую долину.

Въ началѣ августа количество подводъ повсемѣстно въ Крыму уменьшилось, несмотря на то, что степнымъ татарамъ сдѣлано было пособіе раздачей имъ купленныхъ на казенный счетъ 1,400 паръ воловъ. Нарядомъ подводъ пользовались и подрядчики, отказываясь иначе отъ поставки дровъ. А тутъ предвидѣлось и устройство хлѣбопекаренъ близъ Бахчисарая, гдѣ нужно было дровъ до 12,000 куб. саженъ. Брадке считалъ единственнымъ исходомъ—немедленно, до порчи дорогъ, купить 400 паръ отличныхъ русскихъ воловъ, заготовленныхъ было для татаръ Евпаторійскаго и Ѳеодосійскаго уѣздовъ и находившихся въ Бердянскомъ уѣздѣ (по 60 р. за пару); къ воламъ сформировать телѣги и дать погонцевъ изъ военныхъ командъ. При этомъ слѣдовало положить нормальную плату съ сажени изъ частныхъ лѣсовъ, потому что цѣна дровъ возвысилась вдвое и и даже вчетверо. Брадке предлагалъ купить дрова и для Симферополя, гдѣ предвидѣлось крайнее затрудненіе въ подвозѣ

дровъ для жителей. Но дѣло затянулось до конца августа, когда осуществить эту операцію было уже поздно.

Въ виду крайнихъ затрудненій въ заготовленіи топлива, предсѣдатель казенной палаты Княжевичъ предлагалъ возложить рубку, складку и перевозку дровъ на мѣстныхъ лѣсничихъ и окружныхъ начальниковъ, а земскихъ чиновниковъ отъ этого освободить. Между тѣмъ въ началѣ сентября пришли въ Мелитополь дружины государств. ополченія губерній: Орловской, Калужской, Тульской, Рязанской и Пензенской. За ними слѣдовали другія. Нужда въ топливѣ усиливалась. Такъ напр. терпѣлъ большой недостатокъ въ топливѣ лазаретъ 2-й бригады 16 пѣх. дивизіи, потому что окружный лѣсъ былъ совершенно уничтоженъ вслѣдствіе долговременнаго квартированія войскъ, а прилегающія лѣсныя дачи въ Теберти и Савриташѣ были мелколѣсны, состояли почти исключительно изъ кустарника, и доставлять оттуда дрова было некому, потому что полки были на сѣверной. Госпиталь въ Дуванкоѣ отапливался кизякомъ.

Городской лѣсъ въ Бахчисараѣ, гдѣ производилась рубка, весь былъ вырубленъ. Изъ неочередныхъ лѣсосѣкъ, гдѣ заготовляли войскамъ дрова, дозволялось брать дрова военному госпиталю, казеннымъ присутственнымъ мѣстамъ, богоугодному заведенію и частнымъ лицамъ городовъ Симферополя, Карасубазара и Ѳеодосіи. Чтобы этимъ не пользовались подрядчики и не было злоупотребленій, предложено лѣсничимъ слѣдить за выдачей билетовъ, и частнымъ лицамъ никому болѣе 10 саж. не давать, и то только тогда, когда казенныя и правительственныя мѣста будутъ удовлетворены. Плата назначалась отъ 16 до 25 р. Но палата государств. имуществъ не брала на себя поставку дровъ войскамъ въ Севастополь, на Бельбекъ, Качу и въ Дуванкой, полагая оставить для нихъ попрежнему Узеньбашскую волость и Фотисальское общество Байдарской волости; себѣ оно оставляло Зуйскую и Мангушскую волости. Казенная палата на этотъ порядокъ не согласилась, такъ какъ затрудняла главнымъ образомъ именно доставка дровъ войскамъ въ Севастополь и окрестности его до Бахчисарая.

Въ началѣ октября второй пѣхотный корпусъ переведенъ былъ изъ Алма-Кермена на р. Салгиръ, въ Каракіятъ (на нѣкоторое время). Потребовалось вдругъ 50 саж. дровъ. Заготовленныхъ не было, и у частныхъ лицъ куплено это количество по 50 р. за сажень, цѣнѣ, существовавшей въ Симферополѣ для частныхъ лицъ. Главнокомандующій предложилъ замѣнить дрова на будущее время кизякомъ, но губернаторъ писалъ глав-

ному интенданту, что кизякъ употребляется преимущественно въ Перекопскомъ уѣздѣ, и доставка его будетъ стоить не дешево.

Въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ въ мѣстахъ расположенія войскъ не хватало топлива уже въ концѣ октября *).

Лѣсной матеріалъ отпускался въ 1855 г. и на потребности войскъ крѣпости Кинбурнъ и на Арабатѣ.

Нуждаясь въ топливѣ, войска часто вырубали фруктовыя деревья въ садахъ близъ мѣсть ихъ расположенія. Такъ напр. вырублена была часть сада, принадлежавшая 25 владѣльцамъ-жителямъ г. Бахчисарая у д. Ташъ-Басты, при возведеніи тамъ укрѣпленія. По показаніямъ присяжныхъ оцѣнщиковъ, «деревья эти были хорошихъ сортовъ», въ полномъ ростѣ, доставляли хорошій доходъ и оцѣнены были въ 30,350 р. по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ, для соблюденія казеннаго интереса. Государь Императоръ разрѣшилъ выдать владѣльцамъ 3,000 р. немедленно, а дальнѣйшее вознагражденіе произвести по окончаніи войны, если владѣльцы поведеніемъ своимъ окажутся достойными попечительнаго вниманія правительства, и въ такой же мѣрѣ, въ какой оно будетъ предоставлено вообще всѣмъ жителямъ края, лишившимся своего имущества во время войны **).

Большого количества дровъ требовали и военныя хлѣбопекарни, особенно въ Симферополѣ. Еще со времени прибытія войскъ на позиціи въ 1854 г., въ первыхъ числахъ сентября, хлѣбопекамъ разныхъ полковъ, кромѣ печей, нарочно устроенныхъ за городомъ, были отведены всѣ городскія торговыя пекарни, принадлежавшія горожанамъ и приносившія имъ каждая отъ 10 до 20 р. въ мѣсяцъ. Городъ самъ оставался нерѣдко безъ хлѣба, хозяева пекаренъ несли убытки и просили о производствѣ имъ платы и удовлетвореніи убытковъ. Такихъ пекаренъ было въ Симферополѣ 54. Отводились для хлѣбопекаренъ и варистыя печи въ частныхъ домахъ. Такъ было до конца іюня 1855 г. Постепенно пекарни освобождались, но безъ соблюденія должной очереди, что вызывало жалобы. Завѣдывали хлѣбопекарнями военныя лица. Адлербергъ и Жуковскій ходатайствовали объ удовлетвореніи хозяевъ передъ военными властями, но съ малымъ успѣхомъ ***). Въ Симферополѣ было особое зданіе за городомъ, гдѣ производилось хлѣбопеченіе для госпиталей, такъ называемый *сухарный заводъ*, бывшій въ ужасномъ видѣ, съ обвалившимся колодцемъ. Сухари приготовлялись здѣсь въ ог-

*) Дѣло о заготовленіи для разныхъ командъ топлива. Св. 195, № 24. На 200 л.

**) Дѣло о вырубленныхъ въ садахъ у деревни Ташъ-Басты деревьяхъ. Св. 191, № 57.

***) Св. 191, № 60.

ромномъ количествѣ. Расходы по перепеченію хлѣба обходились приблизительно въ 1 р. за четверть сухарей.

Въ началѣ іюля 1855 г. гл. интендантъ писалъ губернатору, что хлѣбопеченіе въ Симферополѣ и Перекопѣ идетъ слабо, потому что подрядчикъ, заготовляющій дрова на счетъ земской повинности, доставляетъ ихъ очень неисправно и въ маломъ количествѣ. Нужно было устроить новыя хлѣбопекарни на 150,000 четв. сухарей въ деревняхъ Мангупи, Саблы и Біясала, въ каждой по 50 печей, съ пріобрѣтеніемъ 12,500 саж. дровъ на счетъ интендантской суммы. Губернаторъ запрашивалъ помѣщиковъ о содѣйствіи пожертвованіями и строеніями, о цѣнѣ на дрова, рабочихъ, дежи, лопаты и другую посуду. Особо командированныя лица подробно осмотрѣли мѣста и забирали нужныя свѣдѣнія. Оказалось, что помѣщики въ означенныхъ мѣстахъ могли продать 12,500 саженъ дровъ на корнѣ, съ вырубкой и кладкой въ сажени на счетъ военнаго вѣдомства и его средствами за плату отъ 15—16 р. за сажень крупныхъ дровъ и 6—9 р. за сажень мелкихъ. Рабочихъ и подводъ нельзя было достать на мѣстахъ, потому что всѣ ушли на постройку шоссе къ Севастополю и доставку дровъ войскамъ. Людей можно было нарядить только изъ сѣверныхъ уѣздовъ, а рабочій скотъ купить*).

Въ іюнѣ 1856 г. эти хлѣбопекарни переданы были въ гражданское вѣдомство, а посуда и другіе матеріалы проданы съ торговъ. Переданы были въ гражданское вѣдомство и дрова, заготовленныя въ д. д. Мангупахъ, Біясала и Саблы для перепеченія сухарей и оставшіяся неизрасходованными. Находилось на дачѣ Пикино 204 саж., Мачи-Сала 3,685 саж., Лака 120 с., всего 4,069 саж.; кромѣ того въ Саблынской экономіи 15 саж. 40 вершк., въ Мангушѣ 10 с. Въ казенныхъ дачахъ Мангушской и Біясальской осталось 415 с. хворостоваго лѣса (по 4 р. 97 к.). Такъ какъ крестьяне соглашались перевезти эти дрова для госпиталя не иначе, какъ за 25 р. за сажень, а подрядчикъ доставлялъ дрова въ госпиталь по 21 р., то рѣшено было назначить эти дрова въ продажу съ публичныхъ торговъ. На торгахъ высшія цѣны были назначены въ 3 р., на переторжкѣ повышены мало. Приказъ общественнаго призрѣнія пожелалъ купить 345 с. Высшую цѣну далъ купецъ Налбандовъ, уплатившій за эти дрова 16,455 р. 45 к.**).

*) Дѣло о продажѣ въ казну помѣщиками 12,500 саж. дровъ для перепеченія войскамъ 150,000 четв. сухарей и устройствѣ всего необходимаго для этой операціи въ д. д. Мангушахъ, Саблы и Біясала. Св. 191, № 61.

**) Св. 192, № 136.

Цѣны на топливо страшно возросли въ концѣ 1855 г. и началѣ 1856. Заготовленіе топлива въ 1856 г. для Симферопольскаго, Севастопольскаго и Керченскаго временныхъ госпиталей, а также для находившагося въ Ѳеодосіи производилось коммиссіонерскимъ способомъ, такъ какъ не явилось охотниковъ взять его съ подряда. Въ январѣ 1856 г. цѣна дровъ на симферопольскомъ базарѣ, по заявленіямъ коммиссаріатскихъ чиновниковъ, дошла до 80 и 100 р. за кубическую сажень, на самомъ же дѣлѣ она стоила отъ 50 до 70 р. Между тѣмъ надо было заготовить въ Симферополѣ 2,400 саж. Чиновникъ колл. секр. Ворожбитъ поставилъ по 100 р. за сажень. Тутъ началась борьба съ подрядчиками. Одинъ изъ нихъ, Крацбаршпъ, въ апрѣлѣ 1856 г. предложилъ цѣну—54 руб. за сажень. Тогда Ворожбитъ заявилъ 53 р., купецъ Копъ и за нимъ Крацбаршпъ показали цѣны—30 р. за сажень, Ворожбитъ 28 р., а Крацбаршпъ 23 р. уже въ іюлѣ 1856 г.*).

Выше упоминалось уже о начавшемся въ 1855 г. сооруженіи шоссе между Симферополемъ и Севастополемъ. Работы должны были начаться съ февраля мѣсяца, но только въ маѣ этого года было выставлено до 1000 человѣкъ татаръ, которые занимались земляными работами. Татары плохо работали; особенно мѣшала ураза—изнурительный мѣсячный постъ, наступившій съ первыхъ чиселъ мая. Затѣмъ рабочіе были отпущены на 5 дней по случаю праздника рамазанъ-байрамъ. Такимъ образомъ до іюня было сдѣлано очень мало. Въ іюнѣ и іюлѣ рабочіе стали заболѣвать холерою. Въ помощь имъ было выслано 300 подводъ съ платою по 1 р. 60 к. и въ нерабочіе дни по 1 р. 20 к. Въ декабрѣ нѣкоторыя части шоссе были окончены. Съ января 1856 г. работа продолжалась при помощи Калужской дружины ополченія и продолжалась до конца года съ нарядомъ людей изъ ближайшихъ деревень. Въ 1855 г. на эту работу отпущено было 60,000 р.; въ 1856 г. 72,000 р. Губернаторъ гр. Адлербергъ въ октябрѣ 1855 г. ходатайствовалъ о распространеніи шоссе и на городъ Симферополь, именно проведеніи его отъ Карасубазарскаго въѣзда по Базарной (теперь Салгирной) ул. и до Перекопской и Севастопольской заставъ, такъ какъ по этимъ улицамъ двигались транспорты, проѣзжали курьеры, и двигались войска. Скудные городскіе доходы не представляли возможности шоссировать эти улицы на городской счетъ. Просьба губернатора была удовлетворена**).

*) Дѣло о заготовленіи топлива для госпиталей. Св. 190, № 15.

**) Дѣло объ устройствѣ между Симферополемъ и Севастополемъ шоссе. На 108 л. Св. 99, № 16.

Въ іюнѣ 1855 г. войска 2-го пѣхотнаго корпуса, расположенныя бивуакомъ по ту сторону р. Качи, требовали поставить хворость на постройку шалашей, такъ какъ у нихъ не было съ собой палатокъ, или отвести въ натурѣ лѣсъ для вырубки хвороста. И другія войска при Бахчисараѣ требовали лѣса для сооруженія балагановъ. Начальникъ евпаторійскаго отряда въ концѣ августа предлагалъ построить землянки для войскъ, составлявшихъ блокаду г. Евпаторіи и расположенныхъ въ аулахъ Тюпъ-Мамаѣ, Орта-Мамаѣ, Шибанѣ и Алчикѣ, такъ какъ эти аулы были совершенно разрушены. Въ сентябрѣ 1855 г. въ Алуштѣ разрѣшено пользоваться казеннымъ лѣсомъ для устройства землянокъ и навѣсовъ для находившихся тамъ войскъ. Тогда же приступлено къ постройкѣ землянокъ для войскъ 3-го пѣх. корпуса, расположеннаго на р. Бельбекъ и въ ущельяхъ Каралезскомъ и Ташъ-Бастынскомъ, въ д. Ходжасала. Лѣсъ на стойки, перекладки и стропила былъ отведенъ изъ частныхъ дачъ Адиль бея Балатукова, жены вице-адм. Рогуля и другихъ ближайшихъ помѣщиковъ. Землянки эти были окончены въ началѣ октября 1855 г. Командиръ гренадерскаго корпуса призналъ необходимымъ уничтожить близъ Евпаторіи нѣкоторые аулы, а строительные матеріалы, которыми непріятель могъ воспользоваться, перевести для улучшенія зимнихъ помѣщеній нашей кавалеріи, и главнокомандующій въ ноябрѣ 1855 г. съ этимъ согласился. Нужное число подводъ собрано было въ д. Эльтокъ. Землянки въ д. Фоти-сала, Ени-сала и Аиргулѣ, а также и въ другихъ мѣстахъ Крыма были разобраны въ концѣ іюля 1856 г., Часть матеріала было предложено раздать жителямъ, наиболѣе пострадавшимъ и нуждавшимся въ помѣщеніи, а остальную продать съ торговъ и вырученныя деньги выдать въ вознагражденіе тѣмъ владѣльцамъ, въ дачахъ коихъ для постройки этихъ баракахъ вырубленъ лѣсъ, или предоставить матеріалъ бараковъ и землянокъ безплатно въ пользу владѣльцевъ земель, на коихъ они находились, съ зачетомъ ихъ по примѣрной оцѣнкѣ въ счетъ вознагражденія потерь отъ военныхъ событій. Лѣсъ, оставшійся отъ землянокъ въ Фоти-сала, признанъ годнымъ только на топливо и былъ розданъ бѣднѣйшимъ окрестнымъ жителямъ. Въ д. Илезѣ Евпаторійскаго уѣзда, на землѣ мѣщанина Ханджіева, осталось 38 бараковъ длины въ 16 саж., ширины 5 саж. Лѣсъ на ихъ постройку доставлялся отъ казны изъ Екатеринославской и Херсонской губ. Стоимость оставшагося лѣса опредѣлена въ 4000 руб.

Въ Симферопольскомъ уѣздѣ бараки и землянки были:

1) на р. Альмѣ, близъ почтовой станціи, у д. Кобазы. Лѣсъ купленъ былъ у помѣщика Брамса за 1000 р. Оставшійся матеріалъ оцѣненъ въ 300 р. 2) Близъ Бахчисарая, при р. Качѣ, на городской землѣ въ разныхъ мѣстахъ и на землѣ гр. Мордвинова. Лѣсъ рубился тутъ же и стоилъ 300 р.; матеріалъ оцѣненъ впослѣдствіи въ 40 р. 3) Тамъ же по другую сторону р. Качи, на земляхъ мелкихъ владѣльцевъ до д. Бички. Лѣсъ рубленъ въ казенныхъ лѣсахъ и частныхъ лѣсахъ и садахъ, стоилъ 2000 р. Оцѣненъ въ 500 р. 4) При р. Кабартѣ, вблизи Бельбека, и на землѣ помѣщика Говорова (въ имѣніи Біюкъ-Сюрень). Матеріалы брали изъ лѣса и сада Говорова, потерь было до 10,000 р. Оставшійся матеріалъ оцѣненъ въ 300 р. 5) На р. Бельбекъ, при дд. Орто Каралезѣ. Юхары-Каралезѣ, Ходжа-Сала, Ташъ-Басты, Зеленкой; также при д. Шули у пом. Мартино и др.; при д. Черкесъ-Керменѣ были землянки на землѣ Меметъ бея Балатукова. Лѣсной матеріалъ былъ изъ лѣсовъ его же и помѣщика Говорова. 6) На Инкерманскихъ высотахъ, на землѣ севастопольскаго порта. Лѣсъ шелъ изъ дачи морского вѣдомства; матеріалъ оцѣненъ въ 400 р. 7) На Мекензіевой горѣ, на землѣ севастопольскаго порта; лѣсъ былъ изъ дачъ морского вѣдомства. Оцѣненъ въ 1,000 р. 8) На сѣверной сторонѣ Севастополя.

Въ Днѣпровскомъ уѣздѣ были землянки и бараки при Чонгарскомъ укрѣпленіи и въ Геническѣ.

Въ Ялтинскомъ уѣздѣ особаго рода бараки находились на землѣ, принадлежавшей Балаклавскому баталіону, и на землѣ Мордвинова, при дд. Комары, Кадыкоѣ, Уркуста, Николаевкѣ, при Балаклавѣ, въ Байдарской долинѣ, на частныхъ земляхъ. Это были бараки, привезенные союзными войсками изъ заграницы; они оставлены были въ пользу жителей г. Балаклавы. Землянки въ Байдарской долинѣ оставлены французами въ пользу экономіи гр. Мордвинова, а близъ д. Комары италіанцами въ пользу помѣщицы Юсуповой у другихъ жителей.

Англичане оставили 1,184 деревянныхъ бараковъ разной величины, кромѣ ординарныхъ и разобранныхъ, лежавшихъ на землѣ. Они находились на земляхъ помѣщиковъ Хомутова, Чернявской и бывшемъ казенномъ хуторѣ флотскаго вѣдомства, безъ половъ, оконъ и дверей, которые были расхищены по удаленіи непріятеля отъ отсутствія надзора.

Въ концѣ сентября было высочайше повелѣно: «бараки и землянки на Крымскомъ полуостровѣ предоставить въ пользу владѣльцевъ, на землѣ коихъ они построены, съ зачетомъ стоимости раздаваемыхъ такимъ образомъ построекъ, по примѣрной

оцѣнкѣ оныхъ, въ вознагражденіе потерь, понесенныхъ тѣми владѣльцами вслѣдствіе войны, а тѣ постройки, кои состоятъ на казенныхъ пустопорожнихъ вблизи Севастополя мѣстахъ, принадлежащихъ морскому вѣдомству, предоставить въ распоряженіе мѣстнаго начальства, для выгоднѣйшаго употребленія оныхъ въ пользу нижнихъ чиновъ, кои лишились во время войны своей собственности, или же топлива отъ казны». Всѣ эти землянки были приняты отъ войскъ въ инженерное вѣдомство, а потомъ, въ концѣ 1856 г., переданы въ гражданское и оцѣнены особыми коммиссіями; для сохраненія къ нимъ приставлены караулы Илезскіе бараки оставлены въ военномъ вѣдомствѣ. За сортировку и свозку разобраннаго матеріала въ Илезѣ уплочено крестьянамъ 1,566 р. 60 к.

Помѣщикъ Деревянка, имѣніе котораго на Альмѣ было совсѣмъ разорено, садъ вырубленъ, дома заняты подъ интендантскіе склады, земля изрыта для сооруженія бараковъ, просилъ уступить ему эти землянки. Разрѣшено отдать ихъ ему по оцѣнкѣ въ счетъ вознагражденія за понесенныя въ военное время потери. И многіе другіе владѣльцы, на земляхъ коихъ были построены бараки и землянки, просили объ отдачѣ ихъ имъ въ вознагражденіе за потери, понесенныя во время войны. Предложено взять бараки тѣмъ помѣщикамъ, у которыхъ былъ срубленъ лѣсъ на ихъ постройку. Помѣщики Брамсъ, Говоровъ, Мордвиновъ, Ревеліоти и др. отказались отъ вознагражденія за убытки, понесенные въ ихъ имѣніи во время войны. Городъ же Бахчисарай, помѣщики Балатуковъ, Біярслановъ, Ташъ-Бастынское общество и др. взяли бараки. Продажа и раздача бараковъ производилась до 1858 года.

Въ Геническѣ государственные крестьяне и жители другихъ сословій единодушно рѣшили матеріалъ отъ бараковъ и землянокъ продать съ торговъ и вырученныя деньги обратить на устройство молитвеннаго дома. Такъ какъ разоренные жители этого мѣстечка не скоро могли пріобрѣсти средства для сооруженія церкви, то палата государств. имуществъ этотъ приговоръ утвердила. Выручено было всего 2,518 р. 18 к. Евреи просили ихъ долю за означенные матеріалы, въ количествѣ 200 р., выдать имъ для употребленія ихъ на исправленіе ихъ молитвеннаго дома*).

Еще въ 1855 г. заготовлено было въ казенныхъ дачахъ 64 сажени орѣховаго хвороста (за 88 р. 52 к.) въ Бепуйскихъ, Козскихъ и Тавельскихъ лѣсныхъ дачахъ на постройку наръ и

*) Дѣло о землянкахъ и бараках. Св. 268, № 86. На 449 л.

тапчановъ для симферопольскихъ госпиталей. По причинѣ распутицы этотъ хворостъ не былъ вывезенъ и въ концѣ апрѣля 1856 г. переданъ въ гражданское вѣдомство, но оказался негоднымъ ни на какую постройку, потому что пересохъ или сгнилъ и проданъ былъ по 20 к. за сажень.

Выволочка соли въ теченіе 1855 г. въ Крыму была очень затруднительна. Еще въ началѣ мая сдѣлано было распоряженіе, чтобы транспорты чумаковъ, прибывавшіе за солью въ Саки, слѣдовали въ обратномъ движеніи не на Перекопъ, какъ шли въ Крымъ, а на Чонгарскій мостъ, во избѣжаніе попасть въ руки непріятеля,—но впрочемъ это распоряженіе сейчасъ же было отмѣнено. Въ Сакахъ, для ускоренія работы, взвѣшивали отъ всякой валки только одну фуру, а другія накладывали гуртомъ безъ вѣса, соразмѣрно съ взвѣшенной фурой, такъ какъ всѣ солевозныя фуры были почти одной мѣры, а перевѣску, если оказывалось нужнымъ, дѣлали уже въ Перекопѣ. Рабочихъ было мало. Татары не допускались на 25-верстное разстояніе отъ Евпаторіи не только для жительства, но и для работъ, между прочимъ для выволочки соли и даже покупки ея въ Сакахъ. Здѣсь въ маѣ—іюнѣ 1855 г. было 22 бугра соли, изъ которыхъ 13 были расположены подъ непріятельскими выстрѣлами, а 9 внѣ ихъ и были предоставлены на продажу до 9 іюня. Забирали соль партіями до 130 фуръ въ день подъ военнымъ прикрытіемъ. Распоряженіе о прекращеніи продажи соли въ Сакахъ послѣ 9 іюня вызвало много неудовольствій среди фурщиковъ, возвращавшихся безъ соли, а также недостатокъ соли и крайнее возвышеніе цѣны на нее, напр. въ Харьковской губ., гдѣ цѣна на соль доходила до 1 р. 15 к. и даже 1 р. 50 к. за пудъ. Потомъ это запрещеніе было снято, и фурщики, отправившіеся безъ соли, снова возвращались за нею. Тогда скопилось ихъ множество, напр. въ Тулатской заставѣ дошло въ концѣ іюня до 1500 фуръ. Произошелъ недостатокъ въ водѣ и продовольствіи, усилились среди чумаковъ заболѣванія и смертность. Для потребностей войскъ и Крыма оставлено было до 250,000 п., остальную соль, до 1,000,000 п., разрѣшено продавать. Казенная цѣна оптовой продажи соли въ Крыму была: изъ внѣшнихъ озеръ—Геническихъ, Кинбурнскихъ, Перекопскихъ 27 к. пудъ, изъ внутреннихъ—Евпаторійскихъ, Керченскихъ и Ѳеодосійскихъ 4 к. пудъ.

Помѣщикъ Уманецъ, имѣніе котораго Біюкъ-Актачи было разорено французами, 11 іюля просилъ разрѣшенія употребить выселенныхъ изъ его деревни татаръ на выволочку соли въ одномъ изъ озеръ, такъ какъ актачинскіе татары не только не

участвовали въ возмущеніи, но даже не подавали ни малѣйшаго повода подозрѣвать ихъ въ какихъ либо непріязненныхъ замыслахъ. Хотя губернаторъ и соглашался съ тѣмъ, что актачинскіе татары люди благонамѣренные, но не считалъ удобнымъ согласиться на просьбу Уманца, предложивъ ему обратиться съ нею къ высшему начальству.

Въ общемъ добыча соли изъ внутреннихъ озеръ шла успѣшно. Военными властями разрѣшено было употребить въ дѣло и татаръ. Изъ приморскихъ озеръ правильная выволочка новосадочной соли не могла производиться, но чумакамъ дозволялось брать соль изъ приморскихъ озеръ, собирая ее у береговъ внѣ непріятельскихъ выстрѣловъ, безъ вѣсу, который производился уже въ Перекопѣ *).

Для выволочки до 20,000,000 пуд. соли въ Перекопскихъ озерахъ въ 1855 г. назначено было до 1500 чел. госуд. крестьянъ Ѳеодосійскаго, Днѣпровскаго, Мелитопольскаго, Перекопскаго и Евпаторійскаго уѣздовъ. Кромѣ того на эту работу, какъ мы видѣли, употреблялись вызванные въ Крымъ для сѣнокошенія косцы изъ Полтавской губ., многіе изъ которыхъ, измученные и больные, шли на эту работу крайне неохотно. Къ половинѣ іюля выгрузка соли, предназначенной къ продажѣ въ Сакахъ, пришла къ концу. Другіе бугры находились подъ выстрѣлами непріятеля съ 6 іюля, и производить безопасно нагрузку соли было невозможно. Тогда усиленъ былъ вывозъ соли изъ восточной части полуострова, изъ Элькенскаго соляного озера (сел. Аибъ Эли), Чокракскаго, Кояшскаго, хотя и находившихся вблизи непріятеля, по 50 и 100 фуръ, подъ прикрытіемъ казаковъ. Весной 1856 г. при Элькенскомъ озерѣ чиновника соляного вѣдомства не было на мѣстѣ, и чумаки, пріѣзжавшіе туда по стрѣлкѣ, возвращались ни съ чѣмъ. 15 мая продажа соли снова тамъ была открыта. Колл. асс. Грамматиковъ подалъ главнокомандующему заявленіе, что изъ числа жителей д. д. Джанкой и Ортель Ѳеодосійскаго уѣзда два татарина намѣреваются передать непріятелю частную соль, сложенную въ буграхъ при Тобечинскомъ озерѣ вблизи Керчи и Камышъ-буруна, занятыхъ непріятелемъ, въ 60 верстахъ отъ расположенія нашихъ войскъ. Соли тамъ было, онъ говорилъ, до 500,000 п. Были приняты мѣры надзора.

Ногайцы и жители Бердянска тайкомъ брали ночью соль изъ ближайшихъ озеръ, хотя первые могли пользоваться ею открыто по данному имъ въ 1805 г. праву.

*) О соли при Сакскомъ соляномъ озерѣ и въ другихъ мѣстахъ. Св. 191, № 56.

Въ іюлѣ 1855 г. главный штабъ былъ озабоченъ заготовленіемъ на зимнее время значительнаго запаса войлоковъ. Забирались свѣдѣнія, въ какихъ уѣздахъ губерніи производится жителями выдѣлка войлоковъ, имѣются ли они въ городахъ и по какой цѣнѣ продаются за 1000 штукъ. Въ Бахчисараѣ было готовыхъ въ это время не болѣе ста штукъ по 1 р. 15 к. за войлокъ длины 3 арш. и ширины $1^1/_2$ арш. Въ другихъ мѣстахъ выдѣлка войлоковъ не производилась *).

Тяжело было населенію Таврической губ. удовлетворять нужды войскъ во время ихъ движенія, переходовъ и пребыванія въ Тавридѣ. Урожай 1855 г. былъ весьма неудовлетворителенъ вслѣдствіе засухи и саранчи. Даже сѣверная часть губерніи не имѣла средствъ для фуражнаго довольствія войскъ. Овесъ и ячмень доставлялись изъ Херсонской и Екатеринославской губ. А съ половины 1855 г. потянулись въ Таврическую губ. и дружины подвижного ополченія, которыхъ потребности были также велики, и ихъ нужно было удовлетворять.

Въ іюнѣ 1855 г. вошли въ Тавриду 17 дружинъ Курскаго ополченія. Изъ нихъ 8 были назначены въ Мелитопольскій и Бердянскій уѣзды, въ г. Орѣховъ, с. Бѣлозерку, Михайловку, Тимошевку. Сдѣланы были распоряженія и препровожденіи ихъ и удобномъ размѣщеніи. На каждой станціи было заготовлено по 24 подводы (10 отъ государств. крестьянъ и 14 за контрамарки, а нужныхъ оказалось по 120). По новому росписанію, въ іюлѣ 1855 г., 16 дружинъ направлены въ Перекопъ, на мѣсто 17-ой резервной дивизіи, а одна изъ Верхняго-Рогачика въ Геническъ. Затѣмъ въ Перекопѣ оставлено 12 дружинъ, а двѣ направлены въ Симферополь и двѣ въ Севастополь. Въ іюлѣ выступило Тульское подвижное ополченіе, слѣдовавшее въ Бердянскій уѣздъ (Андреевку, Николаевку, Токмакъ, Черниговку) и Мелитопольскій. Курскія ополченія изъ Перекопа были передвинуты въ Геническъ, Севастополь, на Бельбекъ, въ Бахчисарай и въ Евпаторійскій уѣздъ и двѣ въ Симферополь для занятія карауловъ и другихъ надобностей по гарнизону. При проходѣ ихъ по губерніи встрѣчались большія затрудненія, особенно въ подводахъ.

Въ августѣ 1855 г. направились въ Крымъ дружины ополченій Орловскаго, Калужскаго, Рязанскаго, Пензенскаго. Пензенское ополченіе, по прибытіи въ сентябрѣ въ сѣверную часть Мелитопольскаго уѣзда, было съ пути переведено вмѣстѣ съ Рязанскимъ въ Херсонскую и Екатеринославскую губ. Дружи-

*) Св. 268, № 52.

ны же Орловскаго ополченія остановлены въ 1 станѣ Перекопскаго уѣзда, а три дружины Тульскаго ополченія переведены въ Геническъ; затѣмъ въ октябрѣ одна Тульская дружина оставлена въ Симферополѣ, другая отправлена въ Бахчисарай (всѣхъ Тульскихъ было 11). Остальная Курская дружина передвинута въ Симферополь, отсюда въ д. Илесъ. Въ октябрѣ двигались по губерніи дружины Калужскаго ополченія и направлены были къ Альминской почтовой станціи. Изъ нихъ двѣ оставлены въ Симферополѣ, для инженерныхъ работъ. Двѣ Калужскія дружины вступили въ концѣ октября въ Ѳеодосію и оттуда на зимнія квартиры направлены въ Старый Крымъ. Семь дружинъ Орловскаго ополченія направлены въ Симферополь и Севастополь. Одна изъ нихъ въ половинѣ ноября осталась въ Симферополѣ для приготовленія патроновъ и содержанія караула въ городѣ, одна была расположена въ Алуштѣ и ея окрестностяхъ. Въ Симферополь въ октябрѣ 1855 г. переведена и дружина (43) Курскаго ополченія—для хлѣбопеченія. Симферополь крайне затруднялся отводомъ квартиръ для офицеровъ Калужскаго ополченія, за отсутствіемъ ихъ, и квартирная коммиссія просила о выводѣ одной изъ Калужскихъ дружинъ въ д. Подгородне-Петровскую, а другой въ д. Битакъ.

Въ концѣ февраля 1856 г. сводный полкъ изъ восьми дружинъ Орловскаго, Тульскаго и Курскаго ополченія отправленъ на квартиры въ Мелитопольскій и Бердянскій уѣзды. Тогда же изъ находившихся въ Симферополѣ дружинъ Курскихъ (52 и 43) и Орловской (59) первая направлена въ с. Троицкое Мелитопольскаго уѣзда, вторая въ Инкерманъ, а третья въ Бердянскій уѣздъ. Взамѣнъ 43 Курской дружины для хлѣбопеченія въ Симферополѣ была назначена Калужская (№ 70). Въ концѣ февраля 1856 года двѣ Тульскія дружины переведены въ Мелитопольскій уѣздъ.

Керченскій полубаталіонъ карантинной стражи въ іюнѣ 1855 г. былъ отправленъ частію въ Карасубазаръ (одна рота), частію въ Симферополь (другая рота), для содержанія карауловъ и другихъ надобностей, напр. конвоированія транспортовъ, военноплѣнныхъ и проч. 13 декабря керченскій полубаталіонъ карантинной стражи былъ выведенъ изъ Симферополя въ Битакъ, а дружина Калужская (№ 78) расквартирована въ сл. Петровской, гдѣ уже была одна*).

Съ 20-хъ чиселъ сентября 1855 г. потянулись изъ Севасто-

*) Дѣло о слѣдованіи въ Таврическую губ. дружинъ подвижного государственнаго ополченія. Св. 267, № 38. На 478 л.

поля назадъ транспорты, въ Симферополь и далѣе въ Бериславъ и Николаевъ, съ орудіями, снарядами и другимъ артиллерійскимъ имуществомъ. И въ то же время, осенью и зимою 1855—56 г.г., двигались транспорты въ Крымъ съ госпитальными вещами, артиллерійскими тяжестями, конской сбруей для войскъ, остававшихся здѣсь. Повторилась извѣстная уже намъ картина ужасныхъ дорогъ, измученныхъ лошадей и воловъ, остановокъ транспортовъ въ пути и всякаго рода безчинствъ, которую мы видѣли въ зиму 1855 года. Еще не скоро наступило время облегченія для края и населенія.

Закончимъ изложеніе повинностей, которыя несло тогда населеніе Тавриды описаніемъ еще одной, если не затруднительной самой по себѣ, то непріятной по существу и трудно исполнимой въ связи съ другими.

Крайне безобразное состояніе дорогъ, недостатокъ корма и громадное количество разнаго рода обозовъ вызвали то, что по всѣмъ дорогамъ, ведшимъ къ Симферополю и Севастополю, возлѣ вагенбурга, даже по столбовой дорогѣ и даже въ самомъ Симферополѣ, валялось много труповъ палыхъ животныхъ. Губернаторъ и главнокомандующій обратили на это вниманіе еще въ декабрѣ 1854 г. и требовали глубоко закапывать въ землю эти трупы, а не стаскивать ихъ лишь въ кучи вправо и влѣво отъ дороги. Падали было огромное количество. Кое-гдѣ валялись и тѣла умершихъ въ пути погонцевъ. Исправленіе дорогъ и уборка труповъ были поручены, кромѣ полиціи, инж. шт.-кап. Шишко, но онъ, за неимѣніемъ рабочихъ, не сдѣлалъ ровно ничего. Губернаторъ, «зная совершенное изнуреніе и нищету обывателей», находилъ, что «безъ особенныхъ на то денежныхъ средствъ рѣшительно нѣтъ возможности выгонять людей на работы», и просилъ ассигнованія на этотъ предметъ суммы, хотя и при этомъ предвидѣлъ затрудненія, ибо «перевозка провіанта и фуража отвлекла населеніе отъ всѣхъ другихъ работъ». Шишко находилъ нужнымъ для этой работы не менѣе 600 чел. въ сутки. Губернаторъ просилъ, чтобы офицеры приказывали погонцамъ и другимъ людямъ зарывать немедленно павшихъ животныхъ. Меншиковъ приказалъ собирать ихъ въ кучи и сожигать, а для очистки такимъ образомъ дорогъ назначить рабочихъ отъ черноморскаго резервнаго баталіона. Въ Симферополѣ для этой работы наряжались рабочіе-цыгане, «которые, писалъ Адлербергъ, болѣе другихъ были изнурены бѣдностью и работами», а также и татары. Въ уѣздахъ нанимались рабочіе изъ бѣднѣйшихъ государственныхъ крестьянъ съ платой по 25 коп. въ

день. Дороги были раздѣлены на дистанціи. Работали подъ надзоромъ особыхъ смотрителей изъ сельскихъ старшинъ. То же было и по дорогамъ въ Евпаторійскомъ и Перекопскомъ уѣздахъ. «Что же касается до безплатнаго наряда рабочихъ, писалъ губернаторъ Анненкову 19 февраля 1855 г., то, зная бѣдственное положеніе поселянъ, отбывающихъ безпрерывно разнаго рода повинности въ усиленномъ размѣрѣ, я считаю даже въ политическомъ отношеніи неудобнымъ выгонять ихъ безплатно на столь трудную и отвратительную работу, особенно съ приближеніемъ того времени года, когда они должны заняться собственными полевыми работами».

30 января въ одинъ день закопано было на городской землѣ г. Симферополя въ общей большой и глубокой ямѣ 70 лошадей. Были дни, когда закапывалось по 80 и больше. До принятія мѣръ къ уборкѣ падали около города было ея свыше 3000 штукъ, особенно возлѣ подвижного магазина. 4 февраля замѣчено свыше 100 труповъ на берегу Салгира, у самыхъ богоугодныхъ заведеній. Тогда же обращено вниманіе на городскія кладбища въ Севастополѣ, Бахчисараѣ и Симферополѣ, поля битвъ, гдѣ непріятель небрежно закапывалъ мертвыхъ, часто пользуясь старыми могилами, и на отхожія мѣста.

Въ половинѣ марта 1855 г. былъ сдѣланъ медицинскій осмотръ Алминскаго поля и Инкерманскихъ высотъ, гдѣ происходили сраженія. На Алминскомъ полѣ могилы были дурно зарыты, а также было много палаго скота по дорогамъ между Симферополемъ и Сѣверной стороной и отъ Бахчисарая до Алминскаго поля и въ мѣстахъ расположенія подвижныхъ парковъ. Даже по столбовой дорогѣ слышался смрадный запахъ. 17 марта было осмотрѣно симферопольское кладбище для умершихъ въ здѣшнихъ госпиталяхъ. Оказалось, что «а) мѣсто, отведенное для погребенія умершихъ, очень низко; б) въ ямы, вырытыя длиною до 5 и шириною до 3 аршинъ, кладутъ 40 тѣлъ, такъ что тѣлами занимается третья часть могилы, а потому впослѣдствіи, когда начнется гніеніе, земля обвалится, а отъ дождя вода съ горъ будетъ стекать на кладбище, отчего зараженіе воздуха неизбѣжно; в) перевозка тѣлъ на кладбище производится очень медленно, и въ настоящее время сарай, устроенный возлѣ госпиталя, весь уложенъ трупами (въ госпитальномъ сараѣ было обыкновенно до 80—90 труповъ); г) на задней сторонѣ военнаго госпиталя вообще страшная нечистота, воздухъ невыносимо тяжелъ, собственно потому, что изъ отхожихъ мѣстъ всю нечистоту отвозятъ не болѣе $^1/_4$ вер-

сты, оставляютъ въ полѣ, а на этотъ предметъ необходимо нужно рыть глубокія ямы».

Въ мартѣ въ Симферопольскомъ уѣздѣ зарыто было падали 611 штукъ. Въ концѣ апрѣля палаго скота по дорогамъ было уже меньше, но все таки слышались жалобы на безуспѣшность этой работы. Были случаи нахожденія падали по дорогамъ и въ маѣ, іюнѣ, даже іюлѣ, августѣ и сентябрѣ. Палата государств. имуществъ бездѣйствовала. Въ Симферополѣ вся падаль въ окрестностяхъ города зарыта была къ 22 апрѣля. Принимались мѣры и на случай занесенія отъ непріятельскаго лагеря чумы.

30 августа снова обнаружено было множество незарытой падали на городской землѣ Симферополя, возлѣ хутора г-жи Славичъ и за вновь построенными госпитальными бараками, куда вывозилась падаль изъ города. Много палаго скота находили и въ р. Салгирѣ, куда сваливали его вмѣсто закапыванія.

Въ ноябрѣ 1855 г. количество падали на дорогахъ снова увеличилось, особенно въ Симферополѣ и его окрестностяхъ, гдѣ она бросалась погонцами, а уборка ея стала затруднительнѣе. Въ началѣ января 1856 г. приняты были экстренныя мѣры къ зарытію валявшейся въ огромномъ количествѣ падали въ окрестностяхъ губернскаго города, которыя въ февралѣ сдѣлались особенно энергичными. Кромѣ военно-рабочей роты высылались для этой работы и крестьяне.

Въ февралѣ близъ Алминской станціи, у пруда въ имѣніи гр. Демзона, лежало заразъ 80 штукъ палыхъ животныхъ. Въ апрѣлѣ ген.-губ. графъ Строгоновъ видѣлъ много палаго скота у Трехъ-Абламъ и другихъ станцій, давно уже лежавшаго. То же было и въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ.

Много падали валялись по всѣмъ дорогамъ, особенно между Чонгарскимъ мостомъ и Ярошикомъ вдоль моря. То же было на всѣхъ станціяхъ, на которыхъ было и невѣроятное количество навоза. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ почти не было возможности проѣзжать по дорогамъ вслѣдствіе зловонія отъ разлагавшейся падали. Губернаторъ Жуковскій писалъ управляющему палатой государств. имуществъ, что съ открытіемъ весны ни смотрителей ни рабочихъ на дорогахъ для уборки падали не было, и вообще эта уборка производилась, прибавлялъ онъ, не съ такимъ успѣхомъ, какъ ожидало правительство.

7-го апрѣля 1856 г. губернаторъ Жуковскій, рисовалъ такую картину Симферополя: «Городъ кругомъ въ самомъ близкомъ разстояніи заваленъ навозомъ, который повсемѣстно разбрасывается, такъ что и внутри почти города, какъ напр. у су-

харнаго завода, на Салгирѣ, за каменнымъ мостомъ, за Севастопольскою заставою, лежатъ его огромныя кучи, что составляетъ отвратительную и вредную для здоровья нечистоту. Отношу это къ тому, что симферопольскою полиціею не принимались должныя строгія мѣры для прекращенія произвольнаго склада навоза, и въ настоящее время очищеніе окрестностей города отъ него будетъ требовать чрезвычайно большихъ усилій съ значительными расходами». Въ свалкѣ навоза за Севастопольскою заставою у самой дороги уличены были и пойманы рабочіе купцовъ 1-ой гильдіи: Гвоздикова, Налбандова и Портохая Ахметова. Хозяевъ подвергли штрафу, съ полицейскихъ чиновъ губернаторъ взыскивалъ арестомъ.

Съ 31 февраля по 10 марта 1856 г. убрано было въ городѣ и окрестностяхъ 190 штукъ падали. Много ея было и въ оврагахъ у мѣста, отведеннаго для новаго кладбища. Съ 12 по 18 марта убрано было падали 396 штукъ, за 18 и 19 числа еще 23 штуки*).

XIV.

Симферополь и окрестности его во время войны. Стѣсненіе города отъ скопленія складовъ, командъ и пр. Пожарная команда. Жизнь въ Симферополѣ. Справочныя цѣны и дороговизна въ Симферополѣ и Таврической губ. во время войны. Очистка Симферополя.

Въ самомъ началѣ войны, 2-го сентября 1854 года, около девяти семействъ (Соханскіе, Арендты, Михно и др.) выѣхали изъ Симферополя въ Бериславъ; впрочемъ, мужчины остались или сейчасъ же вернулись, водворивши женщинъ и дѣтей въ Бериславѣ. Въ Симферополь же переселилось множество семействъ изъ Севастополя и другихъ приморскихъ городовъ Крыма.

Въ концѣ 1854 г. жители Севастополя просили пособія на выѣздъ въ другія губерніи, вслѣдствіе недостатка средствъ и крайней дороговизны жизненныхъ припасовъ въ Симферополѣ. Пособія эти назначались по усмотрѣнію главнокомандующаго постояннымъ жителямъ Севастополя, уѣзжавшимъ во время осады, и выдавались въ Севастополѣ, при выѣздѣ оттуда, за подпискою не проживать въ Симферополѣ. Но многія семейства все-таки оставались въ Симферополѣ, чѣмъ крайне стѣсняли полицію по отводу квартиръ даже въ апрѣлѣ 1855 г.

*) Дѣло о принятіи мѣръ къ уничтоженію труповъ палыхъ животныхъ. Св. 98, № 9.

Жены офицеровъ бездѣтныя получали треть жалованья мужей, имѣвшія дѣтей половину. Солдатскія семейства вывозились этапнымъ порядкомъ на обывательскихъ подводахъ съ выдачею по табели кормовыхъ денегъ и квартиръ или квартирныхъ на мѣстахъ, гдѣ оставались. Многіе обыватели Севастополя возвращались туда въ началѣ 1855 г., но ихъ не пускали въ Севастополь, и значительная часть ихъ оставалась въ Симферополѣ *).

Въ Карасубазарѣ собралось также очень много новыхъ жителей, бѣжавшихъ изъ Ѳеодосіи, Керчи и Еникале. То же было въ Перекопѣ и Мелитополѣ.

Выше, въ главѣ пятой, говорилось о томъ, какъ стѣсненъ былъ Симферополь госпиталями. Но кромѣ нихъ въ Симферополѣ въ теченіе войны постоянно отводились помѣщенія и для другихъ военныхъ надобностей, что доводило городъ до крайняго положенія. Представимъ свѣдѣнія объ этой повинности г. Симферополя, на основаніи имѣющихся въ нашихъ дѣлахъ данныхъ.

Еще въ декабрѣ 1854 года было предписано губернатору главнокомандующимъ не стѣсняться никакими препятствіями для отвода какихъ бы то ни было зданій подъ помѣщеніе войскъ, воинскихъ управленій и лицъ. Съ начала войны въ Симферополѣ находилась особая команда хлѣбопековъ, подъ начальствомъ кап. Заварзина. Устроена она была за городомъ, по распоряженію губернатора Пестеля, на суммы, добровольно пожертвованныя здѣшнимъ купеческимъ обществомъ на перепеченіе 1000 четв. сухарей. Въ октябрѣ 1854 г. произошла сильная буря, сорвавшая крыши въ хлѣбопекарнѣ, которыя и такъ протекали, и разломавшая печи. Исправленіе печей не входило въ обязанности ни города, ни квартирной коммиссіи, но необходимо было ихъ исправить, и онѣ были исправлены. Въ концѣ сентября, вслѣдствіе усилившейся прибыли больныхъ, необходимо было устраивать новыя хлѣбопекарни. Разнаго рода войска и команды, дружины и госпитали имѣли свои пекарни. Лѣтомъ 1855 года пекли его и въ земляныхъ печахъ на берегу Салгира. За недостаткомъ свободныхъ печей отводились войскамъ даже варистыя печи у обывателей.

Въ началѣ марта 1855 г., по причинѣ чрезвычайнаго стеченія въ Симферополѣ разнаго рода воинскихъ командъ, громаднаго количества полковыхъ и другихъ складовъ, нѣкоторымъ полкамъ отказывалось въ отведеніи помѣщеній для складовъ;

*) Дѣло о выдачѣ иногороднимъ жителямъ, проживающимъ въ Симферополѣ, денежнаго пособія на подъемъ для выѣзда во внутрь края или въ другія губерніи. Св. 267, № 6.

такъ склады полковъ 4 и 6 корпуса въ апрѣлѣ были переведены въ Карасубазаръ.

Складъ готовыхъ шитыхъ вещей находился лѣтомъ 1855 г. на открытомъ воздухѣ. Сдѣлано было распоряженіе объ отводѣ для него закрытаго помѣщенія. Помѣщенія были отведены въ шести дворахъ, но неудобныя, такъ что въ октябрѣ нѣкоторы вещи оказались подмоченными дождемъ и поврежденными мышами. И вообще имущество симферопольскаго склада коммиссаріатскихъ вещей, помѣщавшихся въ 11 домахъ и сараяхъ, отъ течи изъ крышъ оказалось подмоченнымъ. Затѣмъ оно переведено было въ одинъ изъ бараковъ. Особенно пострадали полушубки (21,155) и палатки, принятыя отъ войскъ, выступившихъ изъ Крыма и оказавшіяся ни къ чему негодными.

18 апрѣля 1855 г. прибыло въ Симферополь полевое коммиссіонерство 4 пѣхотнаго корпуса. Нужны были помѣщенія для канцеляріи, чиновниковъ и нижнихъ чиновъ; нашли ихъ съ крайнимъ затрудненіемъ.

За неимѣніемъ квартиръ для офицеровъ прибывшаго въ началѣ мая Донского № 22 полка въ лагерь въ Симферополь, даны были квартиры только казначею и адъютанту.

Въ маѣ 1855 г. послѣдовало высочайшее повѣленіе о передачѣ полушубковъ, въ которыхъ лѣтомъ надобности не будетъ, на храненіе подъ квитанціи. Вслѣдствіе этого главнокомандующій приказалъ войскамъ Евпаторійскаго отряда сложить свои полушубки въ Перекопѣ, а всѣмъ остальнымъ въ Симферополѣ. Нужно было отвести удобныя и сухія помѣщенія для склада полушубковъ. За недостаткомъ въ городѣ помѣщеній разрѣшено занять какое-нибудь большое строеніе по близости города, напр. овчарный сарай. Было нанято помѣщеніе въ городѣ, а за недостаткомъ его въ экономическихъ строеніяхъ въ имѣніи Пушкиной Бозчокракъ, въ 3-хъ верстахъ отъ города, и Чистенькой Тараново-Бѣлозеровой, въ 7 верстахъ. Сараи и бани татарскаго училищнаго отдѣленія были заняты также полушубками и другими вещами (до іюня 1857 г.).

Въ августѣ 1855 г. городъ былъ такъ стѣсненъ, что прибывшая сюда арестантская рота изъ Керчи расположена была на дворѣ безъ палатокъ. Не было мѣста въ городѣ и для другихъ частей.

Для помѣщенія лагерныхъ палатокъ 4 пѣхотнаго корпуса уступилъ половину овчарныхъ сараевъ подъ черепичною крышею ст. сов. Арендтъ въ своемъ имѣніи Тереклы-эли.

Въ Симферополѣ были также громадные запасы провіанта

всей южной арміи, помѣщенія для которыхъ было недостаточно. Напр. въ концѣ іюня всѣ подводы подвижного магазина и 8,000 нанятыхъ были назначены для перевозки провіанта изъ Аэрчинскихъ складовъ, между прочимъ сухарей и крупы, которые требовали закрытыхъ помѣщеній. На бѣду не было свободныхъ кулей отъ муки для покрытія ихъ, потому что всѣ почти пошли на покрытіе раньше доставленныхъ крупы и сухарей. Необходимы были новыя помѣщенія, которыхъ городъ не могъ дать вслѣдствіе отвода домовъ подъ госпитали, скопленія жителей изъ четырехъ городовъ, занятыхъ непріятелемъ, и проч.

Не могъ городъ отвести помѣщеній и для дружинъ ополченія. Были заняты госпитальные бараки *).

Въ апрѣлѣ 1855 г. отведены постоемъ помѣщенія для чиновниковъ № 6 подвижного госпиталя. Въ концѣ августа пришелъ въ полномъ составѣ подвижной резервный госпиталь, который былъ раскрытъ въ баракахъ. Потребовалось много квартиръ для конторы, аптеки, доктора, офицера и помѣщеній для складовъ, обоза и лошадей **).

Въ августѣ 1855 г. переведенъ былъ въ Симферополь ординансгаусъ и архивъ при немъ. За недостаткомъ мѣста гр. Адлербергъ просилъ о переводѣ его въ другой городъ.

Въ началѣ сентября 1855 г. перешло изъ Бахчисарая въ Симферополь управленіе генералъ-интенданта со всѣми чинами***).

7 сентября 1855 г. главнокомандующій приказалъ учредить въ Симферополѣ небольшую оружейную мастерскую съ командой оружейныхъ мастеровъ отъ полковъ и штатныхъ оружейниковъ или слесарей отъ каждаго полка и дружины Курскаго ополченія. Въ городѣ, въ виду «сверхъестественныхъ, какъ докладывалъ гр. Адлербергъ, затрудненій», не было возможности отвести помѣщенія для мастерской и команды. Наконецъ вывели жильцовъ изъ одного дома. Отвели квартиры и для девяти оружейниковъ иностранцевъ, прикомандированныхъ къ этой оружейной мастерской. Завѣдующій мастерской шт.-кап. Ляховичъ задумалъ устроить тамъ кузницу. Имѣя въ виду, что устройство кузницъ въ городѣ запрещено закономъ, что въ Симферополѣ не имѣлось вовсе пожарной команды, и что вслѣдствіе скопленія большого числа жителей и больныхъ въ слу-

*) Дѣло объ отводѣ помѣщеній для складовъ провіанта, доставленнаго въ Крымъ для довольствія дѣйствующихъ въ немъ войскъ. Св. 267, № 5.

**) Св. 267, № 24.

***) Св. 268, № 64.

чаѣ пожара могли произойти величайшія бѣдствія, оружейная мастерская переведена на окраину города, въ д. Цыгоева*).

Одесскій купецъ Рафаловичъ поставилъ въ октябрѣ 1855 г. для войскъ подрядомъ 15,500 ведеръ квашеной капусты. Квартирная коммиссія не могла найти подходящаго помѣщенія, и капусту размѣстили по частямъ.

Въ октябрѣ 1855 г. была отведена квартира для канцеляріи севастопольскаго портоваго казначейскаго отдѣленія, оставшагося въ Симферополѣ до половины ноября. Въ ноябрѣ же переведена была изъ Симферополя въ Николаевъ канцелярія комисара и оберъ-провіантмейстера морского вѣдомства.

Въ ноябрѣ 1855 г. отведено помѣщеніе для подвижной № 2 аптеки. Въ томъ же мѣсяцѣ казенное еврейское училище, помѣщавшееся въ наемномъ домѣ (Жебровской), занято было корпуснымъ штабомъ гренадерскаго корпуса безъ предупрежденія учебнаго начальства, и ученіе прекращено, классное же имущество перевезено въ сараи гимназіи. Въ декабрѣ 1855 г. по этому поводу кн. Горчаковъ писалъ гр. Адлербергу: «Принимая во вниманіе, что въ г. Симферополѣ находится теперь много войскъ и разныхъ военныхъ управленій, я предписываю В. С—ству, въ качествѣ военнаго губернатора, не стѣсняться никакими препятствіями для отвода, по Вашему усмотрѣнію, какихъ бы то ни было зданій подъ помѣщеніе войскъ, воинскихъ управленій и мѣстъ, въ томъ числѣ даже и зданій, принадлежащихъ учебнымъ заведеніямъ». Домъ Жебровской очищенъ былъ въ началѣ мая 1856 года.

Въ Херсонской и Екатеринославской губ. приготовлялись полушубки для войскъ Крымской арміи, и въ концѣ 1855 г. прибыли въ Симферополь первыя партія полушубковъ (1,700 шт.). Губернаторъ просилъ скорѣе распредѣлить ихъ по войскамъ, потому что въ Симферополѣ рѣшительно не было ни одного помѣщенія, даже для самаго незначительнаго склада**).

Въ концѣ 1855 г. главнокомандующій распорядился удалить съ Сѣверной стороны и Инкермана проживавшихъ тамъ въ большомъ количествѣ праздношатающихся женщинъ, нарушавшихъ порядокъ и благочиніе, и отправлять ихъ въ Симферополь, въ распоряженіе губернатора. Гр. Адлербергъ распорядился отправить ихъ въ Карасубазаръ***).

За отсутствіемъ въ Бахчисараѣ конюшенъ, казенныя подъ-

*) Св. 268, № 62.
**) Св. 268, № 80.
***) Св. 268, № 82.

емныя лошади стояли тамъ на открытомъ воздухѣ. Въ концѣ 1855 г. предположено было 50 изъ нихъ отправить въ Симферополь съ офицеромъ и 15 нижними чинами. Требовались помѣщенія и конюшни. Симферопольская квартирная коммиссія за отсутствіемъ помѣщеній просила о переводѣ ихъ на зиму въ Карасубазаръ, а также и обозовъ съ подъемными лошадьми, которые вслѣдствіе распутицы теперь не были нужны.

Въ декабрѣ 1855 г. пришелъ въ Симферополь штабъ 4 артиллерійской дивизіи. Въ распоряженіи квартирной коммиссіи не было даже двухъ столовъ и стульевъ для канцеляріи; не могъ дать ихъ и губернаторъ, который писалъ начальнику этой дивизіи Безаку, что самъ при учрежденіи временной канцеляріи купилъ мебель для нея. Штабъ донского № 56 полка въ декабрѣ же размѣщенъ въ городѣ, а въ январѣ 1856 г. комендантъ подполковникъ Сухаревъ ходатайствовалъ, въ виду чрезвычайнаго стѣсненія города постоемъ, о выводѣ штабовъ № 9, 56 и 90 казачьихъ полковъ изъ города.

Въ концѣ марта 1856 г. предположено было перевести главную квартиру изъ Бахчисарая въ Симферополь. Для главнокомандующаго и начальника штаба отведена была дача кн. Воронцова. Главнокомандующій пробылъ въ Симферополѣ 25 и 26 марта.

Въ апрѣлѣ 1856 г. прибылъ въ Симферополь, хотя всего на три недѣли, штабъ 4-го пѣхотнаго корпуса, а затѣмъ пришли штабъ артиллеріи и весь главный штабъ. Требовалось много квартиръ, отвести которыя «рѣшительно было невозможно до выхода изъ города главной квартиры и особенно интендантскаго управленія, которое, писалъ губернаторъ, занимаетъ почти всѣ дома, сколько нибудь удобные». Квартиру корпусному командиру и еще нѣсколько кое—какъ нашли. Въ томъ же апрѣлѣ мѣсяцѣ были отведены помѣщенія для заручныхъ вещей полковъ гренадерскаго корпуса, вблизи г. Симферополя, на дачѣ Уманца, а также въ Карасубазарѣ, Армянскомъ-Базарѣ и Бахчисараѣ. Въ апрѣлѣ же 1856 г. прибылъ донской № 57 полкъ «для состоянія при интендантствѣ». Въ іюнѣ потребовались квартиры для канцеляріи комитета по очищенію Крыма, канцеляріи Полоцкаго резервнаго полка и др. 22 іюля прибылъ командующій войсками со штабомъ. Въ августѣ размѣщены въ городѣ штабъ Виленскаго пѣхотн. полка и управленіе парковъ. Въ концѣ сентября отведены квартиры чиновникамъ, состоявшимъ при ген.-адъют. кн. Васильчиковѣ и фл.-ад. полк. Шеншинѣ. За недостаткомъ квартиръ нанято было четыре нумера (6 ком-

натъ) въ гостинницѣ «Золотой якорь». Въ октябрѣ 1856 г. отведены помѣщенiи для двухъ ротъ прибывшаго изъ Елисаветграда военно-рабочаго № 2 баталiона для устройства зимнихъ бараковъ и прибывшей изъ Чугуева ещей одной роты 1 баталiона *).

Въ Симферопольскомъ Александро-Невскомъ соборѣ былъ складъ вещей полковыхъ и разоренныхъ крымскихъ церквей— керченскихъ, евпаторiйскихъ, севастопольскихъ и нѣкоторыхъ сельскихъ. Свободнаго мѣста для иконъ и книгъ Бѣлостокскаго полка не было, и онѣ въ ящикѣ хранились въ Петропавловской церкви **).

Были заняты и всѣ ближайшiя къ городу деревни и помѣщичьи усадьбы.

Еще въ октябрѣ 1854 г. не было въ Симферополѣ удобнаго и безопаснаго помѣщенiя для пороха и снарядовъ, доставленныхъ

*) Дѣло объ отводѣ помѣщенiй для полковыхъ штабовъ, канцелярiй и другихъ управленiй разныхъ частей войскъ и лицъ. Св. 268, № 64. На 300 л.

**) Прекрасную иллюстрацiю печальнаго положенiя разнаго рода складовъ въ Симферополѣ во время войны мы имѣемъ въ дѣлѣ: „О причинахъ оказавшейся неявки вещей на 1416 р. 21½ к. въ складѣ подпоручика Мельгунова при сдачѣ Симферопольскихъ складовъ чиновнику Херсонской коммиссiи тит. сов. Рукевичу“ (св. 271, № 123). Въ объясненiи Мельгунова, данномъ Московской коммиссаріатской коммиссiи, мы видимъ очень интересную картину того, что было въ Симферополѣ во время войны.

„1) По прибытiи моемъ 23 мая 1855 г. въ Симферополь я нашелъ, что поспѣшно отправленные мною изъ коммиссiи транспорты съ вещами сложены въ Симферополѣ на открытомъ дворѣ, безъ часовыхъ, вслѣдствiе чего я 24 и 27 мая того же года просилъ коменданта г. Симферополя о назначенiи часовыхъ къ вещамъ, которыя оставались безъ караула болѣе мѣсяца до моего прибытiя. 2) Прибывшiе транспорты съ вещами изъ Орла, Курска, Харькова и Болхова были помѣщены въ худыхъ плетневыхъ сараяхъ съ худыми крышами съ навознымъ земляным поломъ и большею частiю подъ простыми, совершенно худыми плетневыми открытыми маленькими навѣсами, такъ что вещи почти полностiю должны были помѣщаться на открытыхъ дворахъ, около сихъ сараевъ или навѣсовъ, гдѣ нетолько вещи подвергались порчѣ, но и не могли быть сохранены въ цѣлости счетомъ. О неудобствахъ помѣщенiя казеннаго имущества и продолжительномъ непрiемѣ вещей я доносилъ рапортами коменданту г. Симферополя неоднократно, въ коммиссаріатскiй департаментъ, въ Херсонскую коммиссаріатскую коммиссiю, дежурному генералу главнаго штаба и военному губернатору г. Симферополя. 3) При такихъ дурныхъ помѣщенiяхъ я имѣлъ въ вѣдѣнiи своемъ 61,000 шинелей, 28,800 зимнихъ панталонъ, рейтузъ кавалерiйскихъ 5,187, шитыхъ сапогъ 52,176 паръ, полушубковъ болѣе 25,000, суконъ темнозеленаго 21,000, сѣраго 27,000, холста подкладочнаго до 100,000. Кромѣ того значительное количество сапожнаго товару, холстовъ и другихъ аммуничныхъ и госпитальныхъ вещей, принятыхъ отъ войскъ и для государств. ополченiя. На рапорты о неудобствахъ складовъ и отсутствiи средствъ и способовъ сберечь казенныя вещи отъ расхищенiя дежурный генералъ главнаго штаба и военный губернаторъ г. Симферополя предписалъ мнѣ ограничиться отведенными складами, такъ какъ нѣтъ возможности отвести въ Симферополѣ другiя помѣщенiя. До такой степени Симферополь былъ заваленъ складами казенныхъ вещей, въ буквальномъ смыслѣ занятый подъ госпитали. 4) Я былъ долженъ принимать въ свое вѣдѣнiе и вещи, свезенныя изъ Херсонской и Кременчугской коммиссар. коммиссiй и поступившiя въ мое вѣдѣнiе, часто не шитыя въ замѣнъ шитыхъ, такъ равно и прiемъ вещей отъ всѣхъ родовъ войскъ, по случаю передвиженiя или выступленiя ихъ изъ Крыма. Я долженъ былъ сверхъ сего принимать и повѣрять транспорты вещей, шедшiе изъ коммиссiй для войскъ въ Крыму, но неизвѣстно какимъ именно войскамъ по случаю пропажи или смерти извощиковъ, конвоировавшихъ служителей и издохшихъ лошадей. Это случилось съ тремя транспортами, шедшими изъ Кременчугской коммиссаріатской коммиссiи для войскъ, расположенныхъ по

изъ Херсона. Остановились на имѣніи помѣщицы Нестроевой, урожденной Доброславской, въ 4 верстахъ отъ города, гдѣ былъ занятъ господскій домъ со всѣми службами. 2 декабря 1854 г. закрыто было, по требованію завѣдывавшаго пороховыми складами, дѣйствіе водяной мельницы, находившейся всего въ сажени отъ дома и бывшей въ арендѣ у поселянъ д. Сарчи-Кіятъ. Мельница была употреблена на храненіе патронныхъ гильзъ. Въ концѣ августа 1855 г. начальникъ парковъ и лабораторной роты, бывшихъ въ Сарчи-Кіятѣ, просилъ на зиму помѣщенія въ городѣ. На первое время онъ пріискалъ три дома, принадлежавшихъ ботаническому саду, и гарнизонную казарму № 2, гдѣ было отдѣленіе госпиталя, и просилъ о передачѣ этихъ зданій въ его вѣдѣніе. Домъ ботаническаго сада занималъ смотритель съ учениками, два же боковые флигеля были свободны. Они переданы кап. Скрипченкѣ. Но ихъ было недостаточно. Тогда предложены были строенія и сарай за сельскимъ хлѣбнымъ магазиномъ, принадлежавшіе тому же ботаническому саду, а затѣмъ вмѣсто нихъ отдана казарма № 2, очищенная отъ больныхъ. Затѣмъ былъ

ту сторону Бахчисарая. 5) Къ вещамъ вновь прибывшихъ транспортовъ по рапортамъ моимъ не вдругъ по тѣснотѣ въ городѣ отводились сараи и назначались часовые, напримѣръ сарай на дворѣ Дереверза мурзы занятъ былъ 15 ноября 1855 г., а часовой поставленъ 15 января 1856 г., а между тѣмъ случилось воровство, о которомъ я доносилъ 14 января; неоднократно лично получалъ я приказанія отъ коменданта уменьшить, если возможно, часовыхъ при складахъ по неимѣнію людей для сего предмета, по множеству складовъ и другихъ потребностей; управленіе коменданта просило уменьшить посты или охранять вещи подъ однимъ замками или подъ охраненіемъ домовладѣльцевъ, тогда какъ отведенныя помѣщенія были ничто иное, какъ худые и разваленные сараи и находившійся въ вѣдѣніи моемъ одинъ пустой домъ, который занятъ мною по необходимости и взятъ былъ впослѣдствіи подъ госпиталь, и во всѣхъ этихъ помѣщеніяхъ отверстія были заткнуты рогожами или собранными мною щепками, и цѣлость казеннаго имущества оберегалась недостаточнымъ числомъ часовыхъ и безпрерывными моими осмотрами. 6) Гдѣ и были поставлены часовые, но и при нихъ случалось воровство, напр. у складовъ около гостиннаго двора на улицѣ, на дворѣ въ д. Ахметова и въ домѣ Саусхана были въ первыхъ двухъ складахъ пойманы воры съ украденными вещами, а въ послѣднемъ учинена покража неизвѣстно кѣмъ. Неоднократно случалось, что когда я выдавалъ пріемщикамъ вещи, въ то время проходящій какой либо солдатъ схватывалъ вещи и уходилъ; ни крикъ, ни погоня солдатъ и пріемщиковъ не помогали, и всѣ розыски оставались тщетными въ томъ городѣ, гдѣ въ тылу дѣйствующей арміи было большое скопленіе людей. 7) Неоднократно случалось мнѣ занимать навозный дворъ или худой сарай съ помощію полиціи, а другія команды занимали ихъ силою, потому что жители, стѣсненные въ домахъ госпиталями, стеченіемъ большого количества войска и складами, совершенно не могли исполнять повинностей отводомъ сарая или двора. Такъ напр. на дворѣ Шейхъ Ахмета были помѣщены вещи въ вѣдѣніи моемъ находящіяся; въ одинъ день въ сентябрѣ 1855 г. внезапно дворъ былъ занятъ вещами самопроизвольно неизвѣстной мнѣ команды, о чемъ было донесено коменданту".

У Мельгунова недоставало всего 123 шинели, 350 панталонъ зеленаго сукна, 397 арш. рубашечнаго холста, 2611 подкладочнаго и 779 паръ сапогъ, а тысячи гнили въ складахъ.

Губернаторъ Жуковскій, которому былъ сдѣланъ запросъ коммиссар. департамента военнаго министерства, увѣдомилъ, что въ опроверженіе оправданій поручика Мельгунова о причинахъ оказавшейся у него недостачи вещей рѣшительно ничего не можетъ сказать и считаетъ обязанностью подтвердить, что всѣ описанныя имъ обстоятельства совершенно справедливы, при которыхъ нельзя обвинять его за оказавшійся недостатокъ въ вещахъ, въ столь огромномъ количествѣ состоявшихъ на его отвѣтственности безъ всякихъ средствъ къ охраненію.

отведенъ одинъ флигель ботаническаго зданія для несгораемыхъ матеріаловъ лабораторной роты и сверхъ того домъ съ двумя сараями, гдѣ было шелковичное заведеніе, на исправленіе которыхъ была отпущена сумма завѣдывавшему ботаническимъ садомъ, помощнику инспектора сельск. хоз. южныхъ губерній Келлеру. Завѣдывавшій въ Симферополѣ мѣстными парками полк. Храповицкій просилъ отвода помѣщеній для приготовленія конгревовыхъ ракетъ и указывалъ дома: Тодорова, Уманца и двухъ сосѣднихъ маленькихъ домовъ Росте и богадѣльнаго сторожа. Но ракетная команда, изготовлявшая зажигательныя конгревовыя ракеты, размѣщена была въ сосѣдней деревнѣ Будке.

Въ концѣ октября 1855 г. въ виду близости жилыхъ строеній крестьянъ наслѣдниковъ Доброславскаго и поселенныхъ тамъ татаръ отъ помѣщеній парковъ и патронной лабораторіи и опасности съ наступленіемъ топки печей, начальникъ парковъ просилъ переселить этихъ крестьянъ въ другія деревни вблизи Симферополя. Главный штабъ рѣшилъ перевести ихъ, если это необходимо. Размѣстить же жителей этой деревушки по другимъ домамъ рѣшительно не было возможности, потому что во всѣхъ домахъ помѣщались офицеры и нижніе чины, а жители ютились по два и по три семейства въ одной хатѣ. Владѣлица и ея повѣренный заявляли, что не имѣютъ возможности перевести крестьянъ и не могутъ имъ дать вспомоществованія. Исправникъ полагалъ выдать деньги на подъемъ самимъ крестьянамъ для переселенія, куда пожелаютъ, а если не согласятся, то разселить по семейству по деревнямъ, прилегающимъ къ Карасубазару, потому что деревни вблизи Симферополя тѣсно заняты военнымъ постоемъ; заботы же о государственныхъ крестьянахъ предоставить палатѣ государственныхъ имуществъ. Русскихъ семействъ было 7, татаръ 5—всего 12 семействъ и 63 души. На подъемъ дано 180 р., и предположено со временемъ дать пособіе за убытки въ хозяйствѣ. Крестьяне переселились въ ноябрѣ 1855 г. Между тѣмъ занятъ былъ артиллерійскими парками и недостроенный домъ въ имѣніи помѣщицы Бурачковой.

Въ декабрѣ 1855 г. увеличились работы во 2 артиллерійской лабораторной ротѣ, и требовалось усилить двѣ роты № 59 дружины Орловскаго ополченія для приготовленія патроновъ и зарядовъ еще одной ротой; но она не могла быть отдѣлена отъ гарнизона вслѣдствіе большого требованія рабочихъ къ симферопольскимъ провіантскимъ магазинамъ. Въ то же время, въ началѣ 1856 г., дружина № 78 Калужского ополченія откоман-

дирована была въ полномъ составѣ для работъ на шоссе между Симферополемъ и Бахчисараемъ, дружина № 79 того же ополченія откомандирована въ симферопольскую оружейную мастерскую, и дружина Орловскаго ополченія въ лабораторную роту. Симферопольскаго гарнизона было недостаточно для караульной службы, и губернаторъ просилъ усиленія *). Въ февралѣ—мартѣ 1856 г. сосредоточены были въ городѣ и ближайшихъ къ нему деревняхъ для караульной службы и работъ въ симферопольскихъ провіантскихъ складахъ три баталіона гренадерскаго короля Нидерландскаго полка, вмѣсто № 52 и 59 дружинъ ополченія. 10 апрѣля они были смѣнены Елецкимъ пѣхотнымъ полкомъ.

Въ ноябрѣ 1856 г. хранившіеся въ Нестроевской мельницѣ 534,090 патронныхъ гильзъ пришли въ негодность, отъ подмочки вслѣдствіе неисправности зданія. Имѣніе было очень разорено. Г-жа Нестроева насчитывала до 10,000 убытковъ; выдано ей, уже въ 1864 г., около 4000 р.

Домъ Бурачкова очищенъ былъ въ концѣ 1856 г., а имѣніе Нестроева только въ концѣ сентября 1857 г. Татары-поселяне, жившіе въ городѣ на квартирахъ, вернулись въ Сарчи-Кіятъ въ 1857 г. и, по ходатайству губернатора, получили вознагражденіе за понесенные убытки **).

30 іюня 1855 г. въ виду большого скопленія пороха въ Севастополѣ, былъ учрежденъ въ Симферополѣ складъ пороха на 20,000 пуд. Назначенный къ доставленію изъ Шостенскаго завода порохъ, въ количествѣ 9,000 пуд., оставленъ былъ въ Симферополѣ и отправлялся въ Севастополь по мѣрѣ надобности. Помѣщенъ онъ былъ въ д. Сарайлы-Кіятѣ, гдѣ также были расположены артиллерійскіе парки. Для другихъ 10,000 п. было отведено помѣщеніе въ имѣніи кн. Шаховскаго Абдалъ. Кромѣ того были отведены для склада пороха верхніе закрома находившагося близъ Симферополя центральнаго хлѣбнаго магазина вѣдомства государств. имуществъ ***).

Въ сентябрѣ 1855 г. нужно было отвести помѣщенія для чиновъ севастопольской инженерной команды, ея канцеляріи и депо. Команда въ палаткахъ у Перекопской заставы помѣщалась до ноября. Въ январѣ 1856 г. два отдѣленія 2-го осаднаго инженернаго парка вышли изъ Крыма, а находившіеся въ нихъ математическіе инструменты сданы въ инженерное депо въ Симферополѣ.

*) Св. 269, № 1.
**) Св. 268 № 76; Св. 268 № 77; Св. 267 № 28.
***) Св. 267 № 46.

Въ концѣ сентября 1855 г. необходимо было отвести въ Симферополѣ помѣщенія подъ складъ излишнихъ вещей и заручной аммуниціи. За полнѣйшимъ отсутствіемъ помѣщеній губернаторъ просилъ принять ихъ въ склады военнаго госпиталя до выдачи прибывавшимъ рекрутамъ. Но пришлось ихъ складывать на открытомъ воздухѣ, что было и въ Бахчисараѣ. Эти вещи были перемѣщены въ болѣе удобныя помѣщенія только въ концѣ 1856 года.

Въ декабрѣ 1855 г. войска второй и третьей гренадерской дивизіи заняли деревни между Симферополемъ и Карасубазаромъ, при чемъ штабы назначались въ Симферополѣ, а три батареи 16 артиллерійской бригады въ его окрестностяхъ. Отводъ помѣщеній и заготовленіе топлива потребовали страшныхъ усилій. Съ приходомъ въ Симферополь штабовъ гренадерскихъ дивизій, въ началѣ 1856 г., стѣсненіе въ городѣ было ужасное. Лица изъ военныхъ, не имѣвшія права проживать въ городѣ, выселялись, и все таки не было помѣщеній для нѣкоторыхъ штабовъ и складовъ. Гренадеры, безъ увѣдомленія мѣстныхъ властей, расположились по деревнямъ, и произошло страшное стѣсненіе, напр. въ Кильбурунѣ, гдѣ въ каждой изъ десяти небольшихъ хатъ въ имѣніи помѣщалось по 16 человѣкъ. Гренадеры вышли въ Мелитополь въ апрѣлѣ 1856 г.

Картина Симферополя въ 1855 г. представляется въ общемъ крайне печальной. Въ городѣ и окрестностяхъ повсюду была страшная грязь, по дворамъ и площадямъ было много навоза и валялась падаль. Съ января 1855 г. начали принимать мѣры къ очисткѣ города; покупалась негашенная известь, какъ лучшее средство для уничтоженія вредныхъ испареній, а также хлорная известь и желѣзный купоросъ для засыпки слишкомъ смрадныхъ могилъ*).

Въ іюлѣ обращено усиленное вниманіе на очистку города улицъ, площадей и дворовъ. Въ октябрѣ необходимо было серьезно исправить улицы отъ Перекопской заставы до Севастопольской, пришедшія отъ постояннаго движенія транспортовъ въ ужасное состояніе.

По городу шаталось много разнаго званія людей (іюнь 1855 г.), которыя производили безчинства, воровство, нарушали спокойствіе жителей. Воинскіе нижніе чины въ пьяномъ видѣ и нерѣдко большими партіями нападали на обходы, почему эти послѣдніе были усилены: въ каждую часть города наряжалось по

*) Св. 100, № 88.

5 пѣшихъ солдатъ и 5 конныхъ крымскаго эскадрона и 5 жандармовъ и казаковъ *).

Для сохраненія въ городѣ возможнаго порядка при чрезмѣрно—значительномъ стеченіи здѣсь людей разнаго званія приходилось назначать строгія наказанія нижнимъ чинамъ при комендантскомъ управленіи и лицамъ, позволявшимъ себѣ безчинства и нарушеніе установленнаго порядка. Напр. два казака за то, что разбросали на базарѣ фрукты и собирали ихъ себѣ, были наказаны пятидневнымъ арестомъ и розгами. Наказанія дѣйствовали сильнѣе, чѣмъ высылка въ полки **). Въ виду большого количества сложеннаго вблизи складовъ и во дворахъ сѣна, овса, хлѣба, казеннаго и частнаго, было строжайше предписано въ октябрѣ 1855 г., чтобы фурщики и погонцы не разводили вблизи складовъ огня для варки пищи, не курили трубокъ, и чтобы никто изъ жителей города не курилъ по улицамъ сигаръ и пр. ***). Позволяли себѣ въ городѣ безчинства и офицеры, пріѣзжавшіе изъ Севастополя безъ билетовъ. Для разслѣдованія въ октябрѣ 1855 г. присланъ былъ въ Симферополь ген.-полиціймейстеръ арміи Кокумъ.

Съ выходомъ войскъ изъ Севастополя и Крыма вообще положеніе Симферополя не стало лучше. Число проходящихъ штабовъ, командъ, полковъ было очень велико. Въ февралѣ 1856 г. общій караульный нарядъ въ сутки въ Симферополѣ составлялъ 558 нижнихъ чиновъ, т. е. унтеръ-офицеровъ, музыкантовъ, ефрейторовъ и рядовыхъ. Въ концѣ февраля онъ уменьшенъ былъ на 16 человѣкъ. Вмѣсто 75 пѣшихъ нижнихъ чиновъ, назначавшихся до того времени на ночные обходы, предписано было наряжать конные патрули изъ казаковъ, крымскаго эскадрона и гренадерской команды, такъ что общій нарядъ отъ пѣхоты составлялъ 473 чел. Такая масса была складовъ продовольствія и вещей. Въ октябрѣ 1856 г. наряжалось въ караулы немного болѣе 300 чел., въ декабрѣ около 200, а съ февраля 1857 г. вступилъ въ силу высочайше утвержденный сокращенный караульный нарядъ Симферополя ****).

При выступленіи гренадерскаго корпуса изъ Крыма въ Симферополѣ въ апрѣлѣ 1856 г. осталось болѣе 1000 человѣкъ нижнихъ чиновъ, по слабости здоровья; выступили они черезъ мѣсяцъ, въ концѣ мая. Слабосильная команда, подъ началь-

*) Дѣло о распоряженіяхъ относящихся до благоустройства г. Симферополя. Св. 100, № 101.

**) Св. 268, № 53.

***) Св. 268, № 75.

****) Дѣло о караульныхъ постахъ въ Таврической губ. Св. 269, № 6.

ствомъ маіора Громеки, находилась въ Чокурчѣ, гдѣ въ 1855 г. помѣщался лазаретъ Люблинскаго полка.

Узнавъ изъ донесенія генералъ-интенданта о томъ, что въ симферопольскихъ провіантскихъ складахъ весьма много продовольственныхъ припасовъ подмочено, вслѣдствіе чего часть ихъ пришла въ совершенную негодность, и что для предохраненія отъ порчи остальныхъ припасовъ необходимо ихъ перебрать, главнокомандующій въ январѣ 1856 г. приказалъ, чтобы для этой надобности ежедневно назначалось отъ войскъ гренадерскаго корпуса до 1,000 человѣкъ, а если окажется нужнымъ, то и болѣе. Для этого было размѣщено въ Симферополѣ и ближайшихъ окрестностяхъ до 2000 чел., четыре баталіона—два гренадерскихъ короля Нидерландскаго полка въ городѣ и два отъ гренад. генералисс. кн. Суворова полка въ окрестностяхъ. Въ городѣ было крайнее стѣсненіе, помѣстить гренадеръ было невозможно. По указанію начальника главнаго штаба Коцебу, были высланы изъ города всѣ лица, которымъ не слѣдовало проживать въ городѣ, напр. приказано было вывести завѣдывающаго южно-бережными дорогами со штабомъ (занималъ два дома), стѣснить штабъ главнаго директора госпиталей, занимавшаго 11 домовъ, а также штабы 5, 7, 10, 11, 12 и 14 полубригадъ подвижного магазина, занимавшіе 16 домовъ; выведены были также два штаба донскихъ полковъ и другіе штабы, убавлено число домовъ, отведенныхъ подъ складъ шитыхъ вещей (8), и высланы 22 офицера, занимавшіе 22 дома безъ надобности. Выводъ порученъ генералъ полиціймейстеру южной арміи Плацъ-бекъ-Кокуму въ мартѣ 1856 г.

Слабосильную команду, помѣщавшуюся до конца 1855 г. въ д. Битакъ и на дачѣ Стевена въ палаткахъ и сараяхъ, теперь предположено было перевезти на дачу Нотары, въ домъ, занимавшійся г-жою Распоповою. Но тамъ свободнаго помѣщенія не было. Велѣно было размѣстить ихъ въ татарскихъ избахъ вблизи госпитальныхъ бараковъ, гдѣ они размѣщены были и въ предшествовавшую зиму. Въ Битакъ же переведена Керченская полубригада карантинной стражи, а въ сл. Петровской размѣщены двѣ роты дружины № 78. Въ мартѣ 1856 г. предполагалось перевести слабосильную команду (до 400 чел.) изъ Симферополя въ д.д. Орта-Саблы и Юкары-Саблы, гдѣ были расположены двѣ роты лейбъ-Екатеринославскаго гренадерскаго полка, которыя переводились въ д. Бешуй. Но вопросъ не былъ рѣшенъ, такъ какъ невозможно было перевести въ Саблы всю слабосильную команду.

Въ отношеніи воинскаго постоя подгороднія деревни Битакъ и Петровское въ декабрѣ 1855 г. были подчинены симферопольской квартирной коммиссіи, вслѣдствіе чрезмѣрнаго стѣснительнаго положенія Симферополя и непреодолимыхъ затрудненій въ отводѣ квартиръ для воинскихъ чиновъ и помѣщеній для складовъ. Въ 1856 г. слабосильныя команды гренадерскихъ полковъ расположены были въ д.д. Бахчи-эли, Чокурчѣ, Джемрекѣ и Акъ-Шеихѣ. Въ началѣ мая 1856 г. были отведены для помѣщенія раненыхъ офицеровъ дачи Чарыкова и Нотары.

При такихъ крайнихъ затрудненіяхъ, которыя испытывали горожане Симферополя, обидно было пребываніе въ немъ праздныхъ людей и обремененіе домохозяевъ незаконными постоями.

Еще 3 декабря 1854 г. фл.-ад. Гербель сообщилъ гр. Адлербергу, что главнокомандующій лично приказалъ ему выслать изъ Симферополя безъ дѣла проживающихъ въ немъ офицеровъ: «По прибытіи моемъ въ городъ я встрѣтилъ затрудненіе къ отысканію ихъ, а потому во избѣжаніе укрывательствъ г.г. офицеровъ по городу считаю нужнымъ постановить за правило, чтобы домохозяева въ городѣ не иначе принимали къ себѣ г.г. офицеровъ, какъ по предъявленіи ими отпускныхъ ихъ билетовъ, засвидѣтельствованныхъ комендантомъ Симферополя съ приложеніемъ казенной печати. Домохозяева должны сообщать полиціи о принятыхъ ими офицерахъ, а если окажутся проживающіе безъ вида, то подвергать домохозяевъ отвѣтственности, а офицеровъ арестованными высылать къ полкамъ». Оставались въ городѣ обыкновенно бывшіе на излѣченіи и выздоровѣвшіе, подъ предлогомъ болѣзни. Они помѣщались въ глухихъ улицахъ и производили безпорядки. Нѣсколько такихъ офицеровъ отправлены были изъ города въ январѣ и февралѣ 1855 г.

Въ мартѣ 1855 г. состоялось высочайшее повѣленіе, чтобы офицеровъ, находившихся въ госпиталяхъ, освидѣтельствовать строжайшимъ образомъ, и тѣхъ изъ нихъ, которые окажутся по болѣзни не могущими продолжать службу, представить къ увольненію въ отставку по положенію, а если бы паче чаянія въ числѣ ихъ нашлись такіе офицеры, которые подъ видомъ болѣзни уклоняются только отъ исполненія служебныхъ обязанностей, то таковыхъ предать военному суду. Въ симферопольскомъ госпиталѣ освидѣтельствованіе офицеровъ состоялось подъ личнымъ наблюденіемъ гр. Адлерберга.

Въ мартѣ 1855 г. главнокомандующій писалъ, что до свѣдѣнія его дошло, что многіе офицеры, прибывая въ Симферополь подъ видомъ командировокъ отъ своего начальства, для

освидѣтельствованія складовъ, проживаютъ долгое время безъ всякой надобности, не являясь къ мѣстному военному начальству. Велѣно было ограничить отпуски и выдавать командированнымъ билеты, которые должны были быть предъявлены коменданту въ день пріѣзда. Но это, какъ видно изъ дѣлъ, не исполнялось. Такъ 5 мая подполк. Сухаревъ докладывалъ губернатору, что многіе офицеры не даютъ ему знать о своемъ прибытіи въ городъ, и просилъ сдѣлать распоряженіе, чтобы пріѣзжающіе генералы увѣдомляли комендантское управленіе записками, а штабъ и оберъ-офицеры являлись лично. Содержатели гостинницъ и постоялыхъ дворовъ и хозяева частныхъ домовъ обязаны были подпиской немедленно увѣдомлять полицію о пріѣзжающихъ къ нимъ на квартиры офицерахъ. Но злоупотребленія продолжались. Были случаи розыска и арестованія офицеровъ на частныхъ квартирахъ въ городѣ, продолжительнаго самовольнаго проживательства въ окрестностяхъ Симферополя и въ другихъ городахъ. 23 апрѣля 1856 г. главнокомандующій 2-ой арміей Лидерсъ, замѣтивъ, что въ Симферополѣ проживаетъ весьма много офицеровъ разныхъ частей войскъ, повидимому безъ всякихъ служебныхъ обязанностей, и что многіе числящіеся больными офицеры живутъ не въ госпиталѣ, а на квартирахъ, приказалъ всѣхъ больныхъ переосвидѣтельствовать вновь и всѣхъ, проживающихъ напрасно въ городѣ, немедленно отправить къ мѣстамъ своего служенія. Тогда много офицеровъ оказалось сразу выздоровѣвшими: въ одинъ разъ было выписано изъ госпитальнаго отдѣленія въ благородномъ пансіонѣ 82 и въ д. Мейера 92, болѣе половины всѣхъ больныхъ офицеровъ. За оставшимися губернаторъ Жуковскій строго слѣдилъ, чтобы они не уклонялись отъ выѣзда изъ города, но случаи злоупотребленія бывали *).

Симферопольская квартирная коммиссія крайне также затруднена была въ отводѣ квартиръ и выдачѣ квартирныхъ денегъ офицерамъ и ихъ семействамъ. Въ концѣ 1854 г. прибыло сюда много семействъ изъ Севастополя; они требовали отвода квартиръ, и квартирная коммиссія просила губернатора о препровожденіи ихъ въ другіе города. Пріѣзжали въ Симферополь и раненые, выписавшіеся изъ севастопольскаго госпиталя. Много пріѣхало сюда изъ Евпаторіи, Балаклавы, Ялты и Ѳеодосіи послѣ появленія тамъ непріятеля. Переѣхали въ Симферополь чиновники балаклавской таможенной заставы, правленія севастопольскаго

*) Дѣло о наблюденіи, чтобы въ г. Симферополѣ и другихъ мѣстахъ не проживали безъ дѣла офицеры. Св. 257, № 7.

военнаго карантина и др. Съ начала 1855 г. предлагалось всѣмъ имъ избирать для жительства другіе города Таврической губерніи или отправляться на родину. Отводились имъ помѣщенія и въ окрестностяхъ города *).

Матеріальное положеніе города было отчаянное. Невыполненныхъ городскихъ расходовъ къ 1 января 1856 года было 39,232 р. 80 к. Квартирнаго сбора въ іюнѣ 1856 г. было въ городской кассѣ всего 10 р. съ копейками. Генералъ-губернаторъ разрѣшилъ выдать въ пособіе симферопольской квартирной коммиссіи 15,000 р. Строительные матеріалы и рабочія руки, въ которыхъ была настоятельная нужда, крайне вздорожали.

Домохозяева жаловались на злоупотребленія постоемъ. Былъ случай, что офицеръ, занявшій по билету комнату на три дня 23 октября 1854 г., оставался въ ней до конца іюня 1855 г. Нѣкоторые офицеры, получая квартирныя деньги, брали квартиры по отводу, или занимали большія помѣщенія, чѣмъ на какія имѣли право. Жалуясь на занятіе подъ постой, отъ котораго городъ былъ избавленъ, верхняго этажа въ ея домѣ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, домовладѣлица Анна Чехъ писала губернатору: «Я имѣю несчастіе быть хозяйкой дома на Сѣнной площади, несчастіе потому, что въ настоящее время права собственности до того потеряли свою силу, что имѣніе становится крайнею тяжестію своему хозяину». У купца Черкеса погребъ былъ занятъ 25 января 1855 г. на 28 дней и удержанъ до декабря. Съ другой стороны бывали разныя уклоненія домохозяевъ отъ отвода квартиръ въ ихъ домахъ, напр. богатаго купца Ицки Берка**). И по окончаніи военнаго времени постой отводился натурою, а не деньгами. Въ началѣ сентября 1856 г. жители Симферополя отказались отводить квартиры подъ постой. Губернаторъ предписалъ взыскивать до конца года квартирный сборъ, а кто не будетъ уплачивать, тѣмъ назначать постой. Тогда стали вновь отводить квартиры, а для нижнихъ чиновъ, цейхгаузовъ и пр. помѣщенія нанимались за плату.

Подобныя стѣсненія испытывали и другіе города Таврической губерніи: Ѳеодосія, Мелитополь, Перекопъ, Бахчисарай.

На основаніи нашихъ дѣлъ нельзя однако представить полной картины состоянія Симферополя въ эпоху Крымской войны.

*) О квартирномъ довольствіи воинскихъ чиновъ и ихъ семействъ, а равно и объ отводѣ имъ квартиръ натурою. Ч. 1. Св. 265, № 2. Ч. 2. Св. 269, № 2.

**) Дѣло объ удовлетвореніи претензій хозяевъ на стѣсненія, причиняемыя помѣщеніемъ въ ихъ домахъ постоевъ и складовъ. Св. 267, № 37. На 262 л.

На ряду съ крайними стѣсненіями и невзгодами жителей, здѣсь шло и разгульное веселье интендантовъ и пріѣзжихъ изъ Севастополя офицеровъ, крупная карточная игра. Шли и театральныя представленія; цѣны мѣстамъ были очень высоки, и афиши печатались на шелку. Въ іюлѣ 1855 г. играла въ Симферополѣ артистка Императорскихъ театровъ Орлова-Копылова. Дни тезоименитства государя и государыни были отпразднованы въ городѣ особенно торжественно. 22 іюля было куплено для 6,000 больныхъ 45 ведеръ водки по 3 р. изъ экстраординарныхъ суммъ, а 30 августа приготовленъ былъ особый обѣдъ для симферопольскаго гарнизона, ополченія и другихъ нижнихъ чиновъ. Въ эпоху войны получилъ громкую извѣстность и трактиръ по дорогѣ въ Севастополь на 13 верстѣ, получившій названіе: «До пріятнаго свиданія». Хлѣбъ и другіе жизненные продукты были очень дороги, и въ то же время денегъ было много и у многихъ; но— легко они доставались, легко и исчезали...

Вотъ картина Симферополя въ то время, нарисованная очевидцемъ: «Раздирающіе душу стоны больныхъ и раненыхъ, погребальные марши и заунывный звонъ колоколовъ, звуки бѣшеныхъ вальсовъ и полекъ, безумныхъ кадрилей и глубокихъ воплей несчастныхъ, потерявшихъ близкихъ сердцу людей, все каждую секунду сливалось въ одинъ чудовищный гулъ. Люди, обозы и гробы массами толпились по улицамъ. Смерть, развратъ и грабежъ достигли своего апогея.... Симферополь въ это время, съ пришлымъ населеніемъ и войсками имѣя болѣе ста тысячъ жителей, былъ похожъ на страшный громадный водоворотъ, въ которомъ вертѣлись съ напряженіемъ всѣхъ силъ люди и животныя, перегоняя и давя другъ друга между гробами покойниковъ и обозами промышленниковъ» *).

Пожарной команды въ Симферополѣ до войны не было. Въ виду большого скопленія въ городѣ больныхъ и раненыхъ, до 12,000 чел. въ день, и обширныхъ складовъ военныхъ запасовъ, губернаторъ ходатайствовалъ предъ главнокомандующимъ о безвозмездномъ дарованіи г. Симферополю, во вниманіе къ исключительному положенію этого города по военнымъ обстоятельствамъ и незначительности его доходовъ, пожарной команды въ полномъ составѣ, съ командой и лошадьми, по нормальной табели, принимая во вниманіе число жителей города (20,000). Содержаніе команды губернаторъ находилъ возможнымъ производить на счетъ страховой суммы. Главнокоман-

*) Завадовскій. Сто лѣтъ жизни Тавриды. Стр. 175.

дующій входилъ по этому вопросу въ сношеніе съ военнымъ министромъ для испрошенія высочайшаго повелѣнія. Въ началѣ октября 1855 г. оно состоялось. Команда сформирована была въ размѣрѣ С.-Петербургской части, изъ людей петербургской и московской пожарныхъ командъ поровну, и состояла изъ 1 брантмейстера, 4 унтербрантмейстеровъ и 67 рядовыхъ, съ пожарнымъ инструментомъ, изготовленнымъ въ петербургскомъ и московскомъ пожарномъ депо (между прочимъ было: 4 трубы средней величины съ принадлежностями къ нимъ, 8 рукавовъ по 5 саженъ и пр.). Израсходовано 4251 р. 90 к. Лошадей нужно было купить 35. На покупку ихъ и инструментовъ ассигнована сумма изъ особаго военнаго капитала. Но нужно было содержать команду. Губернаторъ писалъ, что городъ совершенно не имѣетъ средствъ содержать ее. Каланча на домѣ полиціи была осмотрѣна и приведена въ безопасное состояніе для постояннаго дежурнаго; полиціи предписано завести пожарные сигналы, дневные и ночные, для каждой части города особые. Команда была помѣщена вблизи полиціи, во дворѣ инженернаго вѣдомства, а лошади въ большой конюшнѣ, передѣланной изъ цейхгауза гарнизоннаго баталіона. Флигель при этомъ дворѣ, въ которомъ помѣщалось 65 больныхъ, былъ переданъ для размѣщенія пожарныхъ; для пожарныхъ инструментовъ былъ построенъ сарай. Затѣмъ для помѣщенія пожарной команды отведена была ремонтированная старая жандармская конюшня, и построены конюшня, сарай и кухня. 3 декабря команда прибыла въ Симферополь. Люди продовольствовались изъ провіантскихъ средствъ, лошади изъ городскихъ. На рядовыхъ пожарной команды возложено было освѣщеніе города и чистка фонарей. Постройка линейки, багроваго хода, бочекъ и проч. продолжалась до іюня 1856 г.; они были заказаны въ Екатеринославѣ, окончены были въ февралѣ 1856 г., но доставлены въ Симферополь только въ іюнѣ, но въ неисправномъ видѣ. Лошадей было меньше нормы, всего 14. По окончаніи войны военное вѣдомство спрашивало губернатора, нужно ли оставить въ Симферополѣ пожарную команду. Жуковскій отвѣчалъ въ утвердительномъ смыслѣ, такъ какъ хотя въ городѣ постройки большею частію каменныя, но при тѣснотѣ зданій случаи пожаровъ могли быть весьма опасны. Расходъ на содержаніе команды относился на счетъ суммы страхового сбора, а потомъ на общій земскій сборъ. Лошади пожарныя были очень худы. Сарай, наскоро построенный для пожарнаго обоза и покрытый одними шелевками, сталъ протекать. Инструменты подвергались порчѣ,

полы выгнили, лошади портили ноги. Въ концѣ 1857 г. министръ внутреннихъ дѣлъ запрашивалъ, необходима ли въ Симферополѣ пожарная команда, и если да, то не слѣдуетъ ли ограничиться меньшею. Въ концѣ 1857 г. былъ составленъ новый штатъ въ уменьшенномъ видѣ, а изъ оставшагося свободнымъ состава губернаторъ предполагалъ сформировать особую команду для Бахчисарая и увеличить составъ бердянской пожарной команды *).

Въ концѣ февраля 1856 г. губернаторъ предложилъ строительной и дорожной коммиссіи упорядочить симферопольскую базарную площадь, которая была страшно загрязнена, и балаганы были поставлены въ безпорядкѣ. Въ то же время назначенъ былъ комитетъ для освидѣтельствованія пригоняемаго на убой скота и свидѣтельствованія съѣстныхъ припасовъ. Приняты были мѣры противъ перекупщиковъ. Бойни были отведены дальше за городъ. Хозяева домовъ, выходившихъ на базарную площадь, обязаны были подпискою очистить площадь отъ нечистотъ; для надзора были командированы урядникъ и десять казаковъ. Завѣдываніе работами по расположенію балагановъ и исправленію улицъ поручено было инж.-кап. Шишко, который не окончилъ работы, такъ какъ ввѣренная ему рота была переведена для другихъ работъ на южный берегъ Крыма**).

Затѣмъ 4 марта 1856 г. Жуковскій поручилъ приставамъ осмотрѣть всѣ площади и дворы и сосчитать находившуюся на нихъ падаль. Въ 3-ей части оказалось 19 штукъ разной падали, убрать которую поручено старостѣ курбетскаго (цыганскаго) общества. Во 2-ой части найдено палаго скота и лошадей 80 штукъ на открытомъ мѣстѣ, подъ кручею оврага. Онѣ оказались разбросанными командами подвижныхъ магазиновъ. Въ 1-ой части найдено 16 штукъ, и потомъ ежедневно подбиралось по десятку и болѣе штукъ. Жуковскій велѣлъ ихъ вывозить за городъ на пожарныхъ лошадяхъ и закапывать подъ наблюденіемъ особо командированнаго офицера. Нечистоты продолжали сваливать сейчасъ же за городомъ, у каменнаго моста и возлѣ водочнаго завода. Противъ этого также были приняты мѣры. По требованію гр. Строганова, начались въ концѣ марта заботы о пріобрѣтеніи большого количества негашенной извести для очистки въ Симферополѣ и другихъ городахъ Крыма всѣхъ мѣстъ, гдѣ помѣщались больные, войска, происходили сра-

*) О пріобрѣтеніи для Симферополя пожарныхъ инструментовъ съ командою при нихъ. Св. 191, № 104.

**) Св. 197, № 33.

женія и т. д. Известь имѣлась только въ Симферополѣ и Ѳеодосіи; въ Карасубазарѣ, Евпаторіи совсѣмъ ея не было. Ѳеодосійскому купцу Дуранте заказано было 15,000 пуд. по 50 к.; были заказы и въ другихъ мѣстахъ. На покрытіе расходовъ отпущено было 10,000 руб.

Въ концѣ апрѣля 1856 г., за транспортировкой больныхъ и выводомъ ихъ въ лагерныя помѣщенія, можно было приступить въ Симферополѣ къ очищенію домовъ, отданныхъ подъ госпитали. Но прежде всего нужно было основательно очистить самый городъ—дворы и площади, что представляло серьезную задачу. Жуковскій доносилъ гр. Строганову о намѣреніи составить три особыя рабочія команды для каждой части города; въ число рабочихъ предполагалось назначить и арестантовъ тюремнаго замка также за плату. Нужно было ассигновать особую сумму на пріобрѣтеніе нужныхъ инструментовъ. Кромѣ навоза и другихъ нечистотъ прежде всего необходимо было подвергнуть уничтоженію огромные запасы негодныхъ мундирныхъ и аммуничныхъ вещей, сложенныхъ въ двухъ дворахъ внутри самого города, о негодности которыхъ представленъ былъ особый актъ коммиссаріатствомъ, хотя провѣрить его не было никакой возможности. При наступленіи теплаго времени они могли имѣть весьма вредное вліяніе на зараженіе воздуха. Ихъ нужно было истребить на мѣстѣ посредствомъ eau de Bitum, или немедленно всю перевести за городъ и сжечь особой командой изъ 50 человѣкъ со 100 подводами; перевозить частями было опасно. Гр. Строгановъ разрѣшилъ 11 апрѣля 1856 г. приступить къ очищенію города, раздѣливъ каждую часть на три квартала, для каждаго квартала нанять 25 подводъ по 1 р. 50 к., а 50 рабочихъ отдѣлить изъ арестантовъ съ платой по 10 к. въ день, за городомъ назначить мѣста для свалки нечистотъ для каждаго квартала, очистку каждаго квартала произвести въ два—три дня и по первому кварталу опредѣлить потребность въ числѣ рабочихъ и подводъ. На покупку инструментовъ прислано 300 р.

Въ основу были положены общія мѣры къ очищенію на основаніи карантинныхъ правилъ и особая инструкція относительно городовъ, селеній и домовъ, въ коихъ учреждены были госпитали, равно мѣстностей, гдѣ были расположены войска. Руководство исполненіемъ поручено особому инженерному офицеру. 1-го мая для вывозки навоза и нечистотъ около благороднаго пансіона употреблено было 20 подводъ, изъ д. Взметнева 15, на Салгиръ и госпитальную площадь взято 10. Того же числа вывезено и сожжено 20 большихъ возовъ старой сол-

датской аммуниціи. 2 мая къ благородному пансіону и выѣзду изъ Сѣнной ул. поставлено 20 подводъ, на Салгиръ и госпитальные бараки 15. Но работы производились безуспѣшно, потому что дворы и площади при обиліи въ городѣ войскъ и гуртовъ загрязнялись снова, а навозъ и нечистоты, вывозимые частными лицами изъ домовъ, выгружались, какъ было и прежде, возлѣ самаго города. Вмѣсто вольныхъ рабочихъ дана инж. Сеславину рота погонщиковъ изъ подвижного провіантскаго магазина. Еврей Фурманъ соглашался вывезти аммуничныя вещи за $1^1/_2$ версты отъ города за 8 коп. сер. съ пуда. Вмѣсто этого наряжены были подводы отъ подвижного магазина.

Въ маѣ 1856 г. Жуковскій составилъ подробныя правила для очистки домовъ и мѣстностей въ городахъ и селеніяхъ, вѣдомости о количествѣ матеріаловъ и посуды, о числѣ врачей, карантинныхъ и другихъ чиновниковъ и нижнихъ чиновъ, нужныхъ для очистки мѣстностей въ Таврической губ., списокъ городовъ и другихъ мѣстностей, подлежащихъ очисткѣ. На покрытіе расходовъ по очисткѣ, разъѣзды и суточные прислано было Жуковскому 20,000 р. Матеріалы выписывались гр. Строгановымъ изъ заграницы. Особенное вниманіе обращали на мѣста и дома, гдѣ находились тифозные больные, военно-временные госпитали и лазареты.

Въ маѣ начали освобождать дома отъ госпиталей. Въ городѣ былъ учрежденъ комитетъ для принятія мѣръ противъ заразительныхъ болѣзней. Докторъ д. с. с. Розенбергеръ, руководившій карантинной очисткой домовъ, бывшихъ подъ госпиталями, нашелъ въ городѣ очень много нечистотъ, а также и за городомъ, напр. въ канавѣ за Перекопской заставой множество стараго платья и тряпья.

Съ конца мая было освобождено много бывшихъ подъ госпиталями домовъ. Очистка г. Симферополя, окурка домовъ и 8—дневное провѣтриваніе производились подъ наблюденіемъ командира керченскаго полубат. карант. стражи маіора Муханова. Дома принимались особою коммиссіею изъ депутата отъ квартирной коммиссіи, архитектора и частнаго пристава. Госпитальное начальство крайне медлило съ очисткой домовъ къ сдачѣ, довело ее до конца іюня (59 домовъ, бывшихъ подъ госпиталями), а члены коммиссіи отказывались отъ участія въ этомъ дѣлѣ. Больные переведены тогда въ лагерь и главный госпиталь. Лѣтомъ 1856 г. всѣ госпитали въ Симферополѣ были закрыты. Остался одинъ мѣстный 3-го класса на 600 больныхъ. Къ 1 марта 1857 г. въ Симферопольскомъ военномъ госпиталѣ состояло 643 чело-

вѣкъ больныхъ*). Многіе дома были приняты въ гражданское вѣдомство, но съ большими неустройствами, такъ что многіе хозяева не хотѣли ихъ принимать. Отхожія мѣста не были вычищены, на дверяхъ вездѣ была грязь, полы и окна не были вымыты, главнымъ образомъ потому, что послѣ карантинной очистки въ домахъ этихъ ставились новыя команды. Даже зданіе губернскихъ присутственныхъ мѣстъ было очищено такъ небрежно, что гражданскій судъ не могъ въ него перейти. Бѣднѣйшимъ лицамъ давали безплатно известь отъ комитета по очисткѣ Крыма. Составлены были акты расходамъ на исправленіе частныхъ домовъ въ Симферополѣ и другихъ городахъ, гдѣ очистка частныхъ домовъ происходила по окончаніи ея въ Симферополѣ, въ іюлѣ мѣсяцѣ. Расходъ былъ принятъ на счетъ государственнаго казначейства.

Изъ домовъ, взятыхъ подъ госпитали, преимущественно предъ другими были освобождены дома гимназіи, благороднаго пансіона, уѣзднаго училища и татарскаго училищнаго отдѣленія, чтобы можно было произвести въ нихъ нужный ремонтъ къ началу учебнаго года. Дома эти должны были быть очищены въ началѣ мая. Къ половинѣ іюня очистка ихъ по медико-полицейскимъ правиламъ приводилась къ концу. По смѣтамъ требовалось: на очистку верхняго этажа зданія гимназіи 912 р. 19 к., уѣзднаго училища—1,219 р. 8 к., татарскаго училищнаго отдѣленія 1538 р. 5 к. Домъ пансіона предположено совсѣмъ перестроить; на исправленіе его нужно было 4218 р. 81¾ к. Расходъ этотъ былъ непосиленъ для учебныхъ заведеній, и управленіе учебнаго округа ходатайствовало объ отнесеніи его на суммы военнаго вѣдомства. До 18 іюля не было сдѣлано никакихъ исправленій въ указанныхъ зданіяхъ, и поч. попечитель гимназіи Капкадамовъ ходатайствовалъ о скорѣйшемъ ихъ исполненіи. Зданіе гимназіи было въ ужасномъ видѣ, такъ что губернаторъ разрѣшилъ приступить къ его исправленію, не ожидая разрѣшенія отъ военнаго вѣдомства. Только къ концу сентября верхній этажъ зданія былъ исправленъ. При сдачѣ благороднаго пансіона многихъ вещей не оказалось на лицо, оцѣненныхъ въ 630 р. 45 к. Херсонская коммисаріатская коммиссія не соглашалась платить за нихъ, не смотря на ходатайства директора и губернатора, и министерство народнаго просвѣщеніе разрѣшило исключить ихъ изъ описи**).

*) Св. 191, № 46.

**) Дѣло о вещахъ благороднаго пансіона въ Симферополѣ. Св. 197, № 42.

«Ни одному губернскому городу не пришлось вынести того, писалъ Жуковскій предсѣдателю комитета для очищенія мѣстностей Крыма ген.-м. Плацъ-бекъ-Кокуму, что вынесъ Симферополь: онъ былъ заваленъ въ огромнѣйшемъ количествѣ навозомъ, всякаго рода другими нечистотами, тряпьемъ, хламомъ, падалью и костями отъ истлѣвшихъ на поверхности лошадиныхъ и верблюжьихъ труповъ; на многихъ дворахъ лежали огромные склады оставшихся послѣ умершихъ въ госпиталяхъ полусгнившихъ вещей, назначенныхъ къ уничтоженію, и всѣ почти дворы загромождены были навозомъ, потому что одни изъ домовъ были заняты госпиталями, другіе имѣли на постоѣ команды съ лошадьми, и притомъ на дворахъ и площадяхъ стояли постоянно и постоянно двигались по городу обозы: ото всѣхъ и вездѣ оставались грязь, нечистоты, разный хламъ. Одна базарная площадь вмѣстила въ себѣ столько грязи и навоза, производившихъ зловоніе, что всякому могло казаться невозможнымъ очистить ее».

Для свозки нечистотъ изъ отхожихъ мѣстъ и падали избраны были мѣста: 1) за провіантскими складами, 2) за р. Салгиромъ, по правой сторонѣ Карасубазарскаго тракта, и 3) за Севастопольской заставой, на второй верстѣ съ лѣвой стороны дороги. Копались для свалки ихъ ямы въ $2^1/_2$ арш. глубины. За провіантскими складами эти ямы были размыты дождемъ, а также въ оврагѣ по дорогѣ въ Курцы и др., потому что не были глубоки. Много сора и навоза не было сожжено; смрадъ былъ ужасный, по вечерамъ доходилъ до города, а при вѣтрѣ и днемъ. Особенно между Собачьей (Петровской) балкой и Севастопольскимъ шоссе вся степь была завалена нечистотами и падалью, а также оврагъ подъ еврейскимъ кладбищемъ и правѣе. «Этотъ оврагъ, писалъ Розенбергеръ, надобно видѣть самому, чтобы имѣть понятіе о всѣхъ гадостяхъ, въ немъ накопившихся, но не закопанныхъ». На возвышенности надъ этимъ оврагомъ находились хлѣбные склады, при чемъ повсюду лежали огромныя кучи гнилого провіанта, гнилыхъ сухарей, сгнившихъ мѣшковъ и проч.

18 августа д-ръ Розенбергеръ замѣтилъ еще много тряпья и навозу въ канавѣ у Перекопской заставы и за ботаническимъ садомъ, гдѣ помѣщались погонцы, а за заставой Севастопольской лежали навозъ, множество тряпья, остовы полусгнившихъ животныхъ; во многихъ мѣстахъ была и падаль. Въ ямѣ близъ склада казеннаго провіанта и по краямъ ея замѣчено много разнаго тряпья и дохлая лошадь. Близъ госпиталь-

ныхъ бараковъ, гдѣ помѣщались еще больные, лежали остовы животныхъ, въ ямѣ было много тряпья, хламу, который собирали цыганки. На второй верстѣ за городомъ по Карасубазарской дорогѣ лежало много остововъ дохлыхъ животныхъ. Несмотря на все это, очищеніе города, по словамъ Розенбергера, производилось тщательно и подвигалось впередъ.

Въ половинѣ сентября 1856 г. были очищены домъ губернатора, гимназія, палата государственныхъ имуществъ и многіе частные дома, гдѣ помѣщались больные.

Съ 27 апрѣля по 19 іюня употреблено на очистку города 18,300 возовъ, а всего при очисткѣ Симферополя было вывезено изъ города и ближайшихъ окрестностей 20,000 возовъ. Нечистоты сваливались въ овраги и тамъ сжигались. Съ одного базара вывезено 4300 возовъ; старой аммуниціи изъ д. Городецкаго и базарной площади вывезено 2100 возовъ. Изъ провіантскихъ магазиновъ вывезено до 1,000 пуд. испортившейся солонины. Главныя улицы города и базарная площадь у фонтана засыпаны были щебнемъ, привозимымъ изъ Салгира, слоемъ до 6 вершковъ. Заваливалось щебнемъ и топкое мѣсто на берегу Салгира у фонтана.

Въ началѣ октября дѣйствія комитета, учрежденнаго для очистки мѣстностей, занимавшихся войсками, приходили къ концу. Изъ суммы, отпущенной въ ея распоряженіе, оставалось до 28,000 р. (всего отпущено было 30,000 руб.), и Жуковскій, «не имѣя въ своемъ распоряженіи особыхъ суммъ для улучшенія наружнаго вида Симферополя и при совершенномъ недостаткѣ городскихъ доходовъ, которыми не могли быть удовлетворены даже расходы на необходимѣйшія городскія надобности, относимыя постоянно на счетъ земскаго сбора», просилъ у гр. Строганова разрѣшенія на передачу комитетомъ въ распоряженіе губернатора особой суммы для употребленія ея на исправленіе улицъ и площадей, устройство фонарей и другія надобности къ приведенію Симферополя въ болѣе благоустроенный видъ и порядокъ, но ему въ этомъ было отказано.

Учрежденный въ Симферополѣ комитетъ для принятія мѣръ противъ заразительныхъ болѣзней окончилъ свою дѣятельность въ половинѣ марта 1857 г. *).

Въ февралѣ 1855 г. главнокомандующій предписалъ, въ отвращеніе непомѣрнаго возвышенія цѣнъ «отъ духа спекуляцій», опредѣлить, по сношенію съ губернаторомъ, постоянныя

*) Дѣло о полицейскомъ очищеніи г. Симферополя. Св. 192, № 126. Дѣло объ освобожденіи учебныхъ заведеній отъ помѣщенія больныхъ и исправленіе оныхъ. Св. 192, № 140. Св. 266, № 34.

нормальныя цѣны дѣйствительной стоимости продуктовъ на случай пріобрѣтенія ихъ для казны. Въ виду этого были собраны справки о существовавшихъ въ то время дѣйствительныхъ цѣнахъ въ губерніи. Оказалось, что:

Въ Симферопольскомъ уѣздѣ продуктовъ въ запасѣ не было, а также и фуража въ части уѣзда между Симферополемъ и Бахчисараемъ. Все покупалось на базарѣ въ Симферополѣ и Бахчисараѣ, гдѣ муки четв. стоила 8 р., четв. овса и ячменя 14 р., пудъ сѣна 60 к.—1 р. 20 к., соломы 25—45 к.

Въ Евпаторійскомъ уѣздѣ муки и крупъ никогда не производилось; въ зернѣ же стоимость была: ржи четв. 5 р., пшеницы 6, ячменя 7 р. и до 8 р., овса не было, пудъ сѣна 25—30 коп. безъ доставки, пудъ соломы 15 к.

Въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ муки и крупъ ни въ запасѣ ни въ продажѣ не было, четв. ячменя стоила 3 р. 50 коп. и больше, пудъ сѣна 20—40 к., соломы 5—10 коп.

Въ Ялтинскомъ уѣздѣ ничего въ продажѣ не было; пудъ сѣна стоилъ 90 к. Въ Ялтѣ четверть муки 16 р.

Въ Мелитопольскомъ уѣздѣ четверть муки (7 п. 10 ф.) стоила 3 р. 50 к.—3 р. 75 к., четв. крупъ (10 п.) 3 р., ячменя 3 р. 50 к., овса 6 р., лѣтомъ пудъ сѣна 25 к., соломы 12 к. Запасовъ вездѣ было мало, и цѣны быстро возрастали.

Въ Перекопскомъ уѣздѣ четв. ячменя стоила 8—9 р., пудъ сѣна 45—50 коп.

Въ Днѣпровскомъ уѣздѣ четв. муки продавалась по 4 р. 50 к.—4 р. 80 к., четв. крупъ 5 р. $\frac{20\text{ к.}}{45\text{ к.}}$, четв. проса 2 руб., ржаной муки 5 руб., четв. ячменя 5—6 р., овса 6 р. 10 к., пудъ сѣна 40—50—60 к., соломы 15—20 к.

Въ Бердянскомъ уѣздѣ четв. муки пшеничной продавалась по 4 р., ржаной 3 р., крупы 4., ячменя и овса 3—5 р, пудъ сѣна 20—35 к., соломы 10 к.*).

Въ 1855 г. въ Симферополѣ и уѣздѣ цѣны были:

За перевозку на 100 верстъ съ пуда въ началѣ года 1 р. 50 к., въ концѣ 70 к.

За пароконную подводу, для перевозки военныхъ тяжестей, поднимающую клади отъ 25 до 30 пуд., употребляемую въ сѣверной части губерніи, назначена была въ маѣ 1855 г. на все время войны цѣна по 3 коп. на 1 версту. На полуостровѣ назначена была за такую же подводу плата въ $7^1/_2$ коп. за версту, но въ іюнѣ уменьшена до 6 коп., когда цѣны на всѣ предметы понизились.

*) Св. 260, № 26.

Поденный работникъ съ лошадью получалъ 2 р. 70 к., съ парой воловъ 2 руб.; чернорабочій 75 к.

Пудъ мяса стоилъ 3 р.—3 р. 50 к. (въ продажѣ было очень мало).

Фунтъ сахару стоилъ 50 коп.

Пудъ сѣна 1 р. 35 к.—1 р. 50 к., соломы 30—60 коп.

Пудъ соли 65 к.—90 к.

Муки ржаной четверть 12 р., ржи четверть 11—13 р.

Крупъ гречневыхъ четв. 16 руб.

Овса и ячменя четверть 13 р. 50 к.

Угля четверть 2 р. 80 к.

Сала свиного 5 р. пудъ.

Дровъ сажень въ горной части Крыма 10 р. 50 к.—12 р.; въ Симферополѣ 46 р.—50 р., даже до 70 р. Возъ дровъ отъ 6 до 13 р.

Особенное возвышеніе цѣны на дрова происходило оттого, что подрядчикъ Личкусъ и другіе, не имѣя заготовленнаго топлива для войскъ, госпиталей и казенныхъ пекаренъ, закупали ежедневно почти все количество дровъ, привозимыхъ на базаръ.

Луку пудъ 1 р. 95 к., рѣдьки 85 к., хрѣну 20 к., чесноку 5 руб. пудъ.

Картофеля пудъ 1 р. 30 к.—1 р. 50 к.

Бумаги, желѣзныхъ, стальныхъ и деревянныхъ издѣлій, перцу, рыбы, постнаго масла и уксусу въ продажѣ не было *).

Въ октябрѣ произошелъ въ Симферополѣ падежъ куръ, и цѣны на птицу очень возвысилась.

Подрядчикъ, поставлявшій припасы въ симферопольскій госпиталь, просилъ надбавки цѣнъ, по существующимъ справочнымъ цѣнамъ, въ виду возвысившихся до крайности цѣнъ на припасы.

Смотрители провіантскихъ магазиновъ открывали обыкновенно очень высокія цѣны. Губернское начальство не утверждало ихъ и указывало цѣны, объявленныя исправниками и окружными начальниками **).

Въ іюнѣ 1855 г. губернаторъ, входя въ положеніе жителей Симферополя, покупавшихъ бѣлый хлѣбъ неустановленной доброты по высокой цѣнѣ, образовалъ коммиссію, которая установила слѣдующія цѣны на хлѣбъ: мука совершенно свѣжая перваго сорта—четв. 10 р. 50 к. с., бѣлая нѣсколько испортившаяся 8 р. и 2-го сорта четв. муки 7 р. Но хлѣбъ продавался

*) Св. 190, № 16,2; Св. 100, № 100.

**) Св. 191, № 71; Св. 192, № 124. Св. 191. № 100.

въ городѣ плохой и меньшаго вѣса даже въ августѣ 1856 г. 19 числа этого мѣсяца хлѣбопеки прекратили печеніе хлѣба, и цѣны были еще увеличены: 1 ф. хлѣба 1 сорта крупичатой муки стоилъ 6 к., 2-го 5 к., пшеничной 1-го сорта 4½ к., 2-го 3 коп., ржаной 3 к. Мясо возвысилось въ цѣнѣ въ это время до 5 к. за фунтъ.

Изъ 37 одноконныхъ водовозовъ, бывшихъ тогда въ Симферополѣ, половина, т. е. 17, были отдѣлены для доставки воды въ лагери, бараки и кухни, съ платой по 25 к. за полубочку. Горожанамъ доставляли воду по 35 к. за полубочку.

Цѣны за нумера въ гостиницахъ также очень возвысились, что очень затрудняло городъ въ виду необходимости отдавать ихъ подъ постой. Въ декабрѣ 1855 губернаторъ утвердилъ слѣдующія цѣны за нумера: 1 комната 1 р. 75 коп., комната съ передней 2 р. 25 к. и двѣ комнаты 2 р. 75 к. въ сутки; приказано было отнюдь не брать больше. Утверждена была полиціймейстеромъ и такса на кушанья и напитки въ гостиницахъ и трактирахъ.

Частныя лица брали за комнату по 3 руб. въ сутки.

Содержатель торговыхъ бань въ Симферополѣ Товчіановъ, ссылаясь на дороговизну дровъ и высокую арендную плату, бралъ въ 1855 г. крайне большую плату: съ мужчинъ по 60 к., съ женщинъ по 75 к. Въ 1856 г., по требованію начальства, «желая оказать пользу жителямъ, «понизилъ цѣну до 40 к. съ мужчинъ и 60 к. съ женщинъ. Содержатель русской бани Платоновъ взималъ за входъ по 70, 40 и 15 к. по пятницамъ и субботамъ, а въ остальные дни отводилъ баню безплатно нижнимъ чинамъ, но съ тѣмъ, чтобы они сами отапливали ее.

По смѣтѣ 1855 года доходы и расходы города были сведены къ 11,136 р. 70¼ к. Недоимокъ было 1,779 р. 77¼ к. Запаснаго капитала было 850 руб. 95 коп.; поступило въ 1855 г., 13,753 р. 2½ к.; израсходовано 10,809 р. 37¼ к.

XV.

Возстановленіе порядка въ городахъ, занятыхъ непріятелемъ во время войны, и возвращеніе туда присутственныхъ мѣстъ. Безпаспортные иностранцы—торговцы и бродяги. Дѣло съ чугунными трубами отъ севастопольскаго водопровода. Затрудненія съ греческими волонтерами.

Въ теченіе 1856 г. происходило возстановленіе порядка въ приморскихъ городахъ, занятыхъ иностранными войсками.

27 апрѣля 1856 г. сдѣлано было главнокомандующимъ распоряженіе, чтобы, въ случаѣ оставленія иностранными вой-

сками Евпаторіи, Керчи и Еникале, немедленно тамъ былъ водворенъ гражданскій и полицейскій порядокъ. Чиновники и управленія должны были принять у непріятеля города съ районами, которые они занимали. Въ особенности надо было обратить вниманіе на полицейскую и медицинскую часть. Вводить войска тотчасъ въ оставленныя мѣста было запрещено, чтобы не развить между ними болѣзни, которыя свирѣпствовали у союзниковъ: тифъ, холеру, скорбутъ и др. То же нужно было имѣть въ виду и относительно сообщенія жителей оставленныхъ городовъ съ окрестными мѣстами. Обращалось вниманіе и на то, чтобы не было контрабанды и подозрительныхъ людей.

По эстафетамъ приказано было, чтобы присутственныя мѣста—евпаторійскія, ялтинскія, ѳеодосійскія и бердянскія, выѣхавшія изъ этихъ городовъ, немедленно возвратились туда. Евпаторійскія мѣста и судъ отправились въ ближайшія мѣста къ демаркаціонной линіи союзныхъ войскъ, чтобы, явясь къ начальнику Евпаторійскаго отряда, испросить приказаніе, въ какомъ именно мѣстѣ ждать выхода непріятеля изъ Евпаторіи, а по выѣздѣ его начать свои дѣйствія; домамъ, бывшимъ подъ госпиталями, составить вѣдомость и принять нужныя мѣры къ ихъ очищенію. Дѣла евпаторійскаго магистрата и сиротскаго суда сданы были, какъ мы видѣли, чиновникомъ Кузьменко въ алешковскую городскую полицію, а затѣмъ дѣла евпаторійскаго магистрата были въ д. Боташъ Евпаторійскаго уѣзда, а дѣла судебныхъ мѣстъ находились въ Армянскѣ. Ялтинскій уѣздный судъ оставался въ Симферополѣ до мая 1857 г., такъ какъ въ Ялтѣ нельзя было отыскать подходящаго помѣщенія. Ѳеодосійскій судъ съ дворянскою опекою и магистратъ со сиротскимъ судомъ находились въ Орѣховѣ, казначейство въ Мелитополѣ; бердянскій уѣздный судъ и городская ратуша въ Большомъ-Токмакѣ; управленіе керченскаго градоначальства въ Орѣховѣ.

Въ первыхъ числахъ апрѣля началось возвращеніе присутственныхъ мѣстъ, чиновниковъ и ихъ семействъ въ приморскіе города Крыма. Керченскіе выходцы болѣе всѣхъ другихъ бѣдствовали во время войны, лишились крова, а многіе и средствъ пропитанія, и при возвращеніи ихъ имъ отводились, по ходатайству градоначальника Антоновича, безплатно квартиры, а женщинамъ и дѣтямъ и подводы. Давались подводы безъ прогоновъ и для передвиженія нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ въ Керчь и Бердянскъ.

Въ Евпаторіи выяснилось, что помѣщикъ уволенный отъ службы Павелъ Ревеліоти, находясь при непріятелѣ, торговалъ

тамъ мясомъ и вынудилъ этимъ де-Ферюсака требовать его выѣзда. Губернаторъ предложилъ исправнику объяснить Ревеліоти, чтобы онъ до выступленія турокъ и французовъ отнюдь не въѣзжалъ туда.

11-го мая всѣ турецкія войска съ командовавшимъ пашою отправились изъ Евпаторіи въ Константинополь. Остался въ городѣ одинъ французскій баталіонъ, турецкіе купцы и до 2,000 татаръ. Для введенія полицейскаго надзора и устройства былъ отправленъ въ Евпаторію жанд. шт.-кап. Бѣловодскій, назначенный вмѣстѣ съ тѣмъ и. д. городничаго. 16 мая, по приглашенію Ферюсака, Бѣловодскій пріѣхалъ въ Евпаторію. По условію, заключенному имъ съ Ферюсакомъ, 18 мая въ 12 час. дня французскія войска сѣли на суда и опустили въ городѣ свой флогъ. Въ ту же минуту былъ поднятъ русскій коммерческій флагъ, который былъ сигналомъ для вступленія въ городъ жандармской команды и сотни казаковъ, ожидавшей у заставы. Тотчасъ были учреждены караулы и разъѣзды по городу. Предварительно этого, въ 11 ч. 30 м., былъ подписанъ Бѣловодскимъ и Ферюсакомъ при свидѣтеляхъ актъ передачи города. Къ 12 час. французскія войска, состоявшія изъ баталіона стрѣлковъ, одной батареи и роты морской пѣхоты съ нестроевыми, всего 840 человѣкъ, были построены развернутымъ фронтомъ противъ церкви. Ферюсакъ представилъ эти войска Бѣловодскому, при чемъ поздравилъ трехъ офицеровъ кавалерами почетнаго легіона. Послѣ этого войска отправились повзводно къ двумъ небольшимъ пароходамъ, которые перевезли ихъ на приготовленный для нихъ большой транспортный пароходъ. Затѣмъ благочинный крымскихъ церквей Родіоновъ отслужилъ благодарственный молебенъ объ оставленіи города непріятелемъ.

Бывшій евпаторійскій городской голова, потомств. почетн. гр. Моше Ароновъ Памнуловъ сообщилъ губернатору, что до конца апрѣля 1856 г. выѣхало изъ Евпаторіи до 7,000 татаръ; между прочимъ мурза Али бей Ширинскій, мурза Картбинскій и мѣщанинъ Османъ Умеръ оглу Чордаклы упорствовали съ выѣздомъ, несмотря на настоянія мушира Ахметъ—паши, и желали, чтобы наше правительство приняло участіе въ избавленіи ихъ отъ вынужденнаго выѣзда. Ширинскій готовъ былъ спасти себя и семейство побѣгомъ, но боялся задержанія на нашихъ аванпостахъ.

18 мая управляющій государств. имуществами доносилъ губернатору, что евпаторійскіе татары—государств. крестьяне, узнавъ о дарованномъ имъ всемилостивѣйшемъ прощеніи, не

только не уѣзжали въ Турцію, но на прибывшихъ въ Евпаторію изъ Турціи за остальными татарами пяти пароходахъ возвратилось оттуда 25 человѣкъ, которые объявили, что если бы турецкое правительство не удерживало, то всѣ отправившіеся туда татары возвратились бы въ Крымъ, и впослѣдствіи при первой возможности возвратятся, и что всѣ проживавшіе въ Евпаторіи татары въ бытность тамъ союзныхъ войскъ предавались распутству, волею и неволею, отчего заражались сифилисомъ. Рѣшено было произвести освидѣтельствованіе всѣхъ татарокъ при принятіи Евпаторіи чрезъ повивальныхъ бабокъ, но ни одной сифилитической больной не оказалось. Здоровье жителей Бѣловодскій нашелъ въ удовлетворительномъ состояніи, болѣзней не было. Городъ былъ разоренъ совершенно, кромѣ немногихъ домовъ; стеколъ и мебели нигдѣ не было. Нечистота, особенно тамъ, гдѣ жили турки, была ужасная. Церковь приводилась въ порядокъ.

Очищеніе Евпаторіи шло медленно за недостаткомъ рабочихъ и тачекъ. Положеніе чиновниковъ, лишившихся своихъ домовъ, было особенно печально.

8 іюня былъ оставленъ непріятелемъ г. Еникале, а 10 числа были оставлены союзными войсками Керчь и мѣстность павловской батареи, и возстановлено управленіе Керчь-Еникальскаго градоначальства.

Для пріема и введенія русскаго управленія въ Камышѣ и Херсонесскомъ полуостровѣ назначенъ былъ жанд.-полк. Щербачевъ, а для принятія въ управленіи Балаклавы командующій греческимъ балаклавскимъ баталіономъ Стамати.

Маршалъ Пелисье увѣдомилъ командира 3 корпуса бар. Врангеля, что 23 іюня французскія войска окончательно очистятъ Крымъ и что въ тотъ же день будутъ переданы русскимъ занимаемыя ими части южной стороны Севастополя и Херсонесскаго полуострова; англичане же передадутъ Балаклаву нѣсколькими днями позже. Щербачеву приказано было 22 іюня явиться къ начальнику штаба французской арміи генералу Мортенпре для соглашенія о подробностяхъ исполненія сдачи, затѣмъ явиться къ главнокомандующему англійской арміей ген. Кодрингтону и освѣдомиться о времени окончательнаго отплытія англичанъ и передачѣ намъ занимаемыхъ ими мѣстъ.

Въ концѣ апрѣля 1856 г. посѣтилъ Симферополь сардинскій главнокомандующій ген. Ла-Мармора и просилъ о принятіи и сохраненіи нѣкоторыхъ построекъ въ лагерѣ сардинскихъ войскъ, которыя оставлялись въ пользу разоренныхъ жителей

въ той мѣстности: г. Балаклавы и деревень Карани, Комаровъ и Инкерманской долины. Это были землянки или домики изъ камня и земли. Бараки же изъ досокъ италіанцы продавали или забирали съ собой.

23 іюня 1856 г. произошли сдача и принятіе Севастополя. Въ этотъ день, въ 7 часовъ утра, всѣ французскія войска сѣли на суда, а маршалъ Пелисье въ 10 час. Въ 1 часъ дня онъ отправился изъ Камыша, а прочая эскадра съ войсками въ 3 часа пополудни. Въ Камышѣ остались лишь 152 семейства разныхъ торговцовъ. Всѣ бараки проданы были симферопольскимъ купцамъ, большею частію караимамъ. Начальникъ Камыша ген. Соль говорилъ Щербачеву, что большая часть остававшихся торговцовъ—греки, италіанцы, турки, персы и армяне—люди неблагонадежные, вслѣдствіе чего были установлены усиленные патрули. Это по большей части были бродяги и воры, которые остались здѣсь потому, что у нихъ нечѣмъ было якобы заплатить за мѣста на пароходахъ. Флага русскаго въ Севастополѣ Щербачевъ не нашелъ, и потому по снятіи французскаго не былъ поднятъ русскій флагъ. Торжественности не было никакой; къ тому же Щербачевъ не зналъ иностранныхъ языковъ и пользовался переводчикомъ.

30 іюня Кондрингтонъ оставилъ Балаклаву. Въ часъ пополудни онъ сѣлъ на суда съ остальными войсками, а въ 7 ч. они вышли изъ бухты. Въ 2 часа Стамати принялъ Балаклаву. Англійскіе бараки оставлены были, вслѣдствіе малой цѣны, предлагавшейся за нихъ, бѣднѣйшимъ изъ пострадавшихъ жителей города, и только нѣкоторые Кондрингтонъ просилъ передать указаннымъ имъ самимъ лицамъ. Остался непроданнымъ и скотъ при двухъ офицерахъ и запасы угля и соломы. Щербачевъ просилъ прислать въ Камышъ врача, но не было ни одного свободнаго; только Перекопскій уѣздный врачъ Зборовскій, уволенный за нерадѣніе къ службѣ, былъ въ Симферополѣ безъ дѣла. Очистка Сѣверной части Севастополя возложена была на чиновника министерства внутреннихъ дѣлъ графа Чапскаго; очищеніе же Балаклавы, Георгіевскаго монастыря, Кадыкоя, Комаровъ, Байдарской долины и всей мѣстности отъ Камышевой бухты до каменнаго моста на Черной рѣчкѣ и шоссе, на Варпаховскаго.

Въ половинѣ іюля Розенбергеръ доносилъ, что байдарскіе и другіе татары, разъѣзжая по мѣстамъ, гдѣ стояли лагери союзниковъ, собираютъ оставленныя тамъ негодныя вещи, въ томъ числѣ матрацы съ сѣномъ и соломою, тряпье и проч., и просилъ о принятіи строгихъ мѣръ противъ пересѣздовъ татаръ въ оста-

вленные лагери для собиранія старыхъ вещей. Приняты были соотвѣтственныя мѣры.

4-го іюля прибылъ неожиданно въ Евпаторію ген.-губ. гр. Строгановъ, не нашелъ городничаго Бѣловодскаго, который уѣхалъ въ Симферополь, «не нашелъ ничего, что бы свидѣтельствовало хотя въ отношеніи одного какого-либо предмета заботливость начальства о приведеніи въ порядокъ и устройство мѣстныхъ управленій». Все было въ томъ же положеніи, въ какомъ оставлено непріятелемъ, «которому приписываютъ разореніе Крыма», и «только присутствіе нѣкоторыхъ чиновниковъ показало, что Евпаторія уже въ рукахъ нашихъ властей». Медико-полицейская очистка города не была совершенно даже начата; на кладбищахъ были полузарытые гробы, и даже на поверхности земли встрѣчались человѣческія кости. Объ устройствѣ больницы не было принято никакихъ мѣръ, даже карантинныя зданія представляли рѣдкій примѣръ безпечности: зданія не были приведены въ порядокъ, повсюду валялись тряпки, шерсть, кости и даже цѣлые трупы павшихъ животныхъ. Кап. Бѣловодскій подалъ объясненіе, изъ котораго видно, что положеніе Евпаторіи не было до такой степени ужасно. Непріятелемъ разрушено было 426 домовъ (почти $^1/_4$ часть города), что придавало городу печальный видъ, который усиливался еще массой навоза и грязи, оставленныхъ за два года болѣе 100,000 жителей и 20,000 лошадей. Къ 20—25 іюля предполагалось совершенно очистить городъ въ санитарномъ отношеніи. Въ покупкѣ и развозкѣ извести, необходимой для очищенія Крыма и въ частности Евпаторіи, много содѣйствовалъ упомянутый выше Памиуловъ. Замѣтимъ здѣсь, что находившіяся въ д. Сакахъ зданія для помѣщенія больныхъ и посѣтителей были сожжены непріятелемъ.

6-го іюля гр. Строгановъ былъ въ Ѳеодосіи и повидимому, какъ сообщалъ городничій, былъ доволенъ распоряженіями.

Въ Ялтѣ въ 1856 г. было всего 36 сносныхъ домовъ, годныхъ для помѣщенія присутственныхъ мѣстъ, штабовъ и пр. Прочіе же въ отсутствіе хозяевъ пришли въ полную негодность, стояли безъ дверей, оконъ и печей.

Въ Камышѣ осталось 152 французскихъ торговца, большею частію безпаспортные бродяги, на установленный шестинедѣльный срокъ. Въ Байдарской долинѣ и Комарахъ осталось много бараковъ, а въ нихъ деревянной посуды, бутылокъ и пр. Татары собирали ихъ, пока не запретили. Всего бараковъ было оставлено въ Балаклавѣ 202, въ Кадыковкѣ 449, въ Ко-

марахъ 248, въ Карани 210, возлѣ Алсу 107, на севастопольскихъ хуторахъ 1184, итого 2400. При нѣкоторыхъ были и маленькіе бараки, всего 115. Сожжено было англичанами передъ выступленіемъ 150 большихъ бараковъ, продано 61 и подарено 143.

15 марта была прекращена свободная торговля въ Балаклавѣ, о чемъ объявлено было иностранцамъ съ предложеніемъ имъ того же числа выѣхать изъ города. Камышъ, гдѣ находились всѣ торговцы и частные бараки, 16 августа былъ уничтоженъ, и мѣсто это, засоренное разнымъ хламомъ, выжжено. Осталось въ Камышѣ только отдѣльно стоявшее зданіе театра, такъ какъ не нашлось на него покупателей *).

Бахчисарайскій купецъ Варшеръ купилъ у англичанъ мѣшки, между прочимъ отъ соломы. Въ сентябрѣ 1856 г. оказалось цѣлыхъ и крѣпкихъ 3400, а бывшіе съ соломой погнили. Солома эта и уголь въ 900 мѣшкахъ уступлены были комитету по очисткѣ мѣстностей, занимавшихся англійскими войсками; письменный отзывъ Кодрингтона объ этомъ былъ переданъ Розенбергеру, обозрѣвавшему лагери иностранныхъ войскъ до ихъ выбытія изъ Крыма. Солома и уголь отданы были балаклавскимъ жителямъ, а мѣшки пошли на потребности комитета.

Иностранно-подданные евреи изъ Камыша и Балаклавы пробирались черезъ аванпосты въ Симферополь и сманивали за границу евреевъ-солдатъ военно-рабочихъ ротъ и другихъ частей. Случаевъ дезертирства евреевъ было довольно много; въ одномъ іюлѣ 1856 г. бѣжало восемь евреевъ инвалидной роты, состоявшей при Баяутскомъ военно-временномъ госпиталѣ въ Симферополѣ **).

Въ бывшемъ лагерѣ иностранныхъ войскъ, преимущественно въ Камышѣ и Балаклавскомъ округѣ, осталось нѣсколько сотъ разноплеменныхъ людей, изъ которыхъ большая часть не имѣла ни паспортовъ, ни средствъ къ жизни и предавалась воровству, грабежу и даже убійствамъ. Чтобы положить скорый и рѣшительный предѣлъ этимъ безпорядкамъ, гр. Строгановъ предложилъ Таврическому губернатору 7 іюля 1856 года поручить полковнику Щербачеву сдѣлать точную перепись этимъ иностранно-подданнымъ, съ обозначеніемъ, кто изъ нихъ имѣетъ собственность въ товарахъ и громоздкихъ вещахъ и снабженъ

*) О распоряженіяхъ относительно возстановленія порядка въ приморскихъ городахъ, занятыхъ иностранными войсками. Св. 197, № 133. На 600 л.

**) Св. 102, № 77 и 78.

паспортомъ, и кто именно и какого государства подданные не имѣютъ никакихъ письменныхъ видовъ; всѣмъ вообще иностранцамъ объявить срокъ для распродажи имущества 15 августа или вывоза заграницу, кромѣ товаровъ, о которыхъ сдѣлано особое распоряженіе, послѣ чего это имущество истребить на мѣстѣ или предоставить владѣльцу земли, на коей находятся вещи, потому что въ Камышѣ никакого населенія не должно быть, и на владѣльческихъ земляхъ никто не въ правѣ складывать постороннія вещи; всѣхъ безписьменновидныхъ иностранцевъ немедленно взять подъ строгій надзоръ полиціи и употребить всѣ старанія отправить ихъ скорѣе заграницу на иностранныхъ судахъ, приходящихъ въ Камышъ и Балаклаву, причемъ за отправку неимѣвшихъ средствъ уплачивать шкиперамъ изъ особой суммы до Константинополя, примѣрно по 3 р. или болѣе за человѣка; бродягъ признавалось нужнымъ заключать въ острогъ. Въ распоряженіе Щербачева назначена сотня казаковъ и сотня чиновъ греческаго Балаклавскаго баталіона. 16 іюля Щербачевъ началъ отправку безпаспортныхъ и паспортныхъ иностранцевъ. Шкиперамъ платили по 30 франковъ до Константинополя, лишь бы они убрались скорѣе. Высылка оставшихся бродягъ производилась также изъ Евпаторіи и Ѳеодосіи, подъ угрозой, въ случаѣ нежеланія уѣхать, остаться въ острогѣ и быть зачисленными въ арестантскія роты. Шлялось по полуострову много безписьменновидныхъ турокъ и армянъ. Забирали ихъ въ Симферополѣ, Керчи, Бахчисараѣ, Отузахъ и пр. и отправляли заграницу. 50 человѣкъ изъявили желаніе остаться въ Россіи, при чемъ 38 просили причислить ихъ къ греческимъ семействамъ близъ Маріуполя, 5 человѣкъ—изъ уроженцевъ Крыма—къ своимъ семействамъ въ Крыму (унт.-офиц. Николай Ревеліоти, рядовые Евтимію, Георгію, Афейдули и Георгію Бородаенко). Кромѣ этихъ пяти лицъ потомъ еще нѣсколько человѣкъ остались въ Крыму, особенно въ Бахчисараѣ*).

Было и много самозванцевъ, выдававшихъ себя за легіонеровъ сформированнаго въ придунайскихъ княжествахъ баталіона и просившихъ полугодового пособія. Разъяснено было имъ, что это пособіе выдается только легіонерамъ, вышедшимъ въ отставку при расформированіи баталіона, а не раньше, какъ сдѣлали они. Всѣ они бродяжничали въ Карасубазарѣ, Евпаторіи, Бердянскѣ, Ѳеодосіи, Ялтѣ, ничѣмъ не занимались, вымогали пособій (напр. по 60 дес. земли), продавали свои документы. Всѣхъ ихъ было

*) Дѣло о высылкѣ изъ Камыша, Балаклавы и другихъ мѣстъ иностранцевъ, оставшихся въ губерніи по выводѣ иностранныхъ войскъ. Св. 197, № 40.

до 600 человѣкъ. Возня съ ними тянулась до 1859 г., когда они должны были приписаться къ извѣстнымъ обществамъ подъ угрозой высылки, въ качествѣ бродягъ, заграницу.

Изъ иностранцевъ, бывшихъ при непріятельскихъ войскахъ въ Евпаторіи, остались четверо армянъ—турецко-подданныхъ. Приняли же русское подданство въ Евпаторіи до 15 болгаръ, 9 армянъ и 9 грековъ.

Нѣкоторые изъ французовъ, яко бы съ дозволенія русскаго начальства, остались по окончаніи войны въ Севастополѣ, стали строить бараки и дома и заводить торговлю. 4 ноября 1856 г. имъ было велѣно выѣхать въ теченіе 7 дней въ Евпаторію, а оттуда заграницу. Они отговаривались начатой торговлей, но товара у этихъ французовъ оказалось очень мало. Съ разрѣшенія государя они были оставлены «до окончанія своихъ дѣлъ», но ни въ какомъ случаѣ на продолжительное время, «чтобы не было вреда для мѣстнаго купечества». Они должны были дать подписку не заводить новыхъ дѣлъ и не выписывать новыхъ товаровъ. Крайній срокъ назначенъ былъ имъ 15 мая 1857 г. Нѣкоторые приняли русское подданство, а другіе упорствовали выѣздомъ изъ Севастополя и Евпаторіи до конца 1857 г.*).

Полковникъ Щербачевъ, найдя въ Камышѣ бараки, пристани, шлюпки и др. предметы, оставленные за негодностью французскими войсками, продалъ ихъ съ аукціона и выручилъ 500 руб., которые были выданы въ пособіе разнымъ лицамъ, пострадавшимъ отъ минувшей войны. Караимы Зара Фирковичъ и Кефели изъявили желаніе купить затонувшія въ морѣ близъ береговъ Камышевой и Казачьей бухты разбитыя бурею разныя суда, числомъ до десяти, предлагая 400 р. въ пользу пострадавшихъ въ Крыму во время войны.

Чугунныя трубы отъ севастопольскаго водопровода были сняты непріятелемъ, и изъ нихъ устроенъ былъ водопроводъ въ Камышѣ. Общество караимовъ и евреевъ, купившихъ французскіе бараки, снимали эти трубы и продавали разнымъ лицамъ въ Симферополѣ и Бахчисараѣ. Велѣно было эти трубы арестовать и доставить въ Севастополь. Сумма, вырученная отъ продажи бараковъ и другихъ вещей, назначалась въ пользу пострадавшихъ отъ наводненія въ Ліонѣ и другихъ мѣстахъ Франціи. Всего выручено было 5963 франка 60 сантимовъ. Въ числѣ прочихъ предметовъ были проданы и водопроводныя трубы, которыя купилъ графъ Демезонъ за 2,000 франковъ (500 р.). Эти трубы были задержаны, но сорокъ еще раньше были увезены изъ Камыша

*) Св. 197, № 40.

въ имѣніе гр. Демезона. Графъ Строгановъ, писалъ, что по правиламъ международнаго права, соблюдаемымъ всѣми образованными націями, принято, что всякаго рода движимыя вещи, отчужденныя во время войны, не возвращаются бывшему ихъ владѣльцу по окончаніи войны, а потому и на возвратъ упомянутыхъ трубъ, взятыхъ непріятелемъ во время войны, казна не имѣетъ права, также какъ и частное лицо, и предлагалъ губернатору выдать трубы Демезону. Иначе смотрѣло на это дѣло морское вѣдомство. Командиръ севастопольскаго порта Юхаринъ писалъ: «Я полагаю, что общественныя права цѣлаго города въ необходимой потребности снабженія жителей и войскъ водою должны быть предпочтены частному лицу, гр. Демезону, который купилъ трубы у негоціантовъ, не доказавшихъ никакими документами права владѣнія этой движимостью. Французское и англійское интендантство продали всю принадлежавшую имъ движимость русскимъ купцамъ, караимамъ и жидамъ, на что и выданы отъ нихъ свидѣтельства, а затѣмъ все остальное брошенное непріятелемъ, по моему мнѣнію, должно быть возвращено прежнимъ владѣльцамъ; въ противномъ случаѣ всякій иностранецъ французско или англійско-подданный имѣетъ право продать все оставшееся въ Севастополѣ, какъ то: якоря, цистерны, снаряды, лѣсъ съ бастіоновъ и пр. Международное право предоставляетъ непріятелямъ владѣніе движимостію по окончаніи войны, но не даетъ никакого права каждому спекулятору называть своею собственностью всякую вещь, оставленную непріятелемъ. Притомъ я не считаю водопроводовъ движимостью, потому что это зданіе, устроенное для извѣстной цѣли, какъ казармы и всѣ сооруженія съ Севастополѣ, и никакой негоціантъ не имѣетъ права безнаказанно разорять ихъ». Севастопольское морское вѣдомство арестовало въ Камышѣ изъ купленныхъ Демезономъ чугунныхъ водопроводныхъ трубъ 98 цѣлыхъ и 3 перебитыхъ. Предложено было гр. Демезону и тѣмъ лицамъ, у которыхъ онъ купилъ трубы, представить доказательства ихъ права владѣнія. Демезонъ представилъ росписку въ продажѣ ему 250 трубъ отъ члена французской коммиссіи. Дѣло дошло до комитета министровъ, который положилъ возвратить Демезону 500 р., а трубы у него взять. Въ имѣніи Демезона оказалось на лицо чугунныхъ 55 трубъ и глиняныхъ 400*).

Въ іюнѣ 1855 г. были перевезены въ Одессу для обмѣна на плѣнныхъ жителей Добруджи 165 чел. жителей Евпаторіи, въ

*) Дѣло о чугунныхъ трубахъ, снятыхъ непріятелемъ отъ севастопольскаго водопровода. Св. 193, № 181.

томъ числѣ священникъ Манжелей, помѣщикъ Ватковскій, дворянинъ Больдани, отст. чин. Короленко, учитель Васильевъ, жена чиновника Шпилярскаго, письмоводитель предв. двор. Рудковскій и др. Въ октябрѣ прибыло 32 человѣка бывшихъ въ плѣну жителей Евпаторіи, между прочимъ приставъ Решетиловъ, тит. совѣтн. Теребинскій, тит. совѣтн. Красовскій, губ. секр. Аверьяновъ, колл. рег. Востриковъ.

Много возни было съ греческими волонтерами. Въ мартѣ 1855 г. штабъ главнокомандующаго потребовалъ возвращенія въ Севастополь греческихъ волонтеровъ, которые выписались изъ госпиталя и праздно шатались и безчинствовали въ Симферополѣ. Въ апрѣлѣ 98 человѣкъ были уволены отъ службы, за нежеланіемъ продолжать ее, и отправлены за Перекопъ, въ Николаевъ, Одессу, Измаилъ, Кишиневъ, Херсонъ, Бердянскъ. Изъ нихъ 58, не дождавшись отправки, разошлись и не были отысканы. Нѣкоторые изъявили желаніе снова поступить на службу, но въ этомъ имъ было отказано. Эти греческіе волонтеры составляли «легіонъ Императора Николая I». Начальникомъ его былъ князь Панаіоти Мурузи. Легіонеры эти, посылавшіеся въ Симферополь по казенной надобности, собирали здѣсь пожертвованія, что было имъ строго запрещено. Нѣкоторые изъ отправленныхъ за Перекопъ хотѣли остаться въ Симферополѣ, но въ этомъ имъ было отказано. Симферопольское греческое общество согласилось по очереди отводить квартиры легіонистамъ, выписаннымъ изъ госпиталя, но еще слабымъ и не могшимъ нести службу до выздоровленія. Нѣкоторые волонтеры за дурное поведеніе увольнялись отъ службы и высылались въ Симферополь для отправленія на родину. Въ началѣ 1856 г. 80 человѣкъ греческаго баталіона подъ конвоемъ изъ 50 человѣкъ и офицера отправлены были въ Кишиневъ; въ Сарабузахъ они пытались произвести возмущеніе, но, испугавшись угрозъ, успокоились. Въ началѣ февраля отправлено еще 38 легіонеровъ, не пожелавшихъ остаться далѣе на службѣ. Командующимъ легіономъ въ 1856 г. былъ полк. Папаафанасопуло. Въ іюнѣ 1856 г. легіонъ былъ расформированъ. Выселенные въ Таганрогъ греки бывшаго легіона въ началѣ 1856 г. просили объ освобожденіи ихъ отъ полицейскаго надзора и выдачѣ документовъ для возвращенія на родину. Въ апрѣлѣ 1856 г. предложено волонтерамъ, оставшимся въ Бердянскѣ, возвратиться на родину или принять русское подданство и причислиться къ городскимъ сословіямъ или обществамъ. Желавшимъ возвратиться заграницу выдавалось годовое жалованье и кормовыхъ по 15 коп. въ сутки

до перехода за границу или передачи на судно за условленную плату. Остававшимся назначались полугодовое жалованье, льгота на 10 лѣтъ отъ платежа повинностей и кормовыя деньги до прибытія въ избранныя мѣста жительства*).

Байдарская долина была почти совсѣмъ оставлена татарами. Были случаи враждебнаго отношенія ихъ къ войскамъ и по окончаніи войны. Такъ въ апрѣлѣ 1856 г. былъ убитъ одинъ казакъ и крестьянинъ. Христіанское населеніе этой мѣстности находилось въ тревожномъ состояніи. Съ другой стороны южнобережскіе татары боялись насилій и репрессалій, чѣмъ злоупотребляли греки Балаклавскаго баталіона и казаки. Для водворенія порядка въ мѣстахъ, близкихъ къ расположенію непріятельскихъ войскъ, и по всему южному берегу Крыма былъ усиленъ военный постой. Въ маѣ 1856 г. двѣ роты стояли въ Ялтѣ, двѣ въ Алуштѣ.

XVI.

Пособія обывателямъ Таврической губерніи. Помощь и льготы дворянамъ, чиновникамъ и другимъ сословіямъ и лицамъ. Операція съ оставшимся за выходомъ войскъ провіантомъ. Свѣдѣнія объ исполненныхъ населеніемъ повинностяхъ. Коммиссія для изслѣдованія злоупотребленій интендантства и госпитальнаго вѣдомства.

По окончаніи войны правительство и администрація Новороссійскаго края, и въ частности Таврической губ., были заняты вопросомъ о вознагражденіи населенія за понесенные во время войны убытки выясненіемъ принесенныхъ обывателями жертвъ и отбытыхъ повинностей.

Въ началѣ 1856 г. губернаторъ гр. Адлербергъ, поддерживая ходатайство управляющаго палатой государственныхъ имуществъ Брадке у графа Киселева, представилъ министру внутреннихъ дѣлъ соображенія относительно «пособія, какое по поводу бывшихъ военныхъ обстоятельствъ необходимо оказать обывателямъ Таврической губерніи для возстановленія разстроеннаго ихъ хозяйства и для доставленія имъ возможности удовлетворять воинскимъ потребностямъ какъ перевозочными средствами, угрожающими совершеннымъ истощеніемъ, такъ и удовольствованіемъ арміи сѣномъ, въ столь значительномъ количествѣ потребномъ, а также къ исполненію яровыхъ посѣвовъ».

Государь повелѣлъ купить для государственныхъ крестьянъ Таврической губ. 3,000 паръ воловъ. Киселевъ требовалъ вмѣ-

*) Дѣло о греческихъ волонтерахъ. Ч. I, Ч. II, Ч. III. Св. 194, № 15.

стѣ съ тѣмъ собрать свѣдѣнія о необходимомъ еще скотѣ для покупки его впослѣдствіи. Скотъ приказано было купить въ Полтавской и Харьковской губерніяхъ и Черноморьи, а деньги отпустить изъ суммъ, находившихся въ распоряженіи интендантства южной арміи. Таврической палатѣ государств. имуществъ было предложено, по мѣрѣ покупки скота, распредѣлять его между селеніями и хозяевами, наиболѣе нуждающимися въ этомъ пособіи, какъ для посѣвовъ, такъ и для исполненія потомъ нарядовъ, а для покупки воловъ командировать вполнѣ благонадежныхъ чиновниковъ. Командовавшій войсками въ Крыму ген.-адъют. Лидерсъ, въ виду прекращенія военныхъ дѣйствій и отсутствія надобности въ большихъ перевозкахъ для арміи, въ видахъ сбереженія пользъ казны, приказалъ интендантству отпустить деньги на покупку только 1000 паръ воловъ (до 80,000 руб.), а вмѣсто остальныхъ 2000 отдать палатѣ 1,500 порціонныхъ воловъ, отданныхъ на содержаніе промышленникамъ, а также передать палатѣ воловъ, состоявшихъ на лицо въ подвижныхъ магазинахъ съ повозками и принадлежностями (около 1000 паръ воловъ).

Въ началѣ апрѣля 1856 г. послѣдовало высочайшее повелѣніе о покупкѣ для государств. крестьянъ Таврической губ. новыхъ 7,000 паръ воловъ, съ отпускомъ до 500,000 руб. изъ государственнаго казначейства.

Эти пособія были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: для Симферопольскаго округа было доставлено въ іюнѣ 2250 паръ воловъ въ д. Сарабузы (изъ нихъ 250 отъ интендантства), гдѣ они были освидѣтельствованы. Для Перекопскаго округа прибыло 1850 паръ воловъ въ г. Перекопъ и д. Мечетлы-Китай. Для Евпаторійскаго округа волы принимались отъ интендантства. Для Ѳеодосійскаго округа до 300 паръ воловъ доставлено въ Ѳеодосію. Для Днѣпровскаго округа въ д. Аэрчи доставлено 1,500 паръ. Для Бердянскаго округа въ Большой Токмакъ доставлено 1000 паръ. Для Мелитопольскаго 1000 паръ.

Окончательное назначеніе, кому именно изъ поселянъ дѣйствительно нужно было дать въ пособіе воловъ, предоставлено было палатой полному сельскому сходу по каждому обществу. Для наблюденія за правильною покупкою скота и справедливою раздачею его генералъ-губрнаторъ прислалъ въ Таврическую губ. чиновниковъ Варпаховскаго и Розальонъ-Сошальскаго. Были, конечно, жалобы на неправильную раздачу воловъ; сельскіе головы и старосты брали въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (напр.

въ Узеньбашской волости) взятки. Происходили разслѣдованія *).

Въ іюнѣ 1856 г. населенію Новороссійскаго края и въ частности Тавриды оказана была, во вниманіе къ большимъ его пожертвованіямъ въ минувшую войну, и другая высочайшая милость, именно пожаловано было въ пособіе безвозмездно все остававшееся число лошадей и обозовъ, назначенныхъ къ расформированію 6-ти конныхъ полубригадъ подвижного провіантскаго магазина, находившихся на Крымскомъ полуостровѣ, съ тѣмъ, чтобы распредѣленіе этого пособія было сдѣлано по непосредственному распоряженію ген.-губ. графа Строганова.

Для пріема отъ военнаго вѣдомства всемилостивѣйше пожалованныхъ лошадей, въ числѣ 11,000, и повозокъ, въ числѣ 3500, и раздачи ихъ по назначенію были учреждены двѣ коммиссіи: одна въ Мелитополѣ, подъ предсѣдательствомъ состоявшаго при ген.-губ. полковника Карояни, изъ смотрителя колоній Молочанскаго округа, мелитопольскаго исправника и окружнаго начальника государств. имуществъ, а другая въ Симферополѣ, подъ предсѣд. чиновника особыхъ порученій Турчанинова, изъ симферопольскаго исправника, окружнаго начальника и смотрителя крымскихъ нѣмецкихъ колоній.

До распредѣленія этихъ лошадей и повозокъ между обывателями все это имущество немедленно, съ расформированіемъ полубригадъ, принималось въ гражданское вѣдомство и передавалось на сбереженіе нѣмецкимъ колонистамъ Таврической губ., «отличающимся порядколюбіемъ, добросовѣстностію и имѣющимъ къ исполненію сего самыя значительныя противъ всѣхъ другихъ сословій матеріальныя средства».

Для приведенія въ исполненіе этого дѣла, ген.-адъют. Лидерсъ предписалъ направить 4 полубригады въ колоніи Мелитопольскаго округа и двѣ въ колоніи Кронеталь и Розенталь Симферопольскаго уѣзда и сдать указаннымъ коммиссіямъ лошадей съ повозками и упряжью, по описямъ и согласно изданнымъ интендантствомъ правиламъ, съ отмѣтками о состояніи каждой лошади и повозки. По принятіи лошадей гр. Строгановъ предписалъ безъ малѣйшаго промедленія выпустить ихъ на подножный кормъ, для чего отвести мѣста на колоніальныхъ земляхъ или пріискать на ближайшихъ земляхъ вѣдомства государств. имуществъ или владѣльческихъ, за плату, какая назначена будетъ коммиссіею, подъ надзоромъ нанятыхъ сторожей за табунами.

*) Дѣло о вспомоществованіи обывателямъ Таврической губ. отъ казны 3000 паръ воловъ. Св. 192, № 120.

Въ возмѣщеніе расходовъ по операціи часть лошадей предложено продать; для сбереженія же означеннаго имущества до распредѣленія его назначить особыхъ лицъ и дать имъ инструкціи. Окончательную разсортировку всего имущества подвижного магазина должно было окончить до 1 августа.

Въ началѣ іюля Строгановъ сдѣлалъ слѣдующее распредѣленіе назначеннаго обывателямъ Таврической губ. пособія: а) помѣщичьимъ крестьянамъ, преимущественно недостаточныхъ владѣльцевъ—собственно Крымскаго полуострова 800 лошадей со сбруею и 300 повозокъ съ принадлежностью; отдѣльно сѣверныхъ уѣздовъ: 500 лошадей со сбруею и 200 повозокъ съ принадлежностью; б) нѣмецкимъ колонистамъ 1200 лошадей со сбруею и 300 повозокъ съ принадлежностью; в) жителямъ городовъ 600 лошадей со сбруею и 300 повозокъ съ принадлежностью, въ слѣдующемъ разсчетѣ: г. Симферополю 100 лошадей и 50 повозокъ, Бахчисараю 100 лошадей и 50 повозокъ, Евпаторіи 100 лошадей и 50 повозокъ, Перекопу и Армянску 100 лошадей и 50 повозокъ, Карасубазару 60 лошадей и 30 повозокъ, Ѳеодосіи 60 лошадей и 30 повозокъ, м. Геническу 80 лошадей и 40 повозокъ; г) Керчь-Еникальскому градоначальству 600 лошадей и 300 повозокъ и д) поселенцамъ Балаклавскаго греческаго пѣхотнаго баталіона 300 лошадей и 150 повозокъ. Всего на Таврическую губ. приходилось 4000 лошадей и 1550 повозокъ.

Губернскому предводителю дворянства съ депутатскимъ собраніемъ предложено распредѣлить означенное число лошадей и повозокъ истинно нуждающимся въ пособіи владѣльческимъ крестьянамъ. Въ городахъ распредѣленіе пособія предоставлено усмотрѣнію губернатора. Пріемщики должны были явиться въ колоніи Кроненталь и Розенталь немедленно по распредѣленіи и принимать безъ браковки имущество отъ коммиссіи, которая должна была разсортировать его на три разряда: высшій, средній и низшій и распредѣлить его пропорціонально между вѣдомствами. Попечительному комитету объ иностранныхъ поселенцахъ южной Россіи, управляющему Керчь-Еникальскимъ градоначальствомъ и командиру Балаклавскаго греческаго баталіона предоставлено распредѣленіе и пріемъ назначенныхъ имъ числа лошадей и повозокъ.

Распредѣленіе, приговоры и пр. и назначеніе пріемщиковъ производились въ іюлѣ 1856 г. Симферопольская, Бахчисарайская и Перекопская думы постановили: назначенное этимъ городомъ пособіе продать по вольнымъ цѣнамъ и вырученныя

деньги раздать самымъ бѣднымъ семействамъ въ городѣ, особенно вдовамъ и сиротамъ мѣщанскаго сословія. Евпаторійскіе татары заявили, что изъ ихъ общества потерпѣвшихъ убытки отъ войны не имѣется, а потому, «единомысленно изливъ отъ души чувства благодарности за всемилостивѣйшее вниманіе къ нимъ и милостивое имъ прощеніе за проступки нѣкоторыхъ затемненныхъ разсудкомъ татаръ», съ покорностію просили приговоръ ихъ представить на усмотрѣніе высшей власти. Караимское евпаторійское общество изъявило желаніе принять только шесть лошадей въ возмѣщеніе отобранныхъ союзниками лошадей и дилижана у бѣдныхъ караимовъ Самуила Койчу и Юсуфа Чомана. Остальное все пособіе было предназначено христіанскому населенію Евпаторіи, которое болѣе всего пострадало во время войны. Пожалованныя Бахчисараю лошади и повозки съ принадлежностями были проданы за 1733 р., которые розданы были обывателямъ, лишившимся во время военныхъ дѣйствій домовъ и имущества.

Жители Карасубазара, выходя изъ того положенія, что дѣлали пожертвованія добровольно и особенно нуждающихся среди нихъ нѣтъ, рѣшили этихъ лошадей и повозки продать и вырученную сумму выслать въ приказъ общественнаго призрѣнія, чтобы капиталъ, возрастая отъ времени, могъ служить жителямъ этого города въ отвращеніе нуждъ въ случаяхъ чрезвычайныхъ. Выручено было 1,684 р. 10 к.

Полубригады подвижныхъ магазиновъ были расформированы, и вся вещественная принадлежность ихъ передана мелитопольскимъ колонистамъ.

Затрудненія въ пріемѣ этого пособія произведены были только медленностью предводителей дворянства, нераспорядительностью и уклончивостью пріемщиковъ: назначенный Симферопольскимъ предводителемъ для пріема 800 лошадей и 300 повозокъ дворянинъ колл. секр. Папахристо отъ обязанности этой отказался по болѣзни; губ. секр. Каракашъ, начавъ пріемъ въ колоніи Розенталь, «почувствовалъ нездоровье» и уѣхалъ, оставивши 20 человѣкъ крестьянъ изъ Саблынской экономіи, назначенныхъ для присмотра за лошадьми; назначенный вмѣсто него чиновникъ депутатскаго собранія Ровняковъ отправился съ дворянами Евпаторійскаго и Перекопскаго уѣздовъ и крестьянами, но на другой день возвратился и заявилъ, что даннаго ему порученія исполнить не можетъ, вслѣдствіе бѣдности, недостаточнаго числа назначенныхъ для присмотра крестьянъ и по болѣзни. Тогда назначены былъ для пріема поручикъ Нотара и колл. ассес. Мар-

тыновъ, но и. д. губернскаго предводителя Симферопольскій предв. двор. Аверкіевъ не ручался и за исполненіе ими этого дѣла, особенно въ виду отдаленности экономій, рабочаго времени и недостатка людей. Онъ просилъ содѣйствія таврической палаты государств. имуществъ и губернатора, о чемъ просилъ и чиновникъ Турчаниновъ, писавшій, что эта медлительность причиняетъ вредъ крестьянамъ, такъ какъ отъ просрочки увеличиваются расходы. Такъ и случилось: колл. асс. Мартыновъ началъ пріемъ и, не окончивши его, уѣхалъ и не являлся три недѣли *).

Для исполненія высочайшаго повелѣнія объ изысканіи наиудобнѣйшихъ по мѣстнымъ условіямъ способовъ вознагражденія жителей Новороссійскаго края за рабочій ихъ скотъ, погибшій отъ усиленныхъ военныхъ перевозокъ, Новороссійскій генералъ-губернаторъ предложилъ 30 апрѣля 1856 г. собрать точныя и обстоятельныя свѣдѣнія по каждому уѣзду и городу о погибшемъ рабочемъ скотѣ, т. е. лошадяхъ и волахъ, при исполненіи ими перевозокъ для войскъ по наряду, начиная съ 1 мая 1854 г. При этомъ высказывалась надежда, что благородное дворянство, ревнуя, какъ всегда, къ пользѣ общей, не увеличитъ затрудненій государственной казны требованіемъ за потери, понесенныя помѣщичьими экономіями въ рабочемъ скотѣ.

Дворянство Ѳеодосійскаго уѣзда, потерпѣвшее сильно отъ наряда подводъ въ симферопольскіе госпитали отъ 1 февраля 1855 по апрѣль 1856 г., а также для перевозки провіанта и топлива войскамъ, первое отказалось отъ вознагражденія. За нимъ отказались отъ этого вознагражденія дворяне Ялтинскаго, Перекопскаго, Мелитопольскаго, Евпаторійскаго и Симферопольскаго уѣздовъ. Бердянскій предводитель представилъ вѣдомость: пала 21 лошадь и 103 вола. У Днѣпровскихъ дворянъ пало 17 лошадей и 45 воловъ.

Въ большинствѣ городовъ павшихъ лошадей и воловъ не было. Жители г. Алешекъ хотя и потерпѣли незначительную гибель лошадей при исполненіи военныхъ перевозокъ по наряду, но, «жертвуя и изъявляя желаніе и на будущее время при надобности жертвовать по возможности», не желали получить за нихъ никакого вознагражденія. Замѣтимъ здѣсь, что судохозяева обществъ г. Алешекъ и с. Голой Пристани за переправу войскъ въ 1855—1856 гг. черезъ Днѣпръ получили 2576 руб. 36 коп.

*) Дѣло о всемилостивѣйше пожалованныхъ жителямъ Новороссійскаго края 11,000 лошадей и 3500 повозокъ отъ состоящихъ при 2 арміи 6 конныхъ полубригадъ. Св. 102, № 79.

Жители Перекопа и Армянска не могли представить данныхъ о томъ, при какой именно перевозкѣ тяжестей пали ихъ волы не имѣли и удостовѣреній отъ высшаго начальства, но вѣдомость составили и изъявили желаніе получить за павшій свой скотъ наличными деньгами. Всего пало у нихъ 68 лошадей и 27 воловъ.

Муфтій доносилъ, что магометанское духовенство несло повинности наравнѣ съ государственными крестьянами, лишилось всего скота и терпитъ крайнія бѣдствія, и просилъ о надѣленіи духовенства скотомъ или денежномъ вознагражденіи, но о числѣ павшаго скота вѣдомости не представилъ.

Въ іюлѣ 1857 г. палата государств. имуществъ представила свѣдѣнія о павшемъ скотѣ у государств. крестьянъ съ 1 мая 1854 г. по 1 мая 1856 г. Всего пало у нихъ 12,817 лошадей, 35,019 воловъ и 523 верблюда.

Губернаторъ Жуковскій докладывалъ ген.-губ. гр. Строганову, что, «по его мнѣнію, ни по одному вѣдомству не представляется надобности въ вознагражденіи за палый скотъ при бывшихъ военныхъ перевозкахъ. По вѣдомству палаты государственныхъ имуществъ, гдѣ наиболѣе показано упалаго скота, свѣдѣніе объ этомъ не сопровождено со стороны палаты никакими несомнѣнными удостовѣреніями, которыя требовались, и поселянамъ, кромѣ общихъ льготъ и облегченій, оказано уже пособіе въ значительной мѣрѣ скотомъ и хлѣбомъ» *).

Въ февралѣ 1856 г. позаимствовано было изъ симферопольскаго центральнаго магазина вѣдомства государств. имуществъ 1,600 четв. ржи 9—пудоваго вѣса, съ тѣмъ, чтобы рожь эта была возвращена въ магазинъ натурою. Въ апрѣлѣ, въ виду потребности хлѣба на продовольствіе горныхъ татаръ и обсѣмененіе полей, Брадке просилъ возвратить хлѣбъ натурой, или уплатить за эту рожь деньгами по 4 р. 50 к. четв. Затлеръ, въ виду выхода войскъ, предлагалъ возвратить этотъ долгъ мукой, но Брадке не соглашался, однако безъ результата. Также позаимствованныя изъ запасныхъ магазиновъ Мелитопольскаго и Бердянскаго уѣздовъ 20,000 четв. ржи возвращены были почти исключительно мукой и сухарями. Ржи въ самомъ дѣлѣ трудно было достать въ Таврической губ. Но общества кое-какъ обсѣменили поля своими средствами.

Бердянскій 1-ой гильдіи купецъ Фронштейнъ, въ качествѣ коммиссіонера военнаго вѣдомства, принялъ на себя распрода-

*) Дѣло о доставленіи свѣдѣній о потибшемъ рабочемъ скотѣ обывателей Таврической губ. при исполненіи ими перевозокъ для войскъ по наряду съ 1 мая 1854 г. Св. 197, № 38.

жу своимъ собственнымъ распоряженіемъ всѣхъ остававшихся излишними въ раіонѣ интендантства 2-ой арміи провіантскихъ запасовъ по возможно выгоднѣйшимъ для казны цѣнамъ и ни какъ не ниже нормальныхъ цѣнъ.

Еще въ іюлѣ генералъ-интендантомъ 2-ой арміи Затлеромъ составлена была вѣдомость о запасахъ въ Таврической губ., которые, за выходомъ войскъ изъ нея, оставались излишними для арміи и могли быть розданы жителямъ въ ссуду или употреблены для иного назначенія. Изъ этого числа припасовъ оставлялись въ Таврической губ. для продовольствія одной дивизіи до 50,000 четв. провіанта, и сверхъ того интендантъ считалъ возможнымъ перевезти на Кавказъ для тамошнихъ войскъ 110,000 четв. муки, 11,000 четв. крупъ и 15,000 овса. Затѣмъ въ сѣверныхъ уѣздахъ губерніи оставалось и отдано было въ гражданское вѣдомство: сѣна 630,200 п., въ Крыму 887,944 п.; въ Таврической губ. вообще: муки 254,338 ч., сухарей 54,028 ч., крупъ 35,316 ч., овса 93,929 ч., ячменя 15,739 ч., гороху 5,319 пуд., соли 3,686 пуд., капусты-сухой 5,230 ведеръ, квашеной 3,777 ведеръ, дровъ 4,509 саж.

Часть оставшихся продуктовъ помѣщики желали взять заимообразно, часть желали купить. Собраны были, конечно, справочныя цѣны, которыя оказались выше назначенныхъ предводителями дворянства. Затѣмъ высочайше положено было выдавать продукты въ видѣ ссуды обществамъ, за ихъ поручительствомъ или подъ залоги, съ пополненіемъ ихъ въ теченіе 1, 2 и 3-хъ лѣтъ натурою или деньгами по справочнымъ цѣнамъ. Такая ссуда была сдѣлана бѣднѣйшимъ жителямъ Балаклавы, возвращавшимся на прежнее мѣсто жительства, симферопольскому купеческому обществу, Бахчисарайскому мѣщанскому, крестьянамъ Маячковской волости. Большая ссуда была сдѣлана симферопольскимъ купцамъ Бычкову, Розенштейну, Фомиліанту, Шрейберу подъ залогъ 75,000 рублей и другимъ. Много запасовъ продано съ публичныхъ торговъ. Помѣщики очень много брали, потому что урожай въ 1856 г. былъ весьма плохъ.

Интендантскіе припасы до раздачи ихъ въ ссуду были разсортированы особыми коммиссіями. Нѣкоторые помѣщики, напр. Перекопскаго уѣзда Карпенко, жаловались, что они не могутъ получить въ ссуду запасовъ, несмотря на разрѣшеніе, а евреи-спекулянты получаютъ по 20,000 четв. на одно лицо. Особенно дѣлала это симферопольская провіантская коммиссія, что гр. Строгановъ ставилъ на видъ губернатору Жуковскому, указывая, что прежде надо удовлетворять нуждающихся, а затѣмъ

уже въ крайности продавать спекулянтамъ. Гр. Строгановъ указывалъ также, что Таврическая палата государств. имуществъ отклоняетъ просьбы крестьянъ о ссудѣ имъ хлѣба, который крестьяне должны покупать у спекулянтовъ, укорялъ палату за то, что она отказалась принимать интендантскіе припасы, то по недоброкачественности ихъ, то подъ тѣмъ предлогомъ, что населеніе въ нихъ не нуждается, и такимъ образомъ опрометчиво поступаетъ въ такомъ важномъ вопросѣ, какъ народное продовольствіе; предлагалъ измѣнить такой неправильный образъ дѣйствій подъ угрозой, въ случаѣ, если обнаружится недостатокъ продовольствія у крестьянъ, строгой отвѣтственности членовъ палаты. Съ половины августа палата государств. имуществъ стала дѣйствительно содѣйствовать крестьянамъ въ покупкѣ этихъ припасовъ. Такъ Рубановское общество купило 360 четв. муки и крупы съ разсрочкой платежа на два года. Окружнымъ начальникамъ предложено было собрать свѣдѣнія, сколько каждому обществу нужно продовольствія изъ запасовъ. Но вообще крестьяне не желали покупать у интендантства, хотя заявленіе отъ многихъ обществъ послѣдовало. Къ тому же вскорѣ продажа запасовъ была прекращена. По распоряженію военнаго министра отъ 11 августа. вся масса оставшихся припасовъ, за исключеніемъ отправленныхъ на Кавказъ (110,000 четв. муки и соотвѣтств. количества крупы), передавалось въ вѣдѣніе Фронштейна для продажи по вольнымъ цѣнамъ. Получали тѣ, кто изъявлялъ согласіе возвратить натурою, а кто желалъ купить (громадное большинство), не получалъ, потому что цѣны не были утверждены генералъ-губернаторомъ. Затѣмъ выдача была прекращена.

Оставшееся послѣ ухода войскъ сѣно предложено было владѣльцамъ принять обратно съ уплатою имъ 5% стоимости и болѣе, смотря по обстоятельствамъ, съ тѣмъ, чтобы владѣльцы полученныя имъ за это сѣно деньги возвратили въ казну. Помѣщики отказывались, конечно, отъ этой операціи. Сѣно принятое, но оставшееся неизрасходованнымъ войсками, передано было въ гражданское вѣдомство подъ охрану.

Населеніе было очень недовольно сдачей провіанта Фронштейну, возвысившему цѣны. Посыпались ходатайства отъ окружныхъ начальниковъ и помѣщиковъ о выдачѣ припасовъ въ ссуды по цѣнамъ, назначенными особымъ комитетомъ. Особенно нуждались Балаклавцы, затѣмъ евпаторійскіе помѣщики, обнадеженные ссудой, и балаклавцамъ ссуда была дана. Жуковскій ходатайствовалъ передъ гр. Строгановымъ о разрѣ-

шеніи отпустить продовольственные припасы изъ провіантскихъ магазиновъ и требовалъ собиранія свѣдѣній палатой государств. имуществъ, сколько крестьянамъ нужно припасовъ. Фронштейну предоставлялось 30% изъ вырученныхъ денегъ свыше опредѣленной цѣны. Ему было разрѣшено продавать безъ сортировки по 3 р. 30 к. за четв. муки, по 5 р. за четверть крупы, по 1 р. 45 к. за четверть сухарей. Симферопольская провіантская комиссія могла передать Фронштейну для продажи по вольнымъ цѣнамъ слѣдующее количество:

	Четв. муки.	Крупъ.	Сухарей.
Изъ Мелитопольскаго магазина:	11,414	5,326	6,194.
» Аэрчинскаго »	44,377	8,273	529.
» Джамбулакскаго »	1,733	182	753.
» Каховскаго »	1,246	83	—
» Ишуньскаго »	692	408	—
» Айбарскаго »	»	»	2,149.
» Перекопскаго »	»	830	»
» Тагайлыкскаго »	»	»	622.

Зерноваго фуража оставалось тоже много, но онъ оставлялся для войскъ.

Напрасенъ такимъ образомъ былъ трудъ собирать свѣдѣнія и обнадеживать крестьянъ ссудою хлѣба изъ интендантскихъ запасовъ.

18 сентября получено Фронштейномъ приказаніе министра продавать припасы жителямъ Таврической губ.—крестьянамъ, бѣднымъ мѣщанамъ и помѣщикамъ, но отнюдь не спекулянтамъ. Очень просили ссуды бахчисарайцы: у нихъ случился большой пожаръ въ сентябрѣ 1856 года.

Передача провіанта Фронштейну вызвала негодованіе помѣщиковъ. Жаловались графу Строганову (между прочимъ помѣщики Озерова, Ладинскій) и просили обратить вниманіе на бѣдственное положеніе населенія. Поэтому 22 сентября было предложено губернатору, до полученія приказанія передать припасы Фронштейну, выдавать ихъ просителямъ и тѣмъ, кому разрѣшено было еще до начала операцій Фронштейна. Евпаторійскимъ сельскимъ обществамъ дано 3,700 четв. ячменя.

25 сентября 1856 г. происходило подъ предсѣдательствомъ губернатора совѣщаніе особой коммиссіи, въ которомъ: 1) для устраненія спекуляціи ограничена была выдача ссудъ только однимъ продовольствіемъ, именно мукою и крупою, по числу ревизскихъ душъ, по 4 четв. на ревизскую душу мужескаго пола; 2) въ такомъ отношеніи ограничена и выдача ссудъ подъ обезпе-

ченіе имѣній, разрѣшенная раньше, при чемъ срокъ принятія ссудъ назначенъ 15 октября; 3) для удовлетворенія прочихъ помѣщиковъ Фронштейнъ открылъ цѣну на оптовую продажу по 5 р., помѣщикамъ уступалъ по 3 р. 66 к. на муку; на крупу цѣна назначена 3 р. 55 к. Помѣщичьимъ и государств. крестьянамъ Фронштейнъ уступалъ до 20,000 четв. муки и послѣднимъ 500 четв. крупы.

Какъ коммиссіонеръ военнаго вѣдомства, а не подрядчикъ, Фронштейнъ «до совершеннаго удовлетворенія таврическихъ жителей» не могъ производить продажи припасовъ спекулянтамъ, даже такимъ, которые жили въ Таврической губерніи. Провіантская коммиссія и губернаторъ нашли возможнымъ производить выдачи и изъ симферопольскихъ складовъ жителямъ ближайшихъ мѣстностей Симферопольскаго, Перекопскаго, Ѳеодосійскаго и Ялтинскаго уѣздовъ.

Сѣно Фронштейну дозволено было продавать по вольнымъ цѣнамъ. Губернаторъ предложилъ цѣну по 18 к. за пудъ*).

Громадное количество муки и крупы, принятое Фронштейномъ на продажу и непроданное, было уничтожено въ 1857 г. въ разныхъ складахъ и магазинахъ. Пропало также огромное количество сухарей, бѣлья, полушубковъ и т. д. Очень большого количества провіанта не оказалось на лицо въ симферопольскихъ магазинахъ. Отъ ежемѣсячнаго свидѣтельствованія его коммиссіями провіантскіе чиновники всячески уклонялись. Находившійся въ Симферополѣ на открытомъ мѣстѣ провіантъ по окончаніи войны былъ перевезенъ въ бараки госпитальнаго вѣдомства, и о количествѣ его, разсортированіи, недостаткахъ и пр. составлено было нѣсколько коммиссій. Негодный матеріалъ былъ размѣщенъ въ сентябрѣ 1856 г. между зданіями военнаго госпиталя и провіантскаго магазина и бараками; послѣ снятія часовыхъ, за недостаткомъ ихъ въ городѣ, разрытъ свиньями и скотомъ, большею частію съѣденъ и производилъ еще большее зловоніе, а о сожженіи его не было сдѣлано распоряженія. Сдѣлано было это въ октябрѣ 1856 г.

Въ Трехабламскомъ провіантскомъ магазинѣ оказался также большой недостатокъ припасовъ. Назначено было слѣдствіе. Дѣло передано было для дальнѣйшаго производства во временную коммиссію для окончанія дѣлъ и счетовъ бывшаго главнаго штаба интендантства 2 арміи. То же было, какъ извѣстно, и въ другихъ магазинахъ.

*) О продовольственныхъ припасахъ, остающихся неизрасходованными послѣ выхода изъ Крыма войскъ. Ч. 2. Св. 197, № 55. На 600 л.

Заготовленная въ Симферополѣ для войскъ солонина, въ количествѣ 1584½ пуд., весной 1856 г. пришла въ негодность и была уничтожена; она была плохо сложена, въ слабомъ разсолѣ и въ разсохшихся бочкахъ. Капусты испортившейся было уничтожено нѣсколько сотъ тысячъ пудовъ. Въ Каховкѣ много было гнилой муки, тухлой крупы, и большая недостача всего; не оказалось на лицо одной ржи 1,978 четвертей*). По донесенію Затлера, непріятель, сдѣлавъ высадку у Геническа 18 мая 1855 г., сжегъ тамъ: муки 67,694 четв., крупъ 3,389 четв., овса 15,826 четв. и ячменя 16,224 четв. Сколько было провіанта на самомъ дѣлѣ, неизвѣстно, потому что при слѣдствіи были обнаружены безпорядки въ книгахъ.

Въ концѣ 1855 г. всемилостивѣйше разрѣшено было выдать пособіе въ видѣ полугодового оклада всѣмъ чиновникамъ симферопольской городской полиціи и другихъ присутственныхъ мѣстъ; комитетъ министровъ назначилъ нѣкоторымъ присутственнымъ мѣстамъ пособіе въ размѣрѣ третного жалованья, но государь повелѣлъ увеличить его до полугодового размѣра. Затѣмъ начались ходатайства о выдачѣ такого же пособія дошедшимъ до крайности чиновникамъ присутственныхъ мѣстъ другихъ городовъ Крыма: Ѳеодосіи, Ялты, Евпаторіи, Бахчисарая и др. Получили также денежныя пособія аптекари, фельдшера, цирюльники и др. лица, оказавшія услуги войскамъ и заботы о больныхъ и раненыхъ и особенно пострадавшія. Кромѣ того, особенно отличившимся выдавались ордена и медали**).

Крайній недостатокъ чиновниковъ и писцовъ, причинявшій большія затрудненія въ теченіе войны, продолжался и по окончаніи ея. Въ присутственныхъ мѣстахъ было много вакансій, а канцелярскихъ служащихъ была налицо лишь третья часть, особенно писцовъ. Дѣла, бумаги и счеты, напр. въ казенной палатѣ и губернскомъ казначействѣ, пришли въ большое запущеніе. Желающихъ служить нельзя было отыскать вслѣдствіе дороговизны квартиръ, дровъ и всѣхъ жизненныхъ потребностей. Писцы высшаго разряда получали 10 руб. въ мѣсяцъ, нѣкоторые жили въ самой палатѣ и довольствовались самою скудною пищею въ трактирахъ и харчевняхъ, нѣкоторые по ночамъ занимались постороннею работою. Въ нѣкоторыхъ присутственныхъ мѣстахъ если и были чиновники на низшихъ окладахъ, то только потому, что подача прошеній объ увольненіи въ отставку и въ отпускъ не дозволялась, пока просители

*) Св. 193, № 180.

**) Дѣло о выдачѣ чиновникамъ пособія. Ч. 2. Св. 196, № 29, № 31.

не пріищутъ на свое мѣсто другихъ лицъ. Особенно большой недостатокъ канцелярскихъ былъ въ губернскомъ правленіи и уѣздномъ судѣ, а земскій судъ остался совсѣмъ безъ писцовъ съ наступленіемъ военнаго времени. Составлены были новые штаты присутственныхъ мѣстъ вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, юстиціи и путей сообщенія, съ увеличеннымъ жалованьемъ (всего свыше 60,000 р.) на пять лѣтъ съ 1 января 1857 г. Но министръ финансовъ отказалъ въ этомъ, потому что: 1) чиновникамъ Таврической губ. всѣхъ вѣдомствъ, въ возмѣщеніе убытковъ и разоренія, понесенныхъ ими въ минувшую войну, оказаны были уже значительныя денежныя пособія отъ казны; 2) дороговизна на жизненныя потребности въ губерніи произошла отъ обстоятельствъ временныхъ, которыя должны измѣниться, и 3) въ предупрежденіе домогательствъ другихъ вѣдомствъ. Жуковскій на второй пунктъ замѣтилъ: «трудно измѣняются послѣдствія войны, какъ мы видимъ и испытываемъ здѣсь»*).

Помѣщики въ теченіе войны также понесли большія лишенія и жертвы. Какъ во время военныхъ дѣйствій, такъ и по окончаніи войны поступало множество жалобъ владѣльцевъ по поводу произведеннаго разоренія ихъ имѣній. Особенно пострадали имѣнія помѣщиковъ, находившіяся на мѣстахъ расположенія войскъ и на коммуникаціонныхъ путяхъ. Такъ имѣніе помѣщицы Говоровой Біюкъ-Сюрень было занято войсками сейчасъ послѣ Алминскаго сраженія. Лѣсъ и фруктовыя деревья въ саду, за недостаткомъ топлива, были вырублены, садовыя ограды разобраны на постройку землянокъ, господскій домъ и всѣ службы разорены. То же произошло и съ крестьянскими избами**). Жаловалась на убытки и помѣщица Папалекси, имѣніе которой вблизи Севастополя было разорено непріятельскими войсками***). Вдова ген.-лейт. Метаксы жаловалась, что послѣ занятія Евпаторіи непріятелемъ татары д. Бойнекъ угнали въ Евпаторію и передали непріятелю 500 штукъ ея барановъ, 130 рогатаго скота и 46 лошадей, а наши войска сожгли ея домъ и гумно со всѣмъ хлѣбомъ****). Графъ Демезонъ, жалуясь на разоренія и безпорядки, произведенныя ротой погонцевъ въ его имѣніи Гаджибике, просилъ о переводѣ ея къ самой Алминской станціи. Генеральша Попова понесла громадные убытки, вслѣд-

*) О недостаткѣ чиновниковъ въ Симферопольскихъ присутственныхъ мѣстахъ и объ увеличеніи имъ окладовъ жалованья. Св. 193, № 164.

**) Св. 191, № 77.

***) Св. 267, № 19.

****) Св. 191, № 94.

ствіе опустошенія ея имѣнія Караджа, произведеннаго татарами, и выселенія жителей Тарханкутскаго округа*). Очень пострадало имѣніе Мусиной-Пушкиной въ $2^1/_2$ вер. отъ Симферополя отъ потравъ, произведенныхъ погонцами, и при устройствѣ шоссе. Много пострадало имѣніе помѣщика Павла Чабовскаго Чокраклы-Шеихъ-эли, въ Перекопскомъ уѣздѣ, на пути отъ Чонгарскаго моста къ Симферополю, съ проточнымъ водопоемъ. Въ 1856 г. имѣніе это понесло болѣе убытковъ, чѣмъ въ 1855, когда болѣе 2000 дес. земли отошло подъ раіонъ коммуникаціоннаго пути, вслѣдствіе насилій и потравъ, произведенныхъ чумаками и разнаго рода фурщиками. Сильно пострадало и имѣніе г-жи Кауль.

Мелитопольскій исправникъ въ маѣ 1856 г. доносилъ, что фурщики, при проходѣ въ большомъ количествѣ въ Крымъ и обратно, несмотря ни на какія убѣжденія, истребляютъ сѣнокосныя мѣста, а въ особенности такое самоуправство позволяютъ себѣ роты подвижного провіантскаго магазина; по его просьбѣ назначены были для надзора десять казаковъ при урядникѣ. Несмотря на то, что военныя дѣйствія прекратились, а вмѣстѣ съ тѣмъ и право транспортовъ, проходящихъ съ собственными продуктами и частью военнымъ имуществомъ, пастьбы скота по обѣ стороны дороги, но извощики, даже проходившіе съ собственными грузами, какъ доносилъ тогда же перекопскій окружной начальникъ, привыкшіе въ теченіе военнаго времени пользоваться подножнымъ кормомъ въ Крыму по произволу, не обращали вниманія не только на сѣнокосныя, но и засѣянныя хлѣбомъ поля, и теперь пускали свой скотъ, сбивая отведенныя татарамъ подъ сѣнокосы мѣста, особенно по дорогѣ изъ Перекопа и мимо соляныхъ озеръ. Приказано было обязывать фурщиковъ подпиской, что они не будутъ пускать скотъ для пастьбы на сѣнокосы. Но развѣ это могло имѣть какое-либо значеніе?**).

Военныя команды также позволяли себѣ насилія и своевольства, напр. въ имѣніи Кобаза (Брамсъ), въ имѣніи Делаграматика въ Евпаторійскомъ уѣздѣ и многихъ другихъ. Солдаты Евпаторійскаго отряда разоряли деревни, оставленныя татарами. даже вскрывали ямы, гдѣ хранился общественный хлѣбъ. Жители 26 деревень Евпаторійскаго уѣзда, лежащихъ близъ Евпаторіи и около берега моря, въ мартѣ 1855 г. были переведены въ другія отдаленныя деревни Евпаторійскаго уѣзда, запасы же—хлѣбъ, сѣно, солома, оставленные по недостатку пе-

*) Св. 265, № 22.

**) Дѣло по жалобѣ Христіана Кауль. Св. 193, № 143.

ревозочныхъ средствъ, были сожжены казаками, и жители остались безъ всякихъ средствъ для продовольствія себя и скота. Много убытковъ причинили воинскія команды также крестьянамъ д. д. Мангуши, Бакла и др.

Отставной ротмистръ Аристидъ Ревеліоти жаловался на потраву сѣнокосныхъ мѣстъ и порчу лѣса въ его имѣніи, при д. Кучукъ Яплавъ, погонцами 5 и 6 полубригады подвижного провіантскаго магазина и просилъ вознагражденія за убытки. Саблынская экономія просила защиты у губернскаго предводителя дворянства отъ своевольства солдатъ. Сильно пострадало имѣніе Каратобель насл. ген. Рудзевича, имѣніе Менгерменъ въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ Капниста, имѣніе подполковника Алексіано на р. Бельбекъ и много другихъ.

За разореніе имѣній, производились вознагражденія но за уничтоженіе доходовъ съ имѣній вознагражденія никому не было назначено.

Губернскій предводитель дворянства, во вниманіе къ тому, что по случаю военныхъ дѣйствій въ Крыму многія учебныя заведенія были закрыты, а самыя зданія заняты подъ помѣщеніе раненыхъ воинскихъ чиновъ, и что поэтому многіе изъ чиновниковъ и дворянъ лишились возможности дать своимъ дѣтямъ приличное воспитаніе, а иныя дѣти, потерявъ въ продолженіе этого времени отцовъ и матерей, остались круглыми сиротами, ходатайствовалъ о разрѣшеніи принять дѣтей дворянъ, бѣдныхъ служащихъ и отставныхъ чиновниковъ въ учебныя заведенія на казенный счетъ: въ Кіевскій и Полтавскій кадетскіе корпуса, Харьковскій университетъ и Одесскій Ришельевскій лицей, въ Одесскій, Полтавскій и Харьковскій институты благородныхъ дѣвицъ, малолѣтнихъ же круглыхъ сиротъ въ воспитательныя заведенія вѣдомства Петербургскаго и Московскаго опекунскихъ совѣтовъ.

Приняты были мѣры къ оказанію призрѣнія безпріютнымъ жителямъ Керчь-Еникальскаго градоначальства и доставленіи имъ необходимыхъ жизненныхъ потребностей. Составлены были списки жителямъ градоначальства, нуждающимся въ пособіи правительства*). Жителямъ Керчи, остававшимся тамъ въ концѣ апрѣля 1856 г., назначено было 3000 р. пособія. Правитель канцеляріи губернатора Толстоноговъ доѣхалъ до демаркаціонной линіи, оттуда при конвоѣ въ Керчь, гдѣ долженъ былъ отыскать прот. о. Іоанна Кумпана и вмѣстѣ съ нимъ предъявить начальнику союзныхъ войскъ свое порученіе и затѣмъ съ о. Кум-

*) Св. 266, № 28.

паномъ распредѣлить справедливо это пособіе. Въ половинѣ мая это пособіе было выдано. Всѣхъ жителей оставалось въ Керчи около 1,000 чел.; изъ нихъ получили пособія 28 лицъ «благороднаго званія» въ размѣрѣ 632 р.*). Керчь была такъ разорена, и жители ея такъ обѣднѣли, что не было никакой возможности размѣстить въ ней въ іюлѣ 1856 г. 150 челов. чиновъ команды инженернаго вѣдомства и керченскій гарнизонный баталіонъ, вслѣдствіе чего былъ командированъ туда архитекторъ военныхъ поселеній Манури, завѣдывавшій воинскими зданіями въ Таврической губ., для возстановленія и приспособленія къ жилью упраздненныхъ въ Еникале строеній военнаго вѣдомства.

Особенное бѣдствіе терпѣли бѣжавшіе изъ Балаклавы и взятые тамъ въ плѣнъ греки, а также евпаторійскіе греки, лишившіеся всего имущества. Балаклавскіе бѣглецы жили въ Симферополѣ, Бахчисараѣ, д. Лакахъ и д. Керменчикѣ, всего до 627 чел., и получали пособіе отъ казны. Возвращенныхъ изъ плѣна жителей Балаклавы и окрестныхъ деревень было 309 душъ. Семействамъ греческаго Балаклавскаго баталіона, разореннымъ непріятелемъ, всемилостивѣйше пожаловано было 15,000 руб.

Безсрочно-отпускные и отставные нижніе чины также просили въ сентябрѣ 1856 г. вспомоществованія къ пропитанію. Мелитопольскій исправникъ просилъ назначить до 1,000 четв. муки и 200 четв. крупъ изъ мелитопольскаго склада для раздачи нижнимъ чинамъ за цѣну, назначенную правительствомъ. Но предложено вмѣсто этого хорошо довольствовать ихъ на кормовыя деньги, которыя они получали отъ казны. Вольные матросы Бердянскаго общества, 31 чел., ходатайствовали въ августѣ 1856 г. о пособіи въ виду чрезвычайной дороговизны хлѣба и въ возмѣщеніе убытковъ отъ разоренія домовъ ихъ союзными войсками и пр. Предложено выдавать имъ изъ мѣстнаго провіантскаго магазина военнаго вѣдомства—мужчинамъ солдатскую порцію, а женщинамъ и дѣтямъ половинную—до 1 августа 1857 г., съ возвратомъ изъ новаго урожая подъ ручательство цеха или общества.

Во всѣхъ городахъ Таврической губерніи учреждены были комитеты по оказанію пособія разорившимся жителямъ отъ войны и между прочимъ отъ потравъ.

Во время войны въ Ѳеодосію было отправлено 2600 нашихъ раненыхъ, въ призрѣніи которыхъ встрѣчалось затрудненіе отъ

*) Св. 193, № 149.

недостатка бѣлья и другихъ госпитальныхъ вещей, которыя были заготовлены только на 600 человѣкъ. Командовавшій отрядомъ войскъ, расположенныхъ въ окрестностяхъ Ѳеодосіи, ген.-маіоръ Вагнеръ, заботясь объ этихъ раненыхъ, составилъ особый комитетъ для оказанія имъ пособія на счетъ добровольныхъ пожертвованій, которыхъ, кромѣ разныхъ вещей въ натурѣ, было собрано 4511 руб. 54¼ коп. отъ Ѳеодосійскихъ жителей, воинскихъ чиновъ и иногородныхъ, жителей Керчи, Таганрога, Бердянска и Маріуполя. Изъ этихъ денегъ, за сдѣланными расходами, осталось 657 р. 54¼ к., и сверхъ того считались въ недоимкѣ 50 руб. и пара воловъ съ мажарою. Съ закрытіемъ дѣйствій своихъ комитетъ отправилъ означенныя деньги въ Одесскій коммерческій банкъ и просилъ въ концѣ 1856 года у губернатора ходатайства объ употребленіи означенныхъ денегъ согласно первоначальной цѣли, которая достиглась бы раздачею денегъ по семействамъ нижнихъ чиновъ, осиротѣвшихъ вслѣдствіе обороны крѣпости Арабатъ, ближайшаго къ Ѳеодосіи мѣста военныхъ дѣйствій, равно и оставшимся въ живыхъ нижнимъ чинамъ, получившимъ при этомъ дѣлѣ тяжкія раны. Ген. Вагнеръ доносилъ ген.-губернатору о полезной дѣятельности этого комитета и въ частности Ѳеодосійскаго купца Вейса, купца Дуранте, Шамоила Сма мурзы и инспектора Ѳеодосійскаго карантина.

Всѣ эти лица представлены къ медалямъ, но получили ихъ только въ 1859 г.*).

Ген.-адмиралъ великій князь Константинъ Николаевичъ принималъ сердечное участіе въ судьбѣ раненыхъ и изувѣченныхъ матросовъ и, препроводивъ списки уроженцевъ Таврической губ., просилъ содѣйствія въ оказаніи имъ помощи и призрѣнія. Нѣкоторые были помѣщены въ симферопольскую богадѣльню. Помѣщики (Овсянико-Куликовскій, гр. Канкринъ) отнеслись къ участи своихъ раненыхъ крестьянъ съ полнымъ сочувствіемъ. Семейства увѣчныхъ матросовъ были выкуплены. Интересна участь цѣлаго семейства. Рядовой севаст. карант. роты Захаръ Кравченко былъ два раза контуженъ, жена его убита на перевязочномъ пунктѣ, а 7-лѣтняя дочь Прасковья ранена осколкомъ въ голову, а по излѣченіи черезъ два мѣсяца ранена вторично осколкомъ бомбы въ бокъ. Кравченко съ этой дочерью и пятилѣтнимъ сыномъ находился въ симферопольскомъ госпиталѣ, а потомъ помѣщенъ въ богоугодное заведеніе**).

*) Св. 266, № 30.

**) Св. 267, № 20.

Въ февралѣ 1857 г. государь императоръ отпустилъ 5000 р. въ распоряженіе командира 4 корпуса, чтобы изъ этой суммы оказывались пособія офицерамъ и нижнимъ чинамъ, истинно нуждающимся, и не болѣе 150 руб. на одно лицо, оставшимся за ранами и болѣзнями въ госпиталяхъ, больницахъ и частныхъ домахъ въ городахъ и деревняхъ Таврической губ., для переѣзда къ мѣстамъ службы или возвращенія на родину. Въ симферопольскомъ госпиталѣ было еще въ апрѣлѣ 1857 г. раненыхъ 8 офицеровъ и 12 нижнихъ чиновъ, изъ нихъ многіе съ тяжелыми ранами*).

Война окончилась, и нужно было подвести итоги всему, что сдѣлало населеніе Таврической губерніи. 10 апрѣля 1856 г. гр. Строгановъ предложилъ губернатору доставить слѣдующія свѣдѣнія:

1) Число войскъ, ополченія, рекрутъ и больныхъ, прослѣдовавшихъ черезъ губернію, съ обозначеніемъ не полками, бригадами или дивизіями, а числомъ людей дѣйствующей арміи.

2) Число войскъ дѣйствующей арміи, квартировавшее въ губерніи и время квартированія.

3) Число подводъ, употребленныхъ для передвиженія войскъ и больныхъ, съ платою прогоновъ или помѣсячной наемной суммы, и безъ всякой платы, по каждой категоріи отдѣльно.

4) На чей счетъ производилось продовольствіе войскъ и больныхъ во время переходовъ и квартированія?

5) Какое количество хлѣба (въ зернѣ, мукѣ, крупѣ, сухаряхъ) было добровольно пожертвовано губерніей или безплатно взято изъ общественныхъ магазиновъ для продовольствія войскъ, и сколько безплатно употреблено для перевозки этого хлѣба въ опредѣленные пункты?

6) Какое количество хлѣба и разныхъ припасовъ перевезено губерніею по наряду, съ платою прогоновъ и въ какія мѣста?

7) Какое число пароволовыхъ и конныхъ телѣгъ съ погонцами пожертвовано губерніею?

8) Сколько людей наряжено было для производства работъ по укрѣпленію низовьевъ Днѣпра и береговъ Чернаго и Азовскаго морей? Съ платою или безъ платы производились работы?

9) На какое число больныхъ организовано было госпиталей по губерніи, съ наймомъ или безъ найма, а если съ наймомъ, то изъ какихъ суммъ поступала плата и сколько издержано?

*) Св. 197, № 45.

10) Какія въ продолженіе войны сдѣланы денежныя пожертвованія и куда поступили?

11) Увеличенъ ли земскій сборъ въ продолженіе войны, и сколько изъ него издержано сравнительно болѣе?

12) На какой счетъ обращены издержки по усиленію почтовыхъ станцій, и если на земскій сборъ, то сколько изъ него издержано болѣе противъ контрактовъ?

13) Пространство земли подесятинно и поуѣздно, съ подраздѣленіемъ на вѣдомства, въ вѣдѣніи которыхъ она состоитъ.

14) Число жителей мужескаго и женскаго пола въ каждомъ уѣздѣ, съ подраздѣленіемъ на вѣдомства, коимъ они принадлежатъ.

15) Количество земель казенныхъ, не занятыхъ подъ населеніе и отдаваемыхъ въ оброчное содержаніе.

16) Число жителей въ городахъ и количество земли, съ показаніемъ числа купцовъ по гильдіямъ, мѣщанъ, разночинцевъ и евресвъ.

17) Количество разнаго рода недоимокъ отдѣльно по всѣмъ сборамъ.

18) Состояніе общественыхъ магазиновъ.

19) Состояніе капиталовъ общественнаго призрѣнія, крестьянскаго, капитала сельской промышленности и другихъ.

Въ началѣ апрѣля 1856 г. Строгановъ просилъ также сообщить свѣдѣнія, въ общихъ цифрахъ, о томъ, въ какой мѣрѣ каждое изъ сословій Таврической губ. споспѣшествовало правительству въ дѣлѣ окончившейся войны, съ начала оной до конца, отбытіемъ разныхъ натуральныхъ повинностей, какъ-то: подводной, постойной и по наряду людей на работы по укрѣпленію разныхъ мѣстностей, устройству переправъ и проч., съ оцѣнкой каждой изъ этихъ повинностей и съ свѣдѣніями, за что и какой произведенъ платежъ. За свѣдѣніями о повинностяхъ, выполненныхъ колонистами, гр. Строгановъ обращался въ попечительный комитетъ объ иностранныхъ поселенцахъ южнаго края Россіи.

Получивъ всѣ нужныя данныя отъ разныхъ учрежденій и лицъ въ губерніи, Жуковскій представилъ гр. Строганову въ февралѣ 1857 г. весьма обстоятельныя «свѣдѣнія о повинностяхъ, выполненныхъ обывателями Таврической губ. въ теченіе бывшей въ Крыму войны», представляющія отвѣты на всѣ предложенные генералъ-губернаторомъ вопросы.

1) О числѣ войскъ, прослѣдовавшихъ черезъ губернію, прилагается особое свѣдѣніе, сообщенное и. д. начальника глав-

наго штаба при отзывѣ отъ 23 ноября за № 5183 *). Рекрутъ, а такъ же больныхъ и раненыхъ перешло чрезъ губернію до 300 тысячъ человѣкъ; цыфра эта извлечена изъ свѣдѣній, доставленныхъ городскими и земскими полиціями. Вообще же числительность войскъ по ихъ передвиженіямъ въ разныя мѣста губерніи простирается болѣе 700 тысячъ человѣкъ.

2) О числительности войскъ свѣдѣніе приложено въ 1 §. Время квартированія опредѣляется временемъ кампаніи.

3) Для передвиженія войскъ употреблено въ губерніи подводъ 653,678; изъ нихъ за прогоны, контрамарки и квитанціи 231,517, за мѣсячную плату 1391 подвода и безплатно 420,770 подводъ.

4) Вообще продовольствіе войскъ и больныхъ производилось на счетъ казны; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ губерніи жители угощали войска винными и мясными порціями.

5) Въ теченіе военнаго времени обывателями Таврической губ. пожертвовано добровольно разнаго рода хлѣба въ зернѣ 20,181 четверть. Взято изъ общественныхъ магазиновъ за плату 2,670 четвертей. Сухарей пожертвовано 32,189 четвертей. Подводъ на перевозку употреблено 1,073.

6) По наряду съ платою перевезено обывателями губерніи: хлѣба въ Симферополь и Севастополь 455,755 четв., въ сел. Джанбуюкъ Днѣпровскаго уѣзда 1,000 четв., въ Ѳеодосію 59 четв., въ Бахчисарай 117 четв., въ Ярошикъ и Мелитополь 8,508 четв., въ Алушту 1,320 чств. и въ разныя мѣста Крымскаго полуострова 250,802 четв. Кромѣ того перевезено изъ сѣверныхъ уѣздовъ на Крымскій полуостровъ 2,060,051 пудъ сѣна; въ Севастополь сѣна 129,841 пудъ, до 2,000 саж. дровъ, и перевезено изъ Оріанды въ Симферополь 858 вед. вина, пожертвованнаго государыней императрицей для раненыхъ.

7) Пароволовыхъ и конныхъ телѣгъ съ погонцами жертвуемо не было, а крымскіе татары пожертвовали для составленія коннаго подвижнаго парка 2,500 лошадей и 963 сѣдла; ногайцами же дано было съ полнымъ ихъ содержаніемъ 75 конныхъ бричекъ.

8) При устройствѣ на Голой Пристани батарей, наряжено было рабочихъ за плату 3,393 души и 3,003 подводы. Для производства работъ по укрѣпленію береговъ Азовскаго моря и Чонгарскаго моста 995 человѣкъ и безъ платы 480 человѣкъ. Кромѣ того было наряжено для работъ при постройкѣ деревяннаго моста чрезъ рѣку Днѣпръ, возлѣ Корсунскаго монастыря,

*) Мы его здѣсь не приводимъ, потому что число и составъ войскъ, бывшихъ тогда въ Таврической губ., извѣстны изъ общихъ сочиненій по исторіи Крымской войны.

за плату 55 человѣкъ и безъ платы 88 человѣкъ. При Ѳеодосійскихъ приморскихъ батареяхъ устроено тамошними жителями добровольно 8 платформъ и исправлена дорога чрезъ гору, на случай отступленія изъ города войскъ; на это употреблено 200 рабочихъ безплатно.

9) Въ Мелитопольскомъ уѣздѣ государственные крестьяне русскіе приняли на свое попеченіе и содержаніе 2,500 человѣкъ раненыхъ, а Бердянскаго уѣзда 2,200 человѣкъ; Ногайцы же этихъ округовъ перевезли раненыхъ на своихъ подводахъ и для улучшенія имъ пищи пожертвовали до 600 руб. сер., а въ самыхъ селеніяхъ своихъ устроили пять постоянныхъ больницъ съ кроватями, бѣльемъ и всѣмъ необходимымъ и содержали трудно больныхъ и раненыхъ въ теченіе 4 мѣсяцевъ на особый капиталъ, снабжая ихъ, кромѣ улучшенной пищи, даже медикаментами, что, по удостовѣренію палаты государственныхъ имуществъ, можно считать не менѣе какъ въ 20 тысячъ р. сер. Вообще вѣрныя и точныя свѣдѣнія объ устройствѣ госпитальныхъ помѣщеній могутъ лишь быть извлечены изъ дѣлъ директора госпиталей арміи. Въ Симферополѣ подъ госпитали для больныхъ и раненыхъ было занято съ 10 сентября 1854 г. по 21 мая 1856 г. 72 казенныхъ и частныхъ дома. Нѣкоторые изъ нихъ были заняты безъ платы; затѣмъ остальные за плату изъ суммъ военнаго капитала.

10) Въ продолженіе войны пожертвовано въ Таврической губ. деньгами 41,422 руб. 84$^{3}/_{4}$ коп. сер. Изъ числа этой суммы къ начальнику губерніи поступило 6,920 руб. 41 коп., отправлено къ Ѳеодосійскому уѣздному предводителю дворянства 22 руб., въ штабъ морского министерства въ пользу морскихъ чиновъ 1,492 руб. 53$^{1}/_{4}$ коп., въ Комитетъ высочайше учрежденный 100 руб., хранятся на приращеніе изъ процентовъ 733 руб. 42$^{1}/_{2}$ коп., въ пользу раненыхъ нижнихъ чиновъ и на улучшеніе пищи больнымъ 9,014 руб. 55 коп. и въ пользу войскъ на улучшеніе пищи при слѣдованіи ихъ чрезъ губернію 23,139 руб. 93 коп.

11) Въ продолженіе войны земскій сборъ увеличенъ не былъ. Расходы на счетъ земскаго сбора произведены въ слѣдующемъ количествѣ: въ 1852 г. 841,072 руб. 64$^{1}/_{2}$ коп., въ 1853 г. 731,962 руб. 50 коп., въ 1854 г. 1,211,496 руб. 89$^{3}/_{4}$ коп. и въ 1855 г. 2,937,247 руб. 53$^{3}/_{4}$ коп.

12) Расходы по усиленію почтовыхъ станцій частію произведены изъ суммъ военнаго капитала, а частію изъ земскаго сбора; но по неимѣнію остатковъ этого сбора, на основаніи пред-

писаній министра финансовъ, произведены были расходы по станціямъ заимообразно изъ общихъ губернскихъ доходовъ на счетъ возврата изъ губернскихъ земскихъ сборовъ въ будущее трехлѣтіе. Что же касается до количества этихъ расходовъ, то опредѣлить ихъ въ настоящее время еще нельзя, такъ какъ не произведены еще окончательные съ почтосодержателями расчеты и не разъяснено положительно: какіе расходы слѣдуетъ отнести на земскій сборъ, какіе на военныя суммы, и какіе на счетъ самихъ содержателей.

13) Количество земель въ губерніи, казенныхъ и оброчныхъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ государственныхъ имуществъ, 1,953,409 дес. 2,372 саж. Изъ этого числа въ Симферопольскомъ округѣ 8,874 дес. 2,382 саж., въ Бердянскомъ 603,912 дес. 377 саж., Мелитопольскомъ 734,857 дес. 1,999 саж., Днѣпровскомъ 568,225 дес. 1,904 саж., Перекопскомъ 20,492 дес. 2,368 саж., Евпаторійскомъ 7,882 дес. 2,260 саж. Земель, принадлежащихъ городамъ: Старому Крыму 2,083 дес. 696 саж., Ялтѣ 4 дес. 2,316 саж., Ногайску 3,459 дес. 636 саж., Орѣхову до 2,600 дес., Ѳеодосіи до 11,045 дес., Карасубазару 2,203 дес., Мелитополю до 700 дес., Бердянску 8,445 дес. 873 саж., Бахчисараю 8,236 дес. 307 саж., Перекопу 8,849 десят. 2,114 саж., Симферополю 2,465 десят. 745 саж. Земель помѣщичьихъ и владѣльческихъ: въ Ялтинскомъ уѣздѣ въ 1 станѣ 19,486 дес.; во 2 же станѣ, по неразмѣжеванію, неизвѣстно, какое именно количество десятинъ земли принадлежитъ помѣщикамъ и владѣльцамъ*). Въ Днѣпровскомъ уѣздѣ 606,049½ дес. Въ Бердянскомъ помѣщикамъ 23,764 дес., колонистамъ и меннонитамъ 85,356 дес. Въ Мелитопольскомъ уѣздѣ 271,589 дес. 2,892 саж. Въ Перекопскомъ уѣздѣ 389,092 дес.**). Духовенству принадлежащей 40,128 дес. Вакуфной 3,199 дес. Старокрымскому Армянскому Григоріанскому 2,000 и крымскому соляному правленію 36,201 дес.

14) Государственныхъ крестьянъ въ Таврической губ. 398,971 душа обоего пола. Въ этомъ числѣ въ Симферопольскомъ уѣздѣ 65,913 души, Евпаторійскомъ 17,257 душъ, Ѳеодосійскомъ 45,550, Перекопскомъ 47,175, Днѣпровскомъ 480,505, Мелитопольскомъ

*) Изъ другихъ дѣлъ видно, что это количество владѣльческой земли въ Ялтинскомъ уѣздѣ равнялось 85,741½ дес.

**) По другимъ даннымъ въ Бердянскомъ уѣздѣ помѣщичьей земли было 20,761½ дес., въ Мелитопольскомъ 298,202½ дес., въ Перекопскомъ 446,354 дес., въ Симферопольскомъ 316,172 дес., въ Ѳеодосійскомъ 553,740 дес., въ Евпаторійскомъ 515,692½ дес. Въ Днѣпровскомъ же столько, какъ показано въ сообщеніи Жуковскаго. Всего владѣльческихъ земель было въ Таврической губ. 2,842,714 дес. Изъ этого число заселено было крѣпостными поселянами 1,033,175½ дес., остальная земля заселена была поселянами-татарами.

88,566 душъ и Бердянскомъ 86,242 души. Другихъ сословій жителей въ уѣздахъ: Ялтинскомъ въ 1 станѣ помѣщиковъ 76 душъ, священнослужителей 6 душъ, магометанскаго духовенства 272 души, помѣщичьихъ крестьянъ 160 душъ, владѣльцевъ и разночинцевъ 702 души. Во 2 станѣ дворянъ 42 души, купцовъ 21 душа, мѣщанъ 261 душа и разночинцевъ 15 душъ. Въ Днѣпровскомъ: потомственныхъ и личныхъ дворянъ обоего пола 231, священнослужителей и семействъ ихъ 166, монашествующихъ 49, отставныхъ солдатъ, женъ ихъ и вдовъ 354, кантонистовъ 316, купцовъ 145, мѣщанъ 216, римско-католическаго исповѣданія 55, лютеранъ 215, магометанскаго духовенства 491, помѣщичьихъ крестьянъ 13,942 души. Въ Симферопольскомъ уѣздѣ: помѣщичьихъ крестьянъ 8,162 души. Въ Бердянскомъ: помѣщичьихъ крестьянъ 2138 душъ, колонистовъ 19,087. Въ Ѳеодосійскомъ: дворянъ потомственныхъ и личныхъ 259, помѣщичьихъ крестьянъ 3,390, священно и церковно-служителей 34 души, монашествующихъ 5, лютеранъ 172, магометанскаго духовенства 1,451, колонистовъ нѣмцевъ 1,202, болгаръ 1810, отставныхъ солдатъ 26, кантонистовъ 8, иностранцевъ 575 душъ, купцовъ 5, мѣщанъ 165 душъ. Въ Перекопскомъ: дворянъ потомственныхъ и личныхъ 376, магометанскаго духовенства 2,801, отставныхъ солдатъ 8, мѣщанъ 302, колонистовъ 15, иностранцевъ 8, помѣщичьихъ крестьянъ 844 души. Въ Мелитопольскомъ: помѣщичьихъ крестьянъ 15,247 душъ, колонистовъ 12,819 душъ *).

15) Въ оброчное содержаніе отдается казенной земли 231,043 дес. 679 саж.

16) Въ Старомъ Крыму: купцовъ 3 гильдіи 122 души, мѣщанъ 1,107, земли 2,083 дес. 696 саж. Въ Ялтѣ: жителей обоего пола 86 душъ, въ томъ числѣ купцовъ 3 гильдіи 4 души, мѣщанъ 3 души, евреевъ 7 душъ, земли 4 дес. 2,316 саж. Въ Ногайскѣ: дворянъ 27, разночинцевъ 3, священнослужителей 3, отставныхъ солдатъ 5, кантонистовъ 6, купцовъ 3 гильдіи 340, мѣщанъ 1,650, дворовыхъ людей 16, казаковъ 18, колонистовъ 14, иностранцевъ 78, помѣщичьихъ крестьянъ 63, нижнихъ чиновъ 4, всего 2,241 душа, въ томъ числѣ евреевъ 50 душъ. Земли 3,459 дес. 636 саж. Въ Алешкахъ: купцовъ 3 гильдіи 35, мѣ-

*) Изъ другихъ дѣлъ видно, что въ 1855—56 г.г. крестьянъ помѣщичьихъ было: въ Симферопольскомъ уѣздѣ 3,612, Ялтинскомъ 593, Евпаторійскомъ 1,643, Перекопскомъ 1,020, Днѣпровскомъ 13,204, Мелитопольскомъ 14,518, Бердянскомъ 2,049 и Ѳеодосійскомъ 4,357 душъ. Всего въ губерніи было помѣщичьихъ крестьянъ 20,719 мужскаго пола и 20,097 женскаго пола.

щанъ 455, вольныхъ матросовъ 536, евреевъ 209 и разночинцевъ 23 души. Въ Орѣховѣ: купцовъ 3 гильдіи 10, мѣщанъ христіанъ 267, евреевъ 90, разночинцевъ 242, иногородныхъ евреевъ 120 душъ, земли до 2601 дес. Въ Ѳеодосіи: дворянъ 58, священно и церковнослужителей 22, мѣщанъ до 4,000, отставныхъ солдатъ 35, колонистовъ 18, помѣщичьихъ крестьянъ 11, евреевъ 417. Земли до 11,044 дес. Въ Карасубазарѣ: жителей обоего пола 15,287 душъ, въ томъ числѣ купцовъ 3 гильдіи 716, мѣщанъ 10.596, евреевъ 1,524 души. Земли 2,203 дес. Въ Мелитополѣ: купцовъ 3 гильдіи 821 душа, мѣщанъ 287 душъ, разночинцевъ 9, евреевъ 199. Земли до 700 дес. Въ Бердянскѣ: мѣщанъ 2,830 душъ, разночинцевъ 1,137 душъ, евреевъ 75 душъ, караимовъ 8, купцовъ первой гильдіи 32, второй 7 и третьей 165 душъ. Земли 8,445 дес. 873 саж. Въ Бахчисараѣ: купцовъ второй гильдіи 5, третьей 477, разночинцевъ 8, мѣщанъ 10,382, евреевъ 115. Земли 8,236 дес. 307 саж. Въ Перекопѣ: купцовъ 2 гильдіи 3, третьей 70 душъ, мѣщанъ 2,811 душъ, въ томъ числѣ евреевъ 99. Земли 8,758 дес. 703 саж. Въ Симферополѣ: дворянъ потомственныхъ 644, личныхъ 980, разночинцевъ 487, священно и церковнослужителей 77. магомотанскаго служащаго духовенства 71, раввинъ еврейскій 1, караимскій 1, потомственныхъ почетныхъ гражданъ 15, купцовъ первой гильдіи 8, второй 24 и третьей 421, мѣщанъ 12,633, однодворцевъ 167, маллороссійскихъ казаковъ 112, казенныхъ крестьянъ 3,875, помѣщичьихъ крестьянъ и дворовыхъ людей 3,419, колонистовъ 252, иностранцевъ 198, кантонистовъ 61, безсрочноотпускныхъ 13, солдатокъ и вдовъ 298, магометанъ 6,597, евреевъ 1211, караимовъ 209. Земли 2,465 дес. 745 саж.

17) О количествѣ разнаго рода недоимокъ прилагаются двѣ вѣдомости Таврической казенной палаты*).

18) Въ Таврической губерніи состоитъ общественныхъ магазиновъ государственныхъ крестьянъ 90, амбаровъ 47 и ямъ 2,758; въ нихъ состоитъ общественнаго хлѣба озимаго 48,737 четв. и ярового 44,481 четв.

19) О капиталахъ Таврическаго приказа общественнаго призрѣнія прилагается вѣдомость приказа**); крестьянскихъ капиталовъ состоитъ 729,670 руб. 1¾ коп. и капиталовъ, состоящихъ въ распоряженіи правительства, 7,329 руб. 46 коп.

---

*) По этимъ вѣдомостямъ всѣхъ недоимокъ по губерніи было 2,112,195 р. 1 к.

**) По этой вѣдомости капиталъ общественнаго призрѣнія равнялся 1,543,345 р. 73½ к., при чемъ налицо было 13,492 р. 7 к.

О дѣятельности коммиссаріатской коммиссіи въ Крыму много данныхъ имѣется въ нашихъ дѣлахъ, но излагать ихъ здѣсь не будемъ, потому что этотъ вопросъ хорошо извѣстенъ. Искусственное возвышеніе цѣнъ, недоплаты, преступная нерадивость въ надзорѣ за провіантомъ и т. п. злоупотребленія были обычными явленіями. Цинизмъ доходилъ до того, что начальникъ симферопольской провіантской коммиссіи Стратоновъ объяснялъ забраковку припасовъ «излишнею мнительностью» пріемщика, а главный интендантъ Затлеръ говорилъ, что «мука отъ подмочки не портится и даже съ затхлостью годна въ пищу, потому что затхлость при заквасѣ теряется». Упоминаемъ объ этомъ только потому, что вслѣдствіе злоупотребленій интендантства потрачена была напрасно масса народнаго труда и народныхъ жертвъ.

Для изслѣдованія злоупотребленій интендантства и госпитальнаго вѣдомства во время войны высочайше утверждена была, какъ извѣстно, въ маѣ 1856 года слѣдственая коммиссія. Предсѣдатель ея ген.-ад. князь Васильчиковъ требовалъ доставить въ Николаевъ копіи со всѣхъ представленій Таврическаго губернатора въ штабъ или интендантство бывшихъ крымской и южной армій о видахъ на продовольствіе войскъ во время Крымской войны, торгахъ, произведенныхъ поставкахъ, а также о средствахъ Таврической губерніи, копіи со срочныхъ рапортовъ о цѣнахъ на провіантъ, объ отводѣ помѣщеній для госпиталей въ Симферополѣ и въ Севастополѣ, о перевозкѣ больныхъ. Главнокомандующему и въ слѣдственную коммиссію отправлено было много цѣнныхъ матеріаловъ, не сохранившихся въ копіяхъ въ нашихъ дѣлахъ, чѣмъ объясняются нѣкоторые пробѣлы въ настоящей статьѣ. Такъ въ нашемъ распоряженіи не было ни одного полнаго слѣдственнаго дѣла о тѣхъ или другихъ злоупотребленіяхъ; имѣется только переписка *по поводу* ихъ, главнымъ образомъ о назначеніи слѣдователей и депутатовъ съ гражданской стороны для производства слѣдствій. Между прочимъ произведено было членомъ коммиссіи фл.-адъют. полковн. Шеншинымъ при участіи секретаря временной канцеляріи губернатора Таранова слѣдствіе о злоупотребленіяхъ, допущенныхъ чиновникомъ таврической казенной палаты Спиранде и палаты государств. имуществъ Выражевичемъ-Водопьяновымъ по заготовленію ими для снабженія войскъ топлива; колл. асс. Жизневскій и шт.-кап. Никитинъ производили слѣдствіе о сожженныхъ непріятелемъ въ маѣ 1855 г. въ м. Геническѣ провіантскихъ запасахъ; ст. сов. Яновскій производилъ ревизію

симферопольскихъ госпиталей, начатую въ бытность здѣсь князя Васильчикова; подполковникъ Левицкій и корнетъ князь Оболенскій производили въ Таврической губ. разслѣдованіе относительно дѣйствій коммиссіонеровъ и подрядчиковъ по заготовленію провіанта для продовольствія войскъ*).

XVII.

Высочайшая грамота населенію Таврической губерніи. Заключеніе.

За свой патріотическій подвигъ во время Крымской войны населеніе Таврической губерніи, кромѣ указанныхъ выше матеріальныхъ пособій, удостоено было особой награды, высочайшей благоволительной грамоты, пожалованной 26 августа 1856 г., въ день коронованія императора Александра II. Вотъ текстъ этой грамоты, хранящейся, согласно повелѣнію императора Александра II, въ симферопольскомъ каѳедральномъ соборѣ.

«Божіею Милостію, Мы, Александръ Вторый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и проч.

Нашимъ любезнымъ вѣрноподданнымъ всѣхъ сословій Таврической губерніи.

Въ жизни народовъ неизбѣжны годины тяжкихъ испытаній, которыми Провидѣніе иногда посѣщаетъ своихъ избранныхъ. Минувшая брань, опасности которой вы раздѣляли, принадлежитъ къ такимъ эпохамъ. Въ ней на вашу долю выпало наиболѣе славы, но и наиболѣе страданій. Еще въ началѣ грозной борьбы вы несли значительныя приношенія для доблестныхъ войскъ Нашихъ, стремившихся на защиту родныхъ предѣловъ; но тѣмъ не кончилась мѣра вашего участія въ спасеніи отечества. Война, разгораясь болѣе и болѣе, поразила васъ тяжелымъ жребіемъ вражескаго нашествія. Многозначительная жертва очищенія въ развалинахъ Севастополя принесена на вашей почвѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ, около десяти столѣтій тому назадъ, великій Просвѣтитель Россіи принялъ святую купѣль Христіанства и откуда свѣтъ любви и образованія разлился на безмѣрныя пространства нашего Сѣвера.

На другихъ точкахъ окраины вашего полуострова развѣ-

*) Дѣло объ учрежденіи коммиссіи для открытія безпорядковъ по продовольствію войскъ. Св. 102, № 73.

валось также непріятельское знамя. Многіе изъ васъ должны были оставить свои дома, свой родной кровъ и трудомъ пріобрѣтенныя блага—въ жертву непріятелю. На огромномъ пространствѣ поля ваши оставлены безъ воздѣлыванія, сады и виноградники разорены, жилища опустѣли; но и въ виду враговъ, почти подъ огнемъ ихъ выстрѣловъ, вы—коренные русскіе, а вмѣстѣ съ вами и юные поссленцы иного племени продолжали не только нести налоги, но дѣлали значительныя пожертвованія, облегчали движеніе и содержаніе воиновъ, дѣлясь съ ними безвозмездно послѣдними крохами своего достоянія и предупреждая, по мѣрѣ силъ своихъ, малѣйшія ихъ нужды и желанія. Въ своихъ домахъ, въ своихъ семействахъ вы давали пріютъ раненымъ и страждующимъ, утѣшали умирающихъ и подавали руку помощи братьямъ вашимъ, удалившимся изъ-подъ ига нашествія. Съ именемъ страны вашей отнынѣ соединена память безпримѣрныхъ подвиговъ самоотверженія и громкихъ дѣлъ. Наше сердце сочувствовало вамъ въ вашихъ страданіяхъ, болѣло вашими ранами. Нынѣ, когда пламя войны погасло на вашей землѣ, когда разоренныя жилища и грады ваши подымаются изъ-подъ пепла и утученныя кровію нивы и пажити завутъ къ себѣ трудъ и заботы, Мы предъ лицемъ всей Россіи съ сердцемъ, исполненнымъ отеческой любви къ вамъ, объявляемъ вамъ искреннюю благодарность за жертвы святому дѣлу отечества. Въ награду вашихъ подвиговъ и терпѣнія да процвѣтетъ подъ кровомъ мира край вашъ, да окрѣпнетъ и разовьется благодатный трудъ и да возникнутъ съ большимъ блескомъ знанія и искусства, основы истиннаго благоденствія странъ и народовъ. Дана въ Москвѣ 26 августа 1856 г.

(М. П.) ***Александръ***».

Эта высочайшая грамота доставлена была въ Симферополь въ званіи камеръ-юнкера ст. сов. графомъ Сиверсомъ. Для принятія ея собрались къ 18 октября 1856 г. въ Симферополь губернскій и уѣздные предводители дворянства, городскіе головы, волостные головы ближайшихъ селеній—всѣ съ депутатами, также депутаты отъ крымскихъ колоній, таврическій муфтій съ почетнѣйшимъ магометанскимъ духовенствомъ. Начальствующія и почетныя лица и депутаты собрались къ 10 часамъ утра въ губернаторскій домъ, для принятія высочайше пожалованной грамоты, которая торжественно перенесена была въ соборъ, гдѣ собрались должностныя лица и множество народа. По окон-

чаніи литургіи совершено было благодарственное молебствіе по случаю высочайшей милости *).

Мы разсмотрѣли касающійся Крымской войны матеріалъ одного лишь мѣстнаго архива, правда самаго обширнаго и содержательнаго. Изъ этого матеріала ясно видно состояніе края во время войны, тѣ лишенія, которое перенесло тогда населеніе Тавриды, нестроенія, существовавшія въ краѣ, и тотъ безкорыстный подвигъ, который объединилъ тогда всѣ сословія, классы и національности губерніи въ принесеніи жертвъ на нужды отечества. Возмущеніе татаръ Евпаторійскаго и отчасти Ялтинскаго уѣзда представляется скорѣе результатомъ ловкихъ дѣйствій турецкихъ эмиссаровъ, вліяній извнѣ, чѣмъ сознательнымъ политическимъ дѣяніемъ. Русское населеніе края обнаружило высокій патріотизмъ, стояло во главѣ всего населенія въ исполненіи гражданскаго долга, спокойно и безропотно трудилось на нужды родины, терпя крайнія невзгоды и лишенія. Знаменательно также высокосимпатичное отношеніе къ обстоятельствамъ войны новыхъ тогда поселенцевъ края, нѣмецкихъ колонистовъ, обнаружившихъ полное пониманіе гражданскаго долга по отношенію къ новой для нихъ странѣ, но ставшей уже для нихъ отечествомъ. Несомнѣнно, война давала пищу и грубымъ, матеріальнымъ инстинктамъ, выразившимся въ дѣйствіяхъ и разнаго рода подрядчиковъ и людей высшаго положенія и воспитанія, коммиссаріатскихъ и госпитальныхъ чиновниковъ и, къ сожалѣнію, владѣльцевъ.... Многимъ слѣдовало тогда проникнуться золотыми словами Пирогова, которыя мы читаемъ въ одномъ изъ его писемъ къ женѣ: «Подумай только, что мы живемъ на землѣ не для себя только, вспомни, что передъ нами разыгрывается великая драма, которой слѣдствія отзовутся, можетъ быть, черезъ цѣлыя столѣтія; грѣшно, сложивъ руки, быть однимъ только празднымъ зрителемъ, кому Богъ далъ хоть какую-нибудь возможность участвовать въ ней... Тому, у кого еще не остыло сердце для высокаго и святого, нельзя смотрѣть на все, что дѣлается вокругъ насъ, одностороннимъ, эгоистическимъ взглядомъ...»**).

Край въ общемъ не былъ подготовленъ къ военнымъ событіямъ: дороги были въ плохомъ состояніи, почтовое дѣло

*) Дѣло о всемилостивѣйше пожалованной жителямъ Таврической губерніи грамоты. Св. 102, № 104.

**) Севастопольскія письма 1854—1855 г. Спб. 1899 г., стр. 37.

было въ крайнемъ разстройствѣ; не было подготовлено ни фуража и провіанта для войскъ, ни госпиталей и всего необходимаго для нуждъ больныхъ и раненыхъ; губернская администрація, не вполнѣ выяснившая настроеніе края и положеніе дѣлъ, захвачена была врасплохъ и въ началѣ растерялась; но, съ другой стороны, справедливость требуетъ сказать, что почти сверхчеловѣческій трудъ, выпавшій на долю губернскихъ властей вслѣдствіе военныхъ обстоятельствъ, былъ исполненъ ими разумно, серьезно, дѣловито, и дѣятельность губернаторовъ Пестеля и особенно графа Адлерберга и Жуковскаго представляется достойной самой высокой похвалы, тѣмъ болѣе, что въ низшихъ, подчиненныхъ агентахъ они не встрѣчали часто должнаго содѣйстія и даже пониманія. Много пришлось понести трудовъ и палатѣ государственныхъ имуществъ съ управляющимъ ея Брадке и таврической казенной палатѣ съ управляющимъ В. М. Княжевичемъ, но въ первомъ изъ этихъ учрежденій, нужно также сказать, мало было иниціативы; обнаруживалась только болѣе или менѣе расторопная исполнительность чужихъ предначертаній.

Благословенная Таврида съ честью вынесла постигшее ее испытаніе, скоро оправилась отъ него и вполнѣ обновленною встрѣтила начинавшуюся зарю новой жизни.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Страницы.

I. Крейсированіе непріятельскихъ кораблей у побережья Крыма. Мѣры губернской администраціи къ сохраненію казеннаго имущества, книгъ, документовъ и архивныхъ дѣлъ. Настроеніе населенія и радушіе его, оказанное вступавшимъ въ предѣлы губерніи войскамъ. Пожертвованія въ пользу войскъ . . . 1— 10.

II. Занятіе непріятелемъ Евпаторіи. Возмущеніе татаръ въ Евпаторійскомъ уѣздѣ. Перевозка дѣлъ присутственныхъ мѣстъ изъ Евпаторіи . . . . . 10— 15.

III. Состояніе края. Выѣздъ и возвращеніе присутственныхъ мѣстъ въ Симферополѣ. Перемѣщеніе ихъ изъ Евпаторіи и другихъ городовъ. Мѣры администраціи къ сохраненію спокойствія въ краѣ. Непріятель у Тендры, Джарылгача, Акмечети, на южномъ побережьи Крыма, у Ѳеодосіи, Керчи и въ Азовскомъ морѣ. Настроеніе татаръ . . . . . 15— 27.

IV. Мѣры администраціи къ предупрежденію преступныхъ сношеній съ непріятелемъ. Мѣры къ сохраненію дѣлъ присутственныхъ мѣстъ и дальнѣйшей ихъ перевозкѣ. Гибель архивовъ въ Керчи, Севастополѣ, Балаклавѣ и Евпаторіи . . . . . 27— 37.

V. Перевозка въ Симферополь раненыхъ въ сраженіи при Алмѣ и отводъ для нихъ помѣщеній въ благородномъ пансіонѣ, татарскомъ училищномъ отдѣленіи и другихъ зданіяхъ. Отводъ частныхъ домовъ для помѣщенія больныхъ и раненыхъ при оборонѣ Севастополя. Учрежденіе отдѣленій госпиталя въ Симферополѣ, Бахчисараѣ, Карасубазарѣ, нѣмецкихъ колоніяхъ и пр. Отводъ помѣщеній присутственныхъ мѣстъ въ Симферополѣ для госпиталей. Сооруженіе въ Симферополѣ госпитальныхъ бараковъ и палатокъ . . . . . 38— 56.

Страницы.

VI. Число больныхъ и раненыхъ въ Симферополѣ. Состояніе госпиталей въ Симферополѣ, Мелитополѣ и др. Дѣятельность Крестовоздвиженской общины сестеръ милосердія и сердобольныхъ вдовъ . . . . . 56— 75.

VII. Эвакуація больныхъ и раненыхъ изъ Симферополя. Подвижной транспортъ для перевозки больныхъ и раненыхъ. Устройство этаповъ и кухонъ . . . . . 75— 91.

VIII. Пожертвованія въ пользу войскъ, больныхъ и раненыхъ. Комитетъ для распредѣленія пожертвованій. Коммиссія для раздачи денежныхъ пособій раненымъ Крымской арміи и распредѣленія разныхъ экстренныхъ потребностей по Крымскимъ госпиталямъ . . . 91—106.

IX. Повинности, отбытыя всѣми сословіями Таврической губ. по случаю войны. Сводъ пожертвованій . . 107—115.

X. Важнѣйшіе наряды подводъ отъ населенія Таврической губ. Устройство колодцевъ на пути движенія транспортовъ. Перевозка провіанта и пр. . . . . 115—136.

XI. Коммуникаціонные пути. Отводъ пастбищныхъ мѣстъ. Новые маршруты. Состояніе почтовыхъ станцій и дорогъ въ Таврической губ. во время Крымской войны . . . . . 136—151.

XII. Снабженіе арміи фуражомъ. Наемъ косцовъ въ Полтавской губ. Комитеты по сѣнокошенію. Сѣнокошеніе въ Тавридѣ въ 1854—1856 г.г. . . . . 151—178.

XIII. Снабженіе войскъ топливомъ. Хлѣбопеченіе. Поставки хворосту на сооруженіе шалашей, бараковъ и землянокъ. Передача бараковъ населенію. Выволочка соли въ 1855 г. Сооруженіе шоссе между Симферополемъ и Севастополемъ. Движеніе дружинъ ополченія. Очистка отъ падали дорогъ и г. Симферополя . . 178—195.

XIV. Симферополь и окрестности его во время войны. Стѣсненіе города отъ скопленія складовъ, командъ и пр. Пожарная команда. Жизнь въ Симферополѣ. Справочныя цѣны и дороговизна въ Симферополѣ и Таврической губерніи во время войны. Очистка Симферополя . . . . . 195—221.

XV. Возстановленіе порядка въ городахъ, занятыхъ непріятелемъ во время войны, и возвращеніе туда присутственныхъ мѣстъ. Безпаспортные иностранцы-торговцы и бродяги. Дѣло съ чугунными трубами

Страницы.

отъ севастопольскаго водопровода. Затрудненія съ греческими волонтерами . . . . . 221– 232.

XVI. Пособія обывателямъ Таврической губерніи. Помощь и льготы дворянамъ, чиновникамъ и другимъ сословіямъ и лицамъ. Операція съ оставшимся за выходомъ войскъ провіантомъ и фуражемъ. Свѣдѣнія объ исполненныхъ населеніемъ повинностяхъ. Коммиссія для изслѣдованія злоупотребленій интендантства и госпитальнаго вѣдомства . . . . . 232—257.

XVII. Высочайшая грамота, пожалованная населенію Таврической губерніи. Заключеніе . . . . . 257—260.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

ОПЕЧАТКИ:

Страница.	Строка.	Напечатано:	Нужно:
12	11 св.	Майремъ	Майрыкъ
15	5 сн.	Симферополя,	Симферополя
29	3 сн.	гирей	Гирей
30	6 сн.	Комуръ	Котуръ
31	10 сн.	семпатичной	симпатичной
33	19 сн.	Адашакъ и Чурикъ	Адаманъ и Чурюмъ
43	4 св.	посѣщенія	помѣщенія
45	9 сн.	П. Фабра	Фабра
50	10 св.	100	1000
52	13 сн.	Бакшанъ	Бабасанъ (?)
72	8 св.	иностранцы	иностранцевъ
»	8 сн.	сестеръ и этихъ вдовъ	этихъ сестеръ и вдовъ
109	17 св.	Салыникой	Салынской
120	9 св.	воловыя	воловьи
123	18 св.	Бредке	Брадке
128	12 св.	очеты	отчеты
131	3 сн.	Айрабахъ	Айбарахъ
223	14 св.	флогъ	флагъ.